

Международная Академия Солнечный Путь (ЧОУ ДПО МАСП) – частное образовательное учреждение, созданное с целью реализации программ дополнительного профессионального образования.

В Академии СП создано два структурных подразделения: Бизнес-школа и Политическая Школа. Инновационная теоретическая база философско-этического Учения Солнечный Путь, уникальный практический опыт наших преподавателей позволяют глубоко видеть суть проблем и создавать для их решения комплексные инструменты управления различными ресурсами, процессами, структурами, рисками.

Редакция методических изданий Академии СП выпускает книги и журналы, призванные оказывать практическую помощь слушателям в освоении полученных знаний. Задача редакции - наиболее полное освещение специфики образовательного процесса и обеспечение слушателей учебными материалами и актуальной информацией по всем направлениям их жизнедеятельности.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор	Щелконогов М.Н.
Выпускающий редактор корректор	Юнтунен О.А.
Технический редактор	Чурсин С.А.

Подписка на периодические издания МАСП возможна в редакции с любого месяца.

Отдел рекламы:

электронная почта: org@sunwayacademy.ru

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в организационный отдел ЧОУ ДПО МАСП по телефону: 8.904.631.51.14.

Подписка через Интернет:

www.sunwayacademy.ru
www.shop.sunwaygalaxy.com

Для писем:

197374, Санкт-Петербург,
ул. Савушкина, 131, пом. 107.

© Михаил Щелконогов, 2008

© Международная Академия Солнечный Путь, 2008

Эта книга составлена из дневниковых заметок ученого, бизнесмена, политика, учителя Михаила Щелконогова, создателя философско-этического Учения Солнечный Путь.

Она ярчайшим образом проявляет еще одну его ипостась - ЧЕЛОВЕК. Согласитесь, всегда интересно заглянуть за кулисы жизни выдающейся личности. Прочитав эту книгу, вы получите такую возможность. ■

* Мнения, оценки и рекомендации, размещенные в книгах, журналах и статьях редакции, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в изданиях, допускается только с письменного разрешения редакции.

> От автора

Служба Учению Солнечный Путь - это жесткая дисциплина и блестящая исполнительность, всегда подразумевающие полное самозабвение. Я всю жизнь служил Людям, Земле, Миру, и иначе свою жизнь не признаю. Я учился, создавал Учение, учил и продолжаю учить других. Я всегда был готов к исполнению необходимого и делал все на пределе, а при служебной необходимости и за пределами человеческих возможностей. Но иногда, особенно в детстве и ранней юности, я бунтовал, требуя права на “личную жизнь”. С годами стало понятно, что “личная жизнь” - это не более чем миф, майя. Наша судьба переплетена с судьбами всех людей, живших и живущих на Земле, с судьбами рас, стран и континентов, на нас влияют Луна и Солнце и дальние звезды...

Жизнь невозможно поделить на “личную” или “общественную”. Она вся целиком НАША, и за каждый наш шаг мы несем личную, персональную ответственность. Я, прежде всего, человек, и ничто человеческое мне не чуждо. У меня такие же проблемы, как и у всех других людей, я испытываю такие же чувства, одолевая иногда беспочвенными и непродуктивными сомнениями. Только вот решаются они, может быть, несколько по-особому, ибо служба накладывает свой отпечаток на все. В СП страхи, сомнения, сожаления уравниваются верой, надеждой, любовью, и свободный, независимый выбор всегда остается за человеком. СП воспитывает Великую Дружбу.

Творение, как известно, уничтожает своего автора. Дерзнув на поиск Истины, человек нарушает энергодинамическое равновесие миров и вызывает огонь на себя, диалектически разрушая и тем самым одновременно создавая новый формат существования. Мы живем в четырехмерном пространстве, и по трем координатам (телу, душе, разуму) на творца обрушивается весь могучий мир, а также четвертая составляющая в Новой Эре Человечества - энергоинформационный обмен. И тем не менее, и все-таки, и несмотря на, ты обязан выполнить служебный долг.

Я прошел Солнечный Путь. И наслаждаюсь тишиной и покоем. “На свете счастья нет, но есть покой и воля...” Более емко и точно мое состояние русский язык передает понятием “умиротворенность”. Новый этап ждет меня – Творение Мира, этап труда и творчества, синтезирующий душевный покой и свободную волю. И перед дальней дорогой надо оставить прошлое за плечами.

Эта книга, в определенной степени, явилась попыткой объяснения моего видения мира. Свидетелям событий мои поступки зачастую непонятны, никто не знает мотивов и приказов, но все видят реальные факты. Моя же ответственность полностью остается на моей совести и покрыта тайной внутреннего мира, Законом Отсутствия личной истории. Я нарушил меру во всем, даже в добродетели, которая мною была доведена до абсурда и стала своеобразным пороком. И многими СП воспринимался только через призму моей личности, они реагировали, как могли, на истинную сущность находящегося перед ними человека. Именно поэтому эти восприятия так различны. А меня СП спас тем, что не известна была конечная Цель, и жить можно было только благодаря несгибаемому следованию Средствам, принципам СП, пренебрегая традиционными мнениями окружающих меня людей.

Жизнь идет, и у каждого из нас остаются в памяти те события, которые либо произвели яркое впечатление, затронув душу, либо вызвали долгие размышления, потревожив ум, либо, в моем случае, наглядно проявили положения Учения СП в жизни. В заметках все, как было в жизни, и описаны живые участники этих историй. По многим причинам я не имел права высказать им свое видение ситуации, свой взгляд на происходящее в то время, делаю это сейчас. Я был и остаюсь учителем.

Я не стал разбивать книгу на главы и рубрики, поскольку жизнь, действительно, единое неделимое. Я оставил все, как оно вспоминалось и записывалось, чуть приоткрыв покрывало таинственности. Полностью же оценить историю мне непозволительно и сейчас - она продолжается. Надеюсь, что, как и меня, эти “заметки на полях” не оставят вас равнодушными, а может быть, приоткроют еще одни кулисы понимания и смогут чему-то научить, поддержать, наставить.

*С любовью и благодарностью,
Михаил Шелконогов. ■*



Молодой человек спросил у Бога:

- Кем же мне быть?
- Стань учителем, - был ответ.
- А кто узнает, что я хороший учитель? - опять спросил он.
- Как кто? Твои ученики, ты и Я. Не такая уж плохая компания.

На индивидуальной консультации:

- А почему, собственно, возможность как понятие не присутствует в каталоге услуг?
- Мой хороший, у тебя по судьбе не было таких возможностей - быть менеджером крупной фирмы в Петербурге. Ты родился без связей и денег, в глубокой провинции, ну, прости, родители твои и даже ты такой вариант развития событий не предполагали сообразно своему видению мира. И вот для тебя, only for you, эту дверь - «ходите узкими воротами» - СП открыл. Только для тебя, только СП, а кто еще это может сделать? Сделал! Ну, не знаю, чем ты так понравился, хотя, конечно, знаю, но сказать тебе - значит снять задачу по жизни, нарушить Принцип Уважения и лишит тем самым твою жизнь смысла, ибо будет известен ответ, а смысл и суть ты обязан открыть самостоятельно. Это шанс тебе, твоим родителям, вашему роду родиться в ином качестве. Так вот, сколько это стоит? Что вы торгуетесь? Насколько хватит терпимости? СП говорит однозначно: это бесценно! Есть Нормы СП, вот им и следуйте!

Сотрудничают, то есть объединяются, только по духу, по энергетическому резерву. И память о таких встречах остается, ох, и долгая. В советское время, 1982 год, я - воспитатель в пионерском лагере. Сорок шесть подростков тринадцати лет, ещё не взрослые, но уже не дети.

Света из шахтерской семьи. Худенькая, шустрая девчонка. В первый же день - трагедия. Ей 14, а по росту попала к нам в третий отряд, получается, к малышам. Еле успокоил. Первая помощница по общим делам. Точность, внимательность, суть задачи схватывает налету. “Через неделю, если захочешь, пойдём, - говорю, - к директору, попрошу, чтобы перевел во второй отряд”. Идем, на полдороге останавливается, отбежала и смеется: “Что с этими дураками делать, они даже строем ходить не умеют!”

Петрович. Маленький, белокожий, симпатичный мальчуган. Я хожу по комнатам с журналом, записываю данные ребят.

- Олег, как твое отчество?

- Петрович! - как-то по-директорски, свысока. Так и называли всю смену.

На дежурстве в столовой обратил внимание, как он держит тарелку – профи. Выяснилось, что мама болеет, а старший брат в армии. Отец белье стирает, а он гладит. И готовить умеет, и учится хорошо, они ещё и живность держат.

46 ребят. А сфотографировался я только со Светой и с Петровичем. Олега я посадил на плечи, надев на него армейскую панаму для солидности, это соответствовало парнишке, Свету приобнял. Остальных ребят даже имён не помню.

Недавно оглянулся: как там ребята? Боже мой, да им уже за 35. Как судьба сложилась? Верю, они молодцы. Кто знает, может, меня тоже помнят? Прочтут эти строки, найдут. Кто знает? Это гора с горой не сходятся, но мы же люди.

В.В. Бражниковой.

Учитель приехал в город. Лекции, консультации, индивидуальные работы. Все завершается грандиозным банкетом в ресторане. Гости один за другим, дамы пьют на брудершафт, целуют, обнимают. Звезда на сцене, тоже ученица, посвящает ему песни. За соседним столом сидят мрачные мужчины. Молча наблюдают эту картину. Ничего не понимают: город маленький, все всех знают, кто такой, почему столько внимания? Да и всем известно: того, кого любят женщины, не любят мужчины. Ну, подумайте, кому это понравится? Я вышел покурить. Один из соседей не выдерживает и спрашивает женщин:

- Слушайте, кто такой?

- Да наш гинеколог, - экспромтом отвечает Ника.

Понимающе многозначительно заулыбались. Закивали головами, мол, всё понимаем.

Все. Напряжение снято. Все расслабились. Праздник продолжался.

Софии Юнтунен.

Детская любовь безгранична. Тяжкий грех не ответить взаимностью. С крестницей Соней видимся очень редко. Я живу в Питере, она - в Финляндии. Как-то собрался и приехал. Было ей 4 года. Визги, крики, с шеи, с колен не слезает. А она у нас девочка спортивная, упругая, как мячик. В один момент вдруг соскочила и стрелой в туалет, откуда кричит радостно:

- Ну вот, из-за тебя описалась!

СП не зря утверждает, что качество отношений не зависит от количества часов, проведенных вместе. И бестолковое количество, вообще, товарищи марксисты, никогда не переходит в качество. Качество - это состояние души, оно существует Абсолютно. Правда, не для всех и не всегда!

Михаилу Юндину.

Поезд идет на Юг. Купе. Мише 4 года. Забирается на верхнюю полку:

- Мама, подстрахивай меня!

Три дня путешествия. Как всегда и во всем есть доминанта. Миша, громко грассируя, с протяжным р-р-р:

- Где у нас пакет для мусор-р-ра?

И так каждые 15-30 минут. Мы уже и отсмеялись, и отзлились, и раздражение прошло. Вопрос превратился в риторический. Каково было удивление, когда один из нас случайно заметил, что мусор-то бросают в пакет с едой. Да! все надо знать заранее или прислушиваться к гласу младенца.

У людей, действительно, различное восприятие мира. У ребенка проблемы со стулом. Мать отмечает в журнале: Да – Нет. Интересную запись оставил отец: «Какашка твердая, толстая, можно сказать, красивая».

Миша обнимает родителей. Дед спрашивает:

- Что, любишь родителей?
- Почти!

Мише 4 года. После грязевых ванн ревёт, голосит:

- И не мажьте больше меня в эту жижу!

Не мог представить ранее, что и в 42 года мы можем быть гераклами. Подумайте, донести задремавшую мадмуазель из кафе до спальни на руках.

Каково, господа!

P.S. Заснувшая мадмуазель – моя шестилетняя дочь.

Тамань. Дом-музей М.Ю.Лермонтова. Лирическое настроение. Молча пообедали в соседнем кафе. Собрались, встали, на скамейке ножом выцарапано: Вася + Серёжа = любовь. Денис + Петя = LOVE.

- Да, поколение NEXT.

Мадам, мать троих детей, задумчиво произнесла:

- Нам не понять, мы не любили...

Занавес.

Миша помогает дедушке, чистит картошку. Дед обращается к нему:

- Таня, Андрей, ой, Миша, подай картошку.

Задумчиво произносит:

- Дети, внуки... Уже путаюсь.

Мы сидим невдалеке, все слышим.

Она:

- Везет же внукам – дедушки, бабушки. А наши дети? Одни родители, и те черт знает где...

Я:

- Другие - черт знает что!

Дикий курорт. Мы завтракаем. Ира съела яблоко и ходит с огрызком, ищет место, куда его выкинуть.

- Перекинь уточкам через забор, они спасибо скажут.

Посоветовано - сделано.

С той стороны брань:

- Да сколько можно! Сами свой мусор выносите, а еще интеллигентные люди... С Питера, с высшим образованием...

Чтобы человек ни говорил, он всегда говорит только о себе, о своем внутреннем мире, со своей колокольни, проявляя все потаенные фибры души, так сказать. Отчасти и поэтому все тайное рано или поздно становится явным. Прислушайтесь к людям, и многое станет понятным.

Морской курорт. Местные бабушки с любопытством разглядывают загорелых отдыхающих:

- Слышь, Степановна, а ты когда последний раз на море была?
- А в 34-м, когда замуж вышла.

Ничто так не радует сердце отпускника, как окончание отпуска. Да здравствует активный отдых!

Ауди-100 лихо вывернула с пляжа на Приморский проспект. Останавливает ее ржавая гаишная шестерка.

- Проходите в машину.
- Сели, дверь не закрывается, хлопнул.
- Что вы так хлопаете дверью?
- Не закрывается.
- Так. Документы. Дышите. С пикника? Почему не пили?
- Вас ждал.
- Ладно. Езжайте и не хлопайте дверью, это вам не вАше ауди.

И.В. Юндиной.

Ира угощает младшего сына семечками, а последнюю съедает сама. Истерика:

- Почему ты съела мою семечку?

Полчаса пытаемся успокоить. Устали. Ира произносит задумчиво:

- Надо поменять своё отношение к детям. А то с ложечки корми, пои, одевай...
- Ну, кто-то из двоих обязан быть умнее.

- Да, когда в семье один ребенок, он растет эгоистом, - пауза... - А когда трое - растет три эгоиста.

Сделала вывод мать троих детей.

- Хорошо же вы, мужики, устроились, - заявила мне жена. - Все, надоело, в следующей жизни рождаюсь мужчиной.

- О чем речь? Я не понимаю.

- Как же! Вы вчера с Антоновым, уж не знаю повода, выпили, сначала обнимались, потом ругались, затем ты его уволил. И что в результате? Оба проснулись, ничего не помнят, ходят, работают, довольные друг другом, а мне все это безобразие наблюдать и переживать за них.

Все, с меня женской доли хватит!

P.S. Мне она - жена, Антонову - крестная мать.

Быть сегодня нормальным, значит, быть бесполезным.

Солнечный Путь – ваш путь!

Начало 90-х. Появились первые иномарки. На перекрестке стоят Жигули-9 и Ауди-100. Вдалеке виден пост ГАИ. Зеленый сигнал светофора. Девятка хочет показать свою привилегию, Ауди легко обходит на второй скорости и останавливается гаишником.

Диалог:

- Вы что, меня не видели? - с любопытством.

- Да видел, но вот девятка хотела обойти...

- Что ж, за лидерство надо платить, - сочувственно.

Не всегда выгодно быть первым.

Теплый южный вечер. Сверчки негромко звенят. Тихий непринужденный разговор. Вдруг звонкий удар по крыше. Все замолчали.

- ???

- Яблоко упало на крышу.

- Ньютон родился...

Различие мужского и женского подхода к воспитанию особенно заметно в экстренных ситуациях. Больница. Мальчику около двенадцати лет. Две женщины, медсестра и мамаша, не могут с ним справиться, чтобы обработать рану на спине. Ранка небольшая, гораздо страшнее испуганное лицо мамы. Пациент же орет благим матом:

- Ой, я умру! Ой, что со мной будет! Ой, что вы делаете!

Вертится, крутится - не удержать. Женщины в мыле. Заходит врач:

- Цыц! Прекратить вопли! Я сказал: молчать!

Мальчик замолк. Обработали, промыли, перевязали.

- Ну вот и все, боец. Рассказывай, как умудрился пораниться.

Все вздохнули с облегчением.

Матерям.

Ничто так не дисциплинирует, как дети.

Утро. Поезд. Зевая и потягиваясь:

- Ира, который час?

- Определенно могу сказать следующее: дети проснулись, позавтракали. День начался. Да, десять ноль-ноль.

Фирме «Новое Поколение Менеджеров».

В питерской фирме PSI все всегда делается в последний момент, не то что в ноябрьской NGM. Так мне было заявлено. Хорошо, подумал я, время покажет.

Время отправления поезда было известно за три недели. Машину подали за пять часов. Однако мы подъехали к перрону тогда, когда поезд уже отправлялся. Погрузились в ближайший вагон. И вот я перетаскиваю семь тяжелейших сумок из девятнадцатого вагона в шестой и рассуждаю о стратегическом планировании в NGM, я-то - сотрудник PSI. В конце концов, мне заявили, что все произошло потому, что NGM вступила в PSI GROUP и попала под порочное влияние. Всё ясно, - подумал я, - в путистве всё можно объяснить, но оправдать ничего нельзя. «Оправдываться будете в участке» - моя крылатая фраза, но было приятно, что народ пытался найти объяснение, как привычка это спасет в будущем.

Туалет в вагоне. Очередь. Симпатичная женщина с маленьким мальчиком просит пропустить без очереди:

- А то у нас произойдет авария.
- Мы согласны, но туалет все занят.
- Что же вы без горшка? - сочувствую.
- А у вас, можно подумать, есть! - с вызовом бросают мне в ответ.
- Да как сказать, просто детей у нас четверо, а горшков всего три.

Миша свалился со второй полки, угодив ногой в салат. Все меню на наших коленях. Ира предлагает мне переодеть шорты, нельзя, мол, в грязном ходить. Я возражаю:

- Это не грязь, это орден отцовства.

А как, по-вашему, выглядит многодетный отец? Весь в салате, всклоченные волосы, вытараченные от ужаса глаза. Не путайте нас, девочки, с английскими лордами.

Миша играет в компьютерные танки. Пили-ли, пили-ли - синтезированный звук. Мать просит:

- Миша, выключи звук, мы хотим отдохнуть.
- Выключил.
- Трах-бах-ба-бах. Тр-тр-тырырыр. Ба-ба-бах. О, черт! Я проиграл! Ба-бах, тарарах...
- Надо было оставить компьютерный. Все же тише.

Новый Век, новое Тысячелетие, новая Эра. Всероссийский курорт Анапа. Платный туалет, вход 5 рублей. Две бабули судачат на улице, равнодушно собирая деньги. Туалет типичный для советских времен: грязь, лужа во весь пол, смрад. Поражает перестроечный плакат на столе перед бабулями: «Будьте аккуратны. Соблюдайте чистоту».

Мать не пришла на консультацию, зато пришла дочь, покрасовалась, потрепалась, заплатила и ушла. Из других источников узнаю, что есть проблема: смена сексуальной ориентации, усугубленная наркоманией.

Что делать? СП учит: не просят - не делай. И Твердого ДА активно вмешаться в историю у меня нет. Проблема усложняется со временем, но люди молчат, скрывают. Смешно! Будем ждать, разрешение рано или поздно наступит. Жаль сил и времени человеческой жизни.

Миша голоден, но перекусить не дают - ждем обед:

- Мама, у меня машинка сломалась, дайте мне колбаски за это.

Люди всегда добиваются желаемого. Общаться со взрослыми легко, если помнить, что взрослые - это дети, у которых выросла пипирка.

Питерцам.

Патриотизм есть сложнейшее понятие в человеческой культуре. Проявляется иногда необычным способом в совершенно необычной обстановке.

1987 год. Из Питера поезд идет на БАМ. Пять суток пути в плацкартном вагоне. В Москве садится компания бородатых мужчин с огромными пакетами. Как потом выяснилось, это надувные катамараны для спуска по горным рекам. Ну, естественно, шум, гам, огромная поклажа. Мы, питерцы, сдружившись за несколько часов, осуждаем новичков. Отношение негативное: вот, они, москвичи, бардак, одним словом. Ворчим, неодобрительные возгласы. И как все изменилось, когда выяснилось, что народ из Питерского политеха. Просто билеты в Питере не смогли взять. Ура, шутки, чай, сигареты, преферанс.

Доехали на одном дыхании, расставаясь, сожалели, что дорога так коротка, не наобщались. Что значит своё, питерское болото...

Посвящается отцу.

Что такое Теория Отношений в СП легко объяснить на реальном примере. Волга ГАЗ-21 с оленем на капоте, шикарный автомобиль, в 70-х годах несется на юг. Федеральная трасса Москва-Симферополь протянулась от горизонта до горизонта прямой стрелой и ни души. Мой папа держит 90 км в час. Я возмущаюсь: ведь нет никого, дорога прекрасна, ну, дай хотя бы 120. Нет, - отвечают мне, - по правилам разрешено 90 и точка. Господи мой, прости, папа, сколько нервов, сколько психов у нас с ним было из-за скорости машины. Но он всегда настаивал на своем.

Прошли года, машина досталась мне в наследство, и я утром везу дочь в школу. Проспект Просвещения в Питере, три ряда, пустая дорога. Я засмеялся...

- Что случилось? - спросила дочь.

И я рассказал ей нашу историю с её дедом.

- А в чём юмор? - не поняла она.

- Видел бы папа, что я веду машину со скоростью 50!

Поезд с юга следует в Питер. Мы возвращаемся домой после трех недель отдыха на море с четырьмя детьми! Перекур в тамбуре. Женщина жалуется: билеты не достать, задействовали начальника станции, переплатила, что творится, уйма народа... Мы киваем, сочувствуем. Как объяснить жизнь в СП?

Мы надумали ехать, четверо взрослых и четверо детей, пришли в железнодорожную кассу. Сомневались, ехать ли до Крымска. Купейные билеты были туда и обратно. Отдых замечательный, условия все в доме. Да и в другое место мы бы не попали, так как не было билетов до других станций. Ну и что? - скажете вы, - просто случайность! Да, - ответим мы, - конечно, но за десять лет путейства подобные случайности, а их легион, давно уже в нашем сознании превратились в закономерность. В СП это называется социальная защита.

Рядом стоявший мужчина заметил, что у них был не отпуск, а каторга. Я рассказал про наши условия: температура и глубина моря для детей, безопасно, дом - четыре комнаты, наши, все вместе, кухня, ванная с горячей водой, ну и там по мелочи, телевизор, холодильник, телефон, и т.д. У мужчины загорелись глаза:

- Дайте адрес.

Я улыбнулся и промолчал. Что я мог сказать? Это только для нас. Адрес? Пожалуйста: Учение СП!

Мне 42 года. Я чего-то основоположник, много чего основатель, много кому президент, председатель, гендиректор, советник, крестный отец - уйма ребятишек. Бурная трудовая деятельность. И морально уже собрался на покой. В самом деле, ну, что ещё я не почувствовал, не продумал, не пережил? Все уже когда-то было, ничего нового...

А вот случилось в отпуск поехать с шестилетней дочерью Полиной без мамы. Приехали, устроились, готовимся ко сну. Что такое? Ничего не понимаю. Она прижимается всем тельцем, забрасывает на меня ноги, руки. От нее веет неземным теплом. Я вырываюсь, боясь разбудить. Что за чувства бушуют меня? Глубинные, мощные. У меня перекрывает дыхание, я пытаюсь вывернуться, чтобы перехватить воздуха. Заснула окончательно. Бегу на улицу, задыхаюсь. Умом я понимаю, что проснулось дремавшее настоящее, истинное отцовство, но как с этим справиться? Что делать?

Через неделю разобрался, успокоился, научился руководить чувствами. А она перед сном надела майку жены, как ночную рубашку, и, стоя на кровати, заявила:

- Теперь называй меня маленькая Неля (мою жену зовут Нелли). Хочу, чтоб у тебя было две Нелли: маленькая и большая.

- Хорошо, - отвечаю, - договорились.

Вот такая у меня Родина-моих-внуков. Да, что ни говори, а женщины - удивительные существа. По-моему, они с другой планеты.

Вы узнали о СП из видеолекций. Зачем вам школа? Да, все, казалось бы, правильно. Но в видеолекциях говорится о самом Учении, о теории. И кто-то, в силу своего разумения, смог найти полученной информации какое-то применение в своей жизни. Но сколько можно обсуждать Идею? Когда же жить? Ведь объединяет людей только сотрудничество. А истинно путейского образования вы и не получили. Ваша судьба: вы оказались в СП до того, как овладели Им. Да тогда и не было Школы. Что делать? Учиться. Учиться сотрудничать.

Строить совместное будущее. Нам не нужны разрозненные организации, игнорирующие друг друга. «Мы могущественнее Я» - сказал Щелконогов. Мы - это великая сила. Это то, что отличает русских от других наций. Мы - это наша национальная нравственная особенность, то, что мы должны привнести в Мир. Мы - русская идея общечеловеческого единения.

Советские времена. Мы с братом - студенты. Кто помнит, вечные проблемы с сексом: то не с кем, то негде, то “а зачем?”.

Как-то, разговаривая с мамой, брат поделился юношескими бедами.

Мать:

- Юрочка, неужели этот вопрос так стоит?

Я ответил экспромтом:

- Стоит и еще как стоит.

Хохот снял неловкость перед матерью. А во мне проснулся философ, позже я добавил: “Если не стОит, то и не стОит”. Довольно многозначно для юного пытливого ума.

Я отдыхал в Дагомысе. Подружился с семьёй из Челябинска, отдыхающей по соседству. У них двое детей: девочка-подросток и сын четырех лет. В один из дней мы с отцом играем в шахматы, ждем, когда девочки оденутся к ужину. Осталось тридцать минут, и тут их сынишка затащил вольнку:

- Кушать хочу, кушать хочу, кушать хочу...

Ему отец терпеливо объяснил, что мы ждем немного и идем в столовую. Вольнка изменилась:

- Хочу кушать, хочу кушать, хочу кушать...

Отец, спокойно продолжая партию, опять объяснил ситуацию. Вольнка снова изменилась:

- Кушать хочу, кушать хочу, кушать хочу...

Песня исполнялась на одной ноте, тоскливо, нудно. Меня поразила выдержка отца, его раздражение проявилось только в том, что он, ослабив на минуту внимание, проиграл ферзя. Маленькие дети не только дисциплинируют родителей, но и отрабатывают у них Принцип Терпимости.

- Кушать хочу, кушать хочу, кушать хочу...

Я понял, что игры не получится, и под предлогом похода в туалет покинул эту компанию. Нервы были на пределе. А что вы хотите? Во-первых, это не мой сын, во-вторых, у меня на тот момент не было своих детей, ну и, в-третьих, просто был очень молод. С кем не бывает...

Мы все равны перед Богом в своих обязательствах? Да. Но в социуме наши права оцениваются конкретными трудом и творчеством. Такова реальность бытия. Быстрее смиренно соглашайтесь с правилами игры, останется время на свершения.

Папа был физически очень сильным человеком. Особенно поражали кисти рук. Большие, крепкие, сильные. А мне тогда было четырнадцать лет, я занимался активно спортом, был неслабым для своего возраста. Хорошие мышцы шеи: бокс, борьба, волейбол.

- Папа, а ты можешь задушить человека одной рукой?
- Не знаю. Не пробовал, надо выяснить.

Ну ладно, я - мальчишка, но родитель оказался безбашенным. Берёт меня за шею и начинает сжимать. Ощущение, словно попал в тиски. Я мужественно боролся, затем пытался руками освободиться, потом захрипел!

Не знаю, о чем он думал, но лицо было сосредоточено, без эмоций, спокойное, с легкой жесткостью, только мои хрипы привели к окончанию эксперимента.

- Ты что? Ты же чуть не задушил меня!
 - Надо было сказать.
 - Как сказать, если уже дышать невозможно?
 - Ладно, свободен.
- Родители, действительно, бывают разные.

Если вы связываетесь, даже в шутку, с сильными людьми, вас могут выручить только реакция, сноровка и быстрота. Но иногда ничего не спасает. Когда есть преступление, наказание неминуемо, работают принципы Неотвратимости и Необратимости.

Дело было зимой. В нашем частном доме машина стояла во дворе, и отец, сидя на скамейке, что-то ремонтировал в колесе. Я вышел в туалет и на обратном пути, скатав ком снега, подкрался сзади. Я все рассчитал: ком одевается неожиданно на голову, противник на некоторое время в шоке, потом пока сообразит, что делать, мне хватит времени пробежать пятнадцать метров и, закрыв дверь, спрятаться в прихожей. Тогда, в двенадцать лет, я не знал возможной скорости реакции чемпиона города и области по толканию ядра. Ведь по внешнему виду эти спортсмены кажутся огромными, неповоротливыми. Какая прыть у бегемота? Реальность оказалась иной.

Так вот, подкравшись и надев ком снега отцу на голову, пользуясь внезапностью, я взял высокий старт. Мне не хватило нескольких секунд захлопнуть за собой дверь. Ядро - плотно слепленный комок снега - вонзилось мне в правую половину попы. Дом огласился воплем боли.

Из кухни донесся голос матери:

- Коля, ты мне всех детей покалечишь!

Что ответил отец, я не слышал - был занят растиранием мягкого места.

Мир существует на основе причинно-следственных связей. Всегда где-то что-то происходит. Нам не хватает компетентности проследивать причины, чтобы нейтрализовать следствия. Но выбор нашего отношения к происходящему есть. Либо большой набор мелких неприятностей, либо одна трагедия и все - конец истории. Людей первой группы мы видим ежедневно, мы и сами такие, ведь вторая группа быстро проходит путь до последнего приюта и, к сожалению, не может ничего нам рассказать, предостеречь, поделится опытом.

В последний день отпуска у дочери без видимых причин поднялась температура. Поселковые врачи сами расписались в некомпетентности. Только вздохнули: как нас отпускать в путь с температурой 38,7? А что мне делать? Помощи от них нет, а билеты потом и не купить. Главное, - понял я, - добраться до Питера, до мамы, к домашнему врачу. Это мы умеем. А в местной поликлинике, пока врачи осматривали дочь, разговорился с медбратом.

- Ох, и ночка, - говорит, - была. Авария, отца успели спасти, сейчас без сознания в реанимации, а девочку десятилетнюю - нет, умерла на операционном столе.

Лихой обгон папаша совершил. Ему ещё повезло, врачи совершенно случайно оказались поблизости. Так что повезло, - заключает парень, - жить будет.

Докуривает и уходит по своим делам. Повезло? Я впал в философскую задумчивость. Но ведь он очнется: что сказать жене? А что скажут деда с бабками? А что ты сам себе скажешь? Да и из жизни не уйти, ведь не бросишь же жену, одну ещё и на вдовью судьбу. Так теперь и жить, с полным сознанием Вины. В жизни есть вещи гораздо страшнее смерти. Этот случай из этой оперы.

Да здравствуют сопли и простуды, кашли и ангины, ветрянки и прочая детская шалость! Пусть неприятных мелочей много, возрадуемся тому, что судьба нам сохраняет жизнь.

Помните фразу из детства “любовь прошла, завяли помидоры”? Через десять лет супружеской жизни трудно определить качество овощей. Но можно создать группу русского экстрима и по реакции жены точно вычислить ее отношение к вам.

У нас все началось прозаически. Жена в выходной затеяла уборку, и, как всегда, мы ей только мешаем. А мне в тот день нездоровилось и идти на холод гулять с дочерью, ну, никак не хотелось. «У нас нет хлеба, молока и подсолнечного масла», - наседает жена. Делать нечего, мотив серьезный, пошли. «Через час чтобы были дома», - напутствовали нас.

Пошли на Финский залив в парк 300-летия Санкт-Петербурга, на горку, без санок. Дочь съехала на попе, легко ударилась, интерес был потерян, и мы пошли посмотреть глыбы льда на берегу.

Напротив - Крестовский остров, башня, колокольчики. Можно подойти поближе, рассмотреть. Ну, думаю, пингины сидят, значит, и нам можно. Пингины - на языке аборигенов - любители подлёдного лова. И пошли мы через излучину Невы. Поля бежит впереди, я, проваливаясь по щиколотку, за ней. И таки перешли. Поля все время оборачивалась, наш дом виден, успокаивалась и дальше. Поднялись на остров, обошли стадион. Светло, солнышко светит, спортсмены бегают. А через Неву виден Васильевский остров, и наши друзья там живут, вот бы к ним в гости нагрнуть, да дома нашего не видно, страшно. Беру я палочку и рисую на снегу линию. Вот наш дом, а вот здесь живут Петр с Аркадием и Катя. Одну треть прошли, осталось две. Что будем делать? Вернемся или вперед? А погода солнечная, снег сверкает, и на душе как-то радостно. «Вперед!» - кричит пятилетняя дочь и бросается вниз к Неве. «Стой, надо сверху выработать маршрут». Тропинка протоптана до гостиницы «Прибалтийская», это крюк, а через 2-3 часа начнёт смеркаться. Надо идти наперез по нехоженным тропам.

Ну, пошли, с Богом. От себя не отпускал дальше метра, рассчитав, что успею схватить в прыжке. И если не судьба вернуться домой обоим, то один я тем более не вернусь. Так потом успокаивал жену, но она как-то странно среагировала. Пальцем молча покрутила у виска. Хотя все понятно: им, гагарам, недоступно наслаждение жаждой бури. А тогда жалел, что ни фотоаппарата, ни камеры не взял. Никто же не ожидал такого поворота сюжета. А картина, доложу вам...

Девственный, бескрайний снег залива, заходящее солнце, и бежит, оставляя маленькие следы, одна одинешенька, маленькое человеческое существо в розовом комбинезоне. Айвазовский отдыхает!

На фарватере разломанный лед блестит, остановилась, варежкой протерла и разглядывает. «Не стой на месте, - ору. - Двигайся!» Она легко бежит, а мои 95 кг проваливаются, весь в мыле. И вышли на Васюку. В гости пришли, вещи сушили, чай попивали. Наслаждались восторженными взглядами мальчишек. Они с папой на 10 метров от берега не отходили. Да и то понятно, папа-то рыболов, соображает, что к чему, не то что я.

“Позвони, - прошу хозяина, - нам домой, нас уже три с лишним часа нет. Как там обстановка, разведай”. Звонит: “Ваши у нас, - говорит, - даю трубку”. Жена спокойно: “Ну, взяли такси и домой”. Ах, так! “А как мы здесь оказались? - спрашиваю, - а напрямки от дома до дома. Слабо?” - говорю. Молчание, видимо, маршрут определяла. “Езжайте домой”, - и повесила трубку. Да, думаю, влипли. Ну, хозяин, справляй авто. И вкруговую, через три моста, поехали домой. Ребята напросились нас проводить и прокатиться лишний раз. Приехали. «Может, с вами подняться?» - предложил Пухов. Да что там, ещё под горячую руку и вам влетит. Пойдем сами сдаваться. Нам в переходе ещё хлеб и масло надо купить. Бежит моё чудо по переходу весело, задорно. В одной подмышке литр молока, в другой - подсолнечное масло. И звонко так:

- Папа! А мама нас будет ругать?
- Еще как!..

Итог, товарищи: все произошло молча. Раздели дочь, помыли в ванной, уложили спать. Я что-то с виноватой улыбкой лепетал, потом замолк. Со мной заговорили на третий день. Но таких выразительных глаз у нее даже на свадьбе не было. Кстати, мы прошли шесть километров по Финскому заливу, друзья подсчитали и все мне объяснили доходчиво, с примерами из жизни, и про рельефность льда, и про риск, а самый знаток наш, внимательно глядя мне в глаза, тихо сказал, что он и один бы не пошёл, слишком рискованно. И как-то так доходчиво сказал, по-дружески проникновенно, что у меня ноги подкосились и на лбу выступила испарина. А дочь недавно предложила:

- Давай на следующий год опять пойдем!
- Знаешь что, - ответил я, - мы бы пошли, да маму жалко. Такой любовью не шутят.

Талант пропить нельзя – это общеизвестно. Но пропиваются человеческие судьбы. А это гораздо страшнее.

Однажды в отпуске на юге я попал в любопытную компанию. Жена приезжего гуру развлекала публику знанием китайского гороскопа. Из толпы сыпались цифры рождения, а она определяла судьбу, профессию, наклонности. Затем спрашивала, совпадает или нет? Она точно отозвалась о современных политиках, о Высоцком и других знаменитостях. И тут я подумал, а что же скажут обо мне? Назвал дату, месяц, год.

- Двойной телец, год и созвездие Быка. Человек должен обладать огромной физической силой двух быков. Он или поэт, или герой. О ком речь, я права?

При росте 182 сантиметра я в тот момент весил 61 килограмм 400 граммов, интеллектуальное истощение - мой диагноз, ребра явно просвечивали на груди. О какой физической силе могла идти речь? Поэзией я не увлекался в принципе. Хорошо зная творчество русских гениев, я сумел достаточно рано и точно оценить свои достижения и не марать бумагу впредь.

- Что ж, - ответила она, - вы исключение, такое встречается, мне надо знать час и минуты рождения.

Выяснилось, что существует синтетический Телец, возможности, действительно, колоссальны. Еще позже, через пару лет, ученики-астрологи подтвердили неординарность рождения, и это уже нельзя было объяснить случайным совпадением.

Чем жены отличаются от любовниц? Подумайте, невозможно все время, из года в год, творчески выполнять повседневную работу. Верно и в отношении мужей. Вниманию руководителей: что вы каждый день требуете от подчиненных? И на что они способны? Ответы - на самостоятельное решение.

Каждая семья счастлива и несчастлива по-своему, это очевидно. Более важно то, что все ситуации были в прошлом и не раз. И выходов из так называемых неразрешимых проблем описано множество. Давайте, потомки, посочувствуем нашим общим предкам. Можно представить разборы полетов между Адамом и Евой. А вокруг ни души! Ни одного психоаналитика рядом...

Дружеские отношения в семье в корне отличаются от любовных страстей. Каждый из супругов несет на плечах индивидуальный, иногда очень большой, мешок социальных и профессиональных обязательств.

И как грамотно устраивать неожиданные праздники, уединяясь хотя бы на сутки. Уехать от детей, родственников, коллег, сменить обстановку. Подобный отпуск по карману любой паре. Фиеста для двоих. Замечательно.

Анне Гатаулиной.

Ане 6 лет. Случайно в разговоре шутливо посетовал, что, вот, мол, все у меня есть, а яхты трехпалубной нет. Как красиво было бы всех собрать и выйти в океан. И чтобы название на борту SunWayEmpire.

Через две недели у Анны день рождения. Накрыли стол, пригласили всех друзей и крестников. Она дарит мне лист ватмана с огромным рисунком трехпалубной яхты с нашим названием.

- Вот теперь, крестный, не переживай. Есть у тебя яхта.

Да теперь есть. И не только яхта.

Роману Языкову.

Роме 6 лет. Я в гостях. Засиделись, пора расставаться. Рому пытаются уложить спать. Всклакивает с постели и прибегает обняться со мной перед сном. Возбужден – не уговорить. Я в футболке с партийной символикой. Снимаю и надеваю на Рому -ну, чем не ночная рубашка? Парень ушел и заснул. Проходит месяц, мамаша спрашивает, что делать? Не даёт стирать, говорит, что футболка пахнет мною. Спит только в ней. А как же гигиена?

Господи, отвечаю, мудрее надо быть, девочки. Постирай, высуши и погладь в его отсутствие, чтобы не видел. А запах? Так он в нём, внутри, в его отношении ко мне. Не волнуйся, три ха-ха, не выветрится.

Д.А. Дворянчикову.

Новое качество всегда приводит к стандартизации. Увеличивается надежность. Появляется стабильность. Проявляется выживаемость любого дела, организации. С Димой перегоняем старую Волгу из Ростова-на-Дону в Питер. Подготовили, откатали, но все равно волнуемся. Машина пятнадцать лет стояла в гараже, а случись что - денег в обрез. Выезжаем в ночь. Иваныч, сосед, пришел в гараж проводить и кинул в багажник сломанный бензонасос со словами «Вдруг пригодится». Ладно, не стал возражать, поклажа не велика. И обижать напоследок его не хочется, сколько запчастей стащил и пропил, кто ведает, но совесть-то мучает - зачем добавлять? Поехали. Под Нижним Новгородом без всяких видимых причин остановились. Я закурил, Дима решил проверить двигатель. Выглядывает из-под капота с растерянным лицом. Все, говорит, приехали. Карбюратор болтается на одном винте, четырех других как ни бывало. Докурил.

- Знаешь одну из причин, почему мы выиграла войну? ГОСТ. Запчасти подходили ко многим моделям - больше техники в строю. Отвинчиваем винты со старого бензонасоса и едем дальше.

Так и вышло. Деду, профессиональному шофёру, позже рассказал, так тот не поверил, говорит, что такого в принципе быть не может. Карбюратор крепится намертво. Может, речь не о винтах. Каким бы выпивохой не был Иваныч, я точно знаю, совесть у него есть. Ну и чудненько. Кстати, в ночь перед выездом было путевское предвидение, что до Питера мы доберёмся своим ходом, несмотря ни на какие коллизии.

Так и произошло, но на проспекте Гагарина машина встала прочно, как осел. Поймали такси. Дима грязный, на нём ремонт в пути, усталый, щеки ввалились, всю дорогу за рулём, договорился с таксистом, и я сажусь показывать дорогу. В чистой одежде, явно старше, в кожаной куртке. И понял водила, что продешевил, да поздно уже. И стала его душить жадность:

- Трос - говно!

Проехали сто метров:

- За свой зад боюсь. У вас в машине не говно сидит?

- Нет, - отвечаю, - профи.

Едем дальше.

- Не буду на перекрестке останавливаться, - продолжает, - светофор - говно. Мост закрыт, дело ночью, говно.

Пешеходы, догадались, кто? Ночной Питер что? Тоже. И вообще всё, что видно, слышно или ощущается. Закурил свои же сигареты, качество не то. Какое, уже понятно. И так весь путь до нашего офиса. Рассчитались, он просит трос ему отдать. Рваный же, говорю, и Дима против. Таксист забрал. Я рассказываю Диме басню, под которую добирались полтора часа. И Диму осенило:

- Послушайте, ведь это стиль. У него вся жизнь, что?

Читатель догадался.

Все мы мечтаем произвести впечатление на окружающих. В ход идут прически, талисманы, одежда и многое другое, в зависимости от фантазии индивида. И всё же нам не дано предугадать реакцию внешнего мира. Иногда обстоятельства чинят препятствия, чаще помогают, но повлиять на ход событий мы в любом случае не можем – судьба, и обухом её не перешибить.

Дагомыс. Отдых с женой и детьми. Я пошел в фойе за сигаретами. И решил порадовать жену вниманием. Купил вино, а цветы? Подхожу к киоску весь в белом, майка, кепка – всё белое, вышивка золотом.

- Почем розы?
- Эти 15 рублей штука, а те по 5.
- А почему такой разброс цен? Дайте те, что подешевле.

Продавщица вытаращила глаза и говорит в недоумении:

- Мужчина, вы посмотрите на себя!
- Ой! - спохватываюсь, - что я?

Мне стало стыдно. И жена получила все по высшему разряду.

О.П. Петровой.

Желающих попасть на стажировку в МОО СП много. А где искать работу студенту, кому он, бедолага, нужен? Парни затягиваются в галстуки, коротко, по-деловому, стригутся. Девочек ждут деловые костюмы, но есть и такие, которые фривольное бельё на собеседовании демонстрируют, не понимая, что их профессиональный рейтинг упал до нуля. И судьба остается беспристрастной.

Уже тридцать минут Антонов не может избавиться от кандидатки. Невзрачное, щуплое существо мужественно борется за свое место под солнцем. Боевые качества всегда вызывают уважение. Ну, почему, я вас спрашиваю, джинсы грязные? Почему ногти не ухожены? А это вы называете прической? - вопросы, естественно, остаются не высказанными. И, вырвав у Антонова обещание перезвонить ей через две недели, она уходит. Вздох облегчения, краткий отдых, и тут открывается дверь, и появляется Она! Другая! Чистая, яркая, симпатичная, с косою до талии. Потом выяснилось, что и не дура. Как известно, хорошо, когда женщина умная, но ещё лучше, когда она не дура. Что, впрочем, относится и к мужчинам.

Шок от контраста был таков, что Алексей минут пять сидел с открытым ртом. А она представилась и ждёт вопросов, мило улыбаясь, наслаждаясь эффектом, ведь она и не могла представить, что за чудо было до неё. СП любит такие эффекты, помним, что все познается в сравнении.

- Але, господин Антонов, - вывел я Алексея из ступора, - народ ждет интервью.
- Да, да! Представьтесь, пожалуйста. Он даже не слышал вступление, и Ольга ещё раз всё повторила.

Что было далее? Она блестяще прошла стажировку, стала работать в фирме PSI, затем вышла замуж за начальника отдела и стала Петровой. Появился на свет Антон Петров. И все-таки, несмотря на прожитые годы, мы все до сих пор находимся во власти того блистательного дебюта. Это был её день! Бог улыбнулся и поздравил всех нас.

Моё лицо – моё богатство! Мы получили его от рождения - грех жаловаться, сделать выражение лица приятным в нашей власти.

Экзамен в аспирантуру по истории КПСС. На волне перестройки уже никто не знает, что говорить. Старое неактуально, а нового взгляда нет. И мы все мелко трясёмся перед дверями.

- Зайдите в аспирантский отдел, - говорят мне, - возьмите направление.

Пошёл, вхожу. Начальница отдела, приятная женщина средних лет, лукаво улыбнулась и спрашивает:

- Готовы к экзамену? Боитесь?

Рядом с ней сидит какой-то невзрачный мужичонка. Метр с кепкой, килограмм с ботинком.

А что мне скрывать? К чему лукавить?

- Да, и ещё как! Ведь всё знаем и понимаем. Возьмут и придерутся, что, мол, неправильно понимаешь перестройку и ускорение. И все, амба, ничего не докажешь!

Тут вступает в разговор мужчина:

- А как же! Но и институт заинтересован получить толкового аспиранта. И важнее всего, как он выглядит. Порой даже не понять, почему глянулся: то ли галстук повязан аккуратно, то ли выражение лица приятное. А пятёрка у него уже в кармане. Ну да ладно, пора мне бежать.

И ушёл.

- А знаешь, кто это был? - спрашивает начальница. - Парторг института, председатель комиссии, он у вас сейчас экзамен будет принимать.

Всё! Есть! Ура! Я понял, что проблем не будет. Так и случилось, отвечал я первый, без подготовки, именно ему. Он все время загадочно улыбался. Словно мы два заговорщика, и другим нас не понять.

- Отлично! И удачи в науке.

Агрофизическому институту.

Важно не то что ты знаешь, а кого ты знаешь. Связи решают всё. И борьба с коррупцией не более чем рекламно-политический трюк. Нельзя лишить людей родственников, человеческих привязанностей, душевных симпатий. Жизнь шире инструкций - Теория Отношений СП.

После окончания университета я не мог устроиться на работу. В 90-х годах сокращались рабочие места, увольнения шли волна за волной.

В приятной компании рассуждали о превратностях бытия.

- А вот работы-то и нет. Вся карьера псу под хвост. Мои знания физики через пару лет устареют, и буду переквалифицироваться в управдомы.

- Да, задачка, - отвечают мне. - С работой мы вам помочь не можем, сами видите, что происходит. Почему бы вам не поучиться?

- Где?

- В аспирантуре единственного в СССР института.

- Кто же меня туда возьмет? - я в непонятках.

- А это уже наша проблема, - отвечают.

На следующий день я на собеседовании. Профессор, завлаб биокибернетики, попивая чай, говорил о чем угодно, но только не о физике. Уж не знаю, что там ему обо мне нашептали.

- Жаль, что вы не пришли на десять дней раньше. Документы в Москву ушли, а так вписали бы вас. Ну, что делать, идите в отдел аспирантуры, я отзвонюсь им, оформляйте документы. Экзамены потом сдадите.

В отделе аспирантуры все строго, даже мрачно.

- Так. Паспорт. Диплом. Трудовая книжка.

Веет холодом, неприязнью.

- Вы у нас с улицы или как?

- Или как, - отвечаю.

Радость, улыбки, счастье.

- О, Олег Олегович Лялин, ведущий профессор института. Ах, ах! Как вам повезло. Ох, ох, и надо же!

Через полгода я сдавал экзамены. Ещё через полгода прочитал объявление в газете «Вечерний Ленинград» о том, что институт объявил конкурс аспирантов. Тогда положение было об обязательном, официальном объявлении. Ну-ну, - подумал я, - все места год как уже заняты, попробуй, просунься. А вы говорите о борьбе с коррупцией, а это что, по-вашему? И было, есть и будет при любом общественном строе. Пока будут существовать межличностные отношения. Это надо понимать. Грамотному на заметку.

Люди, обиженные судьбой, очень чувствительны к малейшим оскорблениям и бестактности. В общении с ними нужно быть предельно деликатным, что очень тяжело морально. Вопрос: кто согласится признать себя обделенным? Поэтому вежливость нужно проявлять со всеми. Или общаться с волками, что гораздо легче.

А.Л. Петрову.

Все в мире имеет свою цену. Важно знать расценки.

- Петров, - прошу, - дай сто рублей на сигареты, а я посвящу тебе заметку.

- Ну, на сто рублей много же не напишите, - говорит, - берите двести. А то остановите фразу на полуслове, не закончив мысль. Мол, соотношение слово-деньги закончилось. Так и будет, что по се, то и по жне!!!

Нине Ивановне.

Отношения учитель-ученик носят предельно доверительный характер. И если в последующем выясняется заведомая ложь, то шрамы на сердце не заживают, и рвется нить привязанности.

Ивановна старше меня ровно на сорок лет. Мы оба майские, тельцы - сильные люди.

- Господи, - встретил я её, - это Путь с большой буквы для молодых и сильных. Что мне с тобой-то делать?

- Ангел мой, жаль, что ты мне так поздно встретился, - отвечает. - Ты скажи куда, я на карачках поползу.

Голод, холод, война. Рабочий стаж с семи лет, трудные годы восстановления страны. Что только не вынесли плечи этого поколения россиян. И я знаю всю историю её жизни, всю душу ей открыл, в сердце впустил, веду нежно, аккуратно. Здоровье восстанавливается, каждое утро зарядка, летом живет на даче и обливается водой из колодца.

- Ангел мой, давай оболью ведром воды, - предлагает мне.

- Ивановна, ты что? Я - городской, изнеженный цивилизацией, человек. Погибели моей хочешь? - смеюсь в ответ.

- Ты не прав, - замечает она. - Человека губит лень и ложь, так мой учитель говорит.

Во, дела! Меня моим же учением упрекают. Все мы не без грешков. Сколько времени прошло, я был ей моральной поддержкой. Один за одним уходили многочисленные родственники, особое горе - смерть дочери.

- Почему она, а не я? - вопрошает Ивановна.

- Ты - самая сильная в роду, ты, как капитан судна, уходишь последней.

Твоя задача - проводить всех. А я провожу тебя, затем и дан Богом так поздно. Не волнуйся понапрасну, все будет хорошо.

И вот в один из дней она у меня в кабинете.

- Сердце ноет, не всё я тебе рассказала, спать не могу.

Господи, за что? Ну, ладно, щенки врут по глупости. Но ты? Такой удар в сердце. Вот, думаю, доверился. Сейчас ложь ползет. А ведь маленькая ложь вызывает большое недоверие. Всё, думаю, кончились отношения. Такой удар и от кого?

В ожидании весь мгновенно взмок. Эх, думаю, люди-люди. Нет у вас ничего святого.

- Ладно, - говорю, - слушаю.

- А вот, помнишь, я работала директором в булочной на Васильевском? Так вот, ну, не любила я ЭТУ работу!

- Фу-ты, дура! Предупреждать надо. Я чуть не помер.

Правила надо знать и выполнять. Ещё важнее знать исключения и творчески ими пользоваться. Женщина за рулём автомобиля всегда потенциально опасна. Это правило.

Моя жена - дочь профессионального шофёра. В десять лет отец впервые посадил дочь за руль. И вообще, они так хотели мальчика... Вот и воспитывал отец младшую по-мужски. Мы с дачи утром торопимся на работу. Жена за рулём дареного Понтиака. Приёмистость машины обеспечивает двигатель, по мощности превышающий КАМАЗ. Дорога из Васкелово на Питер располагает к гонкам. И привязался к нам Опель. Мы несемся первые, расчищаем трассу. Он пытается догнать и обойти, да никак. Если и приблизится, то на повороте или мы обогнать кого не можем. Так и отстал на прямой. А отец учил дочь правила блюсти, а главное, не создавать аварийных ситуаций, и машина идет – красота, я вам доложу. Вот и город, пост ГАИ, все выстроились в очередь. Рядом останавливается наш ведомый. Водитель заглядывает к нам в машину. О, Боже! За рулём женщина! Он заулыбался, вскидывает руки, видно, что цокает языком и что-то восторженно говорит.

Да, мы его удивили, это исключение. Мир машин – мужской мир.

Сказка ложь, да в ней намек, добру молодцу урок. Иван просил избушку на курьих ножках повернуться к нему передом. И фортуна не заставила себя ждать. Так и в жизни, если у вас полоса невезения и не клеятся дела, не спешите обвинять всех и вся. Вам всё зачтется в будущем, даже нечаянно вырвавшиеся обидные слова. Лучше уж займитесь собой, толку будет больше.

Был вечер. Мы спешили на дачу. Должны же дети видеть родителей, хотя бы по вечерам. И как назло пробка. Все стоят, а я советую жене - она за рулём - выходи аккуратно на встречную полосу и вперёд. Она - девочка послушная. Двойную пересекает и мчится до светофора, затем диагонально встаёт между потоками.

Сказать, что взгляд гаишника был выразительным, значит, промолчать. Его было не видно из-за машин. Все, думаю, права отберёт или кошелёк опустошит - имеет право: нарушили все, что могли. Пошла моя разбираться, виновато идёт, чует кошка, чьё сало съела. Диалог:

- И часто вы так ездите?

- Что вы, впервые, - врет моя откровенно.

Проверил документы, возвращает:

- Удачи на дороге.

- А штраф?

- Я с женщин деньги принципиально не беру. Будьте аккуратней на дороге. Удачи! - И отдал честь. Вот это да! То, что моя девочка нравится не только мне, я уже привык. Но чтобы вот так великодушно отказаться от больших денег, такое впервые.

Что сказать? Бывает. Погоня у него были старшего лейтенанта. Пусть ему повезет в карьере. Ведь настоящий мужчина. Ну, настоящий полковник!

Чем глубже я постигаю Учение СП и наблюдаю успехи последователей, тем все более во мне утверждается мысль, что все даётся от рождения. И как ни учи, как ни бейся ночами и днями, если не дано, то толка не будет.

В один из дней ко мне подходит новенькая сотрудница, просит посмотреть её стихи и дать оценку. Стишки детские наивные, чувства и мыслей ноль. Так, рифмоплётство. Но и обижать не хочется, вон, сколько накропала, значит, усидчивость есть, попробуем помочь. И пишу ей список книг, которые надо прочесть. И философия, и теория стиха, и чувства, и мысли, и толк. Подробно обсуждаю каждый пункт, на что обратить повышенное внимание и заключаю: через три месяца подойдешь, обсудим, поговорим, наметим дальнейший план развития.

Прошло полгода. Случайно встретил в коридоре: как дела, на каком пункте, интересуюсь. Да, вообще ничего не читала, неинтересно и так далее, и с легкостью отрещивается от своих стихов. Вот это номер! Ну и Бог с тобой.

Ещё через неделю обедаю в кафе. Весь погружен в себя, как бы тему не забыть, не потерять ход мысли за обедом. Странно, что-то отвлекает. Огляделся, эта девочка сидит напротив и буравит своими глазенками. У меня немой вопрос. Она:

- А как это с вами произошло? Вы - основоположник, основатель, учитель...

Есть мне время объяснять?

- Родиться надо, - буркаю и продолжаю есть.

Что, опять, в чём дело? Поднимаю глаза, взгляд с упреком, мол, отмахнулся, как от назойливой мухи. Ладненько:

- А как это с тобой произошло?

- Что произошло?

- Ну, я - мужчина, а ты - женщина...

- Родилась такой, - лепечет.

- !!!

В фирме PSI работают не так круто, как в фирме NGM, было мне заявлено. Хорошо, подумал я, время покажет.

Второй день сотрудничества в Питере. 5-00 утра. Руководитель спит в машине, мы с его замом всю работу делаем:

- Желудок и голова побаливает, - призналась мне она. - Я за весь день ещё ни разу не поела. А уж сколько кофе выпила! У вас нет таблетки от головной боли?

- Нет, таблеток никаких нет, да и то дело, в NGM ведь вы круче работаете! Мои рекомендации: езжайте скорее домой, пока окончательно не испортили здоровье.

Не надо путать туризм с эмиграцией.

Взрослые, как и дети, постигают индивидуальность, основываясь на отторжении.

Фирма NGM - финансово более мощная структура, чем PSI, так мне было заявлено. Хорошо, - подумал я, - время покажет.

В один из дней мы собрались обсудить тактико-стратегические планы сотрудничества.

- Слушайте, народ, давайте выпьем пива, гоните сто рублей.

- С собой нет, простите.

Серьезная фирма NGM, если у них нет сотни на пиво, тяжело им будет пробиваться в Питере. Езжайте-ка, вы, братцы, домой. А Питер оставьте нам, аборигенам. Нам здесь предназначено было родиться, нам здесь жить, нам здесь умирать. А что? Время жить и время умирать.

Человек состоит на 80% и больше из воды, и это все тормозная жидкость. Посудите сами, попадает кто-то на новую службу, и как бы его ни подготавливали, год уходит на вхождение в должность. Три года зарабатывается авторитет подчиненных, семь лет идет на мастерство и через одиннадцать лет появляется наставник. Такие вот, вечные тройка, семерка, туз...

1 сентября. Первый раз в первый класс. Детей отпустили пораньше. Дочь в машине восторженно делится впечатлениями. Резюме:

- Завтра четыре урока. Русский язык, математика, английский и чтение. Ну, на чтение я не пойду.

Мы молчим, улыбаемся. Этаким юный вольнослушатель. Ничего, пройдет время, поймет, куда попала. Школа – это вам не театр.

Мы вышли перекурить, и с нами увязалась, чтобы поддержать компанию, некурящая женщина, мать троих взрослых сыновей. Взяла сигарету, просто так, чтобы не выделяться. В середине разговора из-за угла появляется её средний сын. Он искал её по какому-то вопросу.

- Мама, ты куришь? - удивленные, непонимающие глаза.

- Не только курю, сынок, - спокойный ответ. - Я ещё и детей рожаю.

- ...

Моему Крестнику Михаилу четыре года. Уже сейчас понятно, что он выберет профессию так или иначе связанную с ораторским искусством. Рот не закрывается ни на минуту, мысли логичны не по возрасту, связная, четкая, громкая речь. Мы его так и называем – наш оратор.

- Миша, - просит мать, - мы устали. Можешь помолчать немного?

- Мама, я не могу молчать, мне слова губы щекочут.

При этом очень плохо ест, всегда норовит перекусить, чтобы не отвлекаться от разговоров. Весь в меня, а как же! Оратора кормит аудитория.

Старшего брата зовут Виталий. Если темы нет, то он поет современную песню:

- Хем-мамбо, мама Виталия...

Миша, наш оратор, очень дисциплинированный мальчик, а я - героический крестный.

Юг. Анапа. Аква-парк. Первая в жизни детская горка. Родители стоят поодаль, приготовились к фото. Я как более опытный в отношениях с детьми подошел поближе на всякий случай.

- Руки сложи на груди, - проинструктировали его, - и поехал.

Упал в воду, но руки продолжает держать скрещенными на груди. Подняться на поверхность не может, не достает до дна, а сказали ведь руки держать, но не сказали, когда отпускать, вот и барахтается. Я, видя такое дело, стремлюсь к нему подхватить, наклонился, и в этот момент он, нащупав ногами дно, с силой вырывается на поверхность головой мне в бровь. Я с дикой болью отлетаю в сторону. Подбежал отец. Миша воет:

- Я головой ударился, больше на горку не пойду!

Он даже не сообразил, что же произошло, страшнее было захлебнуться водой. Все бросились меня спасать:

- Ерунда, народ, первая благодарность от крестника, я счастлив!

Общаясь на индивидуальных работах с людьми разных поколений, образования, опыта и так далее, слушаешься такого сокровенного, что порой чувствуешь себя человеком, пережившим не один век.

В газетах появилась реклама Школы. Звонок по телефону пустячный, но, видимо, человеку нужна была срочная помощь. И разговор длился полтора часа. Собеседница была удовлетворена ответами и рекомендациями, но понимала, что консультация не бесплатна. Оригинальный выход из щекотливого положения был ею найден мгновенно:

- Простите, а сколько же вам лет?

- Сорок два года, - отвечаю.

- Странно, я бы дала сто два.

- Да что вы, мне в действительности гораздо больше.

Оценка знаний и опыта, пусть и с небольшой лестью, - тоже вид оплаты за услугу.

Что такое престиж? Престиж – это качество, современность и, как следствие, необходимость жизни. За это и платим. Иначе не понятно, почему японский мотоцикл «Ямаха» стоит дороже, чем советский мотоцикл «Восход».

Школа СП учит не только поиску путей самопознания, но и воспитывает в человеке дисциплину, прививает понятие служебного долга. Мы обязаны уважать служебные обязанности других.

Итак, раннее утро. Поезд идет в Хельсинки. Я задремал и очнулся, когда поезд остановился для таможенного контроля. Сидя спать всегда тяжело, затекли легкие, и я, прокашливаясь, покраснел. В таможенную декларацию я вписал деньги, которые вез с собой, – 200 евро. Просто так, для порядка, все заполняли и я заполнил. Поезд идет 5 часов, и жена положила деньги в карман на тот случай, если захочу воды попить в ресторане. Приемлемая сумма. Таможенники набросились, как волки.

- Все из карманов! И из боковых!

- Они защиты, - отвечаю, - как в детстве, чтоб не оттопыривались.

В чем дело, никак не могу понять. Из купе всех пассажиров вывели.

Заходит очаровательная девушка, лет двадцати восьми - а форма своей строгостью красит не только мужчин - и начинает перебирать мой багаж.

- Ну, надо же!!!

- Что вы так волнуетесь? - спрашивает она.

- Первый раз в жизни, - отвечаю, - кто-то роется в моих вещах.

Она покраснела, хотела прекратить столь неприглядное дело, но служебный долг взял верх. Стоп! - подумал я. Чем она виновата? Разве она пошла бы на эту работу бегать по вагонам, подозревать всех и каждого, если бы была альтернатива? А службу знает! Надо спасти ситуацию:

- Я всегда знал, что нравлюсь симпатичным дамам.

Уходя, она обернулась и подарила мне благодарный взгляд.

В самом деле, как трактовать следующее: солидный человек, в тройке, с красным лицом, едет на месяц в Финляндию с двумястами евро в кармане? Нечисто что-то... Вы бы поверили?

А все очень просто: я ехал к крестнице, вез подарки, но деньги-то мне зачем при полном пансионе? И на вопрос, что ты привез, всегда отвечаю - то, что действительно ждут от меня:

- Сердце своё!

Биоритмы - серьезная вещь. У каждого их проявления носят индивидуальный характер. Эти вещи надо знать, особенно, в отношениях с теми, общением или сотрудничеством с которыми вы дорожите.

Разговор с ближайшим учеником, товарищем, другом:

- Петров, ну, ты поможешь в моем нелегком случае?

- Конечно, у меня сейчас нет припадка отдаленности.

- Ты сказал глупость, - заявила мне ученица, моя жена.

- Конечно, - подтвердил я. - А ты пробовала жить, когда все вокруг, даже родные люди в твоём же доме, ждут, затаив дыхание, от тебя великих мыслей, афоризмов, максим? И никуда от их внимательных взглядов не скрыться, не деться... А где взять столько идей? Творческий отчет каждый день, по качеству не уступающий всему предыдущему, ну-ну...

- Тогда предупреждать надо, - не угомонилась она.

- Хорошо, - засмеялся я. - Буду предупреждать. Нея, приготовься, щас глупости буду говорить!

Мы сидим в хорошей компании, весело болтаем ни о чем, наслаждаясь обществом друг друга. Приятная, непринужденная обстановка.

- Послушай, Слава, а почему ты до сих пор капитан армии? По возрасту и годам службы тебе положено быть как минимум майором? - нетактично задаю вопрос.

- Все просто, - отвечают мне. - У нас в армии говорят так: где родился, у кого крестился.

Слова повисли в воздухе, стало неуютно, через минуту разошлись, недовольные друг другом. А меня больше в эту компанию не приглашали. И поделом!

Однажды в детстве отец поднял на меня руку. Повод был мелкий, ничтожный.

- Какое ты имеешь право?!

- Что за ерунда? Подумаешь! Вот меня мой отец порол ремнем толщиной в ладонь.

Замечательное объяснение, подумал я, мало ли кто и кого и как наказывал, причем здесь я? И дал себе слово никогда не поднимать руку на своих будущих детей. На том и стою, не унижаю маленькую личность. Да и то, если мой сын не способен понять объяснений, то палка тем более не поможет. Палка – это для собак!

В университете на третьем курсе была педагогическая практика в пионерском лагере. Один месяц. Я договорился работать две смены. Сдал досрочно зачеты, экзамены и поехал. В школьном возрасте я каждое лето бывал в лагере, насмотрелся воспитателей, понял, как не должно быть. И так хотелось показать ребятам, каким настоящим должен он быть, создать летний праздник. В течение двух месяцев я ложился спать в 2-00 ночи и вставал в 6-00 утра. После практики уехал в дом отдыха, где спал две недели. Но как спал? С чувством выполненного долга, умиротворенный.

Из всех воспитателей только меня пригласил директор на следующий год. Было приятно, награда нашла героя...

Юг. Море. Отпуск. Меня пригласили побеседовать за чашкой чая соседи, они знали, чем я в действительности занимаюсь.

- С нами девушка будет, вся больная, да и в личной жизни у нее ничего не получается, а годы бегут, - посетовали они. - Может, поможешь? Жаль человека, мается... Что тебе стоит? Как ей к тебе на встречу пробиться? А ведь это для нее шанс!

Служба отпуска не знает. Пошли, поболтаем, выясним диагноз. Сидим, развлекаемся, беседуем обо всем и ни о чем. Я в шуточной форме затронул вопрос первичности Сознания перед бытием. Мол, было бы желание и все можно совершить и исправить.

- Неправда, - заявила девица, - ничего в жизни не изменить.

И это говорит человек в 25 лет!

- Постойте-ка! А жизнь Великих? - спрашиваю. - Нужны примеры их неудачного начала при рождении?

- Ну, это не пример! - с твердым убеждением заявляет она. - Они родились с двойной природой: Божественной и материальной.

- Стоп. А разве вы не с двойной природой родились?

- Нет, - отвечает. - С одной!

Я замолчал, подумал, раскланялся и ушел. Все, неизлечимо!

Мать наркомана просит помочь ее сыну:

- Все перепробовали. Последняя надежда.

- Это вы хотите, чтобы он выздоровел. А он? Почему сам не пришел? Он-то доволен, поди, своей судьбой. Шутка сказать, семнадцать лет стажа.

- Нет, - отвечает, - послал меня, боится, что вы его не примете.

- Ладно, разберемся, - и назначаю время встречи.

Положение ужасное: пришел инвалид тридцати пяти лет. Зачем пришел? У меня нет времени тешить материнские сердца, как бы ни было больно за них, - надо более молодых и перспективных вытягивать: перестройка не понятно чего на дворе, восемнадцать лет при Брежневке строили не ясно что, сейчас переделываем не понятно кого...

- К чему тебе эти проблемы? Живи, как живешь, - говорю.

- И жил бы, - отвечает, - да вот дошел до черты. Мне теперь или сюда или туда, а жить очень хочется. Может, разберемся?

Два года разбирались. Нашел замечательную работу, приделся, вставил зубы. Что говорить? Женился!!!

Ученик через два года обучения заявил:

- Ну, что это за Школа? Ни развлечений, ни театров, ни гулянок... Жить и так тяжело, так еще и служи! Все, надоело, я пошел.

Иди. Трудно будет - пиши. Деньги будут - присылай. Проходя мимо - проходи. Напутствовали.

Недавно знакомые рассказали: повесился. Что ж, тоже служба. Гипертрофированному тщеславию!

Я - воспитатель в пионерском лагере. Справляюсь. Должна приехать дама сердца. Где принять, не ударив лицом в грязь, когда я все время с детьми?

Утром на планерке объясняю ситуацию, прошу ключ от пустовавшего дома на пару дней и получаю ругань и крики в ответ. И это при всех! Что такое, за что? Ах, так?! Со мною в таком тоне не разговаривают! Я службу знаю! И выбегаю из кабинета.

Вечером случайно встречаю директора, прогуливающегося с женой перед сном. Лицо у меня выразительное...

- Иди сюда. Не дуйся. Кто же при всех просит такие вещи? То, что можно тебе, позволительно не каждому. Вот ключ от домика, со столовой я договорился. Но сделай все так, чтобы не бросалось никому в глаза.

Я опешил. Дама не приехала. А своего сына директор определил в мой отряд. И теперь я знаю почему.

Из путевой беседы:

- Деньгами финансовой независимости не достигнуть. И понятие это существует лишь в нашем воспаленном воображении, мечта не голодного, о, нет! мечта полусытого, звезда, до которой не дотянуться. Даже олигархи с их миллиардами не могут спать спокойно. Независим нищий. Вон идет, кому он нужен? А стоит завестись рублю, так уже на тебя искоса поглядывают, как бы стащить его. А жить-то надо! Да, дела... Где-то тут вопрос меры обсуждался...

Наша страна всегда славилась танками. И броня крепка, и скорость велика, и починить можно в поле. Эта тенденция сохранилась и в проектировании гражданского транспорта.

Россия – это вам не Европа, - велика, нехватна! Сколько проблем у иномарок? Где найти СТО в Брянском лесу или в донских степях? В своей смекалке мы, русские, непобедимы.

На Волге ГАЗ-М18 - если кто не знает, это первое поколение Волги с оленем на капоте - мы возвращаемся из Москвы в Питер. На трассе у нас вылетает опора карданного вала. Казалось бы, всё, приехали. Тихим ходом подъезжаем к развалюхе на обочине. Дима:

- Есть кто дома?

Выходит древняя старуха, плохо слышит, спрашивает, мол, что надо, сынок?

- Бабуля, у тебя найдется топор и полено?

- Да где-то у забора, бери что надо.

Дима берет полено, обстругивает его и лезет под машину. Вбив кол в трансмиссию, мы продолжаем путь. И так еще три месяца ездили, пока запасную часть не нашли.

Россия, вперед!

Таня была, словно ураган. Ничто на свете не могло остановить или задержать её. Родители пытались вразумить, подключали и меня, но все было безрезультатно. Как-то пропала на три дня, мы с ног сбились, перебрали всевозможные места, где потенциально она могла быть, - все бесполезно. Она появилась целехонькая, спокойная, и мы до сих пор не знаем, где она пропадала. Господи, сколько сил, сколько нервов она измотала нам за свою юность.

Вышла замуж, родила ребенка, и - о, чудо! - я узнаю, что Таня, наша ТАНЯ поступила в университет. Улыбчивая, внимательная и все такая же спокойная. Но как она прислушивается ко всему, что я говорю. Сколько внимания, чуткости, доброты. Я - крестный отец её дочки. Господи, что делают с нашими детьми наши внуки!

Для счастья очень много чего нужно. Но бывают иногда проблески сознания, пусть мимолетные и все же приносящие моменты истинного счастья. И надо-то всего...

Я навестил город своего детства. Здесь у меня были первые победы и поражения. Здесь я встретил свою первую любовь. Она была старше меня на один год и училась в техникуме. Жизнь взрослых, самостоятельных людей, не то что мы, школьники. Ее родителей не устраивала разница в возрасте, и они всячески настраивали её против меня. Она вышла замуж, потом развелась, вышла заново, родила двоих сыновей.

Как я переживал, как страдал... И чувство того, что это могла быть моя судьба, не покидало многие годы. Хотя у меня замечательная семья, две дочери. И вот случайно встретились, меня пригласили в гости.

Болтали ни о чем - в доме еще и бабушка с внимательными ушками. Вышли покурить, и я, приобняв её, хотел поцеловать в щеку, по старой памяти, в благодарность за прошлые чувства.

- Не надо, - резким голосом остановила она меня. - Я тебя не для этого пригласила.

Словно ушат воды на голову вылила. Я протрезвел моментально. Господи, ну и дура! Я понял перст судьбы, как меня уберегли! Радость невозможно было сдержат, меня выручили её дети, они смотрели мультики, я подсел рядом и смеялся каждой шутке.

- Какой ты еще мальчишка, - заметила она.

Я засмеялся и промолчал. Вежливо попрощался и ушел. Я шел домой к маме в тот теплый вечер, думал о своей жизни, радовался за своих девочек. Я был счастлив!

Часто происхождение конфликтных ситуаций есть результат нашей невнимательности и даже откровенной глупости. Мы или заняты своими проблемами настолько, что не обращаем внимания на менталитет внешнего мира, или полностью отдаемся на суд окружающих, забывая о своей индивидуальности.

Санкт-Петербург. Футбольный матч. Сектор фанатов “Зенита”. Игра вялая, неинтересная, откровенно скучная. Кричалками пытаемся взбодриться, не помогает...

- Что, орлы, заскучали? Хотите веселуху устройю?
- Как? Давай быстрее! Замерзли уже! Давай!
- А вот сейчас вскочу и заору: «Спартак – чемпион!» Во, веселуха будет!
- Нет, так не надо, уж лучше померзнем...

Хорошо предупредил, а если б заорал?.. Досталось бы не только мне, но и всей компании, ведь кинулись бы на мою защиту.

Мы гостили в деревне у деда. Протопили нам баньку, а я увидел крапиву и нарвал веничек. Напарил жену родимую и напоследок пару раз хлестнул себя. Вечером не могу места найти, чешусь весь. Дед всполошился за свою дочь:

- Ты что, - возмущается, - крапиву даже не запарил?

А я откуда знал? Так, слышал когда-то, что люди используют крапивный веник. Но что с ним делать и как? Я и не догадался у деда спросить, думал, жена подскажет.

Позже спросил её, почему не кричала, ни разу голос не подала и после всего никаких претензий...

- Комсомолки не кричат, - ответила она - Я представила, что меня пытаются, и я должна перетерпеть страдания. Я в школьной самодеятельности Зою Космодемьянскую играла. Лежала на полке и думала, какой у меня муж бессердечный, любимый, но бессердечный.

В СП я один нормальный человек. Страшно, аж жуть!

Жизнь полна экспромтов.

Она редактировала текст, изменила мой эпиграф, сопроводив текстом: «Я себе позволила изменить, если не подходит – верните взад». Что за шутки с русским языком и от кого, профессионала?

Антонов по этому поводу заметил, хорошо еще, что не “вверните”...

На работе рассказали анекдот, реальная история телефонных курьезов:

- Это Большой? (подразумевался театр).
- Огромный, ты такого даже не видела.

Гудки...

Видимо, пикантность истории отложилась в голове секретаря. Вечером в офисе звонок:

- Любовь можно? (Любу).
- Приходите...

Н.В. Дворянчиковой.

Что написано пером, не вырубишь топором, как известно. Наш юрист, молодая красивая женщина, волею судьбы одна воспитывающая сына. Проблемы одиноких сердец понятны и выплескиваются на страницы проектов. Программа была посвящена правовой помощи населению. Редактируем и читаем: «Социальная программа половой помощи...»
У кого что болит...

Воспитание и дрессировка имеют единую суть. От ребенка мы хотим послушного поведения, но в то же время учебных подвигов, дисциплины и умения самого себя развлекать, так как мы заняты работой. У нас есть всевозможные средства: от пряника в виде мороженого и похода в зоопарк до кнута в виде запрета гулять на улице или слушать любимую музыку. Искусство воспитателя-родителя заключается в подборе необходимых средств и мере исполнения отданных приказов. Много ли профи вокруг? Учиться всегда тяжело, вот и хватаем все, что попадет под горячую руку. Позже удивляемся результатам: и в кого он такой пошел?
Бранью и палкой выращивают озверевшую скотину.

Глубокой ночью будит телефон. Надо помочь, нет, не деньгами, но человеческим ресурсом - без проблем, я утром готов:
- Да, да... Я же сказал... Да, да... Сделаем в лучшем виде... Да, да... Я никогда не ошибался, рад за всех... Да, да... В меня можно верить... Да, да... Все. Пока.
Господи, дай сон! Зачем ему вера в меня? Что она может дать ему в его жизни? Надо знать СП, понимать меня и верить в свою счастливую звезду.

Детская считалка: жади́на-говя́дина, соленый огурец, на полу валяется, никто его не ест. Как понятны проблемы эмиграции: жадный и невкусный никому был не нужен дома, поменял обстановку, а вокруг люди, для которых эта страна - дом родной, а ты - говядина, еще и пересоленная, вот и валяешься на полу, и никто не хочет с тобой общаться.
Редкие исключения добились среднего уровня социальной жизни, но суть осталась. Все же правильно говорят, что дома и солома едома.

Нельзя отстаивать то, что не пережито, не прочувствовано, не осознано...
Встреча одноклассников через десять лет, все возмужали, так или иначе устроились в жизни, женаты или замужем, имеют детей. Один я все еще ищу свою звезду, меняю профессии, города, круги общения, учусь в аспирантуре.

За столом шум, гам, возгласы... Вспоминаем смешные истории, пересказываем ситуации с разных точек зрения и, естественно, плавно переходим к своим чадам.

- Ну, начали хвастаться своими детьми! - возмутился я.

Образовалась тишина. Мой авторитет еще прочно сидел в памяти у каждого. И женихом я был когда-то завидным, может быть, не совсем понятным, однако, и симпатичным, и здоровым, и явно не дураком. В тишине раздался твердый, мужской голос:

- Хвастайтесь своими!

Я промолчал, беседа вновь оживилась, на меня уже не обращали внимания, о чем со мной говорить?

В жизни нет бессмысленного труда. Есть наше непонимание истинности призвания, служебного долга, несмотря на то, что результатами нашего труда мы пользуемся каждый день.

Сизиф олицетворяет устремленность человечества в светлое будущее. Своим нелегким трудом он обеспечивает пути развития, освещает ямы и ухабы, изыскивает новые пути реализации и так до бесконечности. Белка, глупая, бегает по замкнутому кругу и вращает динамо. Обеспечивает нас электричеством, обогревает теплом жилой квартал. Какая неразумная судьба, - сокрушаемся мы. Зачем им это надо? Кому он нужен, сизифов труд? Не лучше ли заняться чем-то более полезным?

И действительно! Вот будет здорово, белка бросит службу, убежит в лес и, я надеюсь, найдет, чем заняться на воле. Сизиф уйдет в пивной бар травить байки у стойки. Прелестная картина...

А как же МЫ?..

- Вы не имеете права ссориться с женой, ваша семья для нас авторитет, - было мне заявлено моими учениками.

- Пойдите, в СП нет и не может быть никаких авторитетов. Ничего нет вечного, все подвержено трансформациям.

Как в воду глядел, через год мы развелись. А все-таки не ваше дело вмешиваться в мою семью, я на правах хозяина разберусь сам. Красота картины зависит от меня, художника, и ни в коем случае не от зрителей, пусть даже близких.

К тому же, милые бранятся - только тешатся, может быть, нам стало в какой-то момент просто скучно, и так как мы сильные люди, то вы и увидели бой быков, корриду. Ну и что? Если у вас не выдерживают нервы, то отойдите в сторонку и зажмурьтесь, причем здесь наша семья? Идите, лечите нервы или разглядывайте пасторальные сценки из жизни пастушек.

У мужчины, по определению, много социальных жизней, и, если супруга не в состоянии разделить свою судьбу с новым витком деятельности мужа, что ж, с ней расстанутся. Опять-таки, причем здесь мнение посторонних?

Разбирайтесь в своих семьях. В свою я не допущу никого, и это в моей власти. Я отвечаю за свой микромир. Кто еще может что-либо знать о нашей совместной истории? И тем более устанавливать какие-либо ограничения? Будем помнить, что семья - это свободный выбор двух людей, и ограничения, приказы, условности её убивают. Так и вы со своими вздохами только мешаете мне наладить взаимоотношения у себя в доме. Какая мне разница от того, что вы считаете, что творите добро. Я вижу ситуацию по-другому.

Семья - это секс для двоих, причем по полной программе и до конца света, и развод всего лишь форма, сути произошедшего не меняющая. Дело сделано, чашка разбита, и нельзя время повернуть вспять.

Родиться бедным - не беда, глупость обходится гораздо дороже. Стремление к вещественным, материальным, видимым ценностям непорочно само по себе, если во время оценить истинное значение. Любое стремление порождает привычку, и человек рано или поздно достигает абсолютных вершин или хотя бы находит тропу к духовному эвересту.

У обеспеченных детей нет необходимости учиться, трудиться, стремиться. Все нужное есть и достанется в собственность по наследству. Ох, уж эта лень, мать всех пороков. А годы прошли... Бытие сформировало мышление. Ганс в учении не понимает. Старого зайца к новым фокусам не приучить. Горбатого могила не исправляет, что бы ни говорили. Так горбатым и хоронят.

Юность, идентифициру я себя при взрослении, не находит ничего мудрее, как противопоставить себя традициям семьи, окружающим обстоятельствам. Многие тысячи лет одно и то же. Ни мысли, ни оригинальности. Бредущее стадо...

Две девочки приехали в Питер учиться. Одна смогла приехать раньше и поселиться у родной тетушки, другая - позднее, ее, тоже родимой, место было занято, и пошла она жить в общежитие. Не повезло бедняжке. Но давайте досмотрим действие до конца.

Тетушка не только училась в Школе Солнечный Путь, но и работала там же секретарем. Муж разделял стремления жены, и дома часто упоминали принципы и тезисы СП. На семейных праздниках всегда находили время для тоста благодарения судьбы за роль СП в их жизни. Взросление племянницы выразилось в неприятии идеи СП, она отказывалась не только учиться в Школе, но и участвовать в разговорах на эту тему. Годы шли. В социуме она ничем не отличалась, но считала, что в отличие от семьи, ее приютившей, есть достаточное развитие. Ни друзей, ни подруг, а лучшие годы текли сквозь пальцы.

Тем временем другая племянница самостоятельно поступила в Школу, добивалась результатов. Ей надо было отличаться от сверстников. Механизм идентификации работал безотказно. Ветер дул в паруса. Сознание определяло бытие, и дела у нее шли в гору.

Посмотрите вокруг, оглянитесь. Вы увидите работу механизма самоидентификации и у взрослых людей. Если вы думаете, что дело в Учении, ошибаетесь. Попробуйте проповедовать таблицу умножения, результат не изменится. Как дважды два четыре. Человечество отнюдь не остроумно.

По радио звучит фраза: “К сожалению, на сто тысяч “да” всегда находится десяток конкретных “нет”, которые портят картину всеобщего согласия”.

Я знал их пятнадцать лет. Прекрасные молодые люди. Он делал все возможное, он жил ею, он верил, надеялся, любил. Наконец, решился и предложил руку и сердце. Она отказала спокойным голосом, подразумевающим безапелляционность. Жизнь в одночасье рухнула. Он как-то собрал осколки, но воля к жизни пропала.

Прав Ремарк. Не надо с угрюмым остервенением работать на женщин. Свое дело должно быть у каждого. А им лучше говорить красивые солнечные слова. И молча дарить цветы.

Ивану Смирнову.

Ванечке Смирнову полтора года. Веселый здоровяк осваивает жизненное пространство. Пробует все на зуб и на ощупь. Няня вся в синяках. Старушки у подъезда, разглядывая синяки на ногах, советуют:

- Людочка, ты скажи своему молодому человеку, чтобы он обращался с тобой аккуратнее...

- Ваня, ты слышишь глас народа?!

Кто о чем! А истина проста, банальна, очевидна.

Читаем интервью с Чумаком. Ну, какой он и молодец, и на дуде игрец. Феномен, понимаешь. А где же его ученики? Нет таких. Он, видишь ли, один на земле. Ему нечего передать человечеству. На него молиться надо. Он - единственный и неповторимый. То же самое и у остальных кашпировских и прочих.

Это ж надо. Читаешь и удивляешься. А Иисусу понадобились ученики, аж двенадцать человек официальных. Как это он? Не проконсультировался с нашими "специалистами".

Бес гордыни, тщеславия и жутчайшего эгоцентризма. А мы куда смотрим? По Сеньке и шапка...

Как известно, физиология определяет психологию человека.

Мужчина - воин, добытчик, готовый приноровиться к любым социальным условиям. Он способен в любое время сорваться с места, если того требуют обстоятельства. Ему непонятна тяга женщины к штампу в паспорте. Да и в самом деле, что значит чернильное пятно?

А она - будущая мать, готовит норку. Готовится к продолжению рода. Защищает маленькое чудо от социальных бурь. С такой ношей далеко не убежишь. Да и надо ли?

Действительно, штамп в паспорте ничего не значит, но все же это надежда, пропуск в мир детства, в мир будущего. Подумайте, господа мужчины!

Странно и интересно у детей развивается мирозерцание. В попытке привести свои чувства в соответствие с мировоззрением социума они часто обращаются к родителям, одновременно пытаюсь выучить наш взрослый язык.

Соне пять лет. Она спрашивает:

- Мама, а Миша хороший человек?

То, что при этом она меня целует в тайне от мамы, кусается, не зная, как выразить восторг, в расчет разумом не принимается. Лучше все-таки спросить у мамы, те ли это чувства?

Причудливо играет кровь. Нам не дано предугадать, где, в какой стране, в каком городе родятся наши дети, где продолжит жизнь наше будущее потомство.

Антонов провожает свою невесту в аэропорту в Гамбург. После бурных и продолжительных прощаний Петров благословляет вслед:

- И родится у вас истинный ариец, гамбуржец - Антонофф.

Человеки, они бывают разные. Нам не дано предугадать их поведение.

В бассейне молодой парень взвешивается на весах. Что-то его не устроило. Покачав головой, он снимает плавки и еще раз взвешивается абсолютно голым на глазах у всей публики.

Все это происходит в городе Хельсинки, столице Финляндии. Дома, в России, можно увидеть гораздо более пикантные ситуации.

Она любит огурцы, я обожаю помидоры. Формула гармоничной семьи. Полноценный салат.

Для признания Учения СП необходимо кругосветное путешествие.

Развиваясь, Идея СП появится на Западе, затем проникнет в Новый свет. В Америке, на благотворительные деньги, серия “Солнечный Путь” будет напечатана столь огромным тиражом, что несколько сот тысяч через Японию и Курилы попадут в Россию.

Начнется “триумфальное шествие” СП по миру. Три ха-ха!

Хочу к тебе,
Хочу с тобой,
Хочу всегда...
Я.

- Послушай, но вчера жене ты отправил “Хочу тебя”...

- Но я же ЕЙ посылал, а вы, женщины, все только об одном и думаете.

- Ну, правильно, на чем сидим, тем и думаем.

- Логичнее: на чем сидим, о том и думаем.

Средства массовой информации, в частности, телевидение, служат для развлечения огромных масс населения. Уже в силу этого они не могут предлагать глубокие серьезные темы. И это надо понимать. А вы приходите на помойку и удивляетесь: где же булочки со взбитыми сливками?

Контингент жует ассортимент.

Всякое государство стоит на трех китах профессий: учитель, юрист, врач. Свое кладбище есть не только у врачей, но и у учителей, как и у юристов. Более того, можно утверждать, что профессионалом становишься только при наличии могил.

Я - молодой учитель в школе. Все в первый раз. Неизвестное пугает, остерегаешься окрика со стороны начальства, трепетно относишься к материальным ценностям.

Дело было в советское время, 1985 год. В классе оборудовали новые калькуляторы. После очередного урока в восьмом классе один из учеников остался. Странно, - подумал я. - Валерка, так его звали, один из самых шептунных и активных мальчишек, почему-то боится выйти в коридор, в то время как все уже убежали. И вот в кабинет залетает разъяренная женщина, хватая его портфель и с воплями начинает гоняться за ним по классу, пытаясь угодить ему по голове.

- Вот воспитали дедушка с бабушкой! - орет.

У меня все внимание на новые калькуляторы. Я не знаю истории, не могу понять, в чем он провинился. Да, он не отличник, но вполне сообразительный. Эта беготня продолжалась достаточно долго. Мне нужно готовить класс к другому уроку. Еле-еле я их вытолкнул в коридор. Крики и вопли продолжались уже за дверями, пока не затихли.

При случае я спросил у лаборантки, что это за комедию они устроили. И та рассказала историю, обыденную и трагичную, как и многое в нашем мире. Лаборантка живет с ними в одном подъезде, поэтому историю семьи знает не понаслышке. Валера - сын от первого, неудавшегося брака, жил у деда с бабушкой в другом городе, пока дед не умер. Бабушке трудно было уследить за таким подростком, и он был отправлен к матери, в новую семью. Там ему места не нашлось. Он убежал из дому, прогуливал школу, дерзил отчиму, длилось это полгода. И вот четырнадцатилетний подросток приезжает к бабушке и слезно умоляет ее оставить жить, обещает и послушание, и прилежание, и помощь по дому, - все, что угодно, только, чтобы не отправляла обратно. Бабушка внимательно выслушивает и, помня предыдущие шалости, отвечает, что ночь можешь переночевать, у тебя есть мать, семья, езжай к ней. Хорошо, - отвечает он. Выходит на лестничную площадку и вешается в пролете на шарфе.

Прошло уже много лет, а я до сих пор чувствую вину. Я мог и обязан был вмешаться. Как? - это уже другой вопрос.

Как шутят в путешествии.

Я двадцать пять лет работаю в России. С полным осознанием сыновьего долга. В самом деле, меня родили и воспитали русские люди, и все лучшее, молодое, ценное, активное от меня должны получить именно они. А за граница подождет. Я совершенно не страдаю по лучшим условиям быта за бугром, по более высокой зарплате. Я понимаю, что и зачем делаю. Но сколько можно?! Я уже четко понял, что все долги родине отдал, но и не знал всей полноты службы.

В один из дней додумался, что я неправильно веду себя стратегически. Действительно, ведь я открыл Закон $E=AS$, а из него следует, что восточные армии всегда побеждают западные. Нужно двигаться по Солнцу: с востока на запад. Почему? Да потому что в то время, как восточная армия уже боеспособна, западная только проснулась, занимается личным туалетом. Север всегда выигрывает у юга. Это тоже следует из Закона: жизнь на севере тяжела, люди тянутся друг к другу, поддерживают себя в борьбе против тяжелых климатических условий. Север - это всегда МЫ. На юге жизнь легка и беззаботна, тепло, сытно и мухи не кусают. Юг - это, как правило, Я. МЫ, по определению, могущественней, чем Я. Пытливый исследователь может проанализировать всю мировую историю и убедиться в верности выводов.

Что же я вытворяю? Отслужив двадцать пять лет, создав Учение и вырастив учеников, живя в Санкт-Петербурге, в окне в Европу, иду против Солнца, против течения, против Закона. Как неразумно! Ура, - воскликнул я. - Я понял: я вернусь в Россию. Боги, помогите мне. Я пойду на Запад, оттолкнувшись от Европы, освою Северную Америку и через Японию пройду в триумфальном марше по России.

Мне помогли, и появилась Международная Школа метафизической диалектики Солнечный Путь. И первый ученик.

- Михаил Николаевич, поздравляю вас с первым учеником, - заявил Антонов. - А вы знаете, откуда он? Из города Находка.

У меня всегда были проблемы с географией, поэтому на стене висит карта мира.

- Ну-ка, покажи на карте. Господи, да это самый восточный город нашей страны. Ужас! Мне, конечно, говорили, что Земля круглая, но что же мне теперь идти на Запад из Находки до Петербурга? Через всю нашу непролазную грязь? За что, боги?!. Что за шутки? Ну и юмор. Нет, господин Антонов, я свое протопал. Давайте-ка вы, берите ученика и следуйте с ним на Запад, а я уж как-нибудь из Питера вас поддержу.

Через полгода наша первая ученица приехала познакомиться с нами лично. Потрясающая новость: она выходит замуж за американца! Ну, очень похоже на систему маятника. Если за центр взять Питер и шарик толкнуть от Находки, то мы как раз высадимся в Америке. Ура! В путешествии нельзя делать поспешных выводов. Но и пережить путевые приколы в течение шести месяцев надо иметь недюжинное здоровье.

Как готовится экспромт? Сколько времени, сил и профессионального мастерства в исполнении требуется? Вот один из сценариев.

Советская система образования подразумевала получение диплома о высшем образовании, но не профессии, не ремесла как таковых. Поэтому образование от школы до ВУЗа напоминало игру в полицейских и воров. Преподаватели пытаются поймать нерадивых учеников, а те, в свою очередь, применяют всевозможные таланты с целью получения зачета или экзамена.

Я - сын преподавателя политехнического института. Каждые полгода папа приносит кипы шпаргалок, а я выпрашиваю, как был пойман студент, на чем он прокололся, в какой момент он был пойман за руку. За школьные годы у меня появилась, можно сказать, уникальная музейная коллекция шпаргалок - студенческого творчества. И мне казалось, что проще выучить предмет, тем более что он понадобится в профессиональной деятельности, чем тратить силы, время, нервы на изготовление шпаргалок, но шпора - это уже часть традиций российской высшей школы. И даже нормальные, стремящиеся к чему-то студенты, почитали за честь схалтурить. Я - студент первого курса университета, 1979 год. Наш преподаватель курса механики гордо заявляет: "За двадцать лет работы у меня не списал ни один из студентов". Мне всегда претили безапелляционные заявления. Да здравствует вызов! Я поставил задачу: списать.

Необходимо рассказать о его системе. Тоже глупой и бессмысленной, однако, творческой в своем роде. Первое. Лист для ответа студент получал из его рук со штампом Чебурашки для того, чтобы было невозможно подложить заготовку. Второе. Билет содержал четыре задачи. При получении второго билета он, преподаватель, указывал, на какое место должен сесть студент в аудитории, т.е. исключалась возможность использования спрятанных в парте материалов. Третье. Он заставлял снимать пиджаки и закатывать по локоть рукава рубашек.

Что имелось в противовес? Одна молодая преподавательница матанализа любила шарить у студентов в карманах брюк, возможно, искала нечто другое. Наш же в этом замечен не был. Это давало шанс. На партах был небольшой бортик, что при знании линейной оптики давало возможность держать на парте небольшой кусочек бумаги. И последнее. Он имел дурацкую привычку стоять за спинами студентов, доводя их до нервного истощения. Страшно было даже шевельнуться. Таковы исходные данные.

От меня требовался невероятный творческий подход и профессиональная актерская игра при исполнении. Первое. Я изучил весь опыт предыдущих поколений из моей коллекции, и

все было отвергнуто. Ничего нового. Если это известно моему отцу, это известно и ему. Второе. Необходимо было создать для себя нестандартную ситуацию, при которой внимание ко мне было бы повышенное. Мне было известно из творчества Эдгара По, что самое незаметное лежит на поверхности, ну а тот, кто собирается списывать, старается, наоборот, не привлекать к себе внимание.

Итак. Из плотной белоснежной бумаги вырезаются карточки размером с игральную карту. Ищется и находится тушь и тонкое перо. Один билет - четыре задачи - одна карта. Двенадцать карт укладываются в карман и отрабатываются движения руки в кармане, перебор нужного варианта, нахальное доставание варианта из кармана. В голове постоянно фиксируется, какая карта идет за какой в случае изъятия. И все это отрабатывается при ходьбе: достать нужную карту необходимо за время движения от стола преподавателя до парты. Расчет на то, что в этот момент он: а) фиксирует в журнале полученный билет; б) не рассчитывает на такую наглость и профессионализм. Но важно было отработать непринужденность движений на тот случай, если он вдруг посмотрит мне в спину, а он однозначно не только смотрел, но и фиксировал меня взглядом, так как я на его глазах решил за сорок пять минут тридцать две задачи - восемь билетов из двенадцати. На этом техническая часть закончилась. Слово теперь за психологическим антуражем.

Как всякий пожилой человек, он боялся подхватить какой-либо вирус, а мне нужен был мотив лишней раз засунуть руку в карман. За две недели до зачета я начал шмыгать носом, заходя в деканат, доставал платок и громко сморкался. На беспокойства о моем здоровье отвечал: "Простудился, ничего страшного, пройдет. Главное в нашем деле не здоровье, а сдача зачетов и экзаменов". Благодаря такой простой до гениальности причине я мог держать руку в кармане сколько заблагорассудится. И если я чувствовал, что в спину мне направлен взгляд, я доставал платок и тихонько сморкался. Если перед экзаменом прыснуть себе в носоглотку немного лукового сока, то у вас потекут не только слюни, но и слезы и сопля.

В день М настал час Ч. Когда человек списывает, он делает незаметные ему движения головой, доставая шпору, движения руками и туловищем. Так вот у меня двигались только глаза, а незаметным движением мизинца я накрывал шпору листом с Чебурашкой. Преподаватель стоял возле меня. Я слышал, что он подходит, запоминал систему уравнений, и, когда он стоял возле меня, он видел свой лист и сосредоточенного студента, шпарящего эти самые уравнения. Он понял, что происходит что-то нестандартное. От своего профессионализма я обнаглел. На третьем билете я спросил, куда мне сесть. Он махнул рукой: "Садитесь, где хотите". На пятом он сказал: "Щелконогов, прекратите бегать по классу". На восьмом он прислонился спиной к косяку и с укором смотрел мне прямо в лицо. Ни одна мышца моего лица не дернулась. Я ничем не выдал себя. Самое смешное заключалось в том, что мое списывание осталось незамеченным даже для сокурсников. И вообще, артистизм необходим будущему учителю.

По его системе подсчета баллов я должен был получить "отлично" с освобождением от задач на экзамене. Я в удивлениях: "отлично", но освобождения нет. Я звоню ему домой и интересуюсь, в чем дело, и получаю законный ответ: "Щелконогов, не наглейте".

Через два года в студенческой компании младшекурсники сетовали, как можно решить пять задач за сорок пять минут, и возмущались ответом преподавателя, который говорил: "У меня был студент, который решил 32 задачи". Господи, так это ж я.

Я - легенда университета.

Молодым - дорога, нам - почет...

"Дети - счетчик жизни", - утверждал я в лекциях.

Молодость буквально выдавливает нас из жизни: мол, засиделись, пора и честь знать и прекращать коптить небо, пожил, так и дай другому, освободи место под солнцем.

Помню, моя дочь была совершенно мала, еле разговаривала, но когда увидела, как я чищу кровати, пролепетала: “Ыбку ай!” Кровати ей, как и мне, приглянулись, и мы стали на пару их лопать. Затем я обратил внимание, что она ест быстрее, чем я успеваю почистить, а что же мне достанется, и надумал я ее обучить. И дело пошло, но как?! Она оказалась проворнее меня, и у нас возникло негласное соревнование, в котором я явно отставал. Сказалось бабушкино воспитание, всякие там лепки, выжигания, вырезания, и ее маленькие, проворные пальчики работали быстрее моих. Я казался сам себе неповоротливым бегемотом.

Да, - подумал я, - стареем, однако. Меня обгоняют на крутом вираже, как и я когда-то кого-то и что-то... А еще надо успеть и что-то толковое в жизни сделать. А время?

Не спешите обвинять людей в отсутствии деликатности, попробуйте сначала увидеть всю ситуацию целиком.

На пятом курсе мы с другом живем в отдельной комнате общежития. Где-то как-то подрабатывая по ночам, он познакомился со взрослой женщиной, матерью двоих детей, и был приглашен к ней, как он выразился, на вечерний чай. Вечерний чай длился каждый день в течение месяца. Каждое утро он возвращался изможденным и не выспавшимся. Какие тут лекции, отоспаться бы!

Через месяц он уволился со своей работы, начал обходить район, в котором она живет. За продуктами стал ходить в другой универсам, лишь бы с ней не встретиться. Она же писала ему нежные письма, звонила на вахту общежития и однажды заявила к нам в комнату.

Я сидел на кровати и писал диплом. Она с укором смотрела на него, расспрашивала о здоровье, о жизни. За ее спиной я просигналил другу, мол, я пошел, оставляю вас наедине. Она, заметив какую-то из его реакций, повернулась ко мне, спросила, как меня зовут, испепеляя меня взглядом. Бедная. Если бы она видела, какие рожи он корчил за ее спиной. Я еле сдерживался от смеха. Друг есть друг. Мне пришлось брать удар на себя и полчаса беседовать с ней, мило улыбаясь, интересоваться здоровьем детей, в то время как он сидел в состоянии ступора. Видимо, вечерний чай - действие не для слабонервных. Через полчаса до нее дошло, что все кончено, она встала и в дверях презрительно произнесла, глядя мне в глаза: “А я всегда считала, что студенты университета - деликатные люди”. И, хлопнув дверью, вышла. Больше она нас не беспокоила. А он с тех пор чай больше по вечерам не пьет.

Ремарка: если у вас слабое здоровье, остерегайтесь приглашений на вечерний чай.

Детерминированность в жизни проявляется по-разному и, конечно, порой очень трагично. Все наиболее значимые события прошлой жизни будут повторены в нынешней с небольшими вариациями, связанными с техническим прогрессом. Если вы должны родить, абортарий сгорит. Если вы должны жить, самолет разобьется без вас. Если у вас не должно быть от этой женщины детей, то, как бы она ни старалась, она не забеременеет даже при регулярном четырехлетнем сексе. Те из нас, кто предвидит свою судьбу, в детстве бегают перед автотранспортом, про себя произнося фразу “Врешь - не возьмешь”. Все просто. Надо знать, чего бояться и остерегаться. Все остальное - так, проверка на вшивость. Возможность пощекотать нервы себе или окружающим, например, родителям.

Мой отец в юности занимался фехтованием, и у нас дома хранились две учебные рапиры и

боевая шпага со всей сопутствующей атрибутикой. Мне было восемь лет. Естественно, кисть слабая, но какой-никакой опыт в фехтовании уже был. Однажды я пригласил одноклассника к нам в сарай. Мы взяли шпаги и попытались изобразить бой. Мой напарник держал рапиру впервые, не знал, что с ней делать. Через какое-то время мне это надоело. Я решил прекратить глупость. Хватит. Поднял забрало, успел произнести “Хва!”, и в это мгновение он метнул рапиру мне прямо в рот. Инстинктивно я зажал зубами металлический трехгранник, кровь хлынула из горла, он бросил рапиру и в ужасе убежал.

Венозная кровь брызгала. Выплесывая ее по дороге, я пошел к дому. На крыльцо вышла мама по своим делам. Я выплеснул перед ней на ступени все, что было у меня во рту. Первый раз я видел, как женщина падает в обморок и с невероятной скоростью вскакивает. Наш дом стоял вдали от людных улиц, но проезжала случайно машина скорой военной помощи и в госпитале дежурил хороший врач, да к тому же мама работала воспитателем в гарнизонном саду - как интересно все сошлось - и что-то там с моим горлом сделали, и врач при мне маме сказал, что еще миллиметр и конец истории.

Только гораздо позже, работая с энергоинформационными полями, я узнал, что в предыдущий период жизни умер, получив укол шпагой в рот. Что интересно, так это координатная сетка, поразила точность, с которой все произошло. Но в восемь лет кто думает о жизни и смерти?

Продолжение истории. В глубине двора снимали флигель студентки, к ним заходили молодые парни, и я всегда был желанным гостем: девочки при мне не боялись за свою честь. Парни и научили меня драться, эмоции надо же было куда-то деть. Особенно профессионально поставили удар в пах. Это и дало возможность закончить эксперимент.

Я уже не помню повод, ту мелкую причину, по которой я нанес удар ногой своему незадачливому партнеру по фехтовальному искусству. Он не орал, он визжал как резаный, вся моя агрессивность моментально испарилась, и долго еще этот визг стоял у меня в ушах.

Ни тогда, ни сейчас я не держу на него никакого зла. Судьба могла выбрать любого подвернувшегося под руку человека. Эксперимент должен был произойти. При чем здесь люди? Что вы от них хотите?

Я утверждаю, что каждый человек до семи лет уже знает степень того, что он может выдержать. Я имею в виду возможности психики.

Мы снимали дом. Хозяин люто ненавидел моих родителей. Да и то сказать: и высшее образование у них, и зарплаты, и даже Волга во дворе стоит. Все это можно пережить, но то, что у них два красавца-сына, а у него две дочери, да к тому же такие непутевые... Высказывать что-то отцу было опасно: сами поговорите с чемпионом города по толканию ядра. Старшему брату семь лет, он уже многое понимает и может пожаловаться. Для мести он выбрал меня, пятилетнего. В один из дней он собрался резать кур. Позвал меня. Разложил все принадлежности. Я знал, для чего существуют домашние животные, но как ни удивительно, я уже тогда понимал, что он пытается меня унижить. Как только он ни изощрялся. Отрубал голову и бьющую струю крови направлял в мою сторону. Отрубив птице голову, держал тушку над тазом с кровью и, гыгыкая, заглядывал мне в глаза. Зажав курицу, несколько раз бил топором, как будто случайно, мимо цели. Отрубив голову, ставил курицу на ноги, и она бежала несколько метров, пуская во все стороны фонтаны крови. И только когда и это на меня не произвело впечатления, он сдался. Длилось это примерно полтора часа. За это время на моем лице не дернулся ни один мускул. Это была не подготовка к ужину, это было жестокое издевательство надо мной и животными. А я из всей истории сделал простой вывод: не заслуживает он ни сыновей, ни даже внуков. Моя догадка со временем подтвердилась.

Понимающему достаточно немного. Если человек понял, что ему хотели сказать, то эксперимент заканчивается. Если не дошло, то повторяться будет до бесконечности с усилением и углублением ситуации. В этом суть понятия “камень преткновения”.

Лидером быть нелегко. Все лучшее достается первому, но и все шишки его. Я всегда был лидером. С детства. Мне было четыре года, когда мы появились в Доме офицерского состава № 5 в городе Новочеркасске. Мы приехали из Челябинска, и меня с братом тут же окрестили “челяба”. Ребята во дворе уже сдружились, брат более подходил к ним по возрасту, был более подвижным, достаточно быстро влился в компанию, а мне свое право на лидерство нужно было доказывать.

Во дворе стояли качели. И все, раскачавшись, прыгали с них. Я уже тогда понимал, что мне свойственна определенная бесшабашность. Не желание выделиться, а просто - ничего не страшно. Раскачавшись сильнее всех, я умудрился долететь до ближайшего дуба, стоявшего метрах в десяти, и врезаться в него ногами. Как результат трещина в кости, гипс, костыли.

Я - как стреноженный жеребенок. Жизненно необходимая подвижность ограничена. И стало понятно, что испытывают инвалиды, которых после войны вокруг тысячи. Мне надо двигаться, расти, познавать новое, учиться - это образ жизни ребенка. И даже неподвижность не может помешать этому. Да, обстоятельства изменились, но суть-то осталась прежней, мальчишеской. Я все равно расту и развиваюсь. А взрослые? Говорят, они те же дети. Почему они плачут о свалившихся несчастьях? Что им мешает оставаться сильными и решительными? Неужели отсутствие ноги или руки? Тогда я так этого и не понял. Понял позднее, и совсем другое, истинное. Люди перестают радоваться жизни, и любой толчок из внешнего мира ощущается как удар по больной мозоли. Истинную причину происходящего они упрямо не хотят замечать, обсасывая несправедливости судьбы.

Позже я пришел к выводу: как бы Бог ни помогал человеку, люди упорно издеваются сами над собой.

Поезд отправляется на юг. На верхнюю боковую полку забирается молодая девчонка, видимо, студентка. Провожали ее, судя по всему, часто и много. Мутит ее откровенно. Она возится на полке, поворачиваясь с боку на бок. Наши места - наискосок. Какое мне дело до нее? Но не вынесла душа поэта. Я обращаюсь к ней: “Девушка, милая, туалет открыт, сходите, сделайте свое дело: два пальца в рот - и спите спокойно”. В ответ меня осознанно, при полной памяти, посылают далеко, и все продолжается. В случае, если бы она меня не поняла, я сам бы отвел ее в туалет, но при такой реакции я отступил.

Через сорок минут все легли спать, и тут ее выворачивает наизнанку. Рвотные массы заливают в буквальном смысле все вокруг. Крики, вопли, ругань, стыд, слезы. ВОНЬ!!! Она кинулась своим девичьим платочком убирать свой позор, но только еще больше все размазала. Прибежавший проводник, матерясь, содрал с ее постели белье, схватил ее куртку и заставил ее все вытереть и выстирать. И, тоже оригинал, обозвал ее и б..., и п..., и м... и т.д. Он, конечно, не прав, но ему неудобно перед людьми за нее и за себя, пустившего пьяную девицу в вагон. А на самом деле, она всего лишь глупая девчонка, не желающая слышать внешний мир, не верящая в его опытность и расположение к ней. Я сочувствую ей и ее будущему, но что можно сделать - и не дочь, и не ученица - так, заметка на полях. Сколько стыда и унижительной работы. И ничего бы этого не было, прислушайся она к моим словам. Кто предупрежден, тот вооружен.

- Смотри, - сказал я будущей жене, в тот момент моей ученице. - Люди упорно издеваются

не только над собой, но и отравляют жизнь окружающим.
 Это был урок для нее. Наглядность - лучшее обучение.

Мир минералов, мир растений, мир животных. Мы, люди, относимся к последнему, у которого основное средство познания - ощущения. Все надо потрогать, посмотреть, понюхать, послушать, попробовать. Принципиальные отличия начинаются только с развитием абстрактно-логического мышления. Обычно это происходит в районе семи лет, а у некоторых, к сожалению, никогда.

Мою агрессивность, свойственную всему живому, судьба выбивала с завидным постоянством. Все помнят школьные года, когда мы делали самодельные дротики из швейной иглы и тренировались в меткости стрельбы. Мы стелили с братом постели, и я хотел удивить его, кинув дротик так, чтобы он пролетел у него перед носом. Казалось, все рассчитал правильно. И вот бросок. Он выпрямляется, и игла висит у него в третьем веке. Уже тогда можно было сказать, что из него бы вышел прекрасный педагог. Как папа. Я ожидал всего, что угодно. А он, как ни в чем ни бывало, выдернул иглу из глаза, откинул в сторону дротик. И молча, не издав ни звука, лег спать. И заснул. Я ворочался полночи. Последствия, реальные последствия шалости ужасали меня. Лишить зрения родного, любимого старшего брата. Прошло тридцать лет, а я помню это так, будто было вчера. Теперь любой мой поступок проходил, как я тогда назвал, экспертную оценку. Внешне это выразилось в том, что я стал замедленным в движениях, неповоротливым. И представьте, некоторые меня называли даже трусом.

Кстати, брат очень долгое время пользовался этим моим отношением к нему. До тех пор, пока мне это не надоело.

Что происходит в животном мире? Кота Дженифера нам подарили в коробке из-под итальянской обуви. Как обрадовалась моя жена. В день рождения получить итальянские сапоги! Умереть - не встать. А в коробке - крохотное существо, помещавшееся у меня на ладони. С родословной в две тысячи лет. Оне-с из абиссинских голубых-с и от рождения наречены Дженифером.

У него даже шкура была голубая. Вот уж действительно голубая кровь. Мою жену он обожал. По джинсам забраться на ее плечо, обкусать, не обцарапать, а именно обкусать внутреннюю часть ладони, обвиться вокруг ноги и повиснуть, чтобы его носили, - все это детали. Но ребенок-то подрастал и превращался в здорового котушку, и все игрища становились болезненными. Кот вырос, он забирается по ноге, бог с ними с колготками, все ноги поцарапаны, кисти в синяках, обкусаны до крови.

- Объясни ему, что он уже вырос, он же все еще думает, что он котенок. Он не понимает, что тебе больно. Он тебя любит, он играет с тобой.

- Объясняла, взывала, он не понимает.

- Естественно. Ему же не с чем сравнить свои мироощущения. Ведь раньше это было нормальным. Как он может сравнить и оценить?

Дело происходит на кухне. Жена чистит картошку у мойки, я пишу за кухонным столом, а напротив, на табурете, сидит Джеф, жмурясь и улыбаясь от предвкушения ужина.

- Ну, что мне делать?

- Чтобы он понял, укуси его.

- Как?

- Просто, возьми и укуси за хребет.

Неля, вытерев губы, - вот как себя должен ставить хозяин в доме, учитесь, товарищи, не то чтобы для поцелуя, даже для укуса женщина вытирает губы, - кусает его за хребет.

Картина, доложу я вам. Сначала - безумные от ужаса глаза, непонимание происходящего на морде, потом срывается и убегает из кухни.

- Ну и чего мы добились? - выплевывает шерсть жена.

- Поживем - увидим.

С этих пор, а ему было полтора года от роду, Джеф вел себя по-взрослому: приглашая играть, он нежно-нежно прикусывал ладонь на старом месте и вопросительно заглядывал в глаза.

У породистых кошек много котят не рождается, по определению породы. Их было три брата: Кристофер, Элвис и Дженифер. Кристофер уехал в Америку, Элвиса купили в Эстонию за двадцать тысяч долларов, а Дженифера подарили нам. Что ты хочешь, две тысячи лет родословной! Что говорить о нас, мы и прадедов не помним.

- Тебя бы вот купили за двадцать тонн? - спрашиваю ученицу.

- Меня “продали” за двадцать тонн, - парировала она на полном серьезе.

- Сочувствую. Хотя, на самом деле, слава Богу! И зачем тебе такая родня?

Ремарка: родственники мужа взяли в долг деньги и при разводе отказались возвращать.

Вечер. Мы одни дома с Джефом. Голодные. Но нашей мамы нет. Я лежу, читаю очередной талмуд, а он устроился рядом с моей головой на подоконнике и внимательно следит за тем, как я перелистываю страницы. У меня ощущение, что он читает вместе со мной. Товарищи, поймите нас: одиннадцать часов вечера, ни жены, ни дочери. Если вы думаете, что мы беспокоимся за них, вы ошибаетесь, нам покоя не дают наши пустые желудки. Я отнюдь не более терпелив, просто у меня книга и тема. Джеф начинает мне выговаривать на ухо, мяукает на разные лады, меняя обертоны, мол, где они, столько времени, есть хочу, как в этом доме со мной обращаются и так по нарастающей.

- Ну, Джеф, ну, не мешай читать.

Ворчание усиливается.

- Ты меня отвлекаешь и нервируешь.

Кот не успокаивается, а злится еще больше.

- Да, в конце концов! Сколько можно! Я такой же, как ты, голодный, я сам переживаю, где они ходят. Что ты от меня-то хочешь?!

И в ответ со вздохом, протяжное, сочувственное, всепонимающее, извиняющееся “Мяу”.

Девочки появились через полчаса, но он меня больше не беспокоил. Когда я им рассказал, жена заметила:

- Да он умнее нас со всеми нашими образованиями.

Через несколько месяцев у меня появится младшая дочь. С радостью и с горечью мы отвозим Дженифера родителям в Погорелое Городище. За свои восемь лет Джеф ни разу не спускался ниже восьмого этажа. Он мужественно перенес многочасовую поездку и у деда на кухне развалился, как всегда, по привычке, посередине. Хозяин всегда занимает центральное положение в доме. А у них в доме жили три кошки-охотницы. Тощие, мелкие, злобные. А какой должен быть у человека характер, если всей своей судьбой он предназначен для ловли крыс и мышей? Самая смелая из них решила подойти к Джефу.

Внимательно его обнюхивает. Странно, не пахнет самцом. Конечно, мы же оскопили его на восьмом месяце жизни, чтобы не мучить животное. Пару ему не найти. Надо было видеть выражение лица, я не осмеливаюсь сказать морды, Джефа. Он не мог понять, что от него хочет это худое, обтрепанное в боях с крысами, существо. Когда ему это надоело, он лапой со всего маха бьет ее по морде, и она улетает в угол. Джеф запрыгивает на печь, как у нас на холодильник, занимая верховодящее положение в доме, и застывает в своей любимой позе сфинкса.

Через год нам родители сообщили, что Джеф погиб под колесами грузовика. На этой улице грузовик мог проехать раз в тридцать лет, а то и в пятьдесят. Он нашел свою героическую смерть. Девочки плакали. Но когда я им сказал, что я не представляю Дженифера седым и немощным, слепым и больным, они со мной согласились. Наверняка мы еще встретимся с тобой, Джеф.

Когда коту Джениферу исполнился один год, жена спросила, что же мы ему подарим на день рождения? Я ответил: насколько я понимаю котов, а у меня до этого уже была Карина, я бы подарил ему курицу, цельную. И не просто курицу, а с психологической подоплекой: это когда папа лично отделяет кусочек за кусочком только грудинку и вкладывает прямо в рот.

Мужчины, самцы, меры в еде не знают. Это правило. Мужчина, который может остановиться в поглощении пищи, потому что наелся или ему хватит, это, скорее, исключение. Только женщина ест ровно столько, сколько нужно. При этом все равно, как она это объясняет. Это природа - разница в физиологии и психологии. А вы сможете остановиться, если вам белое мясо вкладывают в рот? Дженифер - полноценный мужчина. Обожрался, бедняга, так, что пролежал в шоке в течение трех часов без движения.

- По-моему, день рождения удался, - резюмировал я.

Поделись улыбкою своей. Учитесь радоваться вместе с людьми. Если вы не можете заразить своим весельем окружающих, то ваше веселье ложно. Верный знак! Это в равной степени относится и к несчастью - поддержал ли вас внешний мир. Если нет, не занимайтесь ерундой.

Но и должно быть одно исключение. Для совершенства. Для абсолютности.

Поезд нас мчит на юг. Я с женой и дочерью еду по делам фирмы и отдохнуть. Настроение замечательное. Все удается, все получается. Мир нам благоволит. К сожалению, еще никто не воспел знаменитый послегорбачевский “Рояль”. Чистейший немецкий спирт был взят в поезд. Я не умею радоваться один, жена и дочь не пьют, но ведь есть целый плацкартный вагон. И всех проходящих мимо я приглашаю разделить с нами радость. Радость какую? То, что у меня прекрасная семья, что мы живем, что мы здоровы, что мы не погибли во время нашей очередной российской перестройки, что есть тема, есть перспективы, и просто, что все замечательно, и судьба свела нас в одном вагоне. В моде Маша Распутина с ее знаменитым “Эх, дари-дари”. И с каждым из выпивших мы произносим куплет из этой песни, а потом на весь вагон орет припев. С каждой новой встречей я говорю дочери: ну, начинаем. И она поет какой-то из куплетов, а мы, чокаясь с мужчиной или женщиной, подхватываем припев. Забыл сказать, что “Рояля” у меня было два литра. И уже через час весь вагон довольный и счастливый распевает Машин припев.

И только двое, едущие на боковых полках напротив нас, не захвачены праздником жизни. На верхней полке лежит молодой парень, я его окрестил, “студент”, как, кстати, потом и выяснилось.

Он залег на не застеленную полку сразу по отправлению поезда и вытянулся, будто стоит на боевом посту. Может, он йог? Или дневальный, сменившийся после трехсуточной вахты? Внизу лежал мужик, которому предложили первому. Кто его знает, почему он отказался. Скорее всего, по глупости. И теперь каждый тост он воспринимает как личное оскорбление. Мучается, бедняга. Я пытаюсь снять напряжение и каждый раз говорю: ну, присоединяйся, давай к нам. Но и его можно понять. Детская глупость: первое слово дороже второго. Трудно, ох, как трудно людям изменить свое мнение даже в таких простых ситуациях. Что говорить о жизни вообще? Уже и студент слез. Выпил три рюмки подряд и так же, вытянувшись, заснул. Мы уже разговариваем шепотом. Надо уважать людей. Весь вагон спит. И тут моя дочь просит: “Папа можно мою любимую?”

Маленькое замечание: я от папы в наследство получил лысину, и меня принимают за нового русского. Мне некому рассказать о тех проблемах детства, когда меня стригли знаменитым полубоксом за двадцать копеек. С годами я привык. В самом деле, короткая стрижка это очень удобно. Женщины с косами меня поймут. А в душе я - старый русский, и любимая песня уже после распада Союза “Широка страна моя родная”.

И тихонько, в два голоса, мы с дочерью запели: “Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек, я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек...” И тут этот мужик взорвался. Он нашел, к чему придраться. Одно он не учел, я был не в том состоянии, чтобы с ним твкаться и кому-либо что-то объяснять. Он что-то обиженно бормотал, ворчал, возмущался. Я взял сигарету, вышел в тамбур и курил до тех пор, пока он не успокоился. Вернулся, вместе с девочками лег спать. И все было хорошо.

На следующее утро люди подходили, расспрашивали, как нас зовут, рассказывали о себе. Дочь бегала по вагону. Это был ее бенефис. Читала стихи, общалась со взрослыми, срывала аплодисменты. И только один человек был угрюмым в вагоне. Когда он вышел на одной из станций, ощущение было такое, словно весь вагон вздохнул и выдохнул с облегчением.

Так вот я и говорю, что есть совершенство? Это один желтый лист на девственно зеленой траве.

Мише 4 года. Включили радио, поискали, нашли модную мелодию, Миша подошел и переключил на Ave Maria. Мама интересуется:

- Миша, тебе эта музыка больше нравится?
- Да, мама, больше нравится. Она нежная?
- Да, нежная.
- Нежная, как наша с тобой любовь, мама!

На индивидуальной работе.

- Эх! Знал бы, что все так произойдет, поостерегся бы. Да кто ж знает, что будет и как?
- Я.
- Каким образом?
- Все очень просто. Планы составлял я. Сформировал события я. Запустил их в производство я. Делаю я. Контролирую исполнение я. Кто ж еще знает, что и как должно быть?
- Неужели и я так смогу?
- Ну, если зайца учат стучать по барабану, то, наверное, все возможно. Хотя если человеку все по барабану, то все не возможно.

Мне 7 лет, учитель взял с собой на рыбалку. Я не знал и не понимал тогда его нагрузку и то, что рыбалка есть способ побыть наедине с самим с собой и помолчать.

- А мы не накопили червей? Как мы будем ловить рыбу?

Молчание. Прошли еще десяток шагов. Меня раздражает от осознания собственного величия. Ну, как же, меня, именно меня, взяли на столь захватывающее и опасное дело.

- Надо было взять подсак, а то как мы выгашим большую рыбу?

Молчание. Идем дальше. Он напряжен, я это чувствую всей кожей, наверное, жалеет, что взял с собой. А что еще думать?

- И не взяли ничего, ни ведра, ни мешка, в чем улов-то понесем? И вообще, как мы будем ловить рыбу?

- Молча.

Тут я заткнулся и больше не раскрыл рта за все то время, что мы были вместе. Урок как-то странно и естественно дошел до сознания, возникло ощущение сопричастности, мягкое, трепетное, едва уловимое, комфортное до предела. С тех пор я его вечный спутник, предельно молчаливый и все понимающий. Где мы только ни побывали вместе.

Кстати, это одна из причин, по которой я отдыхаю чаще всего один.

М.И., А.М. и Л.М. Дондикам.

В педагогике принято считать, что битием нельзя определять сознание, хотя что-то все-таки в этом есть. Конечно, осел останется ослом, но как же этот вопрос выяснить, если человек не хочет разделять ваши убеждения, и что с того, что он ваш сын или дочь, муж или жена, и что значат и стоят ваши призывы к совести, к чувству долга, ваши крики и вопли? Ничего-с! Нам, знаете ли, по барабану, выражаясь современным сленгом.

Подчиненный подчинится вашей воле согласно должностной инструкции, но и напакостит вам, вашему делу, с три короба в тот момент, когда вы прекратите контролировать каждый его шаг, обратите внимание, что он сделает все гадости в полном, твердом и ясном сознании, так-то вот!

Я обожаю бадминтон с детства. Эта игра соответствует и моему телосложению, и типу характера, выносливому и взрывному. Резкость, инстинктивная реакция, реактивная скорость, владение обеими руками, что позволяет отдыхать, во время игры переключая из руки в руку ракетку, а это страшно раздражает соперников и позволяет проводить на площадке весь световой день. Я как-то уже упоминал, что я - человек запойный, в хорошем смысле, так и создаются учения.

Был как-то смешной момент. В школе на уроке я, как обычно, читал что-то из классики, это типичная для меня ситуация. Слушать слабый пересказ параграфа учителем, тратить на это время, никак не входило в мои планы. Вообще-то я спал на уроках, мой школьный дневник пестрит записями: "Товарищи родители, ваш сын спит на уроках!" Правильно, должен же ребенок когда-то спать, если он всю ночь штудирует полные собрания сочинений. И в тот раз я полностью погрузился в книгу, а с соседнего ряда бросили записку, я же, не теряя глазами строку, просто выкинул руку и поймал бумажку. Сдавленный гул восторга прошелся по классу, столь неожиданно это произошло. Реакция работала автоматически, чего я позже добивался при освоении принципов СП. Ничего особо гениального здесь нет, нужно было высвободить оперативную память для работы, и я обратился к физиологии, человек же не замечает работу здорового сердца, почек, легких и т.д. Плюс опыт и знание. Хатха-йога помогла.

Известно, что частями тела управляют противоположные доли головного мозга, поэтому овладение игрой обеими руками имело целью управлять долями мозга синхронно, что красиво, в движении на свежем воздухе, и отрабатывалось мною в бадминтоне, а не в душных залах, к тому же под руководством дяди Пети, который «тренировками» пытается свести финансовые концы с концами после увольнения из НИИ, в котором он балду провалял лет пятнадцать. Спрошу лукаво: а сколько вы подобных случаев знаете, или все случаи, что вам встретились на пути, или вы не знаете личную историю человека, или?

Страсть по бадминтону и свела меня с Александром Михайловичем и привела к столь искренней дружбе, что я позволял себе обзывать его Дондик-зонтик. Позднее, на базе столь редчайших отношений я определил Принцип Искренности СП. А тогда, школьники после девятого класса убирали урожай в колхозе, Саша был преподавателем физики другой школы и класса из барака напротив. Мы схлестнулись на площадке, и никто не хотел уступать. Физически он был гораздо сильнее меня, но кто ж мог предположить, что можно играть профессионально двумя руками, и, когда волан уже не было видно в наступивших сумерках, он, смеясь, скрывая смущение, позвал меня в душ. Тут же выяснилось, что у меня отец физик, да и я кое-что смыслил в науке, и эта общность интересов привела к тому, что однажды, спустя годы, его мать, Мария Иосифовна, по-старчески жалуясь на поведение сына и дочери, замолчала, подумала и сказала: «Я никому этого не говорю, не жалуюсь соседям, зачем нам сплетни, а тебе сказала, так как считаю тебя своим сыном, а Люся и Саша братом».

Одна только искренность редко приводит к успеху, так произошло и с Сашей. Трижды он был женат, каждая жена родила ему по замечательному сыну, но жить с ними он не смог. Он помнил искренность наших отношений и волей неволей требовал такую же от других. И уже когда мне было за тридцать, я появился в Новочеркасске, чтобы забрать доставшуюся мне по наследству от отца Волгу, я не мог не заехать в гости. Со мной был Дима, мой ученик, он отвечал за подготовку машины к перегону в Питер, и вот мы встретились спустя годы. Саша повел себя изумительно, приказав мне оставаться на месте, увел Дмитрия на пригорок и о чем-то расспрашивал. Я ждал долго, до сих пор не знаю, о чем они говорили, но вот они возвращаются, и, пристально смотря мне в глаза, Саша спросил: «Так то, о чем раньше мечталось, свершилось? Неужели удалось?» Я твердо и уверенно ответил: «Да». Он так был горд, словно нежданно увидел и его участие в создании СП, словно он всегда незримо присутствовал и поддерживал меня в начинаниях.

- Береги этого человека, - обратился он к Диме. - Такие люди редкость. Я и сам только позже понял, какие искренние отношения могут возникнуть с ним. С другими так не бывает...

Создавалось впечатление, что Саша не очень-то доволен Димой, что-то ему не понравилось, ни тогда, ни позже мы не обсуждали его. Но при Дмитрии он не произносил аббревиатуру СП, словно боялся чего-то, словно не доверял.

Потом мы проехали к Людмиле, они близнецы, вместе росли, учились в пединституте, с обоими тогда моментально сложились близкие отношения:

- Мишель!!! - таким воплем она встречала меня всегда. - Потом, потом, - не давая обнять себя, заторопила меня. - Пойдем, быстрее... Мама, смотри, кто приехал!

И на ступеньки вышла Мария Иосифовна, ей было уже за девяносто, маленькая, сморщенная, но светящаяся внутренней силой:

- Миша, какими судьбами? Как дела, где живешь, что у тебя в жизни произошло?

Да, судьбоносная встреча, к которой меня привела моя страсть к бадминтону.

С семи лет моим напарником был Юра, мой старший брат, и, если во время игры я не клал волан прямо ему на ракетку, то полчаса за мной гонялись, пытаясь ракеткой огреть по спине, и одного удара ему всегда было мало. Вот так и бегал от него и ждал, пока не успокоится. А вы утверждаете, что битие не помогает. От Юры мое мастерство в Игре.

Нине Юджиной.

Приятно, когда тебя любят дети, они словно не дают стариться, вынуждая вечно держать себя в тонусе. В конце письма из Ноябрьска читаю:

«P.S. Простите, всего сразу не напишешь. Ниночка со мной сейчас рядом. Спросила, кому пишу. Я ей: М.Н. Она: крестному? Так пошли к нему в гости. Где его дом? - В Санкт-Петербурге.

- Так давай сейчас поедим!»

На индивидуальной работе:

- Но ведь должно быть множество путей решения этой проблемы?

- Конечно, они и есть. Но представьте, что вы стоите в точке выбора в степи. Перед вами невероятное количество направлений, полная СВОБОДА, а по сути – идите вы... куда хотите, нам всем на вас наплевать, мы не рассчитываем на вас в будущем. Иной вариант - одно направление, единственное, которое вы заслужили, дано и вы видите - полное РАБСТВО, по сути, вас лишают выбора, ваша жизнь под полным контролем и вы зависите от желания и настроения своего господина. Ну и как? Приятно сознавать, что тобой управляет некто Вася? Тоже, оговоримся, несчастный: вместо того чтобы жить своей жизнью обязан заниматься вашими соплями.

Мы даем три, согласно Закону Любви, рекомендации. А выбор за вами - придется потрудиться. Мы проделали огромный труд, подобрали для вас как для сущности, принадлежащей человечеству, индивидуальные пути развития, но и вы приложите усилия, чтобы быть вместе с нами. Похоже на сказку: направо, прямо, налево. Выбирайте. Главное соблюдена мера: одно – насилие, много – насилие, и в трех соснах блуждают, три в самый раз!

А.С.Кунченко.

Алиса - стройная, миловидная девушка, одна из первых слушательниц школы. В 1991 редчайшая катастрофа в семье, все навалилось в одночасье. Бабка при смерти, мать болеет, отец уволен, она сама инвалид. СП проявляет себя самым незатейливым образом.

Дом старого фонда с длинным коридором из кухни до двери. Три часа ночи. Звонок в дверь. Она понимает, что пришли к ней, выбегает из кухни, но не успевает добежать, дверь открывает отец. На пороге опрятный молодой человек, серый плащ, серая шляпа, серый шарф, серые перчатки. Очень симпатичный:

- Здравствуйте, я принес вам деньги.

Отец, опешив, грубо спросил:

- Что вам надо?

- Мне? Мне ничего не надо... Давайте выпьем стакан горячего чая, на улице холодно, и я пойду...

Алиса уже подбегает, но отец грубо захлопывает дверь. Она в ту же секунду открывает ее, никого нет. Она отцу до семи утра объясняла, где она учится, и как он мог поступить столь невежливо, ведь ничего ужасного не было. Однако для людей советского поколения серый цвет воспринимался однозначно, и кто знает, может быть, если бы стоял некий бомж или

пьянчужка, как повел бы себя человек. После этого отец захотел встретиться со мной. Они приехали в одиннадцать утра, а я, проработав всю ночь, лег только в девять спать. Поэтому встретил их сидя на кровати в пижаме, опухший от ночных бдений, с трудом понимающий, чего же от меня хотят. Можно себе представить его впечатления. Правда, ничего подобного с ними больше не происходило, во всяком случае мне не рассказывали.

Любой самостоятельный выбор ложится тяжким грузом на плечи, и однажды Алиса должна была решить самый простой вопрос. Она должна была и могла его решить сама. Более того, она совершенно была уверена в правильности ответа, но решила подстраховаться и стала звонить мне домой. Семь звонков подряд, семь раз МТС соединяла с разными чужими номерами. И только после седьмого раза, извинившись перед посторонним человеком за ошибочный номер, она поняла, что метафизическая халява не прокатит. Я был поражен такой недисциплинированности:

- Алиса, неужели с первого раза было не ясно?

- Да знала, - смеясь, ответила она. - Но было жутко интересно, пробьюсь я сквозь вашу защиту или нет.

К девятнадцати годам она пережила две операции на головном мозге. Естественно, врачи запретили рожать под угрозой неминуемой смерти, да и кто бы из них, несмотря на их безусловный профессионализм, взял бы на себя ответственность? Она встретила со мной и в слезах спросила, что же ей делать, почему это происходит с ней, кому она нужна без детей. Помню, меня охватило веселье, духовный подъем, и я твердо, убедительно сказал: рожай, все будет хорошо. Роды прошли на ура, к удивлению всех ее лечащих врачей. Вопрос для любознательных: как зовут сына?

Университет. Физический факультет. Сцепился со старшекурсником по одному из вопросов физики. Через тридцать минут доказал свою точку зрения, он был полностью согласен. Но что-то меня не удовлетворяло, я понимал, что суть не в физике, а в силе убеждения. Пришел домой, достал учебники, ой-ля-ля, а он, оказывается, был прав.

Вывод? Этот человек в науке не добьется ничего, он не способен биться за свою точку зрения. Так и произошло. Через двадцать лет после получения кандидатской степени он торгует подсолнечным маслом, вот и вся святая наука. А я перестал спорить с народом, мои духовные силы, мой дар убеждения может сразить кого угодно, это откровенное насилие. Однако скептиков, недоверчивых, отстаивающих свое мнение, пусть даже ошибочное, с тех пор люблю и уважаю. А СП проявит истину, надо только немного подождать. Кстати, если человек нашел СП, то куда теперь-то торопиться? Сначала надо все хорошо обдумать, как говорится: всякая малая работа начинается с большого перекура. После 35-ти пора и остановиться, хватит, натворили делов!!!

Утром зашел в офисное кафе за чаем. Наш юрист завтракает, жена термосок дала с собой на работу.

- Приятно видеть, что тебя жена любит, - замечаю.

- ?..

- Да, вспомнил историю из учительской практики. Лекции читал в Ноябрьске, нужны были примеры данной аудитории, и на индивидуальной работе ученица рассказывает, как о чем-то совершенно обычном, что она каждое утро встает в шесть утра и собирает мужа на работу,

- Приятно видеть, что тебя жена любит, - замечаю.

- ?..

- Да, вспомнил историю из учительской практики. Лекции читал в Ноябрьске, нужны были примеры данной аудитории, и на индивидуальной работе ученица рассказывает, как о чем-то совершенно обычном, что она каждое утро встает в шесть утра и собирает мужа на работу, готовит завтрак, чистое свежее белье. Это человеку, работающему на трассе, не управленцу, ну надо же! Вот это любовь! Эмоции, поцелуйчики, секс – все это прекрасно, но вставать каждое утро в шесть ноль-ноль - это подвиг во имя любви. Ему мужики даже кличку дали “Васька-чистенький”. Таким ухоженным он выглядел.

- И что? - недоумевает юрист.

- Да так, я пустой чай пью. Мне в личной жизни не повезло, да ты не заморачивайся.

Профессию надо выбирать соответствующую психотипу, это уже понятно. Но нужно учитывать даже самые мелкие привычки и предрасположения. Мне, например, всегда было трудно вставать рано утром. В детстве я доводил мать до белого каления, меня сонного приходилось полностью одевать, а ведь и самой надо собраться. Помню, как она не выдержала и, бросив меня, четырехлетнего, одного дома, пошла на работу в детский сад, а я сонный поплелся за ней, стараясь не упустить ее из виду.

Но при этом я ни разу никогда не опаздывал и не заставлял себя ждать, уважая чужое время. Но встать в восемь утра для меня - подвиг во имя человечества. Да и то сказать, утро вечера мудренее, и вот я появляюсь во всем белом с планами, выводами и результатами, работаю, что называется, с места в карьер, чем всегда поражаю партнеров. Но что значит “мудренее”? Откуда что берется? Кто знает о бессонных ночах, когда рыщешь по квартире, словно тигр в клетке. В гостях предупреждаю, не волнуйтесь, если буду бродить ночью, все нормально.

Но с самого детства так и повелось:

- Миша, вставай, Миша, вставай, Миша, вставай...

Жена умнее и посылает дочь, как откажешь:

- Папа, вставай, папа, вставай, папа, вставай...

Вот уже и внуки не за горами:

- Деда, вставай, деда, вставай, деда, вставай...

И более восьмисот крестников, когда по очереди, когда хором:

- Крестный, вставай, крестный, вставай, крестный, вставай...

Предвидя перспективу, пришел к выводу, что нельзя после себя оставлять ничего материального, будут стучать по крышке:

- Учитель, вставай!!!

А вот - дулю вам. Все. Ушел. Я - в отпуске!

Интеллектуальный труд в силу своей специфики требует концентрации внимания и самоотдачи. И хочется бежать за мыслями, следовать за героями, активно управлять мирами, но профессией вы привязаны к столу, сидячему образу жизни. Человек же - существо активное, стремящееся овладеть максимально возможным жизненным пространством. А не предусмотрено. Не зря Толстой находил отдушину в пашне.

Летом мы живем на даче. Ребята привезли дрова для бани и колют поленья. Решили передохнуть. Я после шестнадцатичасовых лежачих бдений выползаю из дома,

совершенно измученный, вижу топор, беру и начинаю колоть дрова, вспоминая давно забытые движения. В этот момент на крыльце появляется жена с трехлетней дочерью:

- Поля, смотри, папа колет дрова!
- Ну надо же!!! - удивляется дочь чуду невиданному.

Служение Идее напоминает погружение в воду. Полная тишина, отстранение от людей, от проблем социума. Непередаваемое чувство одиночества и ненужности на земле или, что уж точно, в данном месте. Опирается можно только на веру в себя, в свою счастливую звезду. Проблемы возникают от нерешенности поставленных задач и, как следствие, беспокойства сердца. Место физического пребывания вторично, если вообще что-либо значит.

В Новочеркаске я чувствовал себя столь отстраненно, что со стороны производил впечатление человека не от мира сего. Так же оценивали и в Питере.

Чтобы войти в социум требуется усилие над собой. Кто-то что-либо спрашивает, а ты тарачишься на него непонимающим взглядом. Дошел вопрос, ответил и задумался. Куда движется мир, если на такие простые вопросы люди не могут найти ответ самостоятельно?

На лекции сбили с темы оригинальным вопросом:

- Что делать при заборе энергии?
- Так, забор. Заборы существуют для того, чтобы их красить в зеленый цвет и писать на них неприличное слово из трех букв. Однако существующий обмен энергией и, что особенно важно, информацией отличает нас от животного мира и позволяет нам доминировать на земле.

Смех в зале. И тем не менее, «забор» стал нарицательным понятием в СП. К примеру, вопрос: у вас как, забор есть?

Работа в других энергоинформационных мирах захватывает полностью. Степень ощущений всеми органами чувств столь сильна, что порой возникают сомнения в том, какой же из миров реальнее. Привычка к бесстрастию помогает сориентироваться в несколько минут, где именно находишься в данный момент. Принципы, возведенные в автоматизм, и память о предыдущих событиях позволяют вести себя грамотно.

Гораздо сложнее с людьми.

Незнакомый мужчина на улице спрашивает время, и на несколько секунд проглядывает его истинное, прекрасное лицо. От неожиданного сравнения у меня волей-неволей меняется выражение лица, да так, что он уже забыл свой вопрос и с мольбой в глазах ждет откровений, к которым я и не готов, и нет ни малейшего желания. Приходится выкручиваться, играть некую роль, разруливать ситуацию.

Или человек, пусть и не намеренно, хочет получить консультацию, но при этом страшно комплексует, ему тяжело выносить мысль, что кто-то умнее его. Для этого он пытается любыми методами вывести меня из состояния равновесия. Оскорблениями, глупыми шутками, никчемными откровениями.

Приходится выслушивать смиренно весь этот поток бессвязной речи, мы едем в машине и мне некуда убежать. И вот в какой-то момент он задает вопрос, и я знаю, какой ответ он ожидает, и вслух произношу его. Какая радость на лице, он доказал что он умнее, а ведь он и не сомневался в этом и вывел меня на чистую воду.

Мнение обо мне возникло, и он его распространяет в своем окружении, главное, что я избегаю общения с ним и со всеми, кто с ним знаком. Это позволяет не тратить время на пустую болтовню. И все равно неприятно, мелочь, но все же.

Или ночью очнешься рядом с незнакомкой, а то и со знакомой женщиной, и думаешь, что ты тут делаешь. И только после завершения всего мгновенно оказываешься в своей постели, дома, рядом с собственной женой, и вертишься в недоумении до утра. Каково на следующий день вытерпеть ее взгляд, буравящий твой уходящий затылок?

Или ребенок на мгновение превращается во взрослого мужчину и настойчиво теребит, давай играть, а ты в этот момент обессилен от увиденного.

Или, облокотившись на стол в холле института, задумываешься о своем. Научный секретарь, проходя мимо, останавливается и говорит, что у тебя космическое выражение лица, о чем, мол, думаешь? Да ни о чем, скрывая раздражение, ответишь, жду, когда аспирантскую стипендию будут в кассе выдавать. А мысль исчезла, а ход идеи не восстановить. А вроде бы тебя отметили и комплимент от чистого сердца сказали. Что делать с возникшим раздражением?

Или, или, или...

Товарищи, а где личная жизнь?

Разница скоростей между мыслительным процессом и реализацией планов в миру всегда раздражает. И вновь бесстрашие и терпимость приходят на выручку. Но все же преодоление расстояний пешком или по ступенькам вверх просто бесит, не меньше, чем скрипучий лифт. Время уходит неэффективно.

Пространственно-временные петли включаются сами собой, я не верю, что кто-либо в состоянии управлять этими процессами, как никто не видел шимпанзе за штурвалом Боинга. Возникает парадокс: перенесешься в нужную точку пространства, а затем теряешь время, чтобы оценить происшедшее.

Правда, с годами привыкаешь.

Никак не могу привыкнуть к почитанию. Тяжелее всего, когда люди обращаются с истинной любовью. А если долго не виделась и их несколько человек, то их внимание к твоей персоне парализует. Можно их побороть, но ведь люди хотят иного. Тепла, взаимности, сочувствия. Всегда ощущаешь себя неловко, теряешься, словно занимаешь чужое место. Выглядишь, возможно, полным придурком. Но странное дело, от этого всего тебя начинают еще больше любить. Замкнутый круг. Спасает осознание долга, помаешься чуток и приступаешь к работе, а там чувствуешь себя, как рыба в воде.

Опустить бы встречи и приветствия, может, и легче бы было. Кто знает?..

Подошла дочь, старшая.

- Все, я созрела, хочу с тобой работать. Надоело в университете, скучно, а своими делами заниматься не дают. А я привыкла дела делать, а не штаны протирать на лекциях. Когда тебя можно поймать, чтобы сесть и составить тактико-стратегический план действий?

Сердце наполнилось теплом к ней. Сколько за ней бегал, втолковывал, разочаровывался и вновь влюблялся. Сколько сил вложено, а вот поди ж ты...

Но дальше рассуждений дело так и не сдвинулось, на четвертый раз я сломался и отказался с ней не только работать, но даже разговаривать на подобные темы. Сердце человеческое тоже можно истрепать, как юбку на ветру.

“Хлеба и зрелищ!” - орала толпа. Так было и будет. Читаем Шекспира. Создается впечатление, что автору платят за количество пролитой крови: здесь пять человек умирает, тут шесть, там - «Гамлет» - почти все полегли... Вот оно, Чудо искусства...

Трудно людям ужиться друг с другом, так и хочется устроить разборки с соседом, а поди, попробуй - загонят под монастырь. Но желания же есть, страстишки кипят, и приходим в театр, и переживаем драму, почти личную, на сцене. Вот и секрет успеха пьес Шекспира. Люди как люди, никто и ничего их не изменит.

- Ну, пожалуйста, очень хочется.
 - Отстань, говорю же, голова ужасно болит.
 - Что же мне делать?
 - Ну, ладно, если так сильно хочется. Но только чисто механически. Я на чувства не способна.

- ...

Закончила бурно и раньше меня. Все же трудно понять женскую логику.

Команда есть монолит человеческих душ. Выполнение заданий, общий риск сближает народ. На отдыхе они - хорошие товарищи, каждый имеет свой дом и семью, но все время не хватает пика ощущений, и они снова готовы к бою. Правильно говорят, что ходивший в разведку в штаб не сядет. Хотя, как сказать, офисные интриги тоньше и коварнее, короче, выбор работы - это дело вкуса.

В Полисе у меня была договоренность, что я использую помещения вечером под лекции за символическую плату, ведь все равно помещения пустуют. Пришлось познакомиться со всеми работниками предприятия, им была интересна моя тема, мы сблизились на этой почве. Так вот, когда я приобрел свой офис и ушел, со мной ушли все сотрудники, и руководитель остался один. Их даже не остановила гораздо меньшая заработная плата, которую я мог им дать. Это и есть лидер и его команда.

Питерским.

С любым человеком жить трудно, приходится постоянно учитывать другую точку зрения, желания, планы. Думать за себя и того парня - искусство уживчивости. Лучшие отношения с людьми - это никаких отношений. Но мы - животные стадные, вот и страдаем.

Ох уж, благие намерения!..

Когда от тебя отрещиваются, гонят отовсюду, насмеются над твоими святынями - все-таки легче. Нужно любить себя, холить и лелеять. Держать физическую форму.

Верить в себя. Ломать голову над интеллектуальными задачами, а там и бессонные ночи подоспеют. НО! Но все это с любовью и к себе, и к своим гонителям.

А вот ты и знаменит, и ухаживают за тобой с таким трепетом, что даже придраться не к чему. И все появляется по мановению волшебной палочки. Тебя возят везде на машине, и ноги уже начинают атрофироваться. И человеческая привязанность, как патока несмываемая на сердце, думать о быте вообще не надо. Все уже за тебя последователи додумали и решили. И приходится возненавидеть себя и заставить делать зарядку по утрам, пробежку вокруг дома. И не позволять ухаживать за собой, несмотря на обиду в преданных глазах. И все на ярости, граничащей с ненавистью и к себе, и невольно к окружающим.

Как держать золотую середину? Вот нам холодно, мы недовольны и греемся, вот и тепло, теплее, а уже и жарко, и опять мы недовольны. Мы голодны и едим, едим, едим, незаметно обожрались - опять плохо. А хозяйева настаивают: еще кусочек, и жаль их, вон сколько наготовили, стол ломится. И так во всем. Мы не можем находиться в состоянии золотой середины долгое время, обстоятельства, привычки, традиции нас вынуждают заваливаться с пути то в белую, то в черную грязь обочин. Вечное недовольство жизнью.

Надо терпеть, а куда прикажете податься? Без людей, ну, никак не обойтись.

Помню, встретили, привезли, накрыли стол и уселись напротив, подперев рукой головы, любят. Я парализован: пять часов пути, уставший, голодный, кусок в рот не лезет.

- Народ, вы серьезно считаете, что можно есть под таким расстрелом?

Поняли, собрались и, извинившись, ушли. Успокоился и нормально поужинал я только через три часа, когда окончательно спало возбуждение от встречи.

Или встреча в офисе по возвращению. Все торжественно, я вхожу, и заиграл гимн СП. Я не ожидал. Одухотворенность лиц, возвышенность гимна, строгость обстановки. Ощущение, что чествуют не меня, а кого-то другого, чье место я по недоразумению занял. Это место моей Легенды. Меня того, тридцати трех лет, на первом курсе видеолекций. Я старею, приобретаю всякие дурные привычки, свойственные старости. А он, как всегда, молод и красив, силен и великодушен. Как бороться с Легендой? А как с нею жить? Миф победить нельзя. И ведь никого ты не интересуешь нынешний, так, снисхождение как к физическому носителю Легенды. Даже мать заявила, что хочет видеть меня таким, как в лекциях. Господи, да старею я, как и все мы. Позвольте мне пожить своей жизнью. Дайте возможность быть самим собой. Радоваться и плакать, грустить и смеяться. Слабые у меня последователи, великодушные - оружие сильных.

Нет, не так. Они так и должны ко мне относиться, специфика занимаемой должности. Надо привыкать, хотя и трудно. Мимо проходит жена:

- Кокетничаешь. Сколько я тебя знаю, ты бунтуешь, соприкасаясь с внешним миром.

- Что ж, и пококетничать нельзя?

- Ну разве что, но без выводов о нас пожалуйста. Мы - твои последователи, свою службу знаем.

- ...

Надо признать, что да.

Но все же Легенда останется жить в цифровом формате вечно. Что же ты, человек? Да так, глас вопиющего в пустыне...

- Ты прости меня за мою любовь к тебе.

- И ты меня прости за то, что я потворствую твоим чувствам.

Всегда и во всем и во все времена виноваты оба. Но мужчина доминирует в отношениях по определению более сильного и уже поэтому несет большую долю ответственности - главная

причина распространенной безответной женской любви.

Я не только потворствовал, но и взращивал, культивировал и ревностно следил за процессом роста корней и пышностью кроны, поэтому мне не за что прощать.

- Почему ты меня любишь?

- Этого я тебе не скажу никогда!

- Ладно, а женщины?

- Ты - мечта.

- Не понял.

- Ну, вот если иметь мужа, то такого же чуткого, внимательного, заботливого. Способного быть и отцом, и матерью, и другом, и любовником, и многое чего еще. Все время разного. Нескучного.

- Думаешь, быть таким легко? Огромный труд, ненормированный, без выходных и отпусков.

- Ну ты же есть. С тобой же можно общаться и любить как мечту. Раз есть ты на земле, то, вероятно, что и моя половинка где-то ходит. Ты - воплощение мечты. За это тебя женщины и любят. Понял?

- Не совсем, трудно ощутить женский взгляд. Но ясно хоть, за что мужчины не любят.

- Ты спасаешь человечество. А женщины, они - матери, они любят тех, кто заботится об их потомстве. И они хотят сыновей, похожих на тебя. Ты - герой, воин, а они нравились женщинам во все времена.

- Ну, это тоже из разряда мечты. Так ты, получается, тоже мечту любишь?

- Нет. Я свободна от иллюзий. И знаю реальность. Она живая. Ты - настоящий.

Учась на первом курсе университета, я снимал комнату в частном доме. Как-то собирался на занятия под музыку. Внимание привлек бомж, проходивший мимо. Он сел на бордюр напротив окна и с закрытыми глазами раскачивался в такт мелодии. Я был защищен занавеской, и он не догадывался, что за ним следят. Картина поразила. Я поставил пластинку заново и так несколько раз, но торопился на лекции и выключил проигрыватель. Человек сидел с открытыми глазами, устремленными внутрь. Затем встал и ушел.

Я был поражен. Чувство нежности омрачалось горечью. Несмотря на все превратности, удары судьбы, душа жила и откликалась на божественные звуки.

Жизнь – колебательный процесс. Это касается и мира чувств.

Если вертикальная ось координат есть энергия, необходимая для реакции на событие, то вверх от нуля находится положительная преданность со знаком плюс, ниже нуля – отрицательное предательство, минус. По горизонтальной оси времени движется синусоида. И мы наблюдаем мир чувств в движении.

От положительного пика полного доверия “да, я твоя, все путем, легко, вне всяких сомнений, до гроба, можешь рассчитывать...” со временем попадаем в отрицательную область с пиком полного неприятия чего бы то ни было “нет, да пошел ты, а ты что хотел, все ошибаются, бывает, это ваши проблемы, такова жизнь, сам дурак, меня это больше не интересует...”

Чем активней отношения, тем чаще пики волнового процесса сменяют друг друга. Понимающие люди спокойно переждут негативную бурю. Однако предупредим, что страшнее нулевая отметка неопределенности “не знаю, не помню, возможно, может быть, увидим, кто знает...”

Если от вашего периодического стимулирования ноль реакции – это не ваш поезд. Даже если вам удастся на него сесть невозможными способами, то ноль температур в ваших отношениях будет холодить душу с ужасающей регулярностью. А что вы хотите? Мы предупреждали вас, а вы бросились экспериментировать сами на себе, как на подопытном кролике. Если вы сами себя не цените, то не ожидайте высокой оценки от окружающих.

Матери.

“Наша мама либо плачет, либо смеется”, - высказывание отца. С такими женщинами все желают общаться, но как с ними жить? И всему есть объяснение. Ужас блокадного Ленинграда, тяжесть восстановительного периода, поднятие сыновей, многие ли могут это реализовать? Одни только стенания сколько стоят?

- Блокада - это для взрослых! А мы, дети, видели жизнь иначе! Сил нет писать и говорить! Как ты-то можешь переживать и писать о СП? - вопрошает мама.

- Преодолеваю, - говорю я сам себе.

Трудно говорить об этом, мама, хотя всему можно найти объяснения. Ужас блокады в семилетнем возрасте изменяет психику ребенка необратимо. Вас вывозили тогда, когда Питер съел крыс и собак, выносили через воздушный коридор. Ты, мама, помнишь, как вас сажали в самолет, хотя ты понимаешь сейчас, что вас было так много, трое детей! А наша бабушка ничего не умеет делать руками - такое воспитание, и тяготы эвакуации вас коснулись своей железной рукой. Но ты - человек творческий, способный загораться идеей, характер вспыльчивый. Ты и работу выбрала соответствующую – воспитатель в детском саду. Вот и расшатанные нервы, хотя многие работают и ничего, справляются. Но по сути профессии дети требуют взаимности и на том же эмоциональном уровне, на который сами способны. А если работать на полторы ставки сорок два года, то возникает привычка к эмоциональным бурям и, как следствие, таблеткам. Ты не можешь заснуть до полночи, я пытаюсь тебе помочь. Хотя что я могу?

На юге, в отпуске, ты встречаешь женщину-травницу. Вы забыли обо всем, и я понимаю и не вмешиваюсь: она имела шестерых сыновей и мужа, и все были отняты у нее войной. И ты сочувствуешь, и я вижу и понимаю, что вас нельзя беспокоить. Ты записываешь все, что она говорит, и через некоторое время, используя травы, становишься нормальным человеком.

Я сумел перевезти тебя в Питер, на родину. Новочеркасск так и не смог стать тебе домом. Вечная сонливость на жаре, а здесь, в Питере, ты словно ожила, хоть климат и не райский. И вот раз в две недели тебе нужно устраивать эмоциональные бури. Рабочий ритм ты уже не выдержишь, но ведь необходимо ощущение жизни и есть многолетняя привычка. А у меня появился график, как на “нормальной” работе. И вот я, уставший, измученный, но иду к тебе в гости. Все начинается, как обычно: отчет краткий о делах и проблемах, и нужно-то всего в нужный момент сказать «Да что ты понимаешь?!» И пошло-поехало: это я-то не понимаю, эх вы, мальчики, да мы, да тогда, а вы... и т.д. Надолго тебя не хватает, тебе нужно выговориться, самое трудное для меня - не поддаться на естественный раздражитель, сдержаться внутри, понимая суть происходящего. Вот ты и устала, ладно, иди домой, говоришь, наверное, ты устал. Да, конечно, семья ждет - и я пошел. И твой организм мобилизован и не болеет, я

спокоен на ближайшие две недели. Если ты нарушаешь график, я возмущаюсь: зачем ты меня взвинчиваешь? Это я? - всегда удивляешься ты. Вот смех. И как тебе объяснить, мама, что ты единственный человек, который может меня вывести из себя, просто щелкнув пальцами? Ты не хочешь это понимать. Что делать, это мой крест, мой сыновний долг.

Слеза пробежала по стеклу. Слеза сожаления о неудачной жизни, не оставившей после себя ни следа. Да и была ли она, жизнь?! Был мягким, податливым, нежным, скромным. Всем угодив, не оставил после себя ничего.

Алмаз прошелся по стеклу, оставив глубокий след. При жизни летели искры, буйство красок и чувств. Крепкий, упругий, жесткий и требовательный, он многим был не по нраву, не угождал, шел напролом. До сих пор вспоминают, кто с радостью, кто с сожалением, но помнят.

Вот между этими крайностями и протекает жизнь человеческая.

В семнадцать лет меня нигде не брали на работу. Понятное дело: кому хочется нарушать технику безопасности и отвечать за несовершеннолетнего? Однако начальника СУ-29 я уговорил - сколько можно обивать пороги?

- Смотри, у нас одни зеки в бригаде каменщиков. Бригадир и тот зек. Как ты с ними сработаешься?

- Мои проблемы, вы работу дайте, - отвечаю.

Мы таскаем стеклоблоки. Я несу восемь штук, а рядом плечистый мужчина - два. Он внимательно, как и все, за мной наблюдает, не выдерживает и спрашивает:

- Чё ты жилы рвешь? Ты сидишь – срок идет.

- Ну, работа ведь...

- Да пошла она!

Я продолжал работать в том же темпе под неодобрительными взглядами бригады.

В один из дней проводим реставрацию в цехе. Возвели перегородку от пола до потолка длиной в семнадцать метров. На это ушел весь рабочий день. Пришел бригадир с озабоченным видом. Кстати, с такой бригадой неудивительно, что у него всегда было сверхзабоченное выражение лица. Принимает работу, и выясняется, что стена отклонилась на полметра. Вы куда смотрели?! - ругается. А куда после чифиря можно смотреть? Собрался целый совет: что теперь делать? Предложения смешны и наивны: затвердеет - ломами передвинем, и прочий бред. Бригадир молчит. Что скажешь? Как их заставить работать? Да и сам он один из них и ссориться с бригадой - последнее дело. Слушал мужик, слушал, встал, оперся в стену и завалил всю кладку.

- К утру стоять не будет - наряд не закрою, - и ушел.

Так вот, ответьте мне, как стену, которую возводили восьмичасовой рабочий день, можно поставить за три часа? Очень уж и домой хотелось, и зарплату получить, видимо.

Так то зеки, скажете вы, у них отношение и к себе, и к труду, и к результатам труда безразличное. Главное - время убить, срок оттрубить. А не так же мы себя ведем на гражданке, в «тюрьме народов СССР»? Перестройка – дело всенародное, это мы уже слышали, а что наблюдаем? Да и как возможно изменить отношение людей? И кто этим неблагодарным трудом займется, да на протяжении двух поколений? Что заслужили, господа...

Начальство отвечает за все, хочет оно этого или нет. И отольются кошке мышьины слезы, - когда еще сказано. Но есть и некоторые преимущества.

Дело происходит в городе Ноябрьске. Конференция, президиум, в зале битком народу. Антонов только что отчитался за истекший период, сел на место, в горле у него пересохло, а чай в чашке закончился. Неудобно перебивать следующего докладчика, просить принести чашку чая, а горло-то дерет, и он просит у меня, сидящего рядом, воспользоваться моей чашкой, благо, вон у меня чая до краев, и я не спешу его допивать.

- Свои люди, без проблем, но помни, что на тебя смотрят 150 человек, а в чашках у вас чай, а у меня коньяк Мартель. Не поперхнись от неожиданности. Физиономию держи!

В СП редкий ученик способен выдержать нагрузку молча. Чаще всего народ, особенно женская половина, регулярно впадает в истерику. И начинаются беспочвенные обвинения и в том, и в этом, и в пятом, и в десятом. Проходит день, все успокаивается, и учебный процесс продолжается, и никто не бросает учебу. А как-то раз ученик сумел сдержать обиду за свою бестолковость, тем более ему пятнадцать раз все объясняли, улыбнулся и просто сказал:

- Ну, вы и жуки.

- Правильно, - ответил я. - Мы для вас The Beatles!

Любое требование или ограничение убивает любовь. Чувство самодостаточно.

- Я тебя люблю, ты должен...

- Ты обязан, ведь я люблю тебя...

И все, чувство в муках кончилось. По привычке еще какое-то время будет жить как память о несбывшемся, но по сути всё, амба.

Не материальный мир, не быт убивает любовь, а наша жадность и эгоизм. Мы женимся, берем на себя обязательства, каждый выполняет свой долг, но причем здесь свободное, не поддающееся описанию чувство? Я люблю тебя и ВСЁ! Это мое чувство, моего внутреннего мира, мое достояние и касается только меня! Что ты, женщина, хочешь от этого получить? А вы, мужчина, на что претендуете? Зачем торгуешь моими эмоциями, решаешь свои материальные проблемы за мой счет? Человек, независимо от пола, сам должен работать, по своей специальности. Есть такая профессия МАМА, ПАПА, и я выполняю свои обязанности, вот и ты выполняй свои, но мои чувства, мой внутренний мир не трожь! Да и я, если умный (умная), никого не подпущу к нему, кроме Бога. Его детище, ему и управлять.

Сложнейший вопрос выбора профессии. А как выбрать из множества существующих видов деятельности и как узнать будет ли она востребована в будущем? А то, пока учился, профессия отмерла, уничтожена эволюционным процессом. Как умение считать на счетах.

Три варианта возможны с учетом того, что случайностей не бывает:

1. Человек волею случая или добился места, или помогли близкие, товарищи по выбранной специальности, и получает удовлетворяющее его вознаграждение. Высокая оплата труда снимает вопрос поиска лучшей доли. Он легко преодолевает возможные препятствия из-за страха потери материальных благ. Стиль жизни, семья, дети, перспективы - это то, что

толкает его на творчество и построение карьеры. Рамки тесны, но приносят свои плоды, что еще надо?

2. Иной случай, когда человек попадает в действующий, разумный коллектив. И полностью подчиняясь творческим традициям, будучи необходимым, влюбляется в свое дело. Развиваясь вслед за старшими, перенимая их опыт, он растет профессионально. Материальное обеспечение играет второстепенную роль, удовлетворение, получаемое от самого процесса, становится доминирующим. Ему все легко дается, так как он был подготовлен командой профи к возможным трудностям. Высокий уровень благосостояния приходит позднее, чем в первом случае, но он сопровождается поклонением, почитанием, титулами, чем с лихвой перекрывает возможные недовольства. В самом деле, представим: почетный доктор наук и перечисляются ВУЗы, рыцарь орденов, профессор кафедр, действительный или почетный член Академий и т.д., и т.п. Возможно, что он получает зарплату меньше владельца вещевого рынка, но добавьте почет и признание учеников, аспирантов, коллег, выступления на конференциях по всему миру, публичные лекции, и вы поймете, что человек нашел себя и вполне доволен судьбой.

Перед тем как рассмотреть третий вариант, задумаемся, а чем же определить выбор, что может являться оценкой? Ответ прост – труд и творчество. Труд, а именно, результаты труда возможны духовные, интеллектуальные и материальные. Любой результат полноценен, но существует акцент, доминанта. Например, конструктор нового самолета наслаждается игрой разума и испытывает духовное удовольствие от одного вида своего детища. Материальная сторона вопроса его, в принципе, не интересует, или, скажем, так должно быть у истинных творцов.

Композитора волнует, в первую очередь, всплеск эмоций и передача духовных переживаний через звуки. Коммерсант доволен прибылью, интеллектуальной схемой сделки, деньги есть лишь инструмент. Согласитесь, что духовно тут гордиться особо нечем. Творчество имеет те же варианты результатов с единственной оговоркой. Творчество – это то, что никто до тебя не говорил, не писал, не играл, не исполнял и т.д. Это фигуры высшего пилотажа, исполняемые впервые автором. Помимо высочайшего профессионализма в творчестве необходима «улыбка судьбы», когда внешние обстоятельства складываются благоприятнейшим образом. Исполнить свое произведение Шостаковичу не помешала ни великая война, ни даже блокада Ленинграда, напротив, именно эти факты превратили симфонию в Великую – вот как бывает. Творчество, таким образом, удел единиц в столетиях.

Так вот, не мы выбираем дороги, а нечто живущее в нас. А точнее, наш вечный поиск удовлетворения наших инстинктов, внутренней сущности. Достаточно один единственный раз испытать чувство творчества, эмоциональный полет и все – вы попались. Теперь вы всегда будете стремиться ко все возрастающей амплитуде эмоций и профессию выберете ту, которая представляет такие возможности.

3. А третий путь стандартен и поэтому удовлетворяет миллионы. Все результаты по триединству не превышают среднестатистический уровень, без явной доминанты, что вполне устраивает среднего человека. Акцент в труде он переносит на дисциплину и исполнительность с минимально возможной инициативностью. Такие люди совершенно необходимы в строительстве чего бы то ни было. Удовлетворение получают в семье, отличные отцы для потомства, благодаря чему высоко оцениваются женщинами. Они, как правило, сверкают во втором эшелоне, в среднем классе, представляют собой кадровый резерв элиты общества.

Можно гарантировать, что сработает один из трех вариантов, и молодой человек, начинающий жизнь, выбирая профессию, должен внимательно отслеживать то, чем богата его судьба. Наилучший вариант – это твердо знать свой внутренний мир, личные предпочтения. Этому надо учиться с ранних лет или хотя бы верить в свою звезду, или надеяться, что повезет и по-крупному. Ведь если кому-то и когда-то повезло, так почему же это не может случиться и с вами? Надо верить, стремиться и проявлять трудолюбие.

“Горе тому, кто в развитии обгоняет свое поколение”. Социальное одиночество его удел.

Требования, предъявляемые к руководителю, не зависят от разницы полов. Они абсолютны. Но от пола руководителя зависит стиль руководства.

Безусловно, что мужчина более последователен и менее эмоционален. Такой руководитель более жесток и требователен, и правильно: без силового давления ни одно дело не сдвинется с мертвой точки. Более того, он несет всю полноту ответственности за дело, и подчиненный вправе спросить со временем, чему его научили, какую перспективу предложили, какую часть ответственности делегировали?

Женщины, по природе, мягки и нежны в управлении. Истерики возможны лишь в крайних случаях неповиновения или полной бездарности в выполнении приказов. Идеальный пример правления Великой Екатерины II говорит о мощности нации того времени. Работа под руководством женщины - идеальная проверка мужчины на прочность. Самому приходится брать ответственность на себя, самому строить карьеру, используя, если есть, личное обаяние, но это - опасный путь, путь фаворита, требующий блестящих политических навыков. Того, кого любят женщины, ненавидят мужчины, коллеги. Вот и крутись в стане недоброжелателей.

Руководитель-женщина как редкое исключение озабочена обучением персонала, она не терпит претендентов на трон, ревностно оберегая себя от всевозможных посягательств. Именно эта черта служит основанием широко распространенного мнения о том, что женщина в бизнесе агрессивна. Подобное мнение обнаруживает величайшую глупость человека, непонимание сути происходящего. Женщина-руководитель - находка для лидера-мужчины. Если ему удастся занять достойное место в руководстве, то на него снизойдет вся сила женской преданности и великодушия.

Суворов Александр Васильевич только при женщине-руководителе мог позволить себе иметь личное мнение, чем особо ценился среди солдат, и, зная ценность своих заслуг и опыта для императрицы, позволять всякие вольности при дворе. И ни одного свободомыслящего человека при Иване Грозном, Петре I, Иосифе Сталине, вот и причина, по сути вещей, кончины их, казалось бы, смелых и своевременных начинаний.

А Екатерину II называли «Матушка-заступница», невольно проводя параллель со своими матерями, и лукавили при этом во всю, - так свобода же братцы! Но и работали, не жалея сил, зайдите в парк и обойдите памятник по кругу, все, как один, оставили след в истории, какие имена! Вот молодцы! Пример Салтычихи не является показательным. Нельзя из единичного примера выводить обобщенные толкования. Мужской мир в своей жестокости и бесчеловечности перекрывает всех салтычих, как Тихий океан Ладожское озеро.

Общество во многом управляется женской половиной: каждого человека родила и воспитала мать. Мужчинам отведена роль отстаивания их чаяний. Посмотрим статистику и увидим, что подавляющее количество банковских вкладов, собственность на землю и дома принадлежат слабой половине, если это не так, то обществу грозит катастрофа. И политик, не учитывающий сей факт, никогда не будет избран и не пробьется в высшие слои политической элиты.

Не зря символом всех революций была и будет женщина. По воле самой Матушки-природы женщина более благоразумна, здравомысляща, думает не только о здоровье, но и о будущем потомства. Все идеи, которые претендуют на всеобъемность, должны пройти материнскую экспертизу и только тогда будут поддержаны и реализованы.

Неспособность мужчины работать под женским началом есть признак отсутствия мужественности и незрелости личности.

Хватательный рефлекс ребенка не спутать с интуицией. Интуицию невозможно даже сравнивать с Принципом Твердого Да. Интуиция есть опыт нынешней жизни. Если вы хоть раз обожглись утюгом, то интуиция подскажет, что не следует подставлять руки под кипяток. Если вас ночью били в подворотне, и не раз, то интуиция убережет бегать по ночному городу, вы будете интуитивно избегать малолюдных мест. Вот и все, и большего в интуиции нет.

Твердое Да есть голос совести и вашего бесконечного жизненного опыта, сохраняющегося из реинкарнации в реинкарнацию. Работу принципа невозможно предвидеть, предугадать. Можно лишь следовать указаниям или тупо и глупо стоять на своем, бороться своим нынешним Я, которое как раз и воплощается в интуиции, против себя предыдущего. Ваше право! В прошлом на Востоке Твердое Да определяли как энергию кундалини, однако, сам принцип рожден у нас, в России, он Евроазиатский и проявляет более могущественную силу. Иллюстрация.

Рассказывает ученица. Дело было в Омске:

- В один из дней поставила тесто для пирогов. Дочь гуляла на улице. И вот стою у плиты, в фартуке, руки в муке, и вдруг четкая мысль “надо позвать дочь”. И мысль ясная, бескомпромиссная: “позвать и точка”. А как же тесто, вон из кастрюли вылезает? Но, вытерев руки, прямо в фартуке, выхожу из квартиры и вызываю лифт. А мы живем на седьмом этаже. И вот в районе пятого вдруг рвется трос, и лифт с грохотом падает вниз. У меня ноги подкосились, я же могла в него сесть. Но тут поднимается дочь по лестнице, вся в мелкой пыли, и с удивлением говорит: “Знаешь, мама, я шла домой, захожу в подъезд, а кнопка лифта горит, кто-то уже вызвал, и представляешь, такой грохот стоял... Надо вызвать монтеров, но я не слышала стонов, значит, там не было людей”. Господи, это же я вызвала лифт... Как подумаю, что могла задержаться хоть на минуту, завозиться с тестом, и моя дочь села бы в лифт, так теперь у меня все по Твердому Да.

Она же продолжает:

- Перестройка в 90-х годах, зарплату пусть мизерную, но и ту не платят. Мы живем с дочерью вдвоем, помогать нам некому. А скоро её шестнадцатилетие. И так мне горько стало, праздник не на что организовать, а о подарке лучше и не мечтать, занимать не у кого, все без денег сидят. А она у меня единственная и молодчина. Учится хорошо, по дому помогает во всем и даже о празднике не заикается, понимает, в каком мы сейчас положении. Хожу и думаю: “Господи, неужели все так плохо? Помогите мне, не для себя прошу”. И в один из дней по какой-то надобности захожу в аптеку и на выходе вижу: лежит на полу кошелек. Я его поднимаю и громко говорю: “Граждане, кто потерял кошелек?” Странно, но на мои слова никто не обращает внимания. Тогда я еще раз и громче: “Товарищи, кто потерял кошелек?” Никто даже не обернулся, впечатление такое, словно я одна в аптеке, меня нет, и все занимаются своими делами. Я собираюсь в третий раз уже завопить, как пронзает мысль: “Что ты орешь, дура, просила же!” Спокойно вышла и пошла домой. Денег хватило и на праздник, и на подарок. Дочери пришлось рассказать, откуда деньги. Она спросила: “Ты что, убежала из аптеки?” Нет, дорогая, шла спокойно и знала, что моя совесть чиста.

Я комментирую: все правильно. Молодец, что переспросила дважды. Ты всю жизнь честно работала и просила действительно не для себя. И ты заработала такой подарок, это подарок, прежде всего, тебе, матери, а за владельца не переживай, с ним рассчитаются по полной программе, мы же помогаем друг другу.

Правда, в этой ситуации просматривается еще и Принцип Уважения, мало ли какой период развития страны, но у дочери день рождения бывает один раз, и важно было провести его на нашем, путевском, уровне. Рад за вас, но помните, что СП работает по Принципу Необходимости. Алчность, корысть, намеренность не пройдут, не злоупотребляйте принципами. Умейте различать ситуации. Например, ученик из Питера рассказывал, как около кассы

в универсаме он подобрал кошелек, а рядом стоящий мужик резво на ухо прошептал: в пополаме, а то закричу. Смех и только, наш-то и говорит: что кричать, вон, впереди стоящая женщина уронила, и подает ей. У мужика от злости рожу перекосило. Всякое в жизни бывает, и это тоже жизнь.

А Нина Ивановна рассказывает (моя ученица знаменита тем, что старше меня ровно на 40 лет):

- Вечером возвращаюсь с работы с полными сумками после магазина - руки заняты. И вот в лифте нападает насильник, но лифт тесен, да и сумки с продуктами мешают, и пока он возился, мы приехали на шестой этаж, двери открываются, я ору мужа истошно: "Петя!" А Петя, вот он, уже стоит! Насильник как дернул вниз по лестнице, только его и видели. А у меня от этого всего дикий хохот, истерика. И вот почему: стоит мой Петя на лестничной площадке голый, в мыле, в луже воды. Он, оказывается, в ванне мылся и вдруг почувствовал, что надо срочно к лифту бежать, так голый и выскочил. Что сказать, бывает. Твердое Да.

В Ноябрьске наш ученик привык к тому, что кнопку лифта никогда не нажимает. Так и рассказывает, выхожу из квартиры, а лифт вызван и приезжает. Ученица из Питера, сейчас уже родственница, проверяла Твердое Да с часами в руках, вот дотошная натура. Её поразило то, что сошлось все до секунды, надо же, что её именно это убедило в существовании Принципа. А вы у меня на руке видели когда-нибудь часы? Это для ленивых или как украшение. Твердое Да еще ко всему прочему работает как биологические часы, и поверьте или проверьте, что они работают точнее даже самых лучших кварцевых часов, к тому же отсчитывают ваше личное время, вот что важно.

М.Пуховой.

Калининский район Петербурга. Ученица возвращается домой поздно вечером с лекции. Практически уже возле дома на нее сзади нападает мужик и приставляет нож к горлу. Что-то шепчет ей на ухо, она и не запомнила, что именно. Но важно другое. Она:

- Первая моя реакция была - испуг. Я-то шла, задумавшись, вспоминала тему лекции, обдумывала то, что вы, Михаил Николаевич, сказали. Темно, тихо, я уставшая, а тут кто-то сзади хватает и что-то там бормочет. Так вот, в следующую секунду вспомнилось ваше напутствие и как-то само собой получилось, что я вдруг успокоилась, расслабилась и тихо-тихо произнесла: "Трех маленьких обижать". "Фу, ты, дура!" - злобно прошипел мужик, бросил меня и убежал. А я спокойно, задумавшись, как и до этой ситуации, пошла домой. Страшно стало только утром, когда представила, что могло бы быть. Милиция поймала этого дурня только через год, о нем даже передача по ТВ была.

Что сказать? СП - в действии. Важно - в избранные попасть.

Здесь будет уместно о ней рассказать еще следующее. Как-то, уже и не помню в какое время обучения, надо у нее спросить, она должна помнить, поинтересовался, как она меня нашла.

- Я увлеклась туризмом, всю бегала по горам, мои подруги уже замуж все повыходили, а я что-то ищу, сама не могу понять, что. Но душа не на месте, все рвусь куда-то. Ощущение было, что в горах я все же ближе к Богу. А круг общения сужается, все заняты своими детьми, семьями, да и мать уже настойчиво напоминает, что замуж-то пора, годы бегут, женский век короток, как будто я сама не понимаю. Но сердце, как я тогда для себя эти чувства идентифицировала, подсказывает, все будет хорошо, надо только найти, а что и где, непонятно. Мы живем на первом этаже, а почтовые ящики находятся между первым и вторым, как и везде в пятиэтажках.

Однажды, выходя из квартиры, я увидела кусочек газеты в чем-то почтовом ящике, и как-то так призывно он выглядывал из ящика, что я не сдержалась и вытянула газету.

Я помню, тогда переспросил: и часто вы, мадмуазель, лазаете по чужим почтовым ящикам? Она рассмеялась и ответила:

- Ни до, ни после этого случая не была замечена за такими занятиями. Не перебивайте, пожалуйста, - продолжила она, - я же объясняю, что край газеты так призывно выглядывал, словно ждал меня, я почувствовала это. В горах все чувства обостряются, когда нужно вовремя руку подать, помочь, поддержать друга, мне это было знакомо. И я таки вытащила газету, это была газета «Час Пик», и открыла с любопытством прямо на вашей статье с вашей фотографией, и сразу поняла, что все, я нашла то, что искала, и стало очень спокойно на душе, легко и торжественно, что затем на лекциях и подтвердилось.

Что ж, бывает и так. Что я еще могу о ней сказать? Она - мать троих моих крестников. И все-таки, товарищи, СП - это здорово! Особенно для тех, кто искал и нашел!

При длительном общении люди понимают друг друга с полуслова, но иногда возникают и комичные ситуации. Слова не успевают за мыслями: говорится одно, а подразумевается другое. Например, “Миша закрой дверь, в смысле, выключи чайник!”

Утро в фирме PSI. В кабинет заходит Валерия Густавовна и обращается к Самiru Александровичу:

- Сегодня первое?
- Нет, двенадцатое!

Речь же шла о том, что сегодня в кафе готовится первое блюдо...

Бытие определяет не только сознание, но и физические данные. Кабинет отдела IT-технологий в PSI имеет форму пенала, узкий и длинный. Таковы и все сотрудники отдела – худые и тонкие. Вот и размышляй: то ли сотрудники подбираются по масштабу кабинета, то ли они такие худые, потому что полному человеку там не развернуться? Так я им и заявил: “Народ, вы будете округляться с ростом отдела и шириной кабинета”. В ответ - смех: “Хорошо!”. Приятно иметь дело с веселыми людьми.

Браки и любые встречи совершаются на небесах - это общеизвестно. Интересней то, что материнское сердце не обманешь. Мы были знакомы с моей будущей женой всего-то две недели. Ничего еще и не было, даже не поцеловались ни разу. Просто я приходил к ней на работу якобы по делу, благо у меня времени было достаточно, и за кофе разговаривали за жизнь. Сколько кофе было выпито!.. Что значит молодость! И как сердце выдержало? Хорошо еще, что из груди не выпрыгнуло. Кофеварка пытела и свистела, что я так и назвал процесс: “Запуск Челленджера”. Как только кофе выпивался - ключ на старт!

И вот через две недели знакомства она поехала домой в деревню, к матери, проведать дочь. Заходит в дом, по коридору ей навстречу идет мать:

- Что случилось?
- Да, ничего, мама.
- Не ври мне. Кто он?
- Да так, парень один...

- Хотела бы я посмотреть на того, кто вожжи на тебя накинул.

Это мы уже потом выяснили, что жена с детства настолько отличалась норовом, необузданностью, способностью отстаивать свое мнение, самостоятельностью, что мать её так и называла: “псих ненормальный”. А моя мама обо мне всегда говорила: “психушка ненормальный”. “Психушка” - это дань тому, что мама работала в детском саду, а в принципе, тот же псих. В самом деле, нормальные люди не будут строить империи, галактики, они тихо живут обычной и по-своему счастливой жизнью. И все же удивительно то, насколько наши матери не заблуждались на наш счет. Вот мы и нашли друг друга. С тех пор наши игрища - это бой быков. Старшая дочь, наблюдая за нами, один раз захотела поучаствовать и подлезла к нам на диван. Она была в порыве страсти укушена женой за бедро так, что появился синекрасный огромный синяк, ребенок орал как резаный, жена заглаживала слезы и объясняла, что от взрослых игр надо держаться подальше. Естественно, чтобы играть с двумя психами ненормальными, надо и самому таким быть.

Летим мы как-то в самолете в Израиль, проведать учеников, да и отдохнуть, насколько это возможно. Дочь и говорит:

- Мама впервые летит на самолете в тридцать шесть лет, я - в одиннадцать, Полина - в полтора годика. И они еще говорят, что в России нет прогресса.

За хохотом пассажиров в салоне остался не выясненным вопрос, кто они, которые так говорят.

А прогресс, безусловно, есть. Дочери было восемь лет, когда она активно стала интересоваться путешествием. Однажды, мама была на работе, она поймала меня на кухне и, встав на диван для того, чтобы наши головы были вровень, разговор-то серьезный, взрослый (она этим жестом показала, что не потерпит снисхождения, как для маленькой), потребовала от меня объяснений.

Я:

- Тара-тара-тара-там...

- Так, это понятно, дальше.

Меня перебивают. Я в шоке: кто знает меня, тот поймет, что значит меня перебить на лекции. Но поразило знание тонких нюансов Учения, видно же опытному, преподавательскому глазу, что человек, пусть и по возрасту маленький, ухватывает суть вопроса. Поехали дальше, мне уже становится любопытно.

- Тара-тара-тара-там...

- Понятно, дальше.

- Тара-тара-тара-там...

- Понятно, дальше.

Я уже весь в концентрации внимания, разговор превращается в лекцию, тема серьезная.

- Тара-тара-тара-там...

- Дальше!

И так продолжается три часа.

И тут до меня доходит, что дальше мне нечего сказать, материала нет. Надо использовать педагогический опыт и спасать авторитет, нельзя же признаваться, что я чего-то не знаю в Учении, основоположником которого и являюсь.

- Так, моя хорошая, об этом мы поговорим в следующий раз, а сейчас мне надо бежать на лекцию. И убежал в офис.

Жена увидела моё недоуменное выражение лица, спрашивает, что случилось. Вроде бы

ничего, отвечаю, но только что из меня за три часа выудили информацию, до которой я додумывался пять долгих лет. Я убежал, потому что не знал, что дальше, надо сообразить, мне время нужно.

Так-то вот, а вы говорите в России нет прогресса!.. И завершилась эта история совсем замечательно. Через пару дней мне дочь уверенным тоном заявила:

- В тех местах видеолекций, где ты делаешь паузу, я знаю, о чем ты промолчал, и могу три часа об этом докладывать.

- Послушай, ученикам на открытия нужны годы, ты-то откуда это знаешь?

- Но я же с тобой живу!..

“Истину не преподают, истиной живут”, - сказал Герман Гессе.

Существует профессиональная зашоренность, связанная с тем, что приходится бесконечно повторять одно и то же. Это беда и учителей, и артистов, и экскурсоводов. Новой информации нет, интерес к материалу давно потерян, паузы надо чем-то заполнять. Появляются слова-паразиты.

Мы с братом поехали на экскурсию в Пушкинские горы. Дорога неблизкая, много замечательных мест проезжаем, везде автобус останавливается. Все здорово, если бы не экскурсовод:

- Посмотрите на право, ля-ля-ля, и это не случайно.

- Слева вы видите, ля-ля-ля, и это не случайно.

- В таком-то году граф ля-ля-ля, и это не случайно.

- В этой усадьбе ля-ля-ля, и это не случайно.

Все пассажиры уже замучены этим «не случайно», но не понимают, что происходит, и можно ли с этим бороться. С нами обращаются как с идиотами, не потому что так есть или так думают, а от бесконечных повторений. А нам с братом, педагогам, просто смешно, и вот мы наконец-то подъезжаем к месту назначения:

- А сейчас, товарищи, мы въезжаем на территорию Пушкинских гор. Это место названо так потому, что здесь жил Александр Сергеевич Пушкин.

Брат громко, на весь автобус:

- И это, товарищи, НЕ СЛУЧАЙНО!

Дикий восторг и аплодисменты. Женщина-экскурсовод сконфуженно замолчала минут на тридцать, все обрадовались возможности отдохнуть, подремать. А она до окончания экскурсии сверкала возмущенным взглядом в сторону брата.

Товарищи, не верьте врачам, юристам, учителям, когда вас уверяют, что отношение к вам или вашему телу-делу предельно внимательное. Поймите же, что вы - стотысячный пациент, клиент, ученик, и ничего нового ваша история не несет в себе, мы все одним миром мазаны. Вы - мгновенно промелькнувшее лицо в калашном ряду. Это уже ваши проблемы - обратить на себя внимание, надо быть индивидуальностью, тогда весь опыт и возможности обратятся к вам лицом. Особенно не верьте артистам и посещайте только премьеры.

Женщины - хозяйки по своей природе, и бьются не только за свою кухню, но и с таким же успехом за место под солнцем.

Когда я свою жену назначил главным бухгалтером, она не знала даже, как выглядит платежное поручение. Только через полтора года обучения она заполнила и сдала свой первый баланс. Этому предшествовали самые серьезные питерские курсы бухгалтеров, но, понимая свою задачу, я нанял дополнительно трех профессиональных женщин-практиков. Я платил за свое спокойное будущее: и жена, и бухгалтер мне нужны были надолго, а с будущим, как известно, не спорят.

На консультации в российско-германском ресторане происходит следующий диалог. Бухгалтер, видя, что жена ничего не понимает, спрашивает: “А сколько он тебе платит?” В тот момент она не знала о наших отношениях. Моя любимая называет сумму. Та в ауте: “Ничего себе, я тут веду и валютный счет, а получаю в три раза меньше. Послушай, ему бухгалтер не нужен?” - “Нет-нет, - замахала руками жена, - ему никто не нужен!” Кроме нее, надо понимать.

Как-то раз с партнерами отдыхаем в сауне, и я рассказываю историю о том, как человек может пробиться, пусть и за семь лет, с нуля до директора предприятия. И главное, учится, стремится, а её спрашивают, какую зарплату хочешь в этом месяце, и она называет, и, надо же, получает. На следующий месяц её опять спрашивают, она увеличивает сумму вдвое, и вновь получает, а ведь ни один баланс самостоятельно не сдала еще. Мужики недоверчиво качают головами - все директора и президенты, опыт есть - и не верят мне. Да я про себя говорю, - заверяю, - так и было. И они, зная меня, еще больше не верят. Так вот, - я продолжаю, - так мы добрались до очень круглой суммы, и когда мне попытались продолжить прогрессию, я заявил, что совесть все-таки тоже надо иметь, баланс-то хоть научись считать. Мужики заинтригованы, пристально смотрят мне в глаза, ждут развязки, ясно же, что-то тут не так. Один не выдерживает и, качая головой, заявляет, что, нет, это несерьезно, байка не проходит, так не бывает. Бывает, отвечаю, потом мы поженились. Ха-ха-ха, ну ты и насвистел, дикий хохот, так ты жене просто платил, а нам заливаешь, сказки рассказываешь. Почему сказки, я вам рассказал историю восхождения директора фирмы. Задачу-то я выполнил, профи получил, а возможность сочетать приятное с полезным - это уже искусство. Но мужики еще полчаса уговориться не могли, надо же, фокусник!

Если звезды зажигаются, значит, это кому-то нужно. Нет, грубо, значит, их кто-то зажигает. Да, так будет ближе к нашей реальной жизни! За всех нас - спасибо, Господи.

Обычное распространенное мнение, диктуемое самой жизнью, вечным дефицитом: человеку от человека нужны только деньги. Интересный вывод напрашивается сам собой: надо жить в долг. И действительно, пока вы кому-то должны, о вас помнят, о вас думают, к вам приходят, советуют, делятся информацией и связями. И это все бесплатно, только из-за одной надежды однажды получить долг. Короче, вы нужны. То же с фирмами и банками, то есть кредитной историей, ведь кредит можно и не вернуть, и что с тобой делать? Жизнь твоя никому не нужна, деньги верни. Несомненно, во всем надо знать меру. Но на самом деле истинные проблемы начинаются тогда, когда вы или ваша фирма категорически отказывается платить, лишая кредиторов надежды. А это неправильно, придется расплачиваться жизнью. И дело не в вас, а в принципе: нельзя создавать прецедент, пусть другим будет неповадно. Что ни говори, а мир этичен. Ну не имеет никто право лишать человека надежды.

Если вы никому и ничего не должны, вы никому не нужны. Вы не взяли на себя никаких обязательств, вы никому не дали возможность поверить в ваше обещание, нет никакой надежды на плечо друга в будущем. Вот и все, живите, как хотите.

Давайте обещания, рассказывайте о своих планах и приглашайте народ к сотрудничеству, но соблюдайте меру. Силенки свои все-таки надо знать.

Для влюбленной женщины предмет ее страсти - самый умный и сильный и для него невозможного нет.

Я - аспирант, мне двадцать восемь лет, и я пригласил свою будущую жену на свидание. Одна встреча стоила месячной стипендии, а затем живи как знаешь. Согласитесь, что трудно объяснить влюбленным глазам, почему у тебя нет денег. Я в легкой панике. Как всегда выручает случайность.

Вчера я сдал кандидатский минимум по английскому, но только я понимаю свое истинное знание языка. Да и как нас учили? Тексты по специальности мы переводим без словаря, а разговаривать на отвлеченные темы не можем. И вот стоим мы с Нелей в парке, и я кручусь по сторонам света с мыслью, как организовать встречу на высшем уровне и уложиться в полученную стипендию? Тут меня отвлекает темнокожий приезжий с вопросом, как ему проехать куда-то там. Я, весь в своих проблемах, с трудом понимаю, что он спрашивает, но моих знаний хватает, чтобы объяснить на английском, что остановка автобуса №123 недалеко и на нем он доберется, куда нужно. Он благодарит и уходит в заданном направлении. Я, все еще находясь в английских параллелях, поворачиваюсь к любимой и, о! чудо, что это? Сияющие, восторженные глаза. До меня доходит: ну как же, ее любимый знает иностранные языки. Мне стало смешно от этой детскости, но забыть этот восторженный взгляд не могу до сих пор. Что они с нами делают, наши любимые?! И как легко их поразить! И только постоянное чувство удивления и новизны может поддерживать вечную любовь.

В.В.Баранову.

После шести месяцев обучения рассказывает ученик, инвалид с группой, позволяющей не работать. Естественно, результаты и работы, и учебы отразились на его внешнем виде, а он привык в транспорте не платить - льгота. И вот однажды он садится в автобус, и водитель спрашивает, почему не платит, а он отвечает, что, дескать, инвалид. Водитель в крик: "Это кто инвалид?! Это я - инвалид! А ну, давай плати!" Он заплатил и, когда приехал домой, засунул удостоверение между книг и никогда больше им не пользовался.

- Знаете, Михаил Николаевич, мне вдруг стало так стыдно за себя.

- Конечно, понятно. Посмотри на себя со стороны. Джинсы, черная кожаная куртка, галстук итальянский, новые туфли и, обрати внимание, все подобрано стильно, по-нашему, по-путейски. Реакция водителя совершенно нормальна. Одежда - вторая кожа и помогает держать внутренний мир в тонусе. Да и Принцип Уважения говорит, что ты сам достаточно зарабатываешь на жизнь, следовательно, должен платить за услуги. А я рад за тебя, на одного инвалида меньше и всем нам легче.

Звонок в офис компании Мегафон. Решается вопрос оплаты, режима работы и т.д.

- Девушка, а правда, что у вас все вопросы записываются?

- Да, это так.

- Тогда можно воспользоваться случаем и передать привет своим родственникам из Прохоровки? Мои дорогие, ...

В ответ гудки. Это наши ребята балуются и развлекают между делом телефонных барышень.

Самостоятельность ученика трудно воспитать, особенно если человек уже взрослый. Можно бесконечно долго призывать к развитию, к стремлению, к совершенствованию и т.д. «Кот Васька вор, кот Васька плут ... где надо власть употребить!» - попробуйте, и все тут же разбегутся, некого будет воспитывать. Что же делать? Использовать те моменты, которые дает сама жизнь.

Денис приехал ко мне домой, мы сидим на кухне и решаем наши вопросы. Помня себя молодым, вечно голодным, предлагаю поужинать. “Спасибо, я сыт”, - отвечает, но мне что-то не верится, и я прошу жену накрыть на стол. После первого блюда, предложение добавки: “Нет-нет, я сыт”. Я прошу жену повторить. Так вот, три первых, два вторых и компот - вот что значит сытость в молодости. И правильно, вначале накормить надо человека, а то откуда силы думать?

Жена крутится на кухне и слышит разговор. У нее возникает индивидуальный вопрос по теме, и по привычке она пытается мне его задать, чтобы получить развернутый, исчерпывающий ответ. Я отказываю на том основании, что я занят и это время Дениса. Ей приходится думать самой. Мы наконец-то разобрались, и Денис поехал реализовывать планы. Я освободился. Спрашиваю, в чем вопрос? Так, отвечают мне, теперь интересуют, правильно ли я сама ответила. Тогда, прошу, исходная данность и ответ. Раз, два и три, мне отвечают. Хорошо, правильно, но теперь покажи путь от дано к ответу, энергологику. Мне подробно объясняют что, зачем и почему и самое главное то, что посыл подразумевает лишь одно толкование. Я в восторге: впервые ученица решила задачу сама. Пусть путь был извилист, длиннехонек, важно то, что прошла она его сама, без посторонней помощи. Дальнейшее понятно, укорачиваем путь и увеличиваем перемещение, инструмент найден и используется. В пределе должно получиться следующее: ответ известен до того, как появилась задача.

Что происходит в реальности? Народ столкнулся с вопросом, остановился и задумался, а жизнь пошла своим чередом. Что дальше? Борьба за выживание, кто и как сможет по головам пройти, кушать-то хочется, животные инстинкты никто не отменял, а вперед за солнышком идти страшно и неизвестно куда, хоть и виден горизонт, но страшно. Так и толпятся перед камнем преткновения, давят в свалке друг друга, о какой этике может идти речь? А путеец заранее знает, в какую сторону повернуть, и не тратит время на пустопорожние разговоры, а за ним и народ пойдет - так воспитываются лидеры, так работает Закон Энергологии Щелконогова.

Когда учишь кого-либо чему-либо, желательно иметь чувство юмора, парадоксальность замечаний может слушателя подтолкнуть на нестандартные размышления. Разговаривали как-то с отцом о физике, и я не смог ответить на очевидный, с его эвереста, вопрос, он задумался и как бы про себя произнес:

- Хорошо черепахе.

- А причем здесь черепаха? - я в недоумении, само замечание вывело меня из ступора переживаний по поводу своей бестолковости.

- Как причем? Она живет триста лет. Сто она учится, еще сто размышляет, нужна ей физика или нет, и то у нее остается сто лет на что-то толковое. А у человека реально семьдесят лет на все про все. Вот и думай!

Вот и додумался до Учения. Спасибо, папа.

Новочеркасску.

По состоянию здоровья брата Юры наша семья из Челябинска, города, в который была эвакуирована мама из блокадного Ленинграда и в котором мы родились, переехала на юг, в Новочеркасск. В то, советское время, это был очень своеобразный город, как редиска, - говорили жители, - сверху красный, а внутри белый. Южный говор иногда специально подчеркивал всевозможные «Гхэ» и «Чё». А у нас в доме говорят с питерским акцентом, согласитесь, уже повод для драки. “Ну, Чё, Михаил, гОрод или ГхООрод?” - и пошла драка. Но смешнее отметился Юрка. Дело было в первом классе на первом уроке русского языка, он поднял руку, встал и совершенно серьезно спросил учительницу: “А как пишется буква «ГХЭ»?”

Сейчас понятно, что мы никак не вписывались в местные условия - обзывали нас по месту рождения «Челяба», а говор и привычки питерские - отстоять свое место под солнцем можно было только дракой, чем и занимались... А все бабушка: “Ах, Летний сад! Ох, Петергоф! Ух, наш Литейный! Эх, наш роддом на Васильевском...”

На этом наши беды не заканчивались. Мы воспитывались в режиме двух столиц. Посудите сами, в семье весь уклад и традиции дореволюционного Петербурга, а вовне - круг общения родителей составляют жители столицы Дона, Новочеркаска. Те же манеры, те же привычки, стиль - дворянские. В школе же, в моем классе, из сорока одного ученика только у меня родители с высшим образованием, о которых к тому же очень часто пишут в местной газете. Папа преподавал физику в Политехе, а мама воспитала в детском саду три поколения новочеркасцев. Выйдите в народ, в негритянские кварталы (как сами жители называли Промышленный район города) с таким багажом и попробуйте отстоять свое мнение.

Но судьбе и этого оказалось мало. Моя тетка постоянно живет за границей - они военные - то в Берлине, то в Будапеште. Двоюродная сестра родилась в Дрездене, и по приезду в отпуск у них один из чемоданов всегда был забит жевательной резинкой, и это где и в какой время?! А эти европейские костюмы с брюками-дудочками по последней моде, когда у местных в чести клеш, и обязательно с галстуком - как же, любимый племянник. Помню, что девятиклассники загоняли меня в угол, расстегивали ширинку, отбегали и с удивлением смотрели на молнию. Я в начале отворачивался, а потом подумал, что надо удовлетворять любопытство публики, и стал застегиваться демонстративно. Если бы они знали, что и все внутренние карманы на молниях - немцы толк в костюмах знают - це диво дивное было бы для них.

Отдельного разговора заслуживают лакированные туфли. Как умолял, как упрашивал, чуть не плакал, но мама была неумолима. Решение нашла публика: меня прижали к стене и впятером держали за руки, пока один из ребят процарапывал на туфле знаменитое на весь мир русское слово из трех букв. Я даже не вырывался, но был счастлив. Показал маме с упреком, мол, вот твоя работа. Она нахмурилась, промолчала, и некоторое время в школу я ходил без галстука. Затем все повторялось уже с другими вещами, материнские инстинкты вещь серьезная.

Таких случаев можно описывать множество, суть в том, что каждый день я шел в школу, напевая: «Это есть наш последний и решительный бой...» Потом эта методика в СП получила название “Психотроника” и представляет из себя способность человека настроить себя на любой подвиг, задачу. Я мечтал перебить их всех когда-нибудь. Как я их всех ненавидел! И только к окончанию школы, когда я резко пошел в рост, и на драку со мной выходило не менее трех ребят, я понял, что так и закаляется сталь, вот они, питерские корни. И именно новочеркасские ребята научили меня и гибкости в общении, и способности насмерть отстаивать свою точку зрения, воспитали из меня творческого человека.

Уже после двадцати, в компании кандидатов и докторов наук, я столкнулся с одним из них

по какому-то вопросу, и товарищ явно оказывался не на высоте, разняла нас его жена, с тоской и безнадежностью в голосе произнесла:

- Ну, что ты споришь, столичный мальчик...

Семья есть производственный цикл. Модель сборочного цеха проливает свет на многие проблемы семьи. Муж – глава, начальник цеха, и сразу понятны должностная инструкция и функциональные обязанности и особенности. Важнейшая задача - обеспечение непрерывности работы цеха, он отвечает действительно за ВСЁ! Жена – замначальника, отвечает за обеспечение внутренней деятельности цеха. Родители, которые когда-то были в руководстве, должны заняться традициями семьи и передачей их подрастающему поколению. Таким образом, предки - это прошлое, а потомки – будущее семьи. И все стало понятно, никто ни у кого ничего не отнимает, каждый знает свое место и задачи. Выполняет теща свои обязанности, честь ей и хвала, как вы без нее теперь обойдетесь? И она понимает, что нужна вам, она не за бортом истории, к тому же своей родной семьи. Будет ли она вам трепать нервы? Нет, не будет. Вам придется думать за весь цех - такова роль хозяина: обеспечить всех работой, ощущением и делом быть нужным, в этом проблема. Соберите семейный совет, объясните своему народу модель - и вперед и с песней! Гарантируем, что через год у вас проблем не будет. Дети будут понимать свою задачу, они должны прийти вам на смену: какие проблемы с успеваемостью, какая наркомания, какие двойки? У них есть семейный бизнес и место в будущем! Это преемственность поколений в жизненной практике. К примеру, я ни разу не был у дочери в школе. А что мне там делать? Выслушивать аплодисменты моему педагогическому, организационному таланту или рассказывать, что с пяти лет мы с ней три года разрабатывали тактико-стратегический план деятельности до ее тридцати пяти? Или я не вижу эту пачку грамот, да и зачем хвастаться своим детищем, зависть лишнюю создавать? Молчать надо: подальше положишь - поближе возьмешь. Главное, она знает, что и зачем делать, есть смысл и в учебе и труде.

Вначале, конечно, люди должны будут приноровиться к новым условиям, на это и уходит примерно год. Склоки, ругань и прочее возникают в тех семьях, где никто ничего не знает и перспектив никаких. А рыба гниет с головы, вот и думайте, зачем создавали семью? Что предлагали? Как руководили? В чем ваша обязанность работы с личным составом? Вы же лидер, вам и карты в руки! И всему учиться надо и постоянно, так как цех растет и требуется каждодневная забота и управление. Странно, что руководить на работе народ хоть как-то умеет, а своей семьей часто вообще никак.

Еще смешнее отправлять детей учиться за границу: вы фактически бросаете их на произвол судьбы, они будут не вам служить, а Англии, английским родам, чужестранцам, и тем не менее, никогда не станут членами английской семьи - так, без роду без племени. И они уже и не ваши дети, от одного берега отплыли, а к другому не пристать, и это сделали вы своими руками. Когда-то они это поймут, и тогда не рассчитывайте на снисхождение. На что вы надеетесь в будущем, что они смогут вам дать? Ну разве что так, по бедности, кусок хлеба, все ж сыновний долг. Что приходит ко мне и разводиться руками, мол, помоги, если все шансы упущены? Раньше надо было думать, желательно до брака.

Ранние браки. Он не капитан и она не штурман, а предки вообще не знают, зачем жили. «Мы вас кормили, одевали», - опять попреки куском хлеба. О чем говорить, ведь это ваша обязанность! И мы в свое время будем кормить и одевать своих детей, и вас поддерживать в старости - такова жизнь. Но позвольте спросить, в чем суть семейного бизнеса? Как Чацкий, бегать в примаки напрашиваться? Унизительно ведь!

Создавать свое с нуля и конкурировать с крупными семьями? Костей не соберешь, и от вас, к тому же, предки, одни нервотрепка и упреки.

И хочется молодым людям пожелать идеальный вариант, как у меня, к примеру. Мы «случайно» познакомились. На перекрестке двух проспектов стояли два предприятия. Из окна кабинета моей будущей половины видны окна моей лаборатории. В обед кофе с мороженым в одно и то же время в одном и том же кафе. Но познакомились тогда, когда я был готов возглавить семью. Мне было что ей предложить, а она соответствовала своим будущим трудовым качествам. Вот и страсть, и любовь, et cetera. И как ей не любить капитана, как отказаться от столь заманчивых перспектив, сколько ждать у моря погоды? А уже гораздо позже выяснилось, что родились мы в один год и месяц с разницей в четыре дня, и она, как и я, двойной Телец, то есть способна на трудовой подвиг. Мало того, группа крови и резус одинаковы. Потом, в поликлинике, у нее спросят группу и резус дочери, она со смехом расскажет: ты знаешь, я задумалась, а затем рассмеялась, какая у дочери может быть группа, если у нас одинаковая? Ну и совсем тонко то, что у обоих по двадцать пять процентов польской крови.

Так вот, господа, мы воспитывались в одно время, понимаем друг друга с полуслова, у нас единые планы и методы реализации, кто нам конкурент? О какой ревности может идти речь, какая хозяйка бросит свою кухню ради журавля в небе, какие сплетни, когда нас интересует свой график деятельности? Пусть и вам так повезет, ждите свой корабль, станьте капитанами и заслужите свою половину.

П.Г.Ковалеву.

Мы познакомились с Петром Григорьевичем - в студенческой среде просто Пёрычем - когда я учился в школе. Я посещал воскресную физическую школу при университете. Уже тогда он обратил на себя мое внимание своей жизнерадостностью. Так вот Петр Григорьевич, преподаватель физики, чрезвычайно любил наглядность. Помню, объясняя закон Бернулли, на тонкую струю воды Пёрыч посадил шарик пинг-понга и запузырил его под потолок большой аудитории. Лаборант вытирает воду и ворчит, мы в восторге, Пёрыч доволен: мы запомним наглядный урок на всю жизнь.

Теснее мы сошлись, когда он доносил до нас методы преподавания физики в школе. Почему он выделил меня? Ну, я - староста группы и есть повод к общению, затем он запомнил мое лицо еще со школы, но самое главное - я понимал его и всегда внимательно слушал. Кто помнит те времена, помнит и царившие во всем секретность и страх, а Пёрыч с присказкой «у меня четыре привета с того света» - четыре инфаркта - делился опытом и знаниями. Студенты смеялись, а я был подготовлен предыдущими товарищами и понимал, что же он говорит в действительности. Читает лекцию, внимательно глядя мне в глаза, раз - и отвлекся от темы, почесал по бездорожью, контролируя меня, правильно ли понял студент эзопов язык. А я тороплю: понял-понял, далее.

- Мишка, ты не знаешь, что тебя ждет в жизни.

- А Вы?

- Я знаю, догадываюсь. Тебе понадобится все! Поэтому учи все, что дает жизнь, как положено, и не ври мне, силы у тебя есть. Поверь мне, сынок.

На семинаре, рассказывая неизвестные факты жизни Есенина и Маяковского, прошел мимо меня (я на первой парте всегда сидел), вдруг я услышал в его речи нотки раздражения, а меня это отвлекает, в чем причина? Я повернулся и увидел совершенно пустые глаза группы.

Бедный Пёрыч! Он вернулся к доске и обернулся к аудитории:

- А вот я тебя спрашиваю!..

Посмотрел мне в глаза и увидел ответ, оглядел группу, махнул на них рукой, нудным, безнадежным голосом произнес:

- Записываем, тема семинарского занятия...

Я помню его и продолжаю у него учиться. Всегда ищу проникновенные глаза и, во-вторых, этот девиз посвящаю ему: “Наглядность – лучшее обучение!”

Много дано - много спросится, что само по себе нестрашно, отвечать все одно придется. Русское: семь бед, один ответ!

Отравляет существование незнание, за что именно? Ведь дано многое, и получается, что ты можешь в практически любой профессии добиться значительных результатов. Но какой Путь именно твой? Нельзя усидеть на двух стульях, невозможно объять необъятное! Как выбрать? Что предпочесть? Вот в чем вопрос! И радуешься за тех, кто с детства имел нечто одно, но свое: гитару, поэзию, скрипку, шахматы или штангу. И профи, и уважаемы, и довольны...

А стандарт человеческий - слабое, малодушное горение. И попробуй разберись. Нет явно выраженной доминанты, и перебирай пустую породу, а годы бегут, и возможности профессионального роста стремительно падают. Вот проблема каждого и всех вместе.

Понятно, что в армии я не служил, о чем, надо сказать, сожалею. Никак не хочет Минобороны принять меня в свои объятия. Мне запомнились лишь кратковременные встречи с этой организацией.

В семнадцать лет я уже работал автослесарем второго разряда. Мне нравится, что мысли никто и ничто не отвлекает, руки работают, а кисти у меня железные, после работы меня совсем не занимает «родное предприятие», и я полностью погружаюсь в обожаемую классику мировой литературы. Смело можно сказать, что я живу в другом мире, в ином измерении. И вот в один из дней мая приходит повестка. Я отпросился с работы и явился на призывной пункт, где сразу выяснилось, что являются черти во сне, а я должен был прибыть! Неунывающий армейский юмор встречает вас с порога. Лютующий майор построил всех нас: грубость, крик, мат. Ребята сжимаются в испуге, шепот по рядам: это тот самый... все, нам кранты... живыми не отпустит... А я почему-то вижу усталого человека, которого судьба наказала возиться с этими цыплятами. Бросилось в глаза, что он смертельно устал от тупости и призывников и гражданских лиц, что он, кадровый военный, обязан втемняшивать в эти несветлые головы то, что им предстоит служба и что это не прогулка в парке вечером.

- Мама, у меня проблема. Вылетело из головы, то ли 14, то ли 17 числа нужно прибыть на призывной пункт с вещами. Что делать?

Странно, в других семьях детей провозжают в армию, в моей никто не обратил никакого внимания. Впечатление, что я никуда и не уйду и не собираюсь. Странно...

- Сходи 14-го, не прогадаешь.

Пришел, перед военкоматом никого нет. Ну, думаю, пойду спрошу кого-нибудь о призыве, есть у меня привычка отключаться, вполне возможно, что я вообще все мог напутать. Майор оказался для меня сущим ангелом. Просмотрев мои документы, поднял на меня глаза: «Ничего не понимаю. Родители с высшим образованием, брат учится в университете, а ты что ж?» Я объяснил ситуацию: мол, поступал, баллов не хватило, вот и тружусь на ниве гражданского строительства.

Он задумался на минуту и задал вопрос: “Ты будешь поступать осенью?”. Я кивнул утвердительно. «Поступишь - принесешь справку о приеме в университет. А сейчас иди». Осенью я поступил в университет, а справку занес только через три года с оказией, того майора уже не застал в военкомате, видимо, он вырвался на настоящую службу.

После четвертого курса университета нас призвали на сборы с целью присвоения звания лейтенантов. Запомнилось многое уникальное по своей глупости.

Я - командир первого отделения, и при построении всегда на меня первого обращает внимание наш майор, с самого начала он меня возненавидел. Кто знает почему? Студенты физического факультета, избалованные гражданской и студенческой жизнью, интеллектом превосходящие весь офицерский состав и не скрывающие этого в улыбках, комментируют шепотом высказывания майора и тихо ржут, как кони, а что мне прикажете делать? Я стою перед ним, он брызжет мне в лицо слюной, что-то орет, я не слушаю, но еле сдерживаюсь от хохота, слыша сентенции за спиной. Возможно, что он все понимал, и его еще больше раздражала моя способность абстрагироваться от реальности.

Сидим в душном классе и зубрим связистские схемы, мне жутко скучно, и я принялся играть в шахматы. Сидел спиной к двери, и мой напарник замер, когда увидел майора. Игра в шахматы - нарушение дисциплины, я получил пять нарядов вне очереди. Мне сочувствовали, а я был счастлив. Я понимал, что больше армии в моей жизни не будет, и стремился все попробовать: чистим картошку, мусор выгребаем, котлы сверкают и т.д. И это лучше, чем схемы блоков связи... Я умудрился даже попасть на настоящие учения, но это тема отдельной книги, здесь речь о другом.

В один из дней был организован матч по футболу. Я сидел на скамейке, т.к. никогда раньше мне не приходилось играть. Майор пришел со своей семьей, женой и двумя дочерьми. Старшая была уже на выданье, и с выражением равнодушной скуки на лице внимательно разглядывала студентов. Ее взгляд упал на меня, взгляды встретились, и девица пала.

Отец-майор среагировал мгновенно. Подсел, угостил сигаретой, завел непринужденный разговор о погоде, всячески старался мне угодить, и это после всего, что между нами произошло. Я в душе смеялся. Потом задумался и решил, что если у меня будут дочери, я все же не буду становиться на колени перед будущим зятем, целовать ему руки и кричать “спаситель ты наш”...

Прошлым жить нельзя, а ведь живут и еще как!

Завтра сегодняшний день станет прошлым, и так день за днем. Казалось бы, надо извлечь опыт, выучить и не повторять ошибки и смело шагать, осознанно – другое качество, в будущее. И вроде бы на словах все правильно, а на практике что видим? Люди не только на чужих, но и на своих ошибках не учатся, и тому есть объяснения:

1. День бежит за днем, не предоставляя ничего нового, создается впечатление, что так будет всегда. Вечное заблуждение молодости! Затем, неожиданно, наступает кризис среднего возраста, и ломаются крылья. Наши питерские рокеры даже курить от ужаса бросали, ан нет! Поздно, батеньки, приплыли, раньше надо было думать, а не орать абы что со сцены. “Ты все пела?..” И вот живем памятью, перебирая опавшие листья со вздохами сожаления.

2. Опыт прошлого огромен, каждый день полноценен. И если верно, что человек это стиль, то кто возвращал ваш стиль? Каким образом отделить зерна от плевел? Какова система оценки и где вообще её взять? Вот и перебираем прошлое или, что чаще, стараемся забыть, каждый своим способом.

3. Человек индивидуален, следовательно, нет одинаковых судеб. И опыт тоже предельно индивидуален, и что слушать соседа? Что бы он ни говорил, он говорит о себе. А обо мне, любимом, кто и когда подумает?

4. Информационная насыщенность мира растет. Все новое и новое, а мы еще не разобрались со старым. И что вы от нас хотите? Такой колоссальный объем. Результатом подобных размышлений является профессионализм, эксклюзивность деятельности.

5. Судьба, опыт, выводы индивидуальны. Деятельность эксклюзивна, только вы это можете сделать и никто иной! А в отношении остальных верно замечание, что у нас незаменимых нет, и как ему, несчастному, требовать увеличения зарплаты, в тот же миг уволят и возьмут другого, так кто в этом виноват?

Сами, своими руками, построили жизнь, что делать? Сочувствую.

Судьба эмигранта...

Синтезировать широту русской души с педантизмом немецкой нации. Задача перспективна, если ее грамотно понимать, а особенно воплощать. Вы способны на то, чего немцы в принципе не могут. Владеть двумя культурами дано не каждому, здесь уже неважно, по какой причине вы оказались за границей. Не просто, ох, как не просто реализовать этот шанс, но он дан!

Мононация всегда националистична, это работа инстинкта самосохранения. Вас будут терпеть, принимать, но никогда не будут относиться как к равному. Вы - изгой, и это надо понимать! Поэтому ваша задача - не подстраиваться под аборигенов, это невозможно и бессмысленно, надо было жить в России или родиться в Германии. Мало того, вы должны всячески подчеркивать свою нестандартность, необычность. Русский немец или немецкий русский - это интересно! Внимание публики, толпы привлекает сочетание крайних качеств: стыдливый вор, совестливый убийца, правдивый политик, русский немец и т.д., и т.п.

Вы - чужак, таким и останетесь, хоть всю жизнь проживете в стране. Пример - русские в Прибалтике. Но в нашем случае, вы обтесаны традицией немецкого общежития, т.е. вы нестрашны, вас не надо бояться, следовательно, вы способны вызвать интерес к себе. Чем? Своими нестандартными трудом и творчеством, нестандартной жизнью.

Важно не перегнуть палку, не превратиться в шута, клоуна. Помните о Чести быть Русским, и все получится так, как надо. Удачи!

Самая неприступная крепость - голова человека. Наша реакция на любой стимул со стороны внешнего мира есть отчет о «своих чувствах» и экспертиза собственной ментальной тюрьмы. Суть самого явления остается за кадром. Мы, прежде всего, эгоисты - такова наша материальная сущность - занятые только собой. Что бы мы ни говорили, мы говорим только о своем внутреннем мире.

Мы в МАСП подготовили серию «Учение Солнечный Путь». Нам стало интересно, как отреагирует на нее научный мир и люди вообще.

1. Три первых книги отослали доктору филологии. Он прочитал сразу все, и его чувства были затронуты так, что он нам пишет: «положения авторов поражают своей наивностью и неточностью», «текст может произвести впечатление на людей, переживших сильное душевное потрясение»... И вопрос, не пережил ли человек, читая наши тексты, это самое душевное потрясение, остался за кадром. Вот как СП разволновал!

2. А приглашенный к сотрудничеству издатель отвечает следующее: «тексты окажутся для наших читателей сложными, тяжелыми». Правильно, это же философская школа, а не беллетристика, но именно серьезную литературу люди читают по много раз.

3. Знакомый компьютерщик заявил однозначно: “Впечатление такое, будто каток по мозгам проехал”.

4. Сосед сказал, что он вообще не понял, о чем идет речь.

5. А ученица второго семестра просит разрешения ускорить процесс и присылать по две контрольные работы в неделю!

Да, народ, на вас не угодить!

Фирме PSI.

Насколько важна годовщина? Любого дела, будь то семья, совместный бизнес или какое-либо сотрудничество? Очень важна и значима. Эзотерически, часто неосознанно, решается вопрос способности к сотрудничеству, о дальнейших перспективах. Если это семья, то есть ли толк и смысл объединения? Если предприятие, то подчиненные размышляют, решаться на дальнейший труд или нет, а руководитель раздумывает, не поменять ли личный состав. Эзотерически оцениваются результаты данных обещаний и качества исполнительского мастерства. Нам обещали зарплату, а были задержки и выплатили не всю, чего ждать у моря погоды, надо искать другого начальника. Конечно, думает руководитель, квалификация была заявлена ложная, не могут они это сделать, вот и прибыль минимальная. И т.д., и т.п. Результат взвешивания всех плюсов и минусов очевиден, нагляден - он в том, как пройдет празднование годовщины. Насколько радостно, весело и шумно, с легким сердцем и надеждами на будущее или гнетуще и сумрачно. Ведь алкоголь есть всего лишь усилитель чувств, и если грустно, то становится совсем невтерпеж, а уж если весело, то пробки в потолок!

- Завтра годовщина фирмы, не знаю, что делать. На праздник солидный средств нет, а в голову ничего значимого не приходит, - жалуясь старому знакомому, пока моя жена, бухгалтер наших фирм, приводит в порядок его счета в банке напротив. Он задавал ненужные вопросы, встревал в переговоры не к месту, и ей пришлось попросить его выйти, не мешать, она разберется со всем сама. Вот мы и сидим в ближайшем кафе, ждем ее. 1992 год на дворе.

- Да ты что?! - он даже подпрыгнул на стуле от возмущения. Делай, что хочешь, бери в долг, но годовщина это святое! Можешь десятилетие на отмечать, кого будет интересовать четырехлетие, но ваш первый год предприятия надо запомнить, зафиксировать в сознании. Поверь, в трудные минуты, а они будут, память поможет преодолеть любые трудности.

Вернулась жена, все объяснила ему, и мы расстались. Я предложил поехать на Невский и привел ее в ювелирный магазин. Она молчала от неожиданности, интрига была в том, что в этот момент она все еще мысленно разговаривала с банкирами и продолжала отстаивать свою точку зрения. Я выбрал пару тонких цепей с одинаковыми маленькими, но очень аккуратно сделанными крестиками. Тут же надел на нее и себя, поцеловал и поздравил с годовщиной фирмы. Она сияла. Домой мы ехали в метро, в кармане гулял ветер, но я тоже был счастлив. И как-то нашлись средства на шампанское, уж за давностью времени и не помню, откуда, и на цветы и коробку конфет. И дела в фирме пошли веселей, и нам уже двенадцать лет исполнилось, и команда у нас дружная, и все праздники отмечаем вместе.

Так вот о команде. Не помню, какая годовщина была, да это и не важно, интересна очередная встреча с махровым человеческим эгоизмом. Я взял крупную сумму, и мы поехали в ювелирный салон выбирать цепи для сотрудников, нужно было разнообразие, каждому должно

было подойти и по характеру, и по внешнему виду. В таких делах я уже привык полагаться на Нелю. Надо заметить, что магазины я с детства не переношу, меня раздражает эта человеческая сутолока, перебор шмоток, все эти примерки, толпы и запахи вещиц, горящие от невозможности все и сразу уволочь, глаза. Поэтому, договорившись с директором, заказ оптовый все же, Неля, представленная как бухгалтер, прошла к ней в кабинет, а я вышел на улицу, закурил, уселся на ступеньки и стал терпеливо ждать. Сквозь огромные витринные стекла я увидел, что они идут к выходу, и у Нелли директор что-то спрашивает, кивая в мою сторону.

- Все нормально? - спрашиваю жену. - О чем это вы шептались в мой адрес?

Она, улыбаясь, передает диалог:

- Тетя спросила, зачем и для чего нам столько цепей, а я объяснила, что праздник, что подарок сотрудникам, что вот так директор решил.

- Ваш директор, что, дурак?!

На этот вопрос моя жена не нашлась, что ответить, вопрос повис в воздухе. Господи, ну, все о себе, все о себе, и все удивляются, почему бедные и несчастные. Доколь?!

А раз случился чересчур удачный Новый Год, бывает такое изредка. И опять у меня руки зачесались, решил подчиненных одеть стильно, по-путейски. Не баловать подарком по большому счету, а учесть, что их внешний вид есть реклама фирмы, то есть спецодежда. Встречают по одежке, как известно, а за их ум я уже давно не переживал. Да и повод к тому же сам под руку напрашивается. И вот зачастила Нелли на вещевой рынок то с одним, то на следующий день с другим молодым человеком, затем со следующим, с девочками. И спортивные костюмы, и зимняя обувь, и многое чего нужно молодым людям, но главное - дубленки. То дорого, то что-то не устраивает: фасон, длина, цвет. Меряют, перебирают, продавцы давно ее приметили, и чешется у них язык узнать, кто ж такие, да как-то неудобно. Все-таки в один из дней не сдержалась одна и спрашивает у Нелли:

- Это что, все ваши дети?

Реакция моей половины была типично женская, она восприняла вопрос как намек на ее возраст и как-то отшутилась. Когда со смехом рассказывала мне, я заметил, ну и зря, а я бы ответил утвердительно. Почему? Потому что, по сути, ты и есть им вторая мама.

Передача по телевизору. Некий дядя громко, четко и возвышенно декларирует построение гражданского общества и как-то незаметно переходит на личность президента. Мы, выходя по его словам, обязаны уважать президента, это наша святая обязанность. И далее, в том же духе, другими словами тянется все та же волюнка.

Вот, думаю, помощь дурака - вред. Господин президент, отвечая на вопрос во время переписи населения, сам, лично, определил свою должность как "служение Отечеству наемного работника".

Что ж, получается, клиент не всегда прав? Вот они, двойные стандарты, в действии. Это, вроде, как я пришел в магазин, мне хамят, грубят и при этом напоминают, что я обязан уважать продавца, молить его о милостыне, ручки целовать. Вот она, реальная Россия 2004 года во всей красе! Типично советский менталитет. Нет, господа хорошие, гражданское общество, помимо всего прочего, подразумевает рыночные отношения, и это продавец должен ублажить меня так, чтобы я его, а не соседский товар купил. Это господин президент должен так выполнять свой долг, чтобы мы гордись и им, и нашей страной, переизбрали его на второй срок. И если в команде президента этого не понимают, то грустно, девицы, грустно, красавицы... Очень печальные перспективы, вот и призадумался народ: а надо было ли вообще огород городить с перестройкой? Ответ неутешительный.

Политическая передача в прямом эфире после думских выборов. Представитель партии победителей, промолвив панегирик президенту этак чуток громче, чем надо было, заявил, что они, победители, ответственность осознают, и с них, мол, больше спрос, мол, они готовы. Прямой эфир, передача идет на высоких скоростях, вопрос – ответ, народ в зале подумать не успел, но напрягся. Чует, родимый, дескать, что-то неладное происходит, но быстро соображать никто не умеет.

Слова депутата раскололи аудиторию, понятно стало, что нет и не будет государственной идеологии. Тряпочка цветная есть, а Знамени России нет. Стало ясно, что это очередное банальное собрание бюрократов, чиновников: чего изволите-с, господин президент? И того же потребуют от народа, от нас с вами. И придется в очередной раз прогнуться, ну да нашему народу не привыкать, а жаль!!!

Так я напомним, возьму на себя смелость, что на Руси победителей не судят, это еще когда и кем сказано, и, следовательно, ни о какой ответственности речь и идти не может. Мало того, что само по себе наличие власти есть насилие над всеми нами, так оне-с еще и не подсудны. Как и Первый Президент, точно так и победившая партия. Мать-Россия, родина злая, кто же так подшутил над тобой?

Что нужно России? Ответ прост, но чтобы понять смысл, надо быть исконно русским, впитавшим российские просторы с детства. Чтобы управлять Россией, надо, прежде всего, понимать нацию, качество народа. Русские волею судьбы - истинные и абсолютные Крестonosцы.

С одной стороны, мы не можем жить без Креста, Идеи! Пусть это христианство, или крепостное право, или монархия, или атеизм, нам все равно, мы должны чувствовать тяжесть на плечах. Ну и здоровая же нация! Богатыри! Скучно нам без масштабного дела. Во имя идеи-знамени мы способны голыми руками отстроить страну с нуля.

С другой стороны, мы готовы биться, быть воинами-крестonosцами. Нести знамя по Земле, а уж там счастье или несчастье народам - нас мало заботит. Факт есть факт, даже территория РФ превышает все мыслимые размеры государства, а уж о наших запасах энергоносителей скромнее будет умолчать. И мы не можем жить без службы, самой историей доказано, выбора у нас нет.

Безыдейное время, без царя в голове и на троне, как метко окрестил народ, есть смутное время для России. Миграция населения, шатания из стороны в сторону в политике, неопределенность в образовании, жуткие нравы в экономике. Страна без будущего. Мы рады, как дети малые, любому плацебо, и так до тех пор, пока станет невыносимо, когда угрюмые мужики совершенно перестают смеяться, и даже водка, национальное лекарство, не избавляет от ужаса бытия. И наступает русский бунт, бессмысленный и беспощадный.

Правдоискателей не любят так же, как истово, самоотверженно любящих свой предмет учителей. Правду выкладывают, не понимая, что, по сути, нарушают внутренний покой, комфорт. А учителя требуют от учеников подобной самоотверженности, не понимая, что удовлетворительной оценки тем вполне достаточно.

Профи во всем обязан знать меру.

Я учился в девятом классе. Наша семья собирается в отпуск на море. Мы с братом таскаем вещи с четвертого этажа, а отец запикивает их в машину. Возле подъезда на лавке сидят старшекласники, местные ребята и первокурсник с химического факультета Политеха. От безделья они разглядывают его конспекты, а он их поучает, наддуумливает, наслаждается интеллектуальным преимуществом.

Мой брат имел имидж самого сильного, красивого и умного в школе, и они от него держатся подальше - боятся. А я мелкий по тому времени и по их понятиям, но, то что называется, шкуркой ощущаю, что они ищут предлог, чтобы хоть как-то унижить меня в отместку брату. С фантазией туго, поэтому набор средств бесхитростный: это и ехидные улыбки при моем появлении, и беспричинный гогот в издевательском тоне, гыгыканье, ехидные замечания в сторону, дескать, моя-твоя раб тащит ношу.

Я могу, способен их понять. В их семьях - семидесятые годы - только мечтают об автомобиле как о несбыточном, а тут Волга. Из них, я знаю, никто ни разу не видел Черного моря, а нас по два месяца ежегодно не бывает дома. Ну, обидно, почему судьбы такие разные?

И я иду к подъезду за очередной ношей, прохожу мимо, меня окликают и как бы между прочим спрашивают химическую формулу какого-то соединения, простите, забыл с годами мелкие подробности. Я отвечаю и иду дальше, они роются в чужом конспекте и - О! Радость! - уличают меня в незнании. Буря ликования, восторг, топот ногами и т.д. Они вывели на чистую воду в моем лице всю семью Щелконоговых. И брата, который мог бы и избить, и сейчас уже студент физического факультета университета, а в прошлом золотой медалист школы. И отца, преподавателя Политеха, ученика Ландау - ну, это уже для них совсем, как жизнь на Марсе, - но он же еще и собственник Волги, а машина наглядно показывает, что отцы бывают разные.

Я поднимался по лестнице, обидно было, еще как! Эту тему мы только что проходили в школе, что ж я? Поднявшись на четвертый этаж, я уже все понял. Я снял напряжение социального неравенства, хоть в чем-то они превзошли меня, эти двоечники средней школы.

Когда я спустился и проходил мимо, улыбки были снисходительными, примиряющими, мол, ладно, ты такой же дурак, как и мы, бог с ней, с этой машиной. Это поразительное качество русской души, от жестокости бросаться в великодушие. Но великодушие - оружие сильных, а где сила-то? Вот поэтому на Руси любят только юродивых. Ты покайся перед нами, погни спину, поунижайся, вот тогда мы тебе улыбнемся и копеечку кинем, и избивать не будем. Откровенно говоря, рабская натура!

И с тех пор у меня ни драк, ни проблем с этими парнями не было. Еще год, пока я не уехал учиться в университет, при встрече мне лукаво улыбались, мол, знай наших, словно некая тайна нас связывала. А потом я уехал и ничего не знаю об их судьбах, да и зачем мне это, что мне с ними детей крестить? Это не конформизм, это управление полетом. Вам решать, ведущий вы или ведомый.

В университете совершенно случайно оказался свидетелем неблагоприятного поступка симпатичной девушки, в то время как она ни о чем не догадывалась. Повел себя так, словно ничего не понял. Поступок очень «перспективный» и однозначно приведет к неудачной женской доле. Что делать? Да ничего. Поздно уже что-либо говорить. Все к тому же гораздо проще: не просят - не делай. Приехала в общежитие ее мать, дочь навестить, а наши комнаты рядом. Меня с другом пригласили в гости на чай, мальчишки же все потенциальные женихи. Разговорились, я какой-то вопрос, сентенцию выдал. И на меня обрушился поток дурацкой пропаганды, дело в 1980 году происходит, и это говорит учитель русской словесности! Я, было, собрался

мотивировать, объяснять, но друг остановил меня - оно им надо? И я утвердился в мысли, что никому и ничего не надо говорить. Она уже воспитала дочь. Эта бой-баба никогда не признает своей педагогической ошибки, а мне еще и достанется, еще и виноват буду в чем-нибудь. Да оставайся лавка с товаром!

Вот поэтому родители о детях узнают все в последнюю очередь. В слепой родительской любви они могут обвинить кого угодно и в чем угодно, защищая свое неразумное чадо. Узнают потом, когда уже поздно что-либо изменить. Узнают ли? Сомневаюсь.

Есть закон сохранения энергии, а есть и закон сохранения денежной массы. Суть в том, что деньги как пятая стихия обладают энергетическим потенциалом, и нужно обладать и силой и мудростью, чтобы удержать крупную сумму денег. Стоит зазеваться, отпустить из рук, и по мелочам незаметно деньги испарились.

Я приехал в Н. День, второй разъезжаем на белом жигуленке. Я помню, что в семье было две машины, но второй не видно, спрашиваю:

- Ната, у вас же две машины было, как у бабуси два веселых гуся. Серый-то где?
- Продали серого гуся, - смеется Наталья, - и наполовину уже проели!
- Жить-то надо, - пробасил Василий.

Нельзя проверять людей, специально провоцировать на поступки. Тем более делать какие-либо выводы, по сути, вы открываетесь сами, обнажаете свой внутренний мир. И найдется пронизательный взгляд и вынесет вам нелицеприятную оценку.

Я учился в восьмом классе. С Вовкой мы что-то там не поделили, и он выбрал меня как постоянного врага, ну, в детстве такое бывает. И как-то в один из дней на перемене он снежком разбил школьное окно, все разбежались, я один был пойман как свидетель. Валентина Александровна была директором школы и классным руководителем моего старшего брата, преподавала русский язык и литературу. И вот я на допросе: что она от меня хочет? Сказать про Вовку? Подставить его под наказание? Какая сладкая месть! Но это же стукачество, и я молчу и отнекиваюсь. Она же упорно склоняет меня заложить его. Что только не пошло в ход. В какой-то момент мне даже стало интересно, насколько у нее хватит фантазии, я же из педагогической семьи и наслышан о многом. Затем я понял, что меня ломают, зачем? Хотят доказать, что Щелконозовы слабаки или это зависть к родителям? Потом начали давить на чувство долга, мы же все педагоги и должны беречь честь мундира, а ну как все начнут стекла бить. Ее настырность начала мне надоедать, в чем она хочет убедиться, что проявить и в ком? Неужели же это паршивое стекло причина такой суровости и настойчивости? А ну, думаю, проведем экспериментик, и выкладываю, кто есть кто. В ответ - молчание, но! Меня обдало жаром презрения, я чуть не задохнулся от смрада ее души. Я был просто поражен, никогда еще до этого момента я не встречал подобных людей, оно, конечно, понятно, что все бывает в первый раз, но директор школы, это уже слишком.

Мой брат закончил школу с золотой медалью, его сочинения напоминали короткие романы. Он очень дорожил своей тетрадью, жаль, что судьба увела его от писательского труда. Валентина Александровна просила отдать ей эту тетрадь, понятно, что для хвастовства и гордыни, словно это она научила брата писать, а не наша огромная библиотека, из которой он не вылезал. Однажды, воспользовавшись его отсутствием, она пришла к нам домой и попросила тетрадь. Мама ответила, что без Юры она не может выполнить просьбу, но та заверила, что это с его

согласия. Как он психовал потом, но мама объяснила, что ей и в голову не могла прийти подобная ложь. А я помню, подумал: этот человек, если так можно сказать, на многое еще способен.

В университете подобралась веселая компания, вместо лекций мы играем в преферанс. Естественно, наше отсутствие не проходит нам даром, но мои родители далеко и сессии я сдаю хорошо, меня трудно ругать. У Олега же проблемы в учебе и достаточно серьезные. Как-то я у них дома в гостях, и меня приперла к стене его мать. “Расскажи, чем вы занимаетесь вместо лекций? Я Олегу ничего не скажу! Пойми меня как мать. Успокой мое материнское сердце”. Я вижу, что толка из него уже не будет, она его баловала, потакала во всем, растет откровенный обалдуй. Что она от меня хочет? Опять требуется кого-то закладывать, я понимаю, что ничего из этого не выйдет, не в состоянии она ничего изменить. Но так жалобно просит, и с другой стороны - материнское требование: как же ты его не любишь и от меня скрываешь правду! Ладно, признался, думаю, неужели я не прав? Неужели еще что-то можно, пусть даже предательством, изменить?

На следующий день мы, как всегда, играем в преф. Надо же, говорит Олег, мать как-то узнала, что я лекции прогуливаю. Елки-палки, думаю, даже здесь я зря изменил своему мнению, результат нулевой. В чем она хотела убедиться или совсем она, педагог, не понимает суть проблемы, а у меня камень на душе.

Ну, а затем у меня индивидуальные работы пошли, тайна исповеди и прочие дела. И ничьи слезы, мольбы, материнские вопли, отцовские чувства долга и прочее, не способны были вынудить меня говорить всю правду. С тех пор я молчу!

Есть исключение, но совсем маленькое, родители крестников. Но это уже другая история...

Быть независимым от общества невозможно, сказал классик. И Герой, предвосхитивший век, должен, просто вынужден умерить свой пыл. Если, конечно, он собирается что-либо построить. Иначе его никто не понимает, и о сотрудничестве не может быть и речи. А много ли может натворить одиночка с бесноватыми от этого одиночества и непонимания глазами? Разрешение проблемы известно издревле: надо организовать учебный процесс и выпестовать соратников, единомышленников, да и еще подготовить им рабочие места. Вот, собственно, и все, теперь дело за людьми - черед их оценки гениальности идеи.

Призвание. День открытых дверей. Что может быть проще? Призвали народ, провели по залам, учебным классам, небольшая презентация, кофе-брейк. Ну, что еще? Ах да, раздаточный материал. Ну вот и все, дело сделано. Мы призвали на службу, учеба - это тяжелая работа. Выбор – личное дело каждого: призовет он себя или нет - его проблемы. А также его доля ответственности. Время нас рассудит и проявит, кому и что было надо. Все просто, без дураков. Ну, товарищи дорогие, куда ж проще?..

Признание. Школа дает знания, применять их или нет опять выбор человека. Допустим, сработал, выбился из общей массы, а его не признают. Бывает, все бывает в подлунном мире, тогда надо бросать это неблагодарное дело и искать другие варианты. А если признала Школа, то вот вы и поднялись по иерархической лестнице на ступень. Какие виды, горизонт расширился, видно то, о чем и не догадывался. Что изменилось? Все! Вся жизнь в целом, теперь уже и говорит, и действует, самое важное, думает человек иначе. Знания - действительно, сила.

Посвящение. Это уже не ступень, а вежа, этап в развитии. Служба есть священнодействие, вся жизнь посвящена служению. Такие солдаты и становятся генералами. Кто и как способен оценить груз ответственности генерала? Правильно, только такой же генерал. И не зря,

выходит, что по службе и дружба. Человек посвятил свою жизнь, и его, соответственно, посвятили в совершенно секретную информацию, а как же иначе? Как службу исполнить, да на таком головокружительном уровне? Ноша всегда по плечам, и не завидовать надо, товарищи сержанты, а учиться у генералов. И чему, качеству службы, это несекретно. Но вот парадокс: молодежь считает, что генерал на пенсии ничего не соображает в современности. Да, согласимся, как почетный пенсионер он лишен новейшей информации, а вам она и не нужна. Что же он знает? Ха, он был на самом вершине эвереста и знает, какие ветра там дуют, ощутил на собственной шкуре розу ветров, он знает необходимое качество службы, его опыт неоценим! Везет же внукам! Правильно: у кого родился - судьба. Но есть скалы и покруче.

Избрание. Факт рождения, и никак его не объедешь. Но уж если говорить о фактах, то учтем, что внутренняя политика определяет внешнюю. И если я себя избрал, кто посмеет мне отказать – вот мой труд, мое творчество, бессонные ночи, феноменальные результаты, что говорить – труд говорит сам за себя. И меня выберут, гарантировано. А даже если нет, разве моя жизнь не удалась? Я же был счастлив служить каждый день, довольный падал от усталости с чувством выполненного долга, с душевным покоем – замечательный сон. Жизнь как один день!

А что мы видим? Призвал себя в мужья, а ее в жены, и через два-три года развод. Брошенные дети, полный развал и бессмыслица. А на работе никакого повышения по службе. Товарищ, посчитайте время перекуров и ответьте, сколько времени вы действительно работали. Может статься, что вас из жалости держали, пользы, дескать, мало, так и вреда никакого, а? И т.д., и т.п.

Вот и много званных. Избранные, ау!!!

Что может научить пытливым ум? Да все, что окружает. Дело не в том, что вокруг, а кто и какими глазами смотрит, что он видит.

Мне было одиннадцать лет. Мы отдыхали на море. Вечером я пошел погулять по берегу. Что за чудо! Небо слилось с зеркалом моря, такого штиля я еще никогда не видел. Нет горизонта, линии берега, сплошная с легкой дымкой стена. Жалко обувь мочить в воде, но как подойти к берегу? Соображаю: беру камень и бросаю впереди себя. Всплеска нет, делаю еще пару шагов, бросок – опять тишина, еще продвинулся. Вот и всплеск и круги. Картина ожила, стало видно все - ну и красота...

Так родилась методика пошагового обучения в СП. В фильме «Сталкер», гарантирую, Тарковский показал свой личный опыт, я мог бы еще многое добавить того, что он по факту рождения не мог в принципе видеть. Как жаль, что мы не встретились, не посидели рядом и не поговорили ладком. Как жаль...

Того, кого любят женщины, не любят мужчины, это общеизвестно. Каждый из сверстников волей-неволей задает себе вопрос: почему не я на его месте? Это не дает покоя. Поэтому, обратите внимание и делайте выводы, господа: у мужчин с мужчинами сотрудничество идет или с теми, кто гораздо старше, или кто гораздо младше вас.

А с женщинами у меня - либо любовь, либо ненависть, с небольшими вариациями. Суть в том, что женщина и по физиологии и по психологии находится в подчинении у мужчины, и если женщина видит, что со мной у нее может быть сотрудничество, ей есть место возле меня, то это любовь, начинающаяся с доверия. Однако если по каким-то причинам я не смог

показать ей это место, или она его не видит, или сотрудничество исчерпало себя, то это ненависть: сжатые губы, сведенные зубы, резкая психомоторика, резкий голос, как лай, ярость и бунт. В каждый из таких моментов мне приходится решать, допускать человека до себя или нет. В моем распоряжении весь легион возможностей: я, элементарно, могу не понимать, о чем идет речь, ну, не понимаю и все тут, поглупел резко. Может и грубость сама собой проявиться. Вот из недавнего пример: меня просто так, незаслуженно, в нервном припадке, сравнили с каким-то молодым человеком, заодно, по женской глупости, понятно же, в моем лице оскорбили всю интеллигенцию, я зафиксировал эти слова, и о сотрудничестве уже не может быть и речи.

Реакция сверстников мужчин стандартна, и здесь очень показателен пример с таксистами. Два варианта: либо угрюмое молчание, либо непрекращающийся, бессмысленный треп. Легко ориентироваться в обществе.

Было мне лет одиннадцать. Болит бок и болит. И знаю я, что аппендицит, но как-то страшно на операцию идти, вот и помалкиваю. Но во сне каждый день одно и то же. Скольжу я по тонкой нити в пропасть, пытаюсь за нее удержаться, да куда там - страшно, аж жуть. Затем проваливаюсь в огромную черную дыру, и наступает покой, лечу себе по спирали – красиво, спокойно, интересно, но все никак до конца не долетаю. А тут и приступы подоспели, и надо же, по улице нашей провинциальной ехала скорая помощь - и в миг меня на операционный стол. Пока туда-сюда таскали, я очнулся, смотрю, а хирург-то чернокожий. Помню, успел подумать, ну все, зарежут. И как-то спокойно мысль прошла, все-таки эти полеты немного надоели. Или туда, или сюда - надо как-то определяться. Маска на лицо, полный наркоз и ку-ку!

Поразительно сейчас вспоминать пробуждение - так просто научили на всю жизнь. Я пришел в сознание, помню узость хирургического стола и как меня привязывали, но не помню, как отвязывали. Пойди теперь, шевельнись - загудишь под фанфары, поэтому рукой осторожно ощупываю края кровати. Дело зимой было, мест нет, и меня положили в коридоре, возле окна, под ним батарея, а топить раньше умели - резкий ожог, я чуть не подпрыгнул. После наркоза все вызывает смех, а смеяться больно, но что же делать, если смешно, так вот и появилась лукавая улыбка.

Так и повелось с тех пор, мои внешние проявления эмоций редко совпадают с истинной сутью переживаемой ситуации. То ли я должен так себя вести, то ли обязан, то ли Боги поступают педагогически мудро, кто знает?

«О, одиночество, как твой характер крут...»

Жизнь есть парадокс. «Человек на свете одинок», - утверждает СП. И ищет бедолага свою вторую половину всю жизнь. И не понимает, что он неполноценен и никакой женщине не нужен, а она и сама такая. А поиск - дело хлопотное, подверженное случайностям и всяким «но». Встретились два одиночества и песню поют, почему костер не разгорается? А с чего это, спрашивается. Измучившись от неполноценности бытия, человек погружается рано или поздно в полное социальное одиночество. Конечно, он постарается вначале залить тоску, но всей водки не выпьет даже традиционный русский, да когда-то и она, родимая, надоеет своей простотой. Можно путешествовать. Это еще быстрее надоедает: вокруг все делом заняты, а ты бродишь с тоскливым взглядом, рассматриваешь какие-то там развалины и понимаешь, что они тебе до такого фонаря, что и в страшном сне не придумать. А сон не идет, горе горькое...

Не выдержав испытаний, человек бросается в пропасть страхов, сомнений, сожалений, налетают бесы на него, терзают дух, дробят сознание, глумятся над плотью. Кто сумел преодолеть все повороты и извилины, пересечь подводные камни, раньше говорили – огонь, воду и медные трубы, ныне все гораздо сложнее, и все же преодолел и – молодец - вышел обновленным. Он нашел Бога в себе, свою истинную половину! Теперь не он говорит, но Бог в нем. От такого человека исходит тепло, сила, мудрость, любовь. К нему тянутся люди погреться у костра его сердца, ему уже никогда не быть одиноким. И невозможно забыть истину, в этом сила. Но и парадокс очередной: чтобы приблизиться к людям, вначале надо отдалиться от них. Чем меньше значит мнение людей, тем ближе к Богу и через познание Его к людям. Каково? Да, жизнь прожить, не поле перейти, лучше и не скажешь.

Уважающий себя и ремесло художник не станет подрабатывать халтурой на Невском - это правило. Но бывают и исключения. Что делал там, в этой компании, этот парень? Южанин, смуглый, симпатичный. Стоял и наблюдал, как меня заманили и пытаются портрет сотворить. К слову сказать, деньги я им отдал и выбросил в первую попавшуюся урну это псевдотворчество. Жена стоит рядом, видит художества, и по ее лицу мне все понятно. Она давно уже у меня учится, и я по малейшему взлету ее бровей многое понимаю.

- Девушка, - обращается он к ней. - Присядьте, я попробую вас нарисовать.

В ногах правды нет, что ей оставалось делать? Мне смешно, я понимаю мужиков, заказов нет, жить надо, выкручиваются, кто как может, ну да ладно, с меня не убудет, живи сам и дай другим заработать. Со мной закончили, я рассчитался и подхожу со стороны художника. Вот это да! Школа видна сразу, и он успел схватить Нелин пристальный взгляд. Как она потом рассказывала, якобы проходила какая-то пара и чем-то ее заинтересовала, и художник сумел зафиксировать этот пристальный, внимательный взгляд. Я хочу поручить и мой портрет, но она просит быстро рассчитаться, берет меня за руку и уводит. Портрет в рамке под стеклом висит у меня в спальне. Замечательно.

Имя художника осталось в тайне. Три ха-ха! Да и как иначе, если он наклонялся к ней и шептал:

- Девушка, оставьте телефон, ваш муж вас не понимает...

А я и тогда все понимал, но обязан был молчать.

Досталась мне как-то крупная сумма денег. Что с ней делать? Разделить на всех по копейкам, кого-то выбрать, обделить остальных? И пришла в голову идея устроить чемпионат фирмы по настольному теннису, а деньги - приз победителю. И сам участвую, а как же? И выходим мы с Пуховым в финал, дело не в деньгах, а в принципе, я тоже на многое гожусь и не готов еще был тогда уступить молодым дорогу.

Что происходит? Он стал играть в совершенно иной манере, вот хитрец, скрывал до финала свои возможности, и я не смог за три партии перестроиться и проиграл. Обидно не это. Все, повторяю, все девочки болели за него, даже моя жена. Я был парализован их моральной поддержкой, вот это настоящая сила. Его удачный удар вызывает вопль радости до небес, мой – угрюмое молчание или у-у-у... Как играть на чужом поле футболистам, я знаю, это мука. На выигранные деньги он купил к осени своей жене красивое кожаное пальто. Странно, но я девочек стал еще сильнее любить!

В другой раз чемпионат был комплексный: приседания, армрестлинг, отжимания, подтягивание и т.д. Я подтянулся всего один раз, и шансы на победу растаяли, как дым над водой. Но были и явные лидеры, Костя присел 444 раза, я не оговорился, он из бывших штангистов. Но в общем зачете победил Андрей, на последнем упражнении он повалился на пол совершенно белый, я был напуган, но среди нас врачи есть, и его привели в чувство. Костя, уверовав в свою победу, работал спустя рукава, а Андрей бился. Золотая цепь на шее у него до сих пор нам всем напоминанием – бороться надо до конца!

Команде “Империя”.

Внутрифирменный чемпионат по футболу. Четыре команды, формы, капитаны - все, как у взрослых. Я, естественно, попал в команду «Империя», капитан - Валера. Первая игра: меня поставили на ворота - 23 гола за матч. Товарищи, простите, в чем моя вина - я играл в футбол второй раз в жизни. Если бы я был на поле, то счет был бы гораздо выше. В команде раздор, внутренние напряжения, а вы попробуйте советнику фирмы сказать, что он..., ну скажем, немного не прав. Правда, тяжело? И все-таки молодец капитан, попытался, но получил такой отлуп - это вам не футбол, это жизнь. Разругались в пух и прах - как сейчас легко вспоминать - хлопанье дверями, крики: все ты уволен, свободен! И меня понять можно, я же все понимаю и переживаю не меньше его. Одно название чего стоит - ну не может такая команда проигрывать.

Управленцы, вам задача. Я явно не прав, но я старше по званию и негоже мне извиняться первым. Как потом и кем руководить? Что же делать? В конфликт вмешалась моя жена, причем на стороне Валеры, ее не было во время ссоры, но она меня видела в гневе, представляет, о чем речь. Но и я уперся, пятый раз объясняю, что проблема в другом. Я не претендую на капитана, но и ты меня пойми, я обожаю смотреть мировые чемпионаты по футболу, меня вообще любая профессиональная работа завораживает, так вот, я - не полевой игрок, но пока они бегали за мячом, я наблюдал и нашу игру, и противника, а меня как бестолочь в футболе не хотят выслушать, вот беда в чем! Ну будь великодушнее, просит она, ну уступи, и не понимает, сердешная, что я-то учитель, фактически тренер, и многое понимаю лучше многих, все ж едино. Они у меня в СП все равно что команда, а футбол разве не командная игра? Они меня не считают учителем? Ну, если так, то какой футбол? Надо разгонять всех и набирать новую команду. А в футболе, что, не так же поступают, а в волейболе, да в любой команде? Но все же смягчила сердце, и как-то я выхожу из кабинета, а навстречу Валера и первый протянул мне руку. Вы остаетесь в команде, так и быть. Я подчинился, но с условием, что вся команда меня выслушает, договорились?

Взял лист бумаги, вот они, вот мы, так в чем проблема-то? А все просто, команды противников моложе и физически сильнее нас. Что происходит, они же тоже устают и смена идет по одному. Пока новый игрок сыграется с командой проходит время, а ведь в наших местных правилах не оговаривалось количество замен и число игроков. Что мы имеем в силе? Две сыгранные пары, так и нужно выпускать сыгранную, отдохнувшую пару. Я на воротах долго стоять тоже не могу, но хорошо вижу, насколько вы выдохлись, так вот меняем сразу нападающую пару и вратаря, а защитник наш меньше работает, смена вратаря меняет защиту. Одно условие - всем молчок. И что вы думаете? Мы заняли второе место в чемпионате по мини-футболу только из-за результатов того первого проигрыша. Самое смешное, противники ничего не поняли до конца, и только потом я рассказал, что же произошло. Все ходили, затылки чесали, головами качали, а признавали нашу победу.

Окружающий мир влияет на нас, как нам кажется, произвольным образом. Но это не так, надо знать обстоятельства и ими пользоваться.

Раннее путешествие, у Алексея все получается, он даже в чем-то лидирует. Но вижу я, что какой-то червь грызет его душу. А как выяснить? Спросить? Так он только окончательно запутается.

Дело было ночью, сели в машину и покатали, куда, да куда глаза глядят, и выехали на трассу за город. Ни души, тихо, и пушистый снег медленно окутывает землю. Мы вышли из машины, закурили, да простит нас Минздрав, молчали. Ощущение слияния с природой, чувство локтя - МЫ. Непередаваемые чувства. Мы стояли молча до тех пор, пока не замерзли, сели и молча поехали обратно в офис. Я до сих пор помню эту ночь. Чудесно.

Нужда всему научит.

Я долго жил на юге нашей страны, привык к теплу и практически не употреблял мясо в пищу. Попробуйте наслаждаться жирной свининой при 36 градусах в тени. Кстати, вот еще одна причина остроты южной кухни - попытка вызвать искусственный аппетит.

И вот я в Ленинграде. Две недели сижу на яблоках и лимонах. Кто помнит универсам 80-х годов, этого добра всегда хватало. Но голод не тетка. Побежал и по неопытности купил петуха, еще и удивился, почему он сизый и никто его у меня из рук не вырывает. Дама обработал, как мог, сварил. Есть нельзя. Тогда разделал и зажарил. Еще хуже. Потом парил, потом еще что-то делал, но, не выдержав чувство голода, разгрыз его, разбивая в кровь десна.

Через три месяца по городу ходил рецепт – “цыпленок по-Щелконоговски” с гранатовым соком. Фирменное блюдо, рецепт секретен, хотите попробовать - приезжайте в гости. Что интересно, жену не угостил ни разу за четырнадцать лет совместной жизни. Так кому мне доверять, ей или Твердому Да? Ответ очевиден.

Набравшись новых знаний, люди спешат все переделать под свой обновленный взгляд. Им некогда подумать о том, что до них жили и трудились поколения, которые тоже во многом соображали. Печально, когда нововведения на скорую руку касаются техники безопасности.

У Волги-21 ручки на дверях сделаны вертикально вниз, как в дверях купейных вагонов. Конечно, неудобно открывать двери, но ведь думали конструкторы совсем о другом. И как-то раз смотрю, а ручки переставлены горизонтально. Спрашиваю у ребят: зачем? Мне отвечают, что так удобнее и выглядит симпатичнее. Пытаюсь объяснить суть, но меня не слышат. Переставлять обратно времени не было, ладно, думаю, пусть время и ситуация им подскажет. В один из дней с женой отправились по делам. Надо возвращаться, я сдаю назад, чтобы вывести машину, а жена пытается сесть поудобней и, естественно, случайно нажимает на ручку, дверь открывается и она вываливается из машины. Ее нога попадает между бордюром и дверцей, еще немного и последствия были бы ужасны. Я успел молниеносно среагировать и остановить машину. Поднял ее, всю в снегу, но хохочущую: ей ситуация показалась даже смешной - женская логика во всей красе. Усадил, и мы поехали домой. На следующий день объяснил ситуацию ребятам, ручка вернулась в исходное положение.

Научились ли они чему-нибудь на этом примере, мне неизвестно. Чужая душа и голова - потемки.

Великолепно жил Центр СП в 90-х годах. Мы были молоды, здоровы, жили практически все вместе. И встал вопрос, что надо бы живность какую-никакую завести в доме. Начали думать. Кошку? Не все переносят запах котов. Собаку? Но среди нас нашелся специалист, который объяснил, что это появится еще один член семьи, и его выгуливать надо, но самое важное, собака должна знать одного хозяина, а нас толпа. И нашлось решение: купим аквариум. Долго мы уговаривали главного бухгалтера, Нелю, раскошелиться. Она согласилась, если мы не выйдем из сметы в миллион рублей. Если кто помнит, тогда в РФ все на сотни тысяч считалось после реформы. Петров заверил, что нам этих денег хватит, я поддерживал его, не зная цен и перспектив. И вот проходит месяц, а мы потратили уже шесть лимонов. И все вроде бы по мелочам, ну, там фильтр новый появился, и еще один, и еще. Только корма иностранного Петров закупил на шестьсот тысяч. Главное, Неля - сама заводной человек, и мы всегда ее брали с собой на птичий рынок. От разнообразия кружилась голова, и рыбок закупали почти каждый месяц. Перенаселенность, хоть и огромный аквариум, была раз в семь выше нормы. Рыбки дохли, докупались новые, выжившим давались имена, и утро напоминало сводку военных действий, кто и как выжил и чем дело закончилось.

Однажды Петров перевел граммы рыб в килограммы и вычислил такую сумму, что нам всем стало плохо. Недешево содержать аквариум.

Мелких барбусов купили 150 штук, назвали пионерами, они действительно на них похожи, стремительные, яркие. Но через неделю докупили еще 160 штук. Аквариум стал напоминать телевизор, два клубка рыб перекатываются из стороны в сторону. Яркость, блеск, скорость. Более спокойные рыбы стоят в недоумении: мимо проносится стадо мелких бизонов.

Как-то вечером я, уходя домой, решил подкормить рыб и нечаянно сыпанул очень много корма. Надо бы чистить срочно, но я не знаток и решил, что они до утра все подберут. Утром мы приходим на работу, половины аквариума уже нет. Что произошло?! На ночь оставался дежурить Антонов, и вот он утром подходит и видит, что вода напоминает молоко. Не сообразив, что делать, он дополнительно ко всему отключил фильтр, чтобы муть осела, пошел смотреть лекцию, да забыл о рыбах. И наступает рыбам полная катастрофа. Так тяга к знаниям губит братьев меньших. Уж мы его потом и ругали, и зывали к человечности, так оно и осталось в памяти: Антонов - любитель природы.

Дискусы - очень прихотливая рыба, но Центр работает, и кто ж будет помнить о мелочах? Последнего из могикиан назвали Толик. Петров лечил его, как дитя, одни лекарства чего стоили, и он выжил, несмотря ни на что. Мы все были горды Толиком. Но вот в аквариум купили африканцев, боевых красавцев, как-то не сообразив о Толике, и пал он смертью храбрых, в общем, они его сожрали. Прошло уже десять лет, а мы до сих пор вспоминаем мужество Толика.

Сержант получил имя за голубые полоски по брюху, тоже еще тот африканец. Я увидел на птичьем рынке декоративных раков и закупил аж 20 штук. Африканцы начали за ними охоту, я рассчитывал, что уж раки-то смогут попрятаться под камни и выжить. В первый же день десять пали под натиском бойцов.

Примечательны две судьбы, Сержанта и Петровича. Петрович, последний рак, вырыл нору возле стенки, и было видно все, чем он занимается. Рабочий день с того и начинался: как там Петрович, жив? А Сержант все крутится рядом, выискивает момент. На наших глазах все и произошло. У рака линька и на какое-то время панциря практически нет. И был Петрович просто-таки растерзан Сержантом. Это происшествие вызвало такую волну негодования, что было решено Сержанта казнить путем спуска в унитаз. Принято – сделано. А он, привыкший идти против течения и неимоверно подвижный, выдержал два слива воды. Гнев сменился восхищением, его выловили из унитаза и пустили обратно в аквариум. Он умер от старости,

заслужив прекрасную память о себе, оставшись в истории Центра СП.

Креветка оказалась более выносливой благодаря своим размерам, но и то сначала ей обгрызли усы, а уж потом дождалась линьки.

Хромисы начали плодиться. Пока самец питался, самка охраняла икру, обмахивая ее плавниками. Петров решил изолировать потомство и полез за икрой. Рыбы кусали его за руку. Он перенес камни с икрой в маленький аквариум, закупил мелкий, специальный корм и принялся высиживать яйца. 80 малышей он насчитал и был невероятно горд. Но тут, как на грех, случился наш очередной ремонт, и каким-то образом известка попала в аквариум. Петров смог выходить 8 рыбок, они у нас жили долго. Но мы уже не смешивали разные виды рыб, наступило экологическое равновесие.

Недавно были на рынке, я увидел маленьких крабов, но как ни уговаривал Петрова, он не захотел устраивать борьбу миров. Жаль, а то все повторилось бы опять. Как в жизни...

Регулярные горячие обеды в офисе испортили фигуры наших мужчин. Ленивые они стали, даже жениться не хотят.

Наблюдаем с Петровым жизнь в аквариуме: новые рыбы, ландшафт, кто-то лениво заигрывает с подругой.

- А чтобы они начали размножаться, надо повысить температуру и не кормить несколько дней, - компетентно объясняет Петров.

Я все понял, система размножения ясна, надо наших мужчин отослать на юг, не кормить пару недель и дело пойдет. Так-то вот, все, как у всех.

Жизнь сводит нужных друг другу людей, и даже пикантность обстоятельств не мешает находить общий язык.

Фирма ищет нового бухгалтера, резюме, собеседования каждый день в конце рабочего дня. Нелли Федоровне, директору, понадобилась жидкость, очищающая руки, - пришла врач по их маленьким секретам. Она заходит ко мне в кабинет и спрашивает, нет ли у меня спирта или водки. К сожалению, нет, но у нас в кафе видел, на полке стоял штоф, вероятно, не с водой, пойд и возьми, - отвечаю. Она идет в кафе и, действительно, обнаруживает почти полную бутылку водки, оставшуюся не известно с какого праздника. Довольная идет в кабинет, но в коридоре ее останавливает секретарь и приглашает в комнату переговоров провести собеседование с кандидаткой в бухгалтеры. Неля заходит, здоровается, садится, ставит штоф на стол, читает резюме и начинает разговор.

В этот момент я вышел из кабинета и, пытаюсь узнать, что у нее получилось, заглядываю в кабинет. Картина. Разговаривают с умными лицами две женщины, а между ними классической формы штоф водки. Что можно подумать об организации и ее директоре? А кандидатка настойчиво умоляет: выберите меня, меня выберите...

Т.В. Смирновой.

Звонок. Таня из отпуска сразу переехала в Москву с двумя маленькими детьми, моими крестниками, прихватив с Украины еще и няню. Я в полном недоумении: их переезд из Сибири планировали через два года.

Мне, смеясь, объясняют, что знают лучше меня своего мужа. Правильно, кто его знает лучше жены? И разъясняют, что если ставить задачу на два года вперед, то и не будет ничего сделано два года, а затем наша российская штурмовщина. Из-за знания и понимания проблемы принято столь радикальное решение: из отпуска с необходимыми вещами - на новое место. Детей надо учить в Москве.

По приезду в Москву Тане надо было срочно устроиться на работу. Важен тот момент, что она - достаточно редкий и необходимый специалист в области энергетики. По рекомендациям ушедших знакомых было составлено резюме, в котором не значилось, что она выходит на работу из декретного отпуска после рождения второго ребенка. Поступило предложение, очень заманчивое, из Мосэнерго, приглашали на собеседование в выходной, разговор с тремя представителями; видимо, так они проверяют, олухи, на стрессоустойчивость.

В нашей беседе “ни о чем” она поинтересовалась, может быть, ей промолчать о том, что у нее двое маленьких детей, да и няню кормить тоже надо, и квартиру снимать?

- Я тебя чему учил? Всегда поступай честно. Все равно это потом выяснится, да хотя бы при оформлении документов. Зачем краснеть, к тому же за столь мелкую и бессмысленную ложь? - и уехал к себе в Питер.

На следующий день звонок. Рассказывает. Только она открыла рот и сказала о детях, они свернули собеседование и, как она сказала, не дали даже объясниться, рассказать, что есть няня, и она вполне свободный сотрудник. Люди все разные, но уж коль собрались в выходной, то умнее было на собеседовании выслушать человека до конца. Вот так по глупости и теряются ценные кадры, они не вписываются в рамки стандартов, а собственного мнения у сотрудников нет. Где найти руководителя отдела по персоналу, имеющего личное мнение? Важнейшая должность, ведь человеческий фактор никто не отменял. Попробуйте найти, днем с огнем не сыскать, а те, кто есть достойные, поверьте, они не безработные, им есть, чем заниматься и помимо проблем вашего предприятия.

- Может, надо было все же промолчать? - спросила она уже по телефону. - Жалко было терять такую работу.

- Ты знаешь теорию. Поступай, как считаешь нужным, но помни, что тот, кто поступает честно, делает самый выгодный бизнес.

Через неделю новый звонок: ее взяли по специальности в другую организацию, только с окладом в два раза выше.

- Ну, проверила Принцип Честности, работает?

В ответ мне раздался веселый смех довольного собой и жизнью человека.

Все, как у всех, было в этой семье. С годами чувства поостыли, они привыкли друг к другу. И незаметно стало проявляться невнимание, грубость, равнодушие. Семья распадалась на глазах. Я посоветовал им развестись и продолжать жить вместе, что и было сделано. Что вы думаете? Живут счастливо, с нежностью и заботой. А как же, они теперь посторонние люди, а с посторонними мы всегда деликатны, чутки и внимательны. Это рабыню Изауру можно пнуть ногой, как надоевшую своей любовью шавку. А если тебе грозит реально, в минуту, покинуть дом и тебя нигде не ждут, тут ты и задумаешься, и будешь свои капризы держать в руках. Кстати, очень многим семьям такая метода помогает.

Одним летом отдыхали всей семьей в Балаклаве, что под Севастополем. Однажды, затарившись на рынке продуктами, едем на моторной лодке к дому. Управляет лодкой пропитавшийся солью и водкой старый морской волк. Стрельну в сигарету, начинает развлекать публику знанием местных достопримечательностей:

- А чуть дальше, на мысе Фарос, дача Михаила Горбачева. Крутая дача, в бассейне у них золотые рыбки плавают, вот до чего доходят буржуи...

- Сам видел? - интересуемся.

- Нет, брат рассказывал...

Господи, повсеместная бедность фантазии. А ведь и брату тоже кто-то рассказывал, не сам же был на закрытой даче, и гуляет сплетня-бред по устам. Невдомек народу, что в бассейнах люди плавают, а уж золотые рыбки в городской квартире в аквариуме живут. Ну, полная нищета!

Живет рядом с нами сосед, говорит, что врач из Москвы. Вечером сидим у костра, ему хочется как-то проявить свою крутизну, и он начинает хвастаться своим доступом к бесплатному медицинскому спирту и морфию, дескать, иногда пользуется и помогает в творчестве. Каком, батенька? Кому и чем помогло? Ну, как же, не унимается, вот Высоцкому помогало... И это говорит врач, явный коновал с дипломом. Пытаемся ему объяснить, что творчество не стоит путать с болезнью, но он упорно гнет свое. Тут меня осенило:

- Послушайте, товарищ, если встать на вашу точку зрения, то в России с ее проблемой пьянства по улицам должны бегать исключительно таланты и гении.

Замолк, видно, переваривает идею. И так люди поступают во всем. Нечестная, лживая, плохая мысль есть недодуманная мысль, ну так сиди и помалкивай, думай и соображай. Сказано в кои веки: молчи, дурак, умнее будешь.

- Уверяю вас, что после нас остаются наши дети и наши книги!

- Ой ли? Ваши дети служат другой идее, не признают вашего опыта и авторитета, ваши книги никто и не читал в прижизненном издании, хотя бы из простого любопытства, а уж после вообще шансы равны нулю, ваш труд не интересен даже вашей жене, в чем вы пытаетесь меня убедить? В том, что все же не зря прожили жизнь? Тогда так и говорите. Если что-то действительно вы сделали толковое, если есть время, то давайте разберемся и выясним, что именно, но не обобщайте!

- Миша, - кричит мама из дальней комнаты. - Выключи чайник на плите, в смысле, закрой входную дверь.

Через полчаса:

- Ты, что не слышал?

- Что? Я читал и был весь в сюжете.

- Я же просила тебя сходить за хлебом, - говорит она, продолжая перебирать ноты, вся в творческом создании сценария предстоящего детского утренника.

Я постоял-постоял, ожидая получить деньги и указания, что именно надо купить, потом понял, что меня не замечают, и пошел читать дальше.

Разговор длился три часа, были приведены массы аргументов за и против, казалось, что возразить уже, в принципе, было нечего, но меня срубили одной фразой:

- Да, все это здорово, но мне-то на кой?

Индивидуальная работа. Уже целый час товарищ пытается сформулировать вопрос, который его тревожит. Я устал и, не выдержав, высказал его мысль. Он обрадовался, да-да, именно это его и волновало, но как это я смог так четко выразить саму суть проблемы?! Что сказать, покрутитесь в теме, как я, двадцать пять лет и научитесь.

Жизни, они всякие бывают. Встретил знакомого. Что делаешь? - Да вот женюсь. - Зачем? - А что еще делать?

Случайно встречаемся на улице через два года: Ну что? - Да вот развелся? - Почему? - Да что еще делать?

И это тоже жизнь.

- Ну что ты лезешь со своей помощью, тебя просили?

- Нет.

- Ну так и вали отсюда или сиди молча, короче, не нравится не ешь.

Мне не понравилось, и я ушел, потом узнал, что произошла трагедия, и понял, что они стремились к ней, они хотели, чтобы так все и произошло, но трудно и страшно было признаться в этом самим себе, боялись передумать в последний момент. Судьба, и не мне их судить.

Меня в детстве обзывали “в каждой дырке затычка”, мне все было интересно, я сам встревал в чужие проблемы и ситуации, мне нужно было прочувствовать, пропустить ситуацию-модель через сердце. Частенько я, заигравшись, нарушал меру, как жив остался - до сих пор не понимаю. Страх приходил всегда на следующий день утром, и трясло дрожью весьма основательно, но характер не изменило, мне и сейчас все интересно.

На лекции задают вопрос:

- А если человек действительно требует ответ, а я не знаю, что сказать, ну, не уверен в чистоте информации, что делать?

- Если не можете прямо сказать “Я не знаю”, отшучивайтесь. Отвечаем односложно: может быть, вполне возможно!

Предложение руки и сердца:

- Я тебя не замуж зову, регистрация, семья, дети, это и так все понятно. Некогда мне глупостями заниматься, у меня служба, и мне нужен боевой товарищ. Я не идеал, как и все мы, но я постараюсь стремиться к нему. Пойдем вместе на край света, а уж кто раньше глаза закроет, так то только Богу ведомо.

Я был настолько самоуверен в своих знаниях, что не готовился к экзаменам в университет. Естественно, что не добрал баллов и был вынужден искать работу. Меня нигде не принимали - несовершеннолетний - кому же охота отвечать за малолетку? Помыкавшись, я попал в автоколонну № 1723, впервые встретившись лицом к лицу с рабочим классом. Обычные мужики-трудяги, как и везде, они ценили трудолюбие и уже через пару месяцев меня называли не иначе, как Мишенька. Я отличался от остальных автослесарей тем, что мне, начитанному мальчику, были жутко интересны и сам автомобиль и работа руками. Пересидел я за книгами явно. И не пил - какая прелесть! Сущестующая такса: болт затянул - 50 граммов водки, два болта уже 100 грамчиков текли в глотки самих водил, ну как меня не любить? Всё и вся мне было жутко интересно: простые, немудреные мысли, ясные, как слеза ребенка, чувства. Я прекрасно понимал, что интеллектуально я выше их всех вместе взятых, и мое внимание сконцентрировалось на машинах.

Но был один молодой человек, привлекший мое внимание ответом на мой вопрос: “Андрей, а почему ты не пьешь?” Он улыбнулся и ответил: “Жена не разрешает”. Спокойная, уверенная улыбка на лице, я уже знал, что он бывший десантник, и поэтому ответ явно подразумевал, что я отстану со своими вопросами. В дальнейшем, наблюдая за ним, я обратил внимание на то, как он естественно держится с мужиками, добродушно и немного снисходительно. Его поведение было безукоризненно, подобную интеллигентность я редко встречал даже в нашем кругу. Надо же, - подумал я тогда, - выходит, что среда общения вторична.

Искусство Жить - это еще и способность объясняться с людьми. Объяснение в любви будет посложнее объяснения прогулянного урока или завала важного поручения перед начальством. В СП даже рекомендуют, если вас не поняли, не стесняться повторить еще раз.

В передаче по ТВ Михаилу Жванецкому задает вопрос тоненькое существо: она объяснилась в любви, но ее не поняли, надо ли пытаться вновь? Жванецкий даже не понял вопрос и того, кто его задал, пустился в объяснения, что, мол, любовь ждут и нечего тут повторять и т.д., и т.п. Бедная девочка, он ее не услышал. Он не понимает тот язык, на котором говорит современная молодежь. “Ты такая, а я такой, мы с тобой елы-палы, оба-на!!!” и при чем здесь любовь? Катя Лель поет и ей вторят: “Пуси-муси, пуси-муси, милый мой. Я с тобой, я вся во вкусе рядом с тобой...”. Вполне возможно, что она во вкусе и, поди ж ты, уже успела раздеться, прямо на сцене, но причем здесь я и любовь вообще? “Ну, ты это, того, в общем, понял, чудило, чо тебе несут и не надо вот нам этого, вот и так, ясен перец, я сказала...” И поди ж ты, разберись!

«Кто весел, тот смеется, кто хочет, тот добьется, кто ищет, тот всегда найдет», - утверждалось в веселой песенке времен развитого социализма. Лихо отдел пропаганды КПСС использовал тексты Нового Завета. И понять их нетрудно: атеизм атеизмом, но истинных понятий не избежать, другое дело, как эти зерна преподнести и направить энергию масс в нужное русло.

И - «все смешалось в доме Облонских» - пошли гулять по стране, распевая песни, верующие атеисты и безбожные христиане.

- Я не знаю, кто такой Бог! - хватая меня за грудки, с пеной у рта доказывал не знамо что здоровенный мужик. - Но какая-то высшая справедливость есть!

Я соглашался, внимательно следя за тем, чтобы он в порыве нахлынувших на него чувств не размазал меня по стенке.

- Вот прокляну человека, и с ним какая-то гадость обязательно случится, и я перестал пользоваться такими словами, страшно самому стало.

Ну, думаю, вот и до этики докатились, сейчас плакать начнет, и точно, всю ярость как рукой сняло, размяк, расчувствовался, словно почувал родственную душу. Проговорили всю ночь, разошлись довольные друг другом. Позже он стал избегать меня, а я и не напрашивался, понимал, что ему неудобно по-мужски, словно слабость свою в откровении показал. Интересно, понял ли он со временем, что пережил духовное рождение?

- Вот ты, Михаил, человек вроде умный, но дурак, - так всегда начинаются разговоры на тему “Ты меня уважаешь?” - Ответь мне, что людям надо?

- Как же вот так, сразу. Подумать надо. Ну, готов.

- Слушаю.

- Людям, как ты говоришь, нужно счастье, а именно: картошка, свекла, морковка, лук, капуста, зелень, соль и кусок, небольшой, правда, пусть и недельной свежести, но говяжьей кости. И это все по приемлемым ценам. Вроде все учел, ничего не забыл о счастье.

- Ты что? Издеваешься надо мной?

- Ни в коем случае... Это мы сварим вкусный борщ, наедемся и будем счастливы, это, так сказать, счастье по минимуму. Ежели планку приподнять, то надо еще добавить творог, сметану, масло и молоко. Если еще сладкое девочкам на десерт, то это уже полное счастье. Ну, а пик будет, если жена нам сто грамм нальет!

- Да, ты в жизни знаток, людей понимаешь, молоток!

Я промолчал, а что ответили бы вы?

А во всем виноват папа. Мелкий я еще был и подлез к нему с вопросом, как книги надо читать? А он возьми и объясни малому, что произведения необходимо читать собраниями сочинений, не отвлекаясь на других авторов. И пошло и поехало все мое детство наперекосяк, запойное чтение полных собраний сочинений от корки до корки. Переживаются судьбы, жизнь автора и его героев, выявляются закономерности. Полное собрание сочинений Мопассана я прочитал в двенадцать лет. Затем он перечитывался семь раз до десятого класса. И вот нас, абитуриентов университета, послали на картошку, видно, из педагогических целей, дабы мы не были далеки от народа, как декабристы.

Один из парней учится стенографии, смотрю, человек мучается за столом. В чем дело? А в том, что для тренировки ему нужны тексты, а у него ничего в голове нет, ну не приходит ничего путного в голову после картошки. Я и предложил диктовать. И к концу дня собралась толпа человек семьдесят, к тому же скучно в колхозе, делать вечером совершенно нечего.

Мое ораторское искусство вызвано к жизни мамой: читай вслух да читай, да не бубни как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой. И так, новелла за новеллой Мопассана, вплоть до запятой, двоеточий и восклицательных знаков.

Вот это и называется владение книгой, знанием автора.

Знание классиков сыграло со мной злую шутку в будущем, мне очень трудно писать. Смотришь на строчку: это что? Ранний Буратино или неудавшийся Карабас? Подражание видно было во всем, потому и стихи не пишу, сразу же бросается в глаза, что это поздний Есенин, к примеру. Те, кто меня слышал на лекции, уже догадался, живая речь - мой конек, и я пишу сейчас в тайной надежде, что у читателя в ушах зазвучит мой голос рассказчика. Что ж, будем надеяться...

А.В. Антонову.

Восемь (8!) лет я писал эссе «Марк. Гл. 4». Две страницы печатного текста. Не записывал, а именно писал в голове. Словно некая идея фикс, этот вопрос не давал мне покоя. Что-то отвергалось, что-то принималось, но творческий процесс не прекращался ни на минуту. Позже, гораздо позже, я смиренно спросил своего духовного наставника, имел ли я вообще право руку поднимать на столь великое, как Новый Завет, произведение? Он засмеялся, ответил, что Церковь и допускает, и приветствует творчество, а главное, что у меня получилось, я сказал нечто новое, неизвестное ранее, короче, судят по делам.

Ощущение созданного, готового произведения уже не покидало меня, но не хватало малости, названия, т.е. первой и последней строк, ведь не только театр начинается с вешалки, а и все в жизни начинается с первого взгляда, даже и тем более Любовь.

Ночь. Семья спит. Явственно, естественно, неожиданно, знаете, когда чего-то долго ждешь, то уже и не надеешься ни на что, проступило название эссе. Я ворочаюсь с бока на бок, бужу постоянно жену. Она не выдерживает: «Прекрати мучаться и нас мучить, иди работай». Ага, в три часа ночи плестись по морозу на работу, из-под одеяла и теплого бока жены высовываться не хочется. Вот всегда поражался любителям подледного лова, как же надо обожать рыбалку (или не любить жену?), чтобы в пять утра идти на мороз, я-то бегу домой, в попытке хоть час сна урвать. Ладно, я всегда, от рождения, был болен СП, и меня только СП может выгнать на холод, приказу я подчинюсь, но вот так, сам, за этой несчастной селедкой, и еще и мерзнуть, что-то я не понимаю в жизни. Рыбаки, впрочем, тоже в моей страсти к СП ничего не просекают, так что все взаимно. И я обманываю себя, мол, ничего страшного, не забуду, если уж за восемь лет не забыл, завтра поутру и приступим, но сон не идет, в голове бегут строки... И вдруг четкий приказ: вперед! Так, знаете ли, убедительно, что вскочил, за секунду оделся и помчался в офис.

Чай. Компьютер. Тишина. Одиночество. Сосредоточенность. Покой. Творческое возбуждение. Я еще не понимаю, но уже ощущаю величие и торжественность момента. Наслаждаюсь. Растягиваю удовольствие. Просто разглядываю название на экране компа. Я жду, жду приказа приступить. Я готов. Я проснулся полностью, никакой дремоты или сожаления о теплой постели. Я жду.

Приказ поступил в 5-00. Строки побежали. Чай кончился, у меня пересохла глотка, но я не могу оторваться от работы, а просить некого, ничего страшного, все выдержим, все перетерпим, я так долго ждал. Абзац, строки, абзац, строки... Я остановился, минутку, я правильно понял, правильно, поехали дальше. В 11-00 принтер выдал горячие, пахнувшие свежей краской, листы. Начинался воскресный день, и я никого не ждал. В дверь позвонили, пришел Антонов.

- Ты зачем пришел, сегодня ж выходной?
- Не знаю, - отвечает, - чувство было, что я должен быть в офисе.
- Ладненько, - говорю, - ты будешь первый, кто прочтет.

Вручил и убежал пить чай в наше офисное кафе. Через два часа заходит Леша.

- Я, - говорит, - ничего не понял, но вот название и окончание, не могу объяснить почему, но блеск.

- Согласен, на все про все ушло восемь лет, но почти год ждал названия, каприза художника, мазка истинного автора, его благословения.

Ни во время печатания-записи, ни в то утро и никогда больше я не редактировал текст, ни запятой, ни буквы, ни слова, никогда. И только через два года Леонид случайно обратил внимание всех и меня в том числе, что абзацев ровно 49, по числу принципов в СП, бросились, пересчитали, а действительно. Я, зная принципы, перечитал эссе совершенно с другой, неизвестной мне самому, точки зрения. Многое понял, чего и вам желаю.

Меня всегда удивляло то, что раньше, до меня, никто не беспокоился таким понятием, как удобство пользователя. То есть истина должна быть легка и удобна в применении. Позже я понял, что раньше не было такой задачи, ритм жизни был иной, например, письмо писали, и оно шло до адресата неделями, затем всем табором писали ответ, пересказывали все местные новости в подробностях. Ответное письмо приходило с известиями, которые иначе как вестями древности и не назовешь. Романы писались толщиной с бревно, читались семьями вслух по вечерам годами, сюжеты пережевывались с соседями веками, ибо времени хватало. С этим все более менее ясно.

На дворе XXI век. Интернет, электронная почта, спутниковая связь и т.д. Если есть что сказать, говори короче. Время - деньги. Телефон служит не для общения, а есть средство передачи информации, телеграфного стиля. Слово - зпт, два слова - тчк.

Итак, господа хорошие, СП в двух словах: это здорово!

Брату Юре.

Старший брат всегда был сильнее меня и беззастенчиво этим пользовался. Последним аргументом в споре была его излюбленная фраза “Я те щас в рог дам, умный такой!”.

Какое-то, не помню уже, радостное событие мы праздновали сидя у меня дома на кухне. Разговор шел медлительный, успокаивающий, так, ни о чем. В какой-то момент затронули и СП. Юра сказал некую фразу, помню только то, что это было богохульство высшей степени. Я огрызнулся, он вскочил, и тут неведомая сила подняла мои руки, и я толкнул, не ударил, нет, для этого я его слишком сильно любил, я толкнул его с такой силой, что он улетел под раковину. Сила была столь безапелляционна, столь могущественна, что он вмиг протрезвел.

- Все, братик, все. Прости. Давай мириться, - он попытался меня обнять. Я отстранялся от него, находясь в шоке от происшедшего со мной, тело била дрожь, но он не унимался, мы обнялись, и я почувствовал, как мышцы расслабились, отпустило. Когда еще сказано было “Не трожь святое”. Помню, под конец мы расплакались.

Секретарь просит подойти к телефону, спрашивает какой-то Михаил. Беру трубку:

- Представьтесь, пожалуйста.

- Михаил.

- Хорошо. Что вас интересует?
- В справочнике увидел номер телефона вашей организации, меня интересует развитие среднего класса, решил узнать, чем вы занимаетесь, я хочу попасть в партию среднего класса.
- Вы кто по профессии?
- Слесарь.
- Простите, ваш возраст?
- 33 года.
- Семья, дети?
- Да, есть.
- Что вам сказать. У нас есть проекты, целевые программы федерального уровня, мы проводим семинары, мастер-классы, конференции, форумы и т.д. Ближайший форум «Антинарко-2004» в июне. Приезжайте в офис, обговорим возможные пути сотрудничества. При организации есть Школа Солнечный Путь...
- А что это такое Солнечный Путь?
- Философское учение.
- А кто автор?
- Щелконогов Михаил Николаевич, он же руководитель Школы, вы именно с ним сейчас и разговариваете.
- А это из какой области?
- Ясно! Мое терпение кончилось:
- Это из области метафизической диалектики.
- Вопросов больше нет, - и он повесил трубку.
- Я задумался: какой прекрасный человек, 33 года, имеет профессию, семью, детей, если бы еще и не звонил и не приставал со всякими глупостями, цены бы не было.

“В переплетенье многих судеб текла прискорбно жизнь моя...”. Предчувствие меня не обмануло, я знал, что мне предстоит много и многое, старался, что греха таить, избежать неизбежное и пробовал, как мог, увильнуть от судьбы. В те ранние годы я напоминал сам себе молодого жеребенка, который вырвался на свободу и скачет, и взбрыкивает, и веселится вовсю на лугу, но и была в нем задумчивость. Проницательный человек замечал, что мера веселья предельно нарушена, словно живет последний день, последний час и торопится не упустить мгновение, словно знает, что еще секунда и впрягут в телегу - начнется служба, тягло.

Другое ощущение: словно котенка поймали за шиворот, но он выскользнул и убежал по своим детским делам, ему дают поиграться, пережить детство в максимально полном объеме, но в свой срок хватить за шиворот и вперед. Но и тот хитер, и, как только схватка ослабевает или внимание на что-то отвлеклось, он выскользывает из рук - и понеслось, поехало, держись, так и появились двенадцать профессий в моей трудовой книжке.

Однако меня упорно вели на заклятие, и понадобилась вся моя воля к жизни, чтобы придать этой детерминированности грамотный смысл. Как и кому я мог объяснить свое видение будущего? Если и пробовал, то нарывался на смех и издевки. Да что говорить, если в раннем детстве, как только я открывал рот, то слышал от отца: снова сказки рассказываешь, опять врешь, вновь фантазируешь и все в том же духе. И я замолчал надолго, до двадцати восьми лет. Разговаривал сам с собой, ждал и убеждался в своей правоте, но помалкивал. Ну и затаился же я... Штирлиц, понимаешь.

Одно время посчитал, что я специалист по формированию событий, пока ближайший же

эксперимент не утвердил в обратном. Это гораздо позже стало понятно, что силенки человеческие мизерны, и только в компании с себе подобными мы еще на что-то способны, а так... Часто на консультациях интересуются влиянием на макромир и друг на друга (сглазы, наговоры, заклятия, порчи и т.д.), на что выработалась смешная заготовка-ответ, как приглашение к размышлению, понятная многим.

Два муравья сидят на листе и обсуждают свое влияние на восход и заход Солнца, а потом об их влиянии на странный объект, промелькнувший мимо носа с «невероятной космической скоростью», у людей носящий название велосипед. Однако, заключили муравьи, необходимо создать комиссию уфологов по изучению объекта, так как довольно часто явление проявляется, причем, обратил внимание один из них, объект двигается по непонятной траектории туда и сюда, туда к 9-00 и сюда после 18-00, да и самое странное, что иногда как-то подозрительно виляет к вечеру. Муравей-журналист, в поисках скандальной темы, тут же предположил, что сей объект есть страшная военная тайна соседней навозной кучи, и поднялась шумиха в прессе, и потребовали от руководства муравейника отчета: немедленно открыть секретные материалы. И молчит руководство, есть, конечно, у них спектральный анализ некоей жидкости, которую испустил на муравейник однажды сей объект, но мало что можно сказать по результатам анализов, поэтому был выбран самый мудрый политический ход - глубокомысленное молчание.

Так и мы стремимся познать бесконечность и действительно многое открыли и почувствовали себя царями природы, возомнили о себе не весть что. Но самые прозорливые обратили внимание, что и перспектива непознанного увеличилась в геометрической прогрессии, и с новой точки зрения соотношение вновь не в нашу пользу: как были мизерными во вселенной, так и остались. Грустно, но факт.

И влияние друг на друга не более чем миф, работающий лишь в той мере, в какой человек его принимает к действию, об этом говорит множество экспериментов: без веры нет и чудес.

Бесконечность и неограниченность вероятностей - таков наш дом. Мы можем принимать объективную истину или отвергать наличие Абсолюта, Законам наши решения не известны, им совершенно безразлично, как и нас не интересует мнение вшей на теле, пошли и вылечились, т.е. совершили акт вандализма, не взирая на них и не учитывая их, вшивую, жизнь.

Ну, а если вы волею судеб, не будем в данной заметке углубляться в физику процесса, способны просматривать полевые структуры или хотя бы предчувствовать ход событий, и если еще учесть, что так и происходит в реальном времени, ТО, кого вы будете слушать и принимать, современную физику или эти паранормальные, с точки зрения современного естествознания, явления? Нет же, ну право, среди людей живем, человек существо общинное, и вы, конечно же, закончите университет, к тому же физический факультет, но маловероятно, что из вас получится физик. Нельзя же усидеть на двух стульях! Но образование защищает и от глупости и от хамства, как известно. И попробуйте, на досуге - три ха-ха - синтезировать фрагменты хотя бы вашей, конечной, жизни в единую картину под привычным названием судьба, а если задачу расширить на судьбу человечества? Создайте стройную научную систему, которая должна соответствовать в том числе и современным физическим понятиям - таковы требования научного подхода - вот мы и посмеемся, все вместе, ларчик-то просто открывался. Или это все собственность Пандоры? Время рассудит...

И так уж получилось, как и почему - работа биографов, что я всегда заранее знал, что меня ждет: и что не поступлю в университет с первого раза, но со второго, и что на вступительном экзамене по физике у меня будет дважды, через год, один и тот же билет, так что, в принципе, все остальное можно и не учить, и что задачу мне дадут решать некорректную, однако вопрос разрешится сам собой, и многое другое. Так же, встречая человека, я всегда знаю, сколько времени мы с ним проведем вместе и, исходя из этого, выстраиваю отношения: длительный

проект или на одну сигарету сути.

Коля Кунихин первый почуял неладное:

- Михаил Николаевич, а это не о вас в Пророчестве Даниила написано?

Что я мог сказать? “Не обо мне”, - и разочаровать его в себе? Не стоит объяснять суть - рано. Я улыбнулся и промолчал. Как понятно по Закону Спирального развития, все события повторяются с более высоким энергоинформационным уровнем, которому прямо пропорционально соответствует и уровень прогресса, а кто будет стоять у истоков или возглавлять проект - какая разница. Важнее, будет соответствовать человек занимаемому положению или нет, выполнит свой человеческий долг или запрет задачу? Естественно, что и ходим мы постоянно вместе, словно хоздоговорная бригада строителей, и кто-то же должен всех помнить в лицо, вот тот и собирает всех вместе и ставит задачу. Я искал своих по всей территории СССР, а встретились в Ленинграде.

Нам постоянно предлагают всевозможные варианты развития событий, и мы ежесекундно делаем выбор, но какой? В общей массе мы опираемся на прошлый опыт, следовательно, принимаем совершенно неверные решения, а будущее нам неизвестно... Вот потому КПД человечества и составляет 10 в минус 23-й степени, так что паровоз с его четырьмя процентами есть реальный прорыв в космос! Как не смешно на первый взгляд...

Много у меня было слушателей, спрашивали практически все, способны ли они к путейству? Я отмалчивался: мне не дано право суждения, факты-жизнь проявят все сами и - объективно, по делам их суди их, когда еще было сказано Иисусом. И мне всегда требовалось качество человеческого существования, я изменял условия быта, усиливал требования в течение нескольких лет, и однажды, работая ночью, подумал: а странно, вот у Иисуса было двенадцать учеников, а я среди своих насчитываю максимум шесть серьезно настроенных людей. В этот момент я отчетливо узрел список двенадцати, как потом ребята его назвали. Чтобы сделал бы умный человек, дабы не забыть фамилии? Правильно, разбудил бы жену и потребовал зафиксировать сей документ по всей строгости юридических законов. Так никто не делал до меня, этот эксперимент осуществлялся впервые. Что я делаю? какую ответственность возлагаю на себя? а если я ошибаюсь? и т.д. Меня всего трясло мелкой дрожью, я обливался то горячим, то холодным потом, в голове стоял гул, но я твердо был уверен: надо!

На следующий день был мой день рождения. “Мы вам подарок приготовили!” - сказали мне. “Хорошо, но я вам приготовил более важный подарок. Ну-ка, освободите стол”, - и документы пошли по кругу на подпись. Это потом Антонов обнаружил, что забыли поставить число. Как рассказывал Алексей: “До этого я подписал, не задумываясь, важный документ, а вы мне пеняли, что перед тем, как подписываешь, думай, что подписываешь, а тут я опоздал на праздник и один рассматривал листы, еще и потому внимание было сосредоточено. Факт, число пропустили”.

Как реализовали себя ребята? Откровенно, еще никак. Видно, время не пришло, но потенция совершить нечто глобальное в жизни заложена в каждом. Да и моя задача была довольно скромна: отметить этих людей знаком отличия, что я и выполнил. Теперь дело за ними, им решать, их жизни и их позор или награды. Поверят, реализуют, ну, а если нет, опять-таки их право выбора судьбы. Я свою задачу выполнил!

В свое время я был поражен тому, как одно малое действие, совершенное вовремя, приводит к столь громадным последствиям. Вначале я, было, собрался считать себя уже и совершенным, и могущественным, но спасла привычка все подвергать сомнению, мне было необходимо рациональное объяснение всему. Анализируя ситуации - вот где действительно нужна

крепкая память, - чтобы не выдать желаемое за действительное, я увидел их энергетически логическую связь, истало ясно, что это работа некоего, вызванного мною, более могущественного метода. Открыть Законы уже не составляло труда. Когда знаешь, что ищешь всегда легко.

- Жить с тобой тяжело, - утверждала жена. - Как и со всяким человеком. Но ужиться легко, надо только поддерживать все твои начинания.

Но и не так все просто, на самом деле. Есть люди, с которыми в принципе не ужиться. Дает себя знать разница психотипов и, как следствие, проявлений жизнедеятельности в быту. Сколько семей развалилось по столь, казалось бы, малости, как невозможность жаворонка ужиться с совой? Терпеть все неудобства быта не хватает никаких сил, особенно с возрастом, а изменить свою биологическую природу невозможно.

Бабушка чем-то недовольна и поэтому нападает на меня:

- Ты ничего не понимаешь в жизни! Ты дурак!

- Да, дурак, - быстро соглашаюсь я, поскольку из двух баранов явно моложе и сообразительней, и понимаю, что спорить со старшим, тем более с бабушкой, тем более по непринципиальным вопросам - наживать себе лишние проблемы.

Бабушкин гнев как рукой сняло, и мы по-прежнему хорошие друзья.

На следующий день она вновь нашла повод для претензий.

- Что ж ты от дурака хочешь? - был мой ответ.

- Как это, от дурака? - меня поразила искренность удивления.

- Как же, ведь только вчера ты меня уверяла в том, что большего дурака, чем я, ты не видела!

- Не ври, не говорила я этого.

Она сразила меня силой своего убеждения, я засмеялся, и напряженность была снята. Больше я никогда не обращал внимания на ее слова, если в них кто-то и в чем-то был дурак, - так бабушка выражала боль и переживания за человека.

Сколько раз я в приступах малодушия спрашивал себя: и зачем я выбрал этот тяжкий Путь? Ну, живут же люди, и, если действительно встречал тех, кто сумел достаточно прочно обосноваться в жизни, открыто и с восхищением радовался за них.

Я уже в детстве понял, что в социуме я не могу себя проявить должным образом, мне не хватало естественного интереса ни к бытовой стороне жизни, ни к окружающим меня людям. Как в детстве я ни старался быть похожим на всех, быть своим в доску в компаниях, ничего не получалось, в какой-то момент я отключался и уносился ввысь к своим излюбленным темам. Это бросалось в глаза, и меня начинали избегать.

Я догадался и принял на себя эту ношу, и всю юность внимательно следил за тем, чтобы поступать нестандартно, чего бы мне это ни стоило. Открыто шел на конфликт со всем классом - нелегко выдержать прессинг сорока человек, - но ясно понимал, что именно так выковывается сильный характер, словно предчувствовал, какие битвы меня ожидают.

За столом в компании докторов наук я старался себя вести как можно тише, мне не хотелось начинать научные споры и препирательства, тем более стол ломился от яств, а я тогда чувствовал себя голодным постоянно. Я ел и уже был голоден. Народ же, избалованный деньгами, славой и почетом, не обращал никакого внимания на еду, и только хозяйка дома подкладывала мне куски побольше и поаппетитней, уж и не знаю, чем я ей так сильно нравился. Вообще-то знаю, но это вопрос тайны индивидуальной работы.

Так вот, за столом шел обычный, ничего не значащий, околонуточный треп. Что на меня нашло, сейчас уже и не вспомнить, но какая-то сентенция поразила меня своей, как мне показалось, глупостью, и я вмешался в разговор, сказав всего одну фразу. Повисло напряженное молчание, так как стало очевидно, что господин профессор несет чушь. Его коллеги замерли: что делать? Поддержать его, значит, расписаться в подобной глупости, а еще и в мелкой лести, меня - значит, признать, что я умней, а ведь завтра на работу к шефу... Ситуацию спасла хозяйка: - Не обращайтесь на него внимание. Он таков: пока молчит 25, рот раскроет - 45.

И увела меня на кухню, подальше от недоуменных взглядов. Долго потом переживала, что не может меня взять на дачу отдохнуть, там будет вся эта компания, и они не хотели уже меня видеть.

Ни кандидатскую, ни докторскую диссертации я так и не стал защищать, о чем иногда жалею. Хотя о чем грустить, я - учитель.

Я валялся на диване, когда пришел друг Шурик. Деловой и собранный, он уже в конце 80-х начинал выстраивать свою финансовую империю. А я, по его мнению, хоть и умнее был, но не хотел ничего в жизни делать, учение еще не было создано, и мне нечего было ему предъявить.

- Знаю я вас, таких умных интеллигентов. Вы все делаете на диване, зад не можете поднять, а наслаждаетесь своим псевдоумом. Я понимаю ход твоих мыслей: что у меня может быть интересного? Как ты рассуждаешь? Тут взяли миллион, с тем сложили, вложили туда, сюда получили, вот ты и миллиардер, и зачем вставать с дивана, так? А вот у меня есть свободная тема, хочешь в деле попробовать? Что такое аспирантская стипендия? Нельзя же так нищенски жить, ну?

Так я начал торговать подрамниками для холстов, познакомился с художниками, вскоре меня знала уже вся Академия Репина. Я даже чуть не женился на дочке декана. Его жена, разговаривая со мной, всегда настораживалась еле уловимому несоответствию внешности якобы плотника и речей - об аспирантуре они не знали, - за глаза дочери говорила: «Твой подрамник звонил». Я быстро привык к деньгам, о стипендии вспоминал только, если мне о ней напоминали, ее как раз хватало на один день.

- Зачем мне защита кандидатской диссертации? Пижониться перед народом? Если надо убедиться, что я на что-то годен, то вот, пожалуйста, мои книги. Труд сам говорит за себя, кстати, очень удобно, сиди и молчи, отдыхай!

- Защитили бы докторскую диссертацию для солидности.

- Опять двадцать пять... Докторов наук много, а основоположник один, даже несолидно защищать диссертацию. Проще и эффективней создать Академию СП, чем и занимаюсь.

Лет до 5-7 я думал, что все люди одинаковы, в том смысле, что они так же, как и я, от рождения наделены способностями к ясновидению. Как я был разочарован.

Я не мог найти объяснений их поступкам, казалось, что все очевидно. Пообщавшись с ними порядком, я понял, что они многого не видят, точнее сказать, ничего, и принимают решения, основываясь на привычках, традициях, и, как у слепых, идущих за поводырем, у них просто нет иного выбора.

Как и ко всему хорошему в жизни, к путешествью очень быстро привыкаешь. Действительно, идешь по жизни, насвистывая, и все идет, казалось бы, своим чередом, не требуя от тебя каких-то сверхусилий, но стоит нарушить что-либо, как против тебя ополчается целый мир, и ты оказываешься под развалинами. Начинаешь себя ругать: нельзя жить так беззаботно...

Сидим с Петровичем в бане. Пошел Рома подбросить в топку водички, подбрасывает, а тут мужик рядом недовольно заворчал. “Что ты ворчишь, сиди и молчи”, - подумал я. Но уже через несколько секунд сам едва дышал, начал спускаться с полок и загремел по ступеням. Теперь потираю плечо, бок и ногу, размышляю: “И дался мне этот мужик... Эх, и на старуху бывает проруха”. А Петрович так и не поднялся наверх. Так-то вот!

Во время беседы с представителем Минздрава в СЗФО я невольно улыбнулся, и мне пришлось объясниться, что чрезвычайно приятно услышать, что его волнуют те же темы, которыми занимаемся и мы. А он продолжал:

- Надо воспитывать у населения культуру повседневной жизни, без этого вся профилактика бессмысленна. Пока человек будет умиляться над какашками своей собаки, а не убирать после нее, ничего не изменится. А сколько их во дворе, что ж мы хотим?.. Когда я работал руководителем одного из питерских районов, мы сделали ремонт в подъездах домов, поставили железные двери с кодовыми замками. И что же вы думаете? Через месяц все замки были выломаны, подъезды изгажены...

Давно замечено: попробовавший разведку в штаб не сядет. И если вы мотались по стране долгое время, как тяжело перейти к оседлой жизни. Закрепленный в привычке характер постоянно напоминает о себе. «Я не могу долго делать одно и то же дело, сидеть на одном месте, думать об одном и том же, голова чесаться начинает, мозги требуют свежей информации», - часто повторял мой брат. И я его понимал, сам такой же.

Чтобы получить водительское удостоверение, надо пройти осмотр у психиатра. Я зашел в кабинет, женщина за столом внимательно посмотрела на меня и попросила документы на подпись, ей все было понятно по одному моему внешнему виду. И случайно, уже поставив резолюцию, открыла паспорт на странице прописки, а там у меня печатей немерено. Резкий взмах ресницами, строгий проницательный взгляд, вопрос:

- Это как надо понимать?
- Никак. Мне было очень интересно посмотреть, как живут люди.
- И все?

Я утвердительно кивнул головой.

Она грустно улыбнулась, наверно, таким взглядом домашние утки рассматривают диких, вернувшихся с юга.

- Удачи.

Видимо, она не представляла себе, что я смогу уgomониться. Выбора у меня уже не было, прошлое не изменить, раньше надо было думать. Однако в бытовом болоте учения не построишь. Тоже верно. Повезло, что все удалось, а вот хохма бы была, если бы... Но об этом даже думать не хочется.

Провинциальный Новочеркасск мне нравится летом, я очень легко переношу жару и не жалею нашу российскую грязь. Недавно был в командировке в тех краях, заскочил проведать малую родину. И что? Полное разочарование и твердая уверенность в правильности пути – город спит, ничего не изменилось, мир замер. В таком городе старость хорошо встречать: нет ни шума городского, ни тебе экологических проблем в пробках на дороге, тишина, покой, а уют везде можно организовать. Но, видно, есть еще порох в пороховницах, если меня эта идиллия совершенно не восторгает. Случайно встретил старого знакомого, с жалкой авоськой он ждал на остановке свой трамвай.

- Бросай ты, Михаил, свой дурацкий Питер. Приезжай домой, у нас весело, - прошамкал беззубым ртом, а ведь он на год младше меня! Да, дела...

К жене я переехал с двумя полиэтиленовыми пакетами: в одном были все мои документы, в другом пара белья. Но меня понимали и жутко любили. Мои перспективы, а еще более мои рассказы о них, могли свернуть в бараний рог любую красавицу. Одна беда, теперь надо было постоянно поддерживать в ней творческий порыв, это значит создавать идеи, проекты, учить и готовить к сотрудничеству, а это - ох! - какое непростое занятие. Попробуйте выдать на-гора новый проект хотя бы один раз в месяц.

Так вот, привычка обходиться минимумом материальных вещей диктовалась постоянно возникавшей необходимостью выскочить из дома и улететь на край света в течение 30 секунд. От физики подобное качество перенималось и разумом: у меня от рождения подвижный, схватывающий на лету интеллект, память, обеспечивающая способность анализировать огромные массивы информации и т.д.

Наш первый семейный отпуск омрачился тремя огромными сумками вещей, из которых только одна принадлежала нам обоим, две другие занимали вещи дочери. Я - не грузчик, мне сложно было согласиться не с тем, что мне придется их тащить, есть, в конце концов, и такси, и грузчики, а сам факт такого обилия шмоток. Любовь и уважение к жене позволили мне взвалить на себя груз, я верил в то, что нет ничего лишнего. Это же дети, поэтому берут с собой еще и то, что может понадобиться в любой момент!

И все-таки разница между диктатом и выбором существует, я свой выбор жены и всего того, что дальше за этим следует, сделал уже давно, так чем я недоволен? Сумки на плечо и вперед!

Товарищи, посочувствуйте мне, одну сумку ни разу не открыли за весь месяц!
Сейчас у меня две дочери...

Этическая проблема достигает своего пика в научной сфере. Свое авторство ученику доказать невозможно, как бы он ни пытался, им пользуются, словно рабом на испанских галерах, но на галерах все же проще: господствуют лишь над телом. Чистота помыслов человека наиболее емко проявляется при испытании властью, не просто над телом, а над разумом, над полетом и результатами творческой мысли. В моей жизни мне запомнились два случая, запомнились именно своей российской научно-хамской обыденностью, ведь этическая норма для нас ЧУДО!!!

Игорь Павлович Р. Отдел физики полупроводников НИИ физики РГУ, дипломная практика. Работа настолько захватила меня, что я даже бросил курить, дабы не отвлекаться от самого процесса. Выпечка кристаллов, измерение параметров, расчет, и в результате накопилась огромная папка таблиц и графиков. Интерес подогревался реальной необходимостью моей работы, а я помнил пылящиеся, никому не нужные, курсовые работы студентов дома у нас в подвале - папе и выкинуть было их неудобно, и держать эти тонны макулатуры было негде. Все же четыре параграфа моего диплома начинались словами: «ранее не обнаружено», «до сих пор не исследовано», «впервые доказано» и т.д. Я знал, что И.П. работает над докторской диссертацией, и не возражал, а был рад тому, что моя работа не пропадет даром.

Приходил в лабораторию рано утром и ждал инженера, который открывал кабинет, а уходили мы уже вдвоем с И.П. в ночь, когда уборщица мучила пол под нашими ногами. Он мне и рассказал историю о том, как его жена сделала эпохальное открытие в области полупроводников, но директор НИИ присвоил авторство себе, горько так, жалобно рассказывал, с затаенной обидой.

В одно утро я, как обычно, прилетел раньше всех и - О!А!Ё!!! - папки с графиками нет, четыре месяца работы, столько души, мозгов и времени! Переспросил всех, никто не видел и ничего не знает. Ну, оно понятно, только уборщица могла смахнуть со стола, я не прибрал вчера вечером папку, оставил на столе. Что делать? Моей скорби не было конца. Жду И.П. Как ему-то признаться в столь диком ротозействе! Появляется руководитель, я спешу на встречу поделиться нашим общим горем, а мне очень спокойно отвечают, что вчера он переложил мои графики и таблицы к себе в папку докторской. Да кто бы возражал? Но неужели это надо было делать за моей спиной, по-воровски?! Я промолчал, последнюю неделю едва появлялся в лаборатории. Я понял, что мне с ним детей не крестить, образно сказать. Кстати, так ему под трусливо замолчавшую лабораторию и доложил.

Защитил диплом и засобирался в Ленинград, меня ничего не задерживало в Ростове. Зашел по случаю попрощаться. И.П., узнав о Питере, предложил дать рекомендательные письма, видимо, уже рассчитывал экономить на гостинице, я уж не знаю, но я отказался. Наверное, непрактично, - скажете вы. Да! зато дешево, удобно и этично, - отвечу я.

Второй. Сергей Сергеевич Р. Лаборатория биокibernетики Агрофизического Института в Питере, единственного института в СССР, ныне уже лежащего в развалинах, как монумент перестройке. Что меня поражало в С.С., так это медлительность умственных процессов, а с другой стороны, его выдержка. Я, сидя рядом за столом, мучился, боролся со сном, пальцами придерживая веки, и все из уважения к нему. Я уже все давно понял, скука и сонливость нападали на меня, я откровенно зевал. Как он это терпел, ведь не заметить было невозможно, за одним столом сидим?

К конференции молодых ученых я готовил доклад, в нем были собраны результаты годовых измерений, а для тех, кто не знает, замечу, что эксперименты с растениями длятся не менее 14-16 часов. Сколько ночей я провел на стульях возле камеры искусственного климата, прикрывшись от холода своим пальто а-ля шинель Дзержинского. Но украшением доклада стали два огурца приличных размеров, выращенных в камере искусственного климата, и это зимой, под Новый Год!

С.С. отказался идти со мной, сославшись на занятость. Мой доклад последний из сорока пяти. Естественно, что зал устал от этих теоретических компьютерных изысков, слушают-то доклады доктора наук, практики, что им все эти пустословы?.. И тут появляюсь я, во всем, нет, не белом, но блеске темы!

Первая часть моей научной работы продолжает давнюю разработку профессора такого-то, статьи ля-ля-ля-название за 1964 год, весь зал повернулся в сторону профессора, я продолжал как ни в чем ни бывало, тут я добавил, тут убрал, см. график, айн, цвай, драй! Никто до меня не сослался ни на кого из присутствующих, а ведь в зале сидел научный цвет института. Вторая часть - я шел далее как можно быстрее, я понимал, что люди устали, - проф. Имярек, - зал развернулся в другую сторону, - то-то и то-то, см. на экран, - зал выдохнул. Они понимали толк в экспериментах и те трудозатраты, которые необходимы в работе. Третья, четвертая части, и, наконец, гвоздь сезона, товарищи, фото двух огурцов! Это был их праздник, с высоты трибуны они казались мне маленькими детьми в песочнице, которых взрослые похвалили за почти никому не нужный труд. Как жаль, что у меня не сложилась с ними научная карьера, я бы сделал их всех своими учителями, т.е. счастливыми. Итак, не выдержал сидящий в первом ряду замдиректора АФИ, членкор Чернышев. Он вскочил и закричал на весь зал, указывая на меня рукой: вот, товарищи, вот она, вот, вот наша смена! Аплодисменты, мой доклад признан лучшим, в коридоре меня взяли под руки и стали уговаривать сменить тему на агрофизику, мотивируя тем, что ты хоть страну накормишь.

Я вернулся в лабораторию. “Что ты там нес? - спросили у меня. “Надо было пойти и послушать”, - отвечаю, но гвоздь сомнений уже впился мне в сердце. Господи, что я делаю здесь с этими людьми? Это все присказка, сказка впереди.

Утром я прихожу в лабораторию первым - господи! - одного огурца нет! Ать!!! Ё!!! Всех опросил, куда из закрытого кабинета мог деться огурец, - ты его выращивал, молился над ним, - взлом отпадает, замок на месте, мать вашу! Я научу вас родину любить! Появляется инженер, Валентина Ивановна, и рассказывает, что видела, как С.С. отрезал, завернул огурец в газету и спрятал в портфель - унес на новогодний праздник, который только что прошел. Я ему ничего не сказал, просто приходил в АФИ за стипендией и то, если мне напоминали. Он предлагал помощь в защите кандидатской за деньги, на кой мне эти шалости? По иронии судьбы мой офис находился рядом с его домом, и он еще семь лет (!) приходил, просил, предлагал заграничные командировки, умолял вернуться в науку.

Вы скажете: какая мелочь, огурец. А я вам отвечу: все начинается с малого. Кстати, докторскую он так и не защитил, мне его жалко, живой все же человек. Для детей старался. Эх, дядя, дядя, ученики - ноша и ближе, и тяжелей, и почетней своих детей, это надо понимать до того как...

Ленинград. 1988 год. Случайный разговор в бане. Мужики разгорячились, кричат, перебивают друг друга, каждый свою правду доказать торопится. Реформы!!! Расширить и углубить!!! Мать-хватать!!! Ё-моё!!! Трам-пам-пам!!! И все в таком же духе. В выражениях не стесняются, допекло, видимо. Я сижу, слушаю, в разговор не лезу, я - зеленый аспирант, что значит мое мнение? Ни семьи, ни детей, ни денег. Вот мат мне как-то не нравится, можно же мысль высказать спокойно и без ругани. Но живо стало интересно после одного утверждения. Маленький, щуплый, интеллигентного вида мужичонка сказал:

- Что вы хотите от России? Это колосс, был им и останется, несмотря ни на какие перестройки. Прошло всего лишь три года, а для нашей страны, для истории сто лет - это миг. И не о чем нам сейчас говорить, поживем-увидим.

Мужики встали и пошли париться, обсуждая эту фразу, и чего это мы, мол, раздухарились, мы, русские, и впрямь колосс...

А я? Я задумался. Вроде бы все правильно, что же меня смущает? Со всем в этом утверждении я согласен, кроме одного, у тебя-то, дорогой товарищ, этого времени нет, ты-то и не увидишь, не доживешь. Вот так и совершается коллективная подлость, всегда найдется тот, кто будет успокаивать и растолковывать, и отговаривать, и разубеждать, а когда все свершится, его уже и в живых не будет, и не с кого будет спросить. И простые, грубые, разгоряченные водкой и баней, рабочие мужики мне были ближе и понятней. Они отстаивали свои семьи, своих детей - то, за что они брали ответственность, когда женились и рожали. Их обманули, лишили работы, зарплаты, будущего, их семьи голодают, что они могут сказать своим женам? Мол, потерпите ИШО!, подождите результатов демократических реформ лет эдак пятьдесят-сто, а пока зубы на полки выложите... И правильно их еще более уставшие жены мутузят. Или я не прав? Давайте разберемся.

- Странное дело, Михаил Николаевич, я за последние полгода трижды принимал гигантские планы, и все они рушились из-за форс-мажоров.

- А если взглянуть на проблему с другой стороны? Ваша идея есть мысленный эксперимент, но он не проходит проверку действительностью, значит, ваш проект, программа, назовите, как хотите, не верна, не истинна, плоха, недодумана, и весь мир вам мешает или оберегает от заведомо известной ему ошибки, как на ваш выбор?

- Выходит, что вся проблема в том, что мне надо определиться в чем-то одном, но почему же не получается?

- Ха, а кто может похвастаться в самоопределении легком и быстром? И если ничего на ум не приходит, то надо не суетиться, а продолжать работать в том же духе. Обратите внимание на красоту русского языка: в том же духе! И думать и искать устраивающий вас выбор, затем вновь апробация в практике... Плюс в том, что когда вы найдете свою нишу, то мир ответит столь невероятной поддержкой, что вы невольно заговорите о чуде.

В советские времена я проводил каждый год июнь месяц в пионерском лагере. Со школьной скамьи окунуться в беззаботную жизнь всегда приятно. Весь лагерь «Красная гвоздика» составляли дети рабочих местного электродного завода, и они полностью копировали поведение родителей: что-нибудь стащить, сломать, мелко и безнаказанно напакостить считалось верхом мужества и удалства. Трудно в такой обстановке оставаться при своем мнении, детский коллектив замкнут размерами отряда и каждый на виду.

В какой-то момент и я поддался этой неразумной жажде вандализма. Поймав ящерицу, я кинул ее в пожарный бак, стоящий у каждого корпуса, зачем - не знаю, словно меня подменили и это был не я. Она пыталась всплыть, но я толкал ее вниз до тех пор, пока она не погибла. Тут меня охватил ужас от содеянного, но поздно уже было что-либо менять. И надо же, она научила меня на всю жизнь. Прошло уже более тридцати лет, но я до сих пор помню о ней и о том уроке, который преподнесла мне эта ящерица.

В нашем 6-Б классе учился мальчишка, Вова Зайцев. Любитель шкодить, он, как сейчас понятно, был просто непоседа, ему трудно было усидеть на одном месте. Не известно, где он прихватил сказку, но пользовался ею чрезвычайно часто: “А чё, Зайцев? Чуть ЧЁ, так сразу Зайцев!”

Если бы только он один? Затурканные затурканными родителями ребята делали все возможное, чтобы не попасть под руку, которой в большинстве случаев и не было. У страха глаза велики. Так вот привычка осталась и во взрослой жизни, очередное потерянное поколение. Эх-ма!..

Однажды я поделился мыслями с подругой моей жены, она не могла разобраться с очень простой, как мне казалось, ситуацией, и напоследок я ей сказал, что это есть одна из частных методик СП. Через месяц она приехала к нам в гости.

- Поразительно, - сказала Надежда. - И вы это называете частными методиками СП?

- Да, - ответил я. - А в чем, собственно, дело?

- В том, что у меня ощущение, словно меня огрели обухом по голове. Словно в моей жизни, душевной и запыленной комнате, приоткрыли окно, и ворвался свежий воздух.

- И что ты от нас еще хочешь?

- А нельзя ли полностью открыть окно?

- Вероятно, нет, для этого учиться надо.

- Учиться лень, ладно, как-нибудь и так проживу...

Что тут скажешь?!

Попробуйте что-нибудь своровать, испытывая страх, что вас поймают за руку в любой момент, и вы поймете воришек. Чувства непередаваемые: дрожь в коленках, сердце выпрыгивает из груди, в висках стучат колокола... Затем вернитесь в наше привычное бытие, что видим? - скука, тишина, обыденность. Плюс разочарование в украденном предмете. Сам по себе он оказывается мелок и не нужен, но нас вновь потянуло испытать авантюрные чувства. Романтика. Вот так и ловятся люди, не сумев перебороть себя раз, вынуждены вновь и вновь идти на преступление. Это болезнь, и психологическая помощь совершенно необходима. Кстати, характерный пример. По окончании одной из лекций меня задержал стройный мужчина и поинтересовался, каким образом я сдерживаю себя во время лекций.

- Я вас слушаю всего лишь, и то у меня сердце выпрыгивает из груди.

- Просто закалка и сноровка, - помню, отговорился я.

И на самом деле, я действительно балансирую на грани между жизнью и смертью, но все мое внимание фокусируется совершенно на другом. Я слежу за тем, чтобы не привыкнуть, не заикнуться на этих чувствах, не стать рабом повышенных эмоций. Я понимаю, что информацию черпаю из бездонности Абсолюта, но живу я здесь, на земле и никуда в обозримом будущем не собираюсь, а здесь мы всегда чем-то да недовольны.

Каждый мальчишка или девчонка собирает всякое детское барахло и набивает им ящик письменного стола. Как страшно необходимой кажется всякая мелочь, но вот проходит хотя бы год, и мы тусклым взглядом скользим по мусору в нашем ящике, совершенно забывая, что совсем недавно драться были готовы за этот стеклянный шарик или куклу с одной рукой. Ну, вспомнили?



Александр Сергеевич Пушкин - явление мировой культуры, и к его творчеству необходимо обращаться с точки зрения поиска Абсолютных Истин, которыми пересыпано все написанное им, даже письма. Однако бытописатели и его биографы собирают и выносят на суд людской то, что они сами понимают, глядя со своей колокольни: относительность человеческой жизни, проще сказать, грязное белье. Мухи-дрозофилы, рассуждающие о полете Орла... В самом деле, читаем, что у Пушкина было свыше ста любовниц. Словно в спальне подкарауливали, вели детальный счет, рассуждения, что вот этот стих он посвятил такой-то, А!!!, знамо дело и т.д. И подобными вещами сплошь и рядом занимаются люди, которые не смогли в своей жизни востребовать величие Женской Души даже у своих жен, - вечная зависть мелких душонок к великому поэту. И выносят обывательские суждения, то есть позволяют себе судить... Кого?! Знаете, как уважаемые пушкинисты называли полное собрание сочинений поэта? "Кормилец"... Все сказанное касается и трудов о Лермонтове, Есенине и других великих. И все истинное, вечное, абсолютное скрывается от нас за пеленой личной жизни человека, который имеет такое же право на охрану интимной стороны жизни, как и любой землянин.

А мы? Что поняли мы, те, которые так восхищаются поэтом на словах? Что смогли передать потомству, коим так дорожим, что даже не в состоянии уберечь от стандартных ошибок? Зачем нам творчество пусть даже великого Пушкина? Тем не менее...

Для примера. Тридцать лет и три года прожили старик со старухой... Это только первые строки и все, дальше можно не читать в ближайшее время, надо посидеть-подумать и с этим разобраться. Действительно, как же так? За тридцать с лишним лет семья не смогла обзавестись детьми, домом, хозяйством. Вопрос: чем они занимались в молодости? Ответа нет, но он очевиден, поэтому поэт пропускает объяснения, он рассчитывает на сообразительность потомков, которым и направлено послание в стихах. Лень, свойственная русской нации, наглядна. Решим задачу: если в день укладывать в кладку десять кирпичей, то какой этажности дом будет выстроен за тридцать лет и три года? Товарищи, перед нами разваливающаяся землянка, даже солома на крыше не перестелена, да что там, солома, корыто не смог мужик выстругать. Мне возражают, мол, некогда ему было, он рыбу ловил. Хорошо, вопрос, сколько рыбы можно наловить за тридцать лет? И не сосчитать, и где деньги от проданной рыбы? И, естественно, возникает вопрос: золотой рыбке, что, делать было нечего? Конечно, она же все обустроила в своем царстве, скучновато стало, и с помощью Александра Сергеевича решила нас надоумить, но что мы поняли, вот в чем вопрос? Как наша жизнь изменилась от такой абсолютной подсказки? Ответ печален - никак, и в XXI век мы тащим старое корыто, и так за поколением поколение... А сказку-то все, небось, читали...

И уж настолько мы отвыкли думать, что совершенно упускаем из вида тот факт, что Ленин сдал курс университета экстерном, т.е. без помощи преподавателей, но исключительно собственным трудолюбием. И то, что в Красной Армии после гражданской войны из двадцати орденов Красной Звезды десять получили царские генералы, согласившиеся воевать на стороне большевиков. И, оказалось, без их знаний и опыта, ну, никак не обойтись. И так во всем и всегда, если мы слышим о каких-то успехах, первое, на что должно быть направлено наше внимание, это: кто создал Идею? кто руководил ее реализацией и кому доверили всю операцию?

Врач должен лечить. Певец должен петь. Учитель должен учить. Все ясно и понятно. Но что мы видим в жизни? Выпускники педагогических институтов работают барменами в кафе, торгуют шашлыками на рынках, занимаются чем угодно, но не работают в школах. Врачи поют, пусть и не в массе своей, но интересен сам факт. И т.д., и т.п. И никто не считает недополученную прибыль государства, никому не ведомо, что благодаря подобной практике ВУЗы не выполняют государственный заказ на инженеров, прорабов, строителей, то есть становится невозможным государственное планирование... Вот и получается, что все работают не жалея сил, а страна, ну, не нищая, отнюдь, но, скажем так, далеко не самая богатая.

На индивидуальной работе жалоба:

- Я всю жизнь работал. Я пятнадцать лет на Севере и до сих пор живу в балке. А у меня взрослая дочь и сын. Где справедливость?

Начинаем разбираться, выясняется, что человек ни к чему не стремился, нигде и никогда и ничему не учился, а просто каждый день ходил на работу и отбывал трудовую повинность, как все, по его определению.

- И что же, вы не предвидели, что дети вырастут и им потребуется жизненное пространство, что придут годы и тяжело станет работать физически? - удивляюсь я.

- Да иногда приходила мысль, что я что-то делаю неправильно, но как-то все недосуг был разобраться, а теперь понимаю, что и поздно уже и от этого еще страшнее...

Информация о прожитых годах стирается наслоением новейших, более необходимых знаний. В нашей памяти остается только то, что было осознано как вспышка, как эврика, т.е. озарение, Божественное участие. Все остальное закрепляется в духовном опыте, и там бы и осталось, если бы ранее не закрепилось в привычках. Далее по накатанному: привычка – характер – судьба.

С детства меня всегда лупили по голове, словно настраивали головной мозг на определенную волну. И долго так продолжалось, пока мне это не надоело. Однако за каждую лукавую мысль я получал наказание. Совсем смешно стало, когда я, уже понимая суть вещей, останавливал шкодливую мысль и, ожидая удара по темечку, пригибался, но удар следовал незамедлительно, и все равно попадало. Можно списать все на случайности, но я же понимал происхождение ситуации. Ох, уж эти автобусы! Спускаясь по ступеням и зная, что виноват, я стандартно пригибался, но все равно упорно бился головой об обшивку. Право дело, смешно.

- Они, что, все такие дураки? - вопрошала любимая. - Они, что, не видят, что мы любим друг друга?

Я отмалчивался, что-то бормотал в ответ, я не хотел ее лишать того восторга, в котором она пребывала. Все и всё видели, но мой пристальный, настороженный, оберегающий ее, взгляд останавливал и не допускал никаких намеков, шуточек или сентенций. Так продолжалось

больше года, пока чувства немного не схлынули, и она словно очнулась от любви.

- Почему же они молчали? - продолжала она пытаться меня. Ну и любопытная же мне попалась красавица.

- Да потому, милая, что каждый из свидетелей твоего восторга мечтал оказаться на твоём месте. Именно мечтал, а не завидовал. И потому молчал и вздыхал, настолько ты была великолепна. Об этом никто и никогда не говорит, ни мужчины, ни женщины, о таком можно только мечтать. Молча. В вере. В надежде. В готовности к любви.

- Ха! - воскликнул я в юношеском задоре. - Все можно объяснить теорией вероятности, попросту случайностью и, может быть, совпадением, - заявил я своему учителю.

- Допустим, - ответил он. - Но зайди в церковь и посмотри, что там делают твои физики-академики?

- Видел, но они же не молятся и руки держат за спиной.

- Правильно. Креститься не принято в советском государстве, но если человек пришел, то зачем? О чем он, физик, владеющий знаниями вероятностей, думает? Уж не о своей ли духовно загубленной жизни? Кто знает? Однако можно твердо утверждать, что он пришел в церковь неслучайно. Думать надо глубже, молодой человек.

Общество зашорено средствами массовой информации настолько, что можно смело утверждать: встретить чистую индивидуальность практически невозможно. В этом есть и своя прелесть, ситуации на 80% стандартны, и можно предвидеть результаты, подготовиться к ним и, получив фору, предстать волшебником.

Сколько существует курсов ораторского искусства! А народу и невдомек, что суть заключается в блестящем знании предмета. Тот, кто продумал, прочувствовал, осознал материал, фактически уже пережил его наедине с самим собой и он знает, Что он говорит и Как надо сказать. В этом сила ораторского искусства профессионального учителя.

Последняя встреча на записи первого видеокурса в Ноябрьске завершилась собранием, которое потом назвали «Прощай, Маэстро». Никто тогда не подозревал, сколь мощно и надолго СП войдет в их жизнь. Мне как-то надо было управлять процессом, и я предложил каждому по кругу, чтобы было время подготовиться, рассказать стихотворение, которое он выбрал для упражнения «работа с зеркалом». И пошло-поехало. Но с кем-то из присутствующих пришла женщина, руководитель молодежного клуба, она была первый раз с нами, и пришла, надо полагать, из любопытства. И вот человек двадцать уже прочитали свои стихи, настала ее очередь. Она встала и, как на собрании, отбарабанила «С любимыми не расставайтесь...», у соседей вытянулись лица. Так пусто, но громко был произнесен дивный стих. Она же села с гордым, удовлетворенным лицом, она показала нам, как надо читать стихи. Бедные, бедные дети ее клуба, скольких же она духовно покалечит?! Ее больше никогда не приглашали, чтобы не испортить атмосферу. А пленка все зафиксировала, можно посмотреть и убедиться, возможно, что и научиться ораторскому искусству.

Когда-то я жил с девушкой, с которой потом расстался, но однажды все-таки был вынужден посетить ее родителей. Я уже понимал, что с этой семьей мне не по пути, но нужно выучить девочку в университете, как я обещал, а уж потом разбираться с семейными проблемами. Весь вечер я сидел на стуле только с одной мыслью: как можно быстрее уйти.

Выйдя от них, мы спустились в метро, на перроне было пусто, но вдруг из-за колонны выглянуло женское лицо и столь пристально, столь призывно посмотрело, что меня всего передернуло. Вот это и есть встречи первого взгляда. Мы сели в разные вагоны, она под села максимально близко, как позволяли окна, и неотрывно смотрела на меня широко раскрытыми глазами так, что даже стало как-то не по себе, неуютно. Но более смущало то обстоятельство, что я был не один. В те времена, я еще страдал комплексами «не принято», «неудобно», «неприлично» и т.д., и когда подошла наша остановка, просто вышел, и мы уехали домой.

Позже, когда мы расставались, моя девушка упрекнула меня тем, что я не остался в том вагоне и не познакомился с той другой. «Она же любила тебя, почему ты ее бросил?» - дословный ее упрек.

Варвара Иванова - мама Варя, как я ее называл, - была почетным профессором университетов, членом международных обществ и т.д. такого числа, что мелким шрифтом текст не умещался на огромном листе. Она, как и все мои учителя-женщины, выделяла меня из всех. Трудно объяснить, но так уж сложилось, что у всех моих учительниц не было детей, и меня воспринимали как сына, почему-то только меня. И хотя по учительской этике нельзя иметь любимчиков, но мы все люди и ничто нам человеческое не чуждо, и поэтому искреннее отношение ко мне признавалось всеми учениками, и за это они меня, как правило, не любили. Зачастую внимание ко мне влекло за собой повышенные, часто невозможные, требования, что, согласитесь, не легко.

Я навестил маму Варю в Москве, уже зная, что она умирает. Сидел на ее кровати, держал за руку, и мы вели спокойный разговор людей, которые все понимают, смирились с неизбежным, и словно в последний раз выюноша выслушивает наставления Мастера.

Я рассказывал о парапсихологии, о метафизике, о диалектических проблемах, о том, что сделано и что предстоит, о том, что я уже ускакал так далеко, что мне не нужны ее архивы, а жаль, о том, как мне тяжело одному, что вокруг никто и ничего не понимает, а она спокойно слушала с закрытыми глазами. Потом тихо произнесла:

- Ты скажи мне, чего ты хочешь?
- Создать Школу, - твердо заявил я.

Она резко, опираясь на мою руку, поднялась и села на кровати, внимательно, пытливо всматриваясь в мои глаза:

- Ты понимаешь, о ЧЕМ ты говоришь?
- В том-то и дело, что понимаю, - спокойно ответил я.

Она устало откинулась на подушки и вновь закрыла глаза. Я продолжал:

- Так, может быть, мне внедриться к кому-нибудь, вступить в какую-нибудь ассоциацию? Все ж не один буду...

- Нет, - ее голос был полон решимости и некой твердой уверенности. - Иди сам, один. Не сворачивай. Тебе никто не нужен.

Я поцеловал ее, зная, что это прощальный поцелуй, и мы расстались навечно. Уже тогда я знал, что Школу я создам, хотя бы в память о Маме Варе.



Кровь гуще водицы, говорят на Руси. В этой метафоре заключен и физиологический смысл.

Рома приехал в Петербург учиться и работать, жилья не было, и мы пригласили его к нам в дом, так и живем уже третий год. Он, то что называется, прижился, нашел свое место в семье, определил свои традиционные семейные обязанности, и живем спокойно, в ладу. И вот... Когда-то я случайно узнал, что у меня и у Нелли одна, третья, группа крови и положительный резус. Помню, мы удивились такому совпадению, это еще в свою очередь укрепило семью, но не более. То, что у младшей дочери третья группа, резус положительный воспринималось естественно, иначе и быть не может. Но вот по мелкой проблеме угодила в больницу старшая дочь от первого брака жены, и мы, возвращаясь домой, обсуждаем, что делать дальше и как быть, и мало ли чего. Выясняется, что и у старшей та же группа. Тут с заднего сиденья раздается Ромин голос, что и у него третья, резус положительный. Хохот - это уже смешно! Мало того, что собрались одни тельцы, и нас за глаза называют "ваш коровник", так еще и кровь одна. Такое не придумать. Так я и резюмировал: мы, Роман, объявление в службу знакомств дадим, мол, тебе нужна девушка симпатичная, добрая и не дура, но самое важное - телец, третья группа крови, резус положительный!

Интересные отношения у меня сложились с современниками.

Укладываю Полину спать - Неля на совещании - вертится, крутится, играет со мной, уже все временные рамки нарушены. Я нервничаю, так как просили еще два часа назад уложить, ведь завтра не встанет в школу. Случайно, уже не зная к кому апеллировать, говорю, что если сейчас же не закроет глаза, то пожалуюсь маме, и тебе попадет, типа наябедничаю. И вот что интересно, она совершенно этого не боится, и все продолжается в том же духе.

А я вдруг задумался, стал вспоминать и понял. Что? Все девочки от мала до велика со мной себя ведут совершенно раскованно: это и Соня чистит зубы нагишом, это и Поля на шее сидит, как у себя дома, и т.д. То есть меня воспринимают как подружку. То-то Нелю всегда поражало, какие вопросы они со мной обсуждают, про то даже гинеколог не знает. И вот мне, отцу, казалось бы, авторитету, надо прикрываться мамой при их полном хулиганстве. А вот мальчикам достаточно одного строгого взгляда и - вытянулись по струнке. Мужчины - или подчиненные, или враги, но в любом случае мое мнение авторитетно. Вот тебе и пожалуйста, либо крайнее белое, либо черное, и попробуй усиди на золотой середине.

Самир великолепно играет на фортепиано, хотя по образованию врач. Иногда подрабатывал на свадьбах и в ресторанах. Вот наступил и его день. Самир женится. Все на нервах, бегают, суется. Я спокойно завтракаю в кафе, куда с расширенными глазами забегает Самир что-то взять, проследить все ли готово. Я:

- Послушай, Самир, в ЗАГСе, когда вы будете на ковре стоять и заиграет марш Мендельсона, ты не бросайся сразу к клавишам.

- ???

- Помни, ты жених, а не тамада...

В ответ дикий хохот: юмор еще воспринимается.

Г.А.Бабковой.

Знание взаимосвязи принципов в Законе Любви позволяет знать, когда и с кем необходимо быть честным и насколько откровенным. Ваше «правдолюбие» и «правда-матка» могут оказаться ни к селу, ни к городу.

В самом деле, важно же получить диплом университета? Важно, но для этого в советские времена надо сдать курс атеизма. И что прикажете делать? Доказывать, что атеистическая точка зрения ничем не подтверждается, и это на физическом факультете, где это и так все знают, но помалкивают? Что сделал я? Я сдавал атеизм без подготовки, первым зашел, тут же начал отвечать, через пятнадцать минут мне поставили отлично, преподаватель бегал по аудитории и орал благим матом: “Вот как надо знать атеизм!”. А суть до коллик проста: все, что я знал, надо было говорить с точностью наоборот. Собственно, и все знание атеизма, но нет...

После сдачи экзамена я поехал к Галине Александровне. Мне нравилось с ней общаться, она меня внимательно выслушивала, лишь изредка деликатно направляя мой ход мысли. В этот же вечер мы сидели у нее на веранде, пили чай с вареньем из лепестков роз, дивная панорама открывалась перед глазами, воздух был наполнен умиротворением, но какой-то гвоздь в сердце не позволял мне расслабиться, и я продолжал сдавать атеизм, отчитываться, доказывать атеистическую точку зрения. Сыпал фразами классиков марксизма-ленинизма, ставил вопросы и с легкостью их опровергал, сарказм, глумление над святынями, все шло в ход. В какой-то момент я встретился с ее глазами, в них стоял не упрек - нет, что вы, - а недоумение. Я осекся, меня охватил стыд:

- Мишенька, что с тобой?

- Простите, Галина Александровна, я словно сам не свой.

Я врал и врал безбожно, во имя диплома, и заврался, словно не мог остановиться, пока не выскажусь до конца. Меня заставили лукавить, и нужно, важно было пережить эту болезнь, выговориться и успокоиться...

- Полегчало? - я молча кивнул головой. - Ну и слава Богу. Безусловно, - говорила она, - все очень похоже на случайности, легко описывается теорией вероятности, но нужно прожить жизнь, чтобы во всех этих случайностях увидеть четкую закономерность, судьбу, и дано это не всякому. Это и есть твоя задача, увидеть и определить.

И мы продолжили пить чай. Иногда я вспоминал свою «болезнь», смеялся, удивлялся терпению преподавателя ВУЗа: надо же, за кусок хлеба всю жизнь врать, стоит ли овчинка выделки? Мы долго и мило беседовали, радуясь тому, что я вновь чист сердцем.

А впервые с ней меня познакомила мама, когда оставила ночевать у нее дома. Хоронили деда, я у него был в любимчиках, и мама посчитала, что это будет слишком большой стресс для меня. Я все знал и понимал. Знала и Г.А. В ее большом, двухэтажном доме просторно и непривычно тихо, как гром с неба, кричала кукушка в часах, только по прошествии времени я привык к ней и то всякий раз вздрагивал. Вечер, скоро пора ложиться спать, но на сон грядущий она решила мне поиграть на рояле. Г.А. из консерваторских, старой школы, таков и рояль, с подсвечниками и стертой под основание педалью. И впервые я слышал Турецкое рондо Моцарта и никогда больше так его не воспринимал, поэтому никак не могу признать это произведение за шуточное, такое мнение слышал от музыковедов.

Жизнь в самом ее стремлении к свету, к яростной борьбе за существование, лирическая радость и нежность к умирающему, что только я не увидел. А интонации? А выражения? Это играли только для меня.

Позже, через десятилетия, когда мама собиралась навестить ее, я попросил передать,

что считаю Галину Александровну своей учительницей:

- Знаешь, она очень удивилась и сказала, что это вряд ли...

Какая деликатность, отказаться от меня, чтобы не причинить боль материнской ревностью. И странное дело, все женщины, которые оставили след в моей душе, не имели собственных детей, война многим поломала судьбы. А я и до сих пор считаю их своими духовными матерями, и очень ими горжусь.

С.В.Христюку.

Меня часто называют мистиком, хотя я предельно прагматичный человек. Если чего нет в обиходе, значит, и не надо, я и не беспокоюсь. То же и в отношениях с людьми, я никогда не напрашиваюсь ни к кому в друзья. Правда и не отталкиваю от себя человека, если он идет на контакт.

Придется все же признать, что происходили явления в моей жизни, которые невозможно объяснить. Больше всего меня поражал тот факт, что, когда был необходим какой-то источник информации, книги или люди сами появлялись и сами исчезали из дома или из моей жизни. Это не объяснимо никакой современной физикой. Как я сожалел, что не смог удержать возникшую “из воздуха” книгу, а мне так важно сослаться на имеющийся в ней пассаж. К примеру, в закрытой маленькой комнатке появлялось редчайшее издание Вольтера, я едва успевал прочитать, вникнуть в суть, как на другой день книга исчезала. Как? - ведь никто не мог в запертую комнату проникнуть. Позже я разработал хитрую схему, не дочитывать до последней страницы, и тогда книга долго оставалась у меня в руках. Я перечитывал, наслаждался игрой разума автора, запоминал или выписывал необходимое и, когда брал все, что мне было нужно, прочитывал последнюю главу, и - бац! - на следующее утро ее нет на столе, вот и факт. Так до конца осталось непонятным, как это происходило и происходит.

Или другой пример, я был воспитателем в пионерском лагере, и нам полагался один выходной. Я в свой отпуск решил навестить знакомых в Сочи. Сел в совершенно пустой Икарус и поехали. Сажу и, привычно уставившись в окно, размышляю о наболевшем. Автобус останавливается иногда на остановках, никто не садится, двери с характерным шумом закрываются, и дальше покатили. Вдруг, на какой-то очередной остановке, заходит мужчина, я не запомнил ничего из его вида, только бросилось в глаза, что человек летом в телогрейке и все, да и то, какое мне дело до того, кто и в чем ходит. Однако он садится на место рядом со мной и просит прокомпостировать талон. Я молча, не разглядывая его и почему-то не удивляясь такому соседству, хотя автобус совершенно пуст, мест навалом, выполняю действие и все так же продолжаю смотреть в окно. Но вот автобус тронулся, и человек заговорил. Голос был тихий, грудной, я весь напрягся, руки судорожно схватились за поручень переднего кресла. Человек не говорил, он отвечал на мои немые вопросы! Я понимал, что эта та информация, которая мне нужна, но думать и размышлять и зевать некогда, срочно записывать все сказанное в мозг, потом расшифрую и будет о чем размышлять. Тем временем автобус остановился и со словами «Спасибо за внимание», мужчина вышел. Я еще несколько минут был полностью во внутреннем мире, когда очнулся, то первым желанием было выскочить из автобуса и бежать за ним вдогонку, но было уже поздно. Кто он, зачем подсел ко мне, откуда он знал мои философские мысли и вопросы, как может человек, обладающий такими знаниями ходить в ватнике, да еще летом, на пустынной остановке зашел, на такой же и вышел, кто он и откуда? Вопросы можно долго задавать, суть в том, что на все два месяца работы в лагере я был снабжен необходимой для дальнейшего выстраивания концепции информацией, до многого додумался сам, но без

ключевых моментов данных мне таким способом, работа была бы не возможна.

Как-то раз у Нелли исчезло янтарное ожерелье. Перерыли весь дом и не нашли. Что ж, - решила она, - потеряли, ну и ладно. Через полгода ожерелье появилось на стеклянной полочке в ванной. Однако в доме никого не было. Я уж не помню, что тогда я ей наплел, дабы успокоить. Но когда исчез топор, она не на шутку встревожилась. Большой топор, с рукоятью, выкрашенной в ярко желтый цвет, чтобы он в глаза бросался. Ну и куда он запропастился на восьмиметровой кухне, если его местом прописки была щель между стеной и газовой печкой? «Ерунда, - «утешил» я Нелю. - Видно, кто-то обо мне плохого мнения, вот он и пошел разбираться, сейчас выяснит все и вернется». И точно, так же неожиданно топор появился на месте, так и стоит, как его поставили туда девять месяцев назад. Супруга еще больше перепугалась. «Успокойся, все в порядке, обрати внимание, что крови на топорище нет, значит, без драки договорились и все живы и здоровы». Подобные приключения происходят с деньгами, но уже так часто, что я не обращаю на это внимание. Характерен самый первый случай.

Мы с другом, студенты университета, решили вместе провести отпуск на море, денег, конечно же, мало, хоть и собирали по всей родне. Поэтому договорились, что тратим только на проезд и еду, и никаких там глупых покупок. Поехали. У меня была двухместная палатка, и мы остановились дикарями в саду у местных жителей. В один из дней после моря собираемся на обед. Я натягиваю тесные шорты, которые когда-то были джинсами, но теперь штанины оторваны по колено и напоминают не состоявшиеся бриджи, и все очень удобно, главное, что проветривается, но не выпадает, три ха-ха...

Пошли в местную столовую, проходим мимо базара, и такие красивые персики продаются, и по такой «красивой» цене, что око-то видит, а слюна судорожно сглатывается. И тут что-то мне давит в заднем кармане, я запускаю руку и вытаскиваю толстую пачку хрустящих десяток, которые рассыпались у меня на руке. Сергей вытаращил глаза: откуда такое богатство? Я недоуменно пожал плечами. Мы купили все блюдо персиков и объелись до дури. Сергей никогда не напоминал об этом случае, словно и ничего и не было, а я запомнил.

Я могу представить, что некий доброхот проник в палатку в наше отсутствие и вложил деньги мне в задний карман джинсов. Что ж, возможно, бывает, мир не без добрых людей. Но как я мог не заметить в этой тряпочке, оставшейся от джинсов, такую толстую пачку новеньких хрустящих советских червонцев, не пойму. А почему я почувствовал деньги только тогда, когда мы проходили мимо персиков, это можно объяснить. С родителями мы каждый год отдыхали на море, но, как и у всех, денег не хватало на полноценные удовольствия, и у меня выработался в детстве определенный комплекс в отношении к персикам, вот он и был в секунду решен таким незамысловатым способом.

Что-то передалось от меня и Сергею. Уж сколько раз его дом обворовывали, выносили все подчистую, но всегда рядом находились друзья-товарищи, и он воссоздавал дом заново. И сейчас замечательный дом у них, я был в гостях и порадовался за него. Серенький, - так называет его моя мама, - привет!

Связь идеального и материального миров порой бывает поразительно очевидна. Конечно, все можно объяснить случайностью, но когда этих ситуаций тысячи, то невольно приходится задумываться. А если вы живете в подобном режиме постоянно, то просто необходимо видеть и понимать эту тонкую связь событий.

Итак, в один из дней у нас с Антоновым кончились деньги. Ну, не так, чтобы вообще нет средств, а по мелочи, на сигареты, нет и все. Курить все же хочется, и мы пытаемся выкрутиться, собираем по карманам, по ящикам столов забытые копейки и рубли, однако не хватает.

И тут я вспомнил, что нам в копилку на разные дни рождения всегда кидали какую-то мелочь и в основном иностранные гости. Вскрыли и что, полно евриков, фунтиков, шекелей, американских центов, каких-то арабских монет и т.п., а каждая из монет - уже пачка сигарет.

- Как замечательно, - говорю я. - Зайдешь в разменный пункт в универсаме, поменяешь евро на рубли и все купишь.

Непонятно почему, но Алексей упрямо отказывается менять иностранную мелочь.

- Не пойду я и не буду менять ни за что, что это я приду с евро...

- Ну и что? - не успокаиваюсь я. - Подумаешь, а если бы с бумажным долларом пришел, какая разница, деньги и есть деньги.

Но он отказался и ушел с мелочью российской, какую мы смогли собрать. Я сгреб монеты обратно в копилку, по виду напоминающую державу, наше всемирное богатство, и стал ждать Алексея, совершенно не понимая, почему мы не можем использовать эти деньги. Через пятнадцать минут Леша возвращается и, смеясь, рассказывает:

- Подхожу я к киоску, на земле отпечаток туфли и пятьдесят рублей посередине лежит, хватило и вам и мне на две пачки сигарет.

Так вот, в копилке те деньги, которые дарили нам на развод и собирали по всему миру, использовать их нельзя, ну, а уж если совсем нам невоготу, то подкидывают рубли. Смешно, «случайно», но факт!

«Трагичная история мудра, счастливая бесполезна», - сказал классик. То же самое, но в более мелком масштабе, происходит и с людьми, и с семьями. В каждом из нас легион прекрасных и легион ужасных черт характера, проявляющихся часто независимо от нас. Их вызывает внешний мир через стимул внешних ситуаций, и действует он столь оперативно, что мы совершенно не в состоянии на что-либо повлиять. От необдуманных шагов могут спасти привычки, но, к сожалению, мы не можем предвидеть ситуации и подстраховаться заранее. Мой путевый опыт учит меня сопротивляться неизбежному, но и я часто опускаю руки на волю волн, сопротивляться этой могущественной силе нет никаких человеческих возможностей. Черное, страшное и ужасное, уже не изменить, хорошо, если нам потом становится стыдно за самих себя и происходит качественный душевный рост, мы запоминаем урок и возможно, что уже его не повторим, хотя никто ничего гарантировать не может. Однако со свидетелями происшедшего отношения испорчены, и восстановить их практически невозможно, приходится искать новых друзей и коллег, что еще больше растравляет сердечную рану. Особенно сложно, если сам человек не помнит ничего, а окружение, естественно, молчит, так как не хочет еще раз переживать весь ужас момента. Или вам что-то рассказывают, но вы не в состоянии в это поверить, столь далеко это от вас того, каким вы себя считаете, что вы отказываетесь в это верить, про себя инстинктивно обвиняя свидетелей во лжи или преувеличении. И вы волея-неволей самостоятельно пытаетесь восстановить картину прошлого, но ничего не получается, и душа болит и болит...

Во мне с рождения живут два человека столь явно, что я давно опасюсь и за свою жизнь и за жизнь ближайшего окружения. Первый - прекрасный человек, мягкий и интеллигентный, с ним всегда можно договориться, он заботлив, способен к сочувствию. Но второй есть нечто из ряда вон выходящее. И проявился он с детства. Типичный пример: я только моргнул глазами и тут же происходит драка с ребятами, во взрослой жизни - с толпой разъяренных мужиков. Я настолько не понимаю, в чем причина драки, что не дерусь, а лишь прикрываю голову и жизненно важные органы, терпеливо дожидаясь конца экзекуции. Я не активен в драке, и за глаза меня обзывают трусом, что, согласитесь, тоже портит детский характер;

однако я ни разу не дрался один на один, минимальное количество сторон, это я против троих, экие смельчаки, понимаешь. И никто ни разу, а подобных ситуаций не меньше сотни, не рассказал мне, что же произошло, в чем причина драки. Несколько раз было, что мне через недели случайные очевидцы говорили, что, дескать, так нельзя с людьми, полтора часа издеваться над народом, чего ж ты хотел? Какие часы, я всего лишь моргнул глазами?! Мне нравились эти люди! Я наслаждался общением с ними! Кто сотворил подобное и когда это Он успел? Но как и в чем проблема, что послужило причиной, что я говорил или делал, как повел себя - все почему-то упорно молчали.

Так и жил в полном неведении. Уже и просил и не раз зафиксировать на видео меня в этом состоянии. Все, в том числе и жена, с ужасом в глазах отказывались. Позже случилось так, что я в сотрудничестве тесно сблизился с человеком. Общий труд объединяет мировоззрения, и становится возможным истинное доверие. Совместный труд не столько проявляет характер, сколь закаляет его, делает человека способным на мужественный поступок, и однажды со мной честно поделились информацией о произошедшем с нами и о моей роли во всем. Сделано все было так деликатно, но и одновременно так откровенно, что мне ничего не оставалось, как поверить. Ужасно стыдно, неловко, что делать? Как дальше работать? Извиняться, но за что? Просить прощения, но за кого? Надо было бежать в лес, быть одному, но человек - существо социальное, а я - общительная личность, да и ко мне тянутся люди, и что происходит, чем все заканчивается? Множество вопросов без ответов, что жжет душу еще сильнее... Остается делать хорошую мину при плохой игре, молчать, мучительно переживать вину и ждать, ждать и ждать...

Возможно, что вера в идею, надежда на будущее и любовь ко мне выдержат испытание, возродятся вновь в новом качестве. Возможно, что время залечит нанесенную рану, восстановит доверие, сделает дальнейшее сотрудничество возможным, чему-то научит обе стороны, а может быть и нет, и все кончено.

Кто знает?!

И неожиданно у меня спросили:

- Так вы счастливый человек?

И я впервые задумался над этим вопросом, на самом деле я давно уже не думал о личной жизни. Но вопрос поставлен, и народ ждет ответа. Что ж, я – счастливый отец. У меня столько крестных детей, что «счастливый» - это даже недостаточное прилагательное. Все живы, здоровы, симпатичные, сообразительные. Все как на подбор. Солнечные дети.

Когда наши дети ходят в один детский сад и играют в песочнице, то все воспитатели их отличают. Видно, что это дети из “одного инкубатора”, единой системы воспитания, но при этом предельно индивидуальные личности. Это так явно проявляется, что всем бросается в глаза. Но это вполне закономерно, если вспомнить из теории СП, что родителей «наказывают» детьми, что работают Принципы Неотвратимости и Необратимости, что детишки нам даны за нашу истинную работу, которую никто не видит, если учесть, что дети проявляют саму суть Учения СП.

- Что ж, - ответил я, - если судить по детям, я состоялся. Они - лучшее доказательство моего успеха.

А.Ю.Пухову

Дети - счетчик жизни, как известно. Они незаметно растут под нашим постоянным контролем, и мы привыкаем к тому, что они всегда остаются маленькими, в нас словно срабатывает инстинкт самосохранения. Мы радуемся потомству, но и невольно страдаем оттого, что мы стареем, сдаем социальные позиции. Мы продолжаем, чаще всего по привычке, жить в том юном состоянии, когда детишки только появились. Кстати, это одна из причин пресловутой проблемы отцов и детей. Дети выросли и требуют к себе другого отношения, но мы упрямо, не понимая истинных внутренних причин, продолжаем к ним относиться, как к маленьким, неопытным, беззащитным. Крестному отцу в отношениях проще, он реже видит крестников и фиксирует рост, ум, уверенность, радуется взрослению, каждая встреча есть своеобразный отчет и невольная экспертиза процесса роста.

Итак, Алексей звонит по телефону и договаривается приехать, помочь собрать гарнитуру кабинета и добавляет: “Я приеду с карапузами...” Конечно, жду. И внутренне смеюсь, тон голоса и сама манера речи говорит мне, что он не замечает того факта, что старшему «карапузу» 9 лет, среднему уже 7, младшей, правда, еще 2 годика.

Приехали, и я ребятам рассказал эту историю:

- Представляете, лет через 10 ваш папа договорится о встрече со мной и привезет вас, «карапузов», старшему будет почти двадцать! Хорошо, если он будет так вас называть без посторонних, а если вам 19 лет и он оговорится при вашей девушке, что она подумает, и как вы себя будете чувствовать...

Классическим примером поделился как-то мой ученик. Семья врачей, мама продолжает пристально следить за здоровьем «маленького», ей и в голову не приходит тот факт, что ее сын учится на 5-ом курсе медицинского института и без пяти минут дипломированный врач с красным дипломом. Как и положено, празднуется очередной его день рождения, среди приглашенных однокурсники, аспиранты, молодые врачи, но самое важное - это его пассия, впоследствии все-таки ставшая его женой. Он держится молодцом, положение обязывает, играет роль хозяина дома. Жутко нервничает и, естественно, переигрывает, стараясь выглядеть слишком взрослым, солидным, уже готовым к созданию семьи человеком. Своим поведением он старается склонить девушку к положительному решению при грядущем, столь деликатном, предложении о замужестве. И неожиданно домой возвращается мама. Все, особенно сын, чрезвычайно «рады»... Маму приглашают за стол, штрафная рюмка и все, что полагается среди воспитанных людей. Она многих сидящих за столом видит впервые, о девушке, своей будущей невестке, даже не подозревает, чувствует себя уверенно, а что случилось - обычное дело, врач среди врачей. Через минуту, вспомнив материнские обязанности и прерывая чей-то тост, громко поинтересовалась у сына утренним стулом. Он покраснел, как рак, смутился и выскочил из-за стола. На кухне мать недоуменно, с полным сознанием правоты, вопрошала: и что такого? мать имеет право интересоваться здоровьем своего сына!

Долго он пытался вразумить ее, объяснял, что рядом его возлюбленная, и она не врач, а будущий педагог, и ей непонятны профессиональные шутки врачей, и ему страшно, дико, совершенно неудобно и т.д., и т.п. Однако мать осталась при своем мнении, и он свое предложение подруге перенес на другое время, уже четко проследив, чтобы родители даже случайно не вмешались в столь интимный процесс. Так вот, у них уже двое взрослых детей, и он, мне рассказывая эту историю, весь покраснел, как в юности, и взмок, и пообещал сам себе быть более деликатным в отношениях со своими сыновьями.

Так вот, братцы, поймите и не обижайтесь, будьте сильными, а значит, великодушными, что ж делать, пусть папа Алексей ощущает себя молодым папой, пусть и на его улице будет

праздник, да будет так! К тому же нам всем нужен ваш папа сильный и молодой, и всегда и во всем, а по-взрослому мы сами разберемся в случае чего...

Петр, Аркадий, Екатерина, договорились?

Жизненный парадокс “Чем больше у человека возможностей, тем более он обязан себя ограничивать” легко объясняется законом Щелконогова.

Тот, кто имеет возможность есть икру ложками, сидит на диете. Кто может ездить на шикарном авто, предпочитает незаметную роль пассажира общественного транспорта. Кто может заказать шашлык, тому нельзя есть жирное мясо. Того, кто может позволить пить коллекционные вина, мучает больная печень. Все, что стало можно, что с таким трудом добивались, всего этого-то и нельзя. Кто может иметь все, не желает ничего кроме покоя.

На самом деле все просто. Все «прелести» материального мира требуют энергетической подпитки, а силы человеческие ограничены, и, следовательно, чтобы удержать «прекрасное мгновение», надо беречь духовные силы: диета, покой и никакой чрезмерной общественной жизни. В этом причина, пусть и неосознанная, закрытых пансионатов, пятиметровых заборов, тонированных стекол и т.д. Человеку нужны простые радости жизни, а вокруг Руководителя, Лидера зависть и обман, лесть и ложь! Надолго не хватит такой жизни. История гласит: радости мало и жизнь коротка - сплошные мучения. Однако человек уже привык к стилю, да и поздно что-либо менять, годы уже не те! Получается вариант чемодана без ручки: тяжело нести, да и бросить жалко.

Надо выбирать разумность или богатство. Богатство можно лихо потерять, но когда же научиться жить в гармонии с людьми и миром и природой человеческой?

Социальные блага требуют духовных сил, а соотношение потенции и ее удовлетворения ограничено и в среднем у всех одинаково. Живешь ярче, значит, короче. Дольше, значит, тускло. Вот и весь, собственно, невеликий выбор!

Марии Смирновой.

Лето. Дача. Пятилетняя Маша Смирнова у нас в гостях. Открывает мир русского языка.

С Полей готовятся к бассейну. Маша намылила руки и ожесточенно что-то трет.

- В чем дело? - интересуюсь.

Задумчиво, как и все, что она делает, Маша пытается объяснить:

- Я не хочу купаться в бассейне с газировкой.

- Какой-такой газировкой? - недоумеваем мы.

- Вот, - и она показывает на руку, где приклеена переводная картинка-тату.

- Маша, это не газировка, а татуировка, повтори несколько раз.

И она повторяет, вроде бы, запомнила незнакомое слово. Вот и смысла тату, и побежала переодеваться, на ходу кричит:

- Я не люблю с газировкой купаться!

На берегу озера строим песчаные домики, мимо очень низко пролетает чайка. Маша с привычным для нее пронзительным криком:

- Большая ласточка пролетела.

- Маша, - пытаюсь объяснить, - это чайка.

- Которая чай делает?

И я задумался: как объяснить?

- Чай растет на кустах, а чайка это большая морская птица... - И умолк, меня уже не слушают, внимание переключилось.

Возвращаемся домой. Почему-то Маше после бассейна девочки не одели трусики, и об этом должен знать весь поселок. Бежит в голубеньком сарафане симпатичный ребенок и звонко заговаривает с каждым встречным:

- А я без трусиков, а вы в трусах? А у вас трусы есть?

Пытаюсь объяснить комичность вопроса, но успокоилась она только дома. Хорошо, что народ понимающий на встречу попался.

Возможно, что Мария будущая певица. Ее нота «си» слышна с другого конца дачного поселка. Вдвоем с Полиной у них дуэт, главное, набраться терпения и дожидаться, когда они устанут соревноваться в оре.

Готовлюсь к очередному Мастер-классу. Речь пойдет о требованиях, предъявляемых к подчиненным. Пытаюсь построить фразу об инициативности, но получается не очень звучно. Эх, думаю, каждый мечтает получить такого, как Фигаро: Фигаро здесь, Фигаро там! А у нас что получается? Фиг вам здесь и Фига вам там! А что - экспромт! Жаль, что не удобно произнести, народ может обидеться... Но по сути-то как верно!

Молодость берет свое от жизни. Нам почет, но им дорога. Да и мы в свое время поступали так же, требовали собственность, требовали освободить рабочие места, уступить дорогу...

Папа вскопал клумбу на даче, сестра Катя прополола грядку от дерна, ребята обложили клумбу камнями, тетя Лена посадила клубнику, лесную землянику, цветы по краям, соседка, от добра сердечного, подарила рассаду астр, и все готово и красиво:

- Это моя клумба, - торжественно заявила Полина, моя семилетняя дочь.

Всем женам посвящается.

Люпоффы... Неуловимое, непредсказуемое чувство внутреннего мира личности...

Анна Каренина неожиданно заметила, что у мужа большие уши. И все, с этого момента бедная Анна обречена погибнуть, и так ли уж важно, под колесами поезда или пролетки? Это судьба, и негде бедняжке взять силы ее перебороть.

Каренин беспомощен в этой ситуации, он может сделать пластическую операцию или вообще отрезать уши - все пустое и бессмысленное.

Лев Николаевич обвиняет общество, его стабильность и предсказуемость, намекая, что в клетке не живет любовь, но и это все пустое. Анне можно только посочувствовать, что ж делать, не повезло девочке...

Человеческий взгляд чрезвычайно узок, мы видим и понимаем только то, что попадает в сектор нашего внимания. Для расширения же сознания требуется огромная информативная

база, которую в свою очередь нельзя взять в займы, одолжить у соседа, переспросить у старших. Все сам, все своими руками...

Санаторий «Белые Ночи». Двухместный номер. Мой сосед - руководитель крупного предприятия, видный мужчина сорока пяти лет. Ему и в голову не приходит, кто я, какова и в чем моя профессия. Познакомились, поделились бедами руководителей. Он совершенно не пьет, но курит безо всякой меры, что удивительно даже мне, заядлому курильщику. В связях с женщинами не замечен. В течение двух недель перед сном совершает длительные прогулки. Днем каждый из нас бегаёт по своим процедурам, и мы видимся только перед сном, так что я мало что о нем знаю и не испытываю особого желания что-либо узнать, все же отдых у меня. В один из дней он останавливает меня со смущенным, но требовательным видом:

- Послушай, услуга за услугу.

- Слушаю.

- Сегодня ко мне приезжает жена, не мог бы ты не оставлять нас одних в номере?

- ?!?!?!

- Очень прошу, окажи услугу, за мной не заржавеет, - он все-таки сильно смущен, оттого и термины юношеские. И я соглашаюсь.

Днем впархивает женщина лет тридцати пяти. Приятная дама, одета великолепно, сложена замечательно для своих лет. Улыбка на лице, бодрость, радость встречи. Нас знакомят, на столе деликатесы и сигареты, хотя в кафе в санатории все что угодно, хоть из самой Англии. Далее начинается невообразимое. Она с нетерпением поглядывает на меня, взглядом давая понять, что я здесь лишний. Но я - мужчина и привык держать слово. Что мне остается? Элементарно: выражение лица инфантильно-идиотское, выражение глаз соответствует роли в этом, чужом для меня, спектакле жизни. Она уже начала громко говорить, подчеркивая неуместность постороннего, и, не выдержав, прямо в одежде повалила мужа на кровать, и они лежат обнявшись. Он ко мне лицом, и я показываю пальцами, что я пошел. Он за ее спиной сложил в молитвенном жесте руки. Я сел на кровать, потом отвернулся к стене, начал ворочаться, что происходит, зачем я ввязался в эту авантюру, что за дела?.. Они шепчутся, слышен ее приглушенный любовный шепот, я не выдержал, встал и пошел в ванную комнату. Принял душ, почистил зубы, посидел на унитазе, еще раз побрился и с тем же самым выражением лица ввалился в комнату. Надо вам было видеть ее испепеляющий взгляд. Он постарался мне помочь:

- Пойдем, дорогая, погуляем, - виновато покосился на меня, мол, родная, и такие люди бывают, что с этим кретином поделаешь. - И я провожу тебя до машины.

И они ушли.

Что у них происходит в семье? Кому и как объяснишь внутреннюю историю двух человек? Кто слушать-то будет и чем может помочь? Сколько вопросов и ни одного ответа. Я ощущал себя изможденным. Никогда, на самых серьезных консультациях, мне не приходилось так напрягаться. Я побежал к своему массажисту, посмотрев на спину, он спросил с укоризной: "И где же тебя носило? Нельзя, Михаил Николаевич, так себя не беречь, ладно, ложись, сейчас все исправим".

С соседом мы встретились в фойе после ужина. Он молча, крепко, с благодарностью в глазах пожал мне руку. Больше мы на эту тему не разговаривали, а через неделю он уехал. На прощание он вновь посмотрел мне в глаза, в них было столько признательности, и так же молча пожал руку.

А я вспомнил, ведь жизненные ситуации повторяются, студенческие годы и Сережин «вечерний чай». Ну и профессия у меня!

Спросите у этих жен мнение о Щелконогове. Чего только вы не наслушаетесь. А если вы хотя бы намекнете, что, мол, девочки, у вас в семье непорядок, что вы в чем-то ведете себя

совершенно неразумно, что вы виноваты как женщины и т.д., то вас уничтожат, сотрут в порошок, используя деньги и связи собственного мужа. Очередной парадокс! Щелконогов виноват и только он! И никакой Конституционный суд не примет его жалобу. Так и живу...

П.А. Бакову.

Я сижу с предполагаемым учеником и отговариваю его от нашего пути:

- Зачем? Ты хочешь быть полностью одиноким? К чему, на потребу этим массам? Ты социально устроен, зачем эти проблемы? В какой момент жизни ты начнешь упрекать меня в том, что я повел тебя в terra incognita? Ах, тебе было любопытно? Так, зная это все, ты не первый и не последний, я отказываюсь заниматься тобой! Но ты настойчив, ты требователен, и меня это еще больше настораживает. И вообще, любой наезд приводит меня в состояние отчуждения, даже отталкивания. И что ты хочешь, родной?

Он накрыл стол, побежал в магазин и обеспечил социальные блага. Ну, народ, вы поняли... Наливает... Но меня это не убеждает...

- Мой друг, - он говорит, - спрашивал меня, что ты больше всего хочешь в жизни? И я отвечал: попасть в Историю...

Я совершенно возмущен! Таким не место в СП, такие люди могут лишь разрушать, они не созидатели. И как и кому это объяснишь?!!

Он размышляет о состоятельности или нет, в жизни или в вечности, он задумался и не может сам на вопрос ответить и говорит, что необходимо время... Ну, так и пусть отвечает, время у него есть... Я-то при чем? Зачем меня мучить неопределенными надеждами?

Пошел заваривать чай. Я один на один со своей совестью. И я размышляю, что делать, дать возможность проявить себя или не надо? Все что-нибудь стоит, и любые экссы в СП - это моя душа, моя жизнь, но с другой стороны, как его лишит возможности проявить себя, это бесчеловечно... Значит, опять поверить, рискнуть своим сердцем, а вдруг очередной пролет... И опять... И опять... Я устал...

Требуется что-то существенное. Сам не знаю, что. Но если что, увижу сразу. Подождем, не будем спешить, какие наши годы...

Я боюсь за себя, за свое сердце, за своих последователей... И вообще, я впервые в жизни БОЮСЬ...

По-моему, мы из одной компании...

Распечатываем лист рекламный, посвященный стажировке. Это целая страница в городском справочнике. Мы с Петровичем держим в руках свежую распечатку с цветного принтера. В углу на компьютере играет его сын, Денис. Петрович, на весу держа лист, обращается к сыну:

- Денис, хочешь такую грамоту получить?
- Хочу.

И мы синхронно, хором, громко восклицаем:

- Учи-и-иться, надо!..

Р.В. Карманцу.

Рома, как обычно, задумался. Необходимо заметить, что эта Ромина задумчивость всегда выводила меня из себя, он словно впадает в ступор, отключается. Мне много времени понадобилось, чтобы привыкнуть к этой его черте характера.

Мы распечатываем рекламный лист МК для городского справочника. Над дизайном мы работали с Пашей Баковым всю ночь, как всегда, от нас потребовали оригинал-макеты в самую последнюю минуту, ну как и все в России делается... Паша спит... Я в возбуждении. А как же! Нам дали две страницы в городском справочнике бесплатно и это при том, что мне за всю жизнь даром даже стакана семечек никто не дал, по меткому выражению моей жены, она свидетель, она знает...

Так вот, я спрашиваю у Ромы, что тебе бросается в глаза, речь идет об образах на листе, типа об НЛП, но это для дураков, здесь все круче, это есть СП в действии.

- Ну? Ну? Неужели не видишь?

Он переспрашивает:

- Что?

Я показываю:

- Смотри, так вот же, линия изгиба, смотри, беременная женщина, выше грудь, ниже... - ну, вы меня поняли...

Рома, в своем состоянии ступора, бросает:

- Видимо, давно не видел...

Немая сцена.

Мой отец был высоко эрудированным человеком. Сказались и унаследованная гениальная память, и огромная домашняя библиотека, и три высших образования, и теоретический минимум Ландау по физике. Он сэкономил мне огромную часть юношеского времени, не нужно было перерабатывать книги в поисках истин, проще было обратиться к отцу и получить предельно емкую консультацию. Еще у отца была привычка отмечать галочками на полях те места произведения, которые его чем-то заинтересовали.

Первым обратил внимание на несоответствии того, что отец говорил, и галочками на полях, старший брат. Помню, с каким удивлением мы обсуждали это открытие. Юра - отец всегда выделял старшего сына - как-то не придавал этому большого значения, его доверие к отцу было сверх всякой меры, что закончилось трагично: брат практически полностью повторил жизненный стиль отца. Я же начал присматриваться и вскоре обнаружил, что отец глаголет замечательные вещи и при этом до конца не понимает их скрытый, внутренний, практический смысл. Я стал из, казалось бы, сыновьего любопытства интересоваться его прошлым и вскоре выяснил, что такова его общая линия поведения. Идеи расходятся с практикой, мысли с делами, слова с поступками. И все его заслуги есть результат великого врожденного трудолюбия вопреки жизненной логике, а не в соответствии с ней. Я понял, как нельзя жить!

С того момента он потерял мой авторитет. Психологический шок запомнился на всю жизнь, я словно лишился социальной защиты, мгновенно оказавшись одиноким мальчишкой один на один с огромным миром. С тех пор я пользовался только его памятью как справочной информацией, все подвергая тщательному анализу. Иногда доходило до смешного, если я не понимал чего-то в силу юности, а отец советовал: "Да, делай", то это означало для меня: "Нет и ни в коем случае!"

Позже, уже в моей молодости, великодушие не позволило мне полностью открыться ему. Зачем? Все возможности были уже позади, и надо было подумать о его спокойной старости...

После трехлетнего обучения одна из учениц радостно воскликнула, как-то по-детски, почему и запомнилось, она словно прозрела, открыла некую учительскую тайну и пришла от нее в восторг:

- Вы называете учителем любого встретившегося Вам человека, если ваше общение продолжается более пятнадцати минут!

- Конечно, мне этого времени хватает, чтобы выяснить, есть тут что-то неизвестное или нет, есть чему учиться или нет. Это и является основанием для дальнейшего общения или прекращения взаимодействия. Все понятно, что воду-то лить?

Южный провинциальный город. Общежитие техникума. Удобства во дворе рядом с мусорными баками. В туалете покосилась дверь и выбиты все стекла. Студенты, народ бедный, питаются исключительно яйцами. Холодильников нет, продукты часто портятся, и регулярно возле мусорных баков скапливаются контейнеры с тухлым продуктом.

Итак, местные ребята ждут начала “представления”, вооружившись протухшими снарядами. Живущие в общежитии студентки занимают места в сортире. В самый щекотливый момент в окна летят тухлые яйца. Реакция: девичий визг, мальчишечий смех, пострадавшие выбегают, на ходу поправляя платья, пацаны разбегаются, и никто ни на кого не обижается. “Зрители довольные расходятся по домам” до следующего раза. Эту картину можно наблюдать изо дня в день годами. Вечный, естественный, домотканый юмор.

Обычный рабочий день. На собеседование с целью трудоустройства пришел молодой человек лет двадцати пяти. Замдиректора, миловидная дама, начинает диалог:

- Я, замдиректора, Анна Степановна, готова вас выслушать. Представьтесь, пожалуйста.

- А вам зачем?

- Ну, мне же надо как-то к вам обращаться.

- Не надо! - резким тоном.

- Хорошо. Что вы умеете делать?

- Я - специалист по разработке космических... (Далее длинный текст, понятный только специалисту)

- Замечательно. А что вы умеете делать?

Пауза, затем более громко.

- Я - специалист... (Далее по тексту)

- Простите, я уже поняла. Вы хотите устроиться к нам на работу. Так?

Утвердительный, энергичный, упрямый, мрачный кивок головой. Дама - о Принципе Терпимости! - продолжает:

- Я - заместитель директора по персоналу, в мои обязанности входит и т.д., и т.п. А что вы умеете делать?

- Я - специалист... (Пауза. Угрюмое молчание)



- Вы что, издеваетесь надо мной?

Молодой человек выскочил из кабинета. Зашел - “ни здрасьте”, вышел - “ни до свидания”.

В жизни самое важное - мелко не суетится и не торопиться по пустякам. Зачем кого-то к чему-либо принуждать, если достаточно рассказать любой из принципов СП, зная заранее, что человек обязательно его применит в жизни? И? И, собственно, все. Сила принципов такова, что применивший их уже никогда не забудет о результатах. Собственно, выбор прост: или лишай себя памяти, но тогда ты превращаешься в животное, или начинай осваивать СП. СП сам докажет свою мощь, надо всего лишь... А может быть, пожалеть человека и промолчать, пусть себе живет без этих проблем? Это как Богу будет угодно - приказывай, Отче, где Твое Твердое ДА?

Папа на обвинения в жестокости любил показывать широкий ремень, на котором он обычно правил опасную бритву, и пояснять, мол, что я - ерунда, вот его лупили вот таким ремнем. Он не принимал во внимание тот факт, что его отец, мой дед, умер, когда отцу было семнадцать лет. Дед был совершенно необразованным человеком, он не сумел - и Слава Богу, а то еще неизвестно, чем бы эта история закончилась - слишком сильно повлиять на отца, ну, не успел. Однако, ну и чего ты, папа, добился? Это же ты мне, как и Юра - старший брат, который перенял твою привычку разговаривать со мной свысока, - всегда говорил, что время покажет, что время нас рассудит, избегая искреннего, откровенного разговора с уже повзрослевшим сыном. И что? Время рассудило: я похоронил и тебя, и Юру, старшего всего лишь на два года брата, я стал - ну, кем стал, тем и стал, ушел в историю - и оказался прав, ну и что? А то, что это же ты мне сказал за четыре месяца до смерти: “Где ты был, когда мне было девятнадцать?!” Так о чем ты, родной, думал, когда ставил меня на колени за какую-то - уже никто и не вспомнит, какую именно - шалость на соль или горох? Что ж, будем искренни перед народом и признаемся, что это именно со мной все произошло. Возможно, что я, наблюдая за остановившейся стрелкой часов, наказание длилось пятнадцать минут, был просто вынужден отдаться мысленному творчеству, чтобы хоть как-то отвлечься от этой пытки, и именно тогда и создал Учение СП, с которым вы - ты с Юрой - потом пытались найти консенсус, но я мешался под ногами, и вот я есть, а вы далече. Я даже выставил весь наш спор на обозрение публики, поместив ваши вопросы и мои ответы в начало программы «F.C.I.», прототипа будущей Конституции. Но никогда я не поднял руку на ребенка, ученика, крестника, человека! Научили и, возможно, так и надо было - спасибо! Чем хуже для меня, тем лучше для Человечества. Возможно! Это от Него вам Привет! Я же промолчу - мне горько, больно и обидно.

Благодаря теории СП очень легко объясняются случаи на фронте, когда солдат ползет на брюхе, тянет линию связи, под сплошным огнем противника, “издевается” над немецкими снайперами, но возвращается целым и невредимым. На Руси также говорят: в рубашке родился. Совсем смешная ситуация, когда плевков, изменив траекторию на девяносто градусов, попадает в лицо действительного виновника. Таким образом, происходит торжество справедливости. Однако автор плевка, Виктор, стоящий напротив меня, продолжая находиться в гневе и не понимая сути проявленного, вновь плюнул, но опять плевков полетел по необычной траектории,

траектории, и в третий раз снова. Четвертого не было, так как оплеванный взмолился, мол, хватит, и так все лицо в плевках. Я же стоял напротив, в полуметре, и не мог сдержаться от смеха, как раз полностью понимая суть происходящего. Виктор же, все еще пребывая во гневе и не находя выхода ярости, схватил кофейник, но уже побоялся бросить его в мою сторону и с силой грохнул его на пол. Жаль его. Кого? Кофейник, конечно же, хорошая вещь была, главное удобная.

Н.А.Пиленовой.

Все знают о профессии плакальщиц на похоронах и все почему-то неодобрительно отзываются о ней. А истина, как всегда, проста. Кто может, в принципе, сочувствовать в смерти так искренне, как истинно близкий человек, потерявший часть жизни, сердца?..

Александра, младшая сестра Нины, ушла из организации, не захотела встретиться со мной, возможно, что и помешала мне помочь выстроить карьеру своему старшему сыну в Питере именно тогда, когда я был как никогда на это способен и готов был это сделать: он просто не пришел в назначенное время. А все потому, что она не смогла мне простить того, что я ей не позвонил, узнав о том, что Нину убили. Теперь мы - ровня: я потерял брата. Но время ушло, и уже ничего не восстановить - былой искренности не будет. Именно поэтому я и не пойду на восстановление отношений, нет и все! А жаль...

После гибели Нины мое горе было таково - весь офис свидетели, - что я замолчал. Замолчал вообще. Я благодарю Господа за таких деликатных учеников - это от Бога, от рождения, а не от меня, учителя. Какие плакальщицы, о чем речь? Меня избавили от телефона - за это отдельное спасибо Антонову. Я не мог не то что разговаривать с кем бы то ни было, а я даже ребят, очень близких людей, не хотел видеть. НО! Но надо писать соболезнование, и я сел за компьютер через неделю. И в тот момент, когда мои пальцы коснулись клавиатуры, я заплакал, и ребята как-то незаметно вышли из кабинета. Конечно, я понимал, что они дают мне побыть наедине, но меня поразила эта истинная деликатность, такое молчаливое согласие со мной, что я понял, Нина им такой же близкий человек, как и я.

Одну из учениц возмущала, просто-таки до отвращения, фраза “Путеец должен быть расчетлив”, которая ассоциировалась у нее с понятием “меркантильность”. Возмущала до тех пор, пока она не увидела реальное подтверждение этих слов в жизни.

После тяжелого рабочего дня, усталая, она возвращалась домой, где ждали ее муж и два сына, которых надо было еще накормить, да и другие домашние заботы на чужие плечи не переложишь. И тут ей навстречу идет приятельница, которая предлагает составить компанию по уборке помидоров на ее приусадебном участке, а за работу обещает ведро этих самых помидоров. И что вы думаете, наша героиня начала считать: она уже уставшая, дорога туда-обратно, работа под палящим южным солнцем, пустая утомительная болтовня с не слишком приятным тебе человеком, время, оторванное от семьи, и за все за это ведро помидоров?! Да вот, в кармане есть пять рублей, на которые можно спокойно на рынке, по пути домой, купить те же самые помидоры, но без всех этих затрат, при этом она получает энергию в чистом виде, а не тратит ее.

- И только тогда до меня дошло, что именно Вы имели в виду, говоря, что путеец должен быть расчетлив! Считаю энергию.

Утро. Мы валяемся с дочерью на постели и балуемся.

- Я тебя сильнее люблю, - говорит дочь.

- Нет, - отвечаю, - я сильнее.

- Нет, я, - возражает она со смехом.

Тогда я придумал сильный ход:

- Я больше тебя, значит, и люблю больше.

Да, против весовых категорий не попрешь. Она думала целый день, видимо, подсознательно понимая, что я сравнивал несравнимые вещи, использовал значения различной категории. И вот я укладываю ее спать:

- Пап, давай считать, что мы любим друг друга одинаково, так будет честно.

- Давай, сердце мое, и спокойной ночи.

Ребята пришли на учебу молодые, смешные своим желанием как можно быстрее включиться в учебный процесс. Однако не тут-то было, их речь напоминала птичью.

- Ну, мы идем, такие... А она такая... Мы, значит, такое... В общем, мы такие... - покудахтали так и весело рассмеялись.

Мне пришлось обрывать их на полуслове вопросом: какие? Трудно, очень трудно дались прилагательные: чистые, хорошие, веселые, грустные, глупые или понимающие суть и т.д. Практически год школы ушел на это. Что теперь? А теперь с ними приятно и помолчать - вот что значит Школа.

От имени организации МОО СП молодой человек выступает с докладом на семинаре международной конференции Российской Академии Наук, и никто из присутствующих даже и не заподозрил, что у него из официального образования всего-то танкостроительный техникум! О путевой школе еще никто в мире и не знает. Ничего страшного - всему свое время.

На индивидуальной консультации женщина со слезами жалуется на плохое здоровье мужа: его надо возить по больницам, ухаживать за ним, сидеть рядом во время бессонных ночей и т.д. Я удивляюсь: что страшного произошло, ведь есть средства и огромные, дети уже выросли и живут самостоятельной жизнью, кем как не мужем-то и заниматься?

- У вас же дом полна коробочка?!

- Ой, ну вы и скажете!.. Зачем мне все это барахло...

Она не знала о том, что мы очень давно знакомы с ее мужем, и он очень часто при встречах рассказывал о том, как жена изводила его постоянным нытьем о деньгах, как этим вынуждала перерабатывать сверх всяких норм, горбатиться, как говорят в России, на нее. Сейчас она одумалась, делает вид, что ей безразлично это богатство, но что-то в ее поведении смущает меня, я ей не верю. Прошел час беседы, и я понял: она не спрашивает меня, как помочь мужу, ее интересует, как избавиться от столь трудной для нее ноши, на чьи плечи переложить заботу. И угораздило же его влюбиться в такую женщину.

Другой пример.

Один банкир никак не мог объяснить своей молодой жене, что банк - это его работа, а не ее карман. Я рекомендовал открыть для нее счет, класть ежемесячно строго определенную сумму, и если она хочет пятую шубу, то пусть экономит и покупает сама. У них получилось, и все довольны. А в другой семье эта методика не сработала, потому что жена не просто вымогала

деньги, а издевалась над мужем, наслаждаясь своей властью над ним. И то правильно: кто ж женится на женщине моложе себя на двадцать четыре года? Детей она не хочет, нет, ну, конечно же, хочет, но не от тебя, старого. Хочешь молодость - плати. Да брось ты ее, вон уже весь иссох. Не могу без нее, жизни не представляю, говорит, так люблю. Нет, батенька, это садомазохизм, при любви ты бы цвел, как роза.

На индивидуальной консультации:

- Быть в нужном месте в нужное время я научился сам, интуитивно с множеством трагичных ошибок. Научи, как соответствовать моменту, как находиться в нужном качестве, я же вижу, что я откровенный тормоз.

В процессе развития Учения и Школы возникла необходимость оформления одного очень важного путейского документа, что и было сделано по всем бюрократическим правилам с подписями и печатями. Каково же было мое изумление и негодование, когда на следующий день при очередном просмотре уже готовых и подписанных бумаг один из подписавших обнаруживает отсутствие даты! Как такое возможно? Шестнадцать человек подписывали один и тот же документ и никто не обратил внимания, не заметил ошибки? Что делать?! Все насмарку?! Эксперимент века! Впервые в истории человечества! Я первый кто дерзнул на подобное! Короче, досталось всем по первое число, особенно жене, директору фирмы, как человеку, которому поручили оформление бумаг, и кто бы мог предвидеть все произошедшее с ней в дальнейшем?! Ощущения были ужасными, ничего не исправить, поезд ушел, великий эксперимент провалился, все пропало и рухнуло в тартарары...

И вот на следующий день, все еще переживая свалившуюся на меня трагедию, стою у полки с книгами и просто-таки машинально (для знатоков – методика Психомоторики СП) беру в руки томик Булгакова и открываю на странице, где Воланд говорит, что, если бы была дата, то бумага была бы не действительна. “Так вот оно что! Вечность! И ныне, и присно, и во веки веков... Слава Богу! Значит, все было сделано правильно! Спасибо, Михаилу Афанасьевичу!” - я иду приносить извинения сотрудникам. Общим восторгам не было границ. Никто и мечтать не смел о таких безграничных перспективах.

Незнание или непонимание рождает панику, люди мечутся в растерянности, никто не может указать выход из сложившейся ситуации, все происходит, как на тонущем корабле. Это касается и мира нематериального, мира эмоций. Народ привыкает к стабильным мироощущениям и не способен адекватно реагировать на эмоциональные изменения, сколь качественными или необходимыми они ни были бы. Получается, в таком случае лучше не допускать никого и ничего близко к сердцу, но, с другой стороны, любой орган без тренировки отмирает, да и как жить без сердечных привязанностей?

- Что же делать? Это невероятно! В это невозможно поверить! Такая рана сердечная, что делать, я не могу занозу из сердца вырвать! Как относиться к человеку, если он бросил учителя, идею, клан, семью?! Он же, страшно даже подумать...

Спокойно, спокойно, други мои. В жизни и не такое бывает... И не вырывать занозы, и не растревлять надо рану, а успокоиться и вспомнить прекрасные моменты жизни и сотрудничества, улыбнуться сквозь слезы и жить дальше, еще же не вечер.

Человек выбрал свою судьбу, он посчитал, что для него так будет лучше, и нужно уважать его выбор, и если он доволен, то и нам негоже печалиться. Прошлое, оно и есть прошлое, и его не изменить. Это наша жизнь, стоит ли ее марать грязью, стоит ли увеличивать рану? Не только бессмысленно, но и опасно. Прошлое формирует будущее, а мы все надеемся на прекрасное далеко и, оплевывая прошлое, мы автоматически оплеваем свое же, еще не проявленное, будущее, а потом не можем признать своего участия в этих плевках. Смирение, братцы, смирение. Каждому воздастся по заслугам, Бог не Тимошка - видит немножко.

«Расставанье - маленькая смерть», - поется в песне, и на Руси давно принято о мертвых говорить или хорошо, или никак.

Неблагодарно плевать человеку в спину.

В путьстве не признается привередничество. Только смирение помогает в преодолении. Можно, еще как можно, попытаться подладиться, приноровиться, подстроиться, приспособиться к ситуации. И хотя, коню понятно, что овчинка выделки не стоит, однако народ кривляется, а истина тем или иным способом нет-нет да и дает о себе знать. Тут прокол, там остутился, хотя вся толпа прошла успешно. Маленькие незаметные просчеты, неточности, неувязки, несостыковки, видные опытному взгляду...

Самые «остроумные» пытаются привередничать в жизни: и то им не так, и это не то. Просят, умоляют по ночам Бога дать хлеб насущный, т.е. суть жизни дай, выбор предоставь, дай потрудиться во славу Твою, а уж я!..

А вот и день, и дают корзину овощей: ешь, мол, для пути здоровье нужно, подкрепишься перед долгой дорогой. Вот тут-то и начинается цирк, человеческая комедия. Это буду, а это не буду, этого с детства не люблю, а то в принципе не приемлю, пусть другие жуют и т.д., и т.п. И все-то, вроде, мелочи жизни. А в этих мелочах и проявляется готовность к пути как духовное созревание личности.

И посматривают “сверху” на такую гордыню с немым упреком: если ж ты знаешь, что тебе нужно, зачем просил, для чего отвлекал от дела? Жизнь - это и Война, и Мир, и одно без другого не бывает. Не познав войны, не оценить мира, а тем паче за него не побороться. Мелок, получается, человек, малодушен, не созрел еще...

А он, сердешный, все ждет начала Пути, ждет стартового свистка. Эх, горемыка...

Артему Гостеву.

Артему всего четыре года. Смышленный не по годам мальчишка, глаза пронзительные, с легким недетским лукавством. Все видит, все подмечает, обо всем уже имеет собственное мнение.

Мы возвращаемся на машине от деда в Барнаул, на заднем сиденье дремлют женщины, невольно прислушиваясь к звонкому мальчишечьему голосу. Дорога заняла полтора часа, и его рот не закрывался ни на минуту.

- Что же ты с нами не ведешь такие умные разговоры? - недоумевает мать.

- А о чем с вами разговаривать? - отвечает, и понятно, что женщины разговаривают с женщинами, мужики с мужиками.

И, не задерживаясь, продолжает мне рассказывать дальше о собаке, о двух кошках в доме, о том, как с дедом носят дрова из сарая и колют уголь, рыбалют за домом.

Я внимательно слушаю, понимаю, что это своеобразный творческий отчет, серьезно поддерживаю разговор.

Я ему прихожусь кем-то вроде деда, я - крестный отец его крестного отца. Так он и кличит: "дед". Взмолился я:

- Не надо меня так называть, а то я совсем старым себя чувствую.

- А как?

- Давай проще, вот я тебя зову Артем, ну а ты меня зови Михаилом.

- Договорились, - мгновенно и твердо принято решение, и беседа покатила дальше.

Облокотившись локтями о передние кресла, он полувисит между мной и водителем, умудряясь еще при этом жестикулировать.

- Артем, аккуратней, не надо перед лицом водителя махать руками, - прошу его.

- А какая скорость?

- Сто километров в час.

- А я знаю, что водителя нельзя отвлекать разговорами при такой скорости.

- Да, - обращаюсь я к водителю, - непоседливый вам пассажир сегодня попался.

Артем молниеносно среагировал:

- А я не с ним, я с тобою разговариваю!

И продолжает:

- А мне дед денежку платил за работу, а тебе кто платит?

- Люди книжки покупают, вот и платят. Надо и о тебе написать, - говорю.

- Ух ты! А кто твои книжки читает? А много платят? А обо мне точно напишешь?

- Конечно. Люди прочитают и порадуются за тебя: вот живет в России Артем, мужичок-с-ноготок, а не все же мужик основательный, на таких Русь и держится.

- Я плохо еще читаю, - огорченно протянул он.

- Да брось, Артем, с твоей памятью надо просто один раз сесть основательно, взять и научиться.

- Ну да, а то как же я про себя прочитаю в книжке?! - тут же обрадовался он.

Я бросил взгляд назад, у его матери высшее педагогическое образование, и она поняла меня с одного взгляда: мотивация обеспечена легко и непринужденно. Но мальчишка есть мальчишка, в машине уже совсем тепло, и он обращается к матери:

- Мама, сними свитер, а то у меня уже попа к трусам прилипла.

А я грустил всю дорогу. Столь явно от него мужским началом веяло, таким глубоким достоинством, так масштабно и полноценно, что, ей-богу, впервые я сожалел, что у меня нет собственного сына.

Алине Гостевой.

Алина крутится у стола, отвлекая взрослых от разговора. Видно, что ей жутко хочется общаться, да тему никак не подберет подходящую. Наконец нашлась:

- А у меня крестные братик и сестренка в Москве живут, - выпалила скороговоркой и смущенно заулыбалась, приглашая к диалогу.

- Точно, - отвечаю. - А еще и в Питере, и в Европе, да и по всей России сколько! Подрастешь, будете в гости друг к другу ездить.

- А сколько? - не унимается.

- Ну, Алечка, дети же не бараны, их не считают. В общем, где-то за тысячу...

- А назови всех по именам.

Мы с ее матерью громко засмеялись:

- Всех?! Три дня уйдет!

Сама поняла абсурдность, засмеялась и убежала в комнату, откуда еще долго был слышен приглушенный расстоянием смех.

Алтай набирает обороты. Понятно: молодые, активные, все с высшим образованием. Однако есть среди них женщина и постарше. Подходит ко мне:

- Не хотелось бы от них отрываться, хоть и годы, и трагедия в семье, но ставить на себе крест как-то не хочется. А что я могу, чем могу быть полезна, работа, дом - времени в обрез?

- Не усложняйте, - отвечаю. - Объединяет совместный труд. Кто-то же должен им, лидерам, чай или кофе сварить. Малая работа, но кто-то же должен ее делать. В конце концов, полы тоже надо мыть. А любая служба, тем более на совесть, вызывает уважение, вот вы и не зря за столом сидите, вот и имеете право голоса. Будьте проще, усложнять просто, упрощать сложно - вот в чем проблема человечества.

- Ой, Михаил Николаевич, вы на нас смотрите, наверно, как на дурачков! - смущаясь и потому смеясь, восклицает Ольга.

- Почему, откуда такие мысли у вас, педагога с одиннадцатилетним стажем, завуча школы?

- И смешно и стыдно, - отвечает. - Все время представляю, что мы выглядим, как наши ученики. Ничего не соображаем, не понимаем, как дети. Мы столько не знаем, а лет-то нам сколько!

Татьяна, тоже педагог, сидит в первом ряду, закрывая лицо руками.

- В чем дело? - интересуюсь.

- Вы разрушаете тот дивный образ, который возник после просмотра видеолекций, срываете розовые очки.

- Так, товарищи! Уж лучше я сорву с вас розовые очки, чем жизнь разнесет вдребезги и очки, и мозги, и всю вашу судьбу. Я - человек из крови и плоти, такой же, как и вы, и ничто человеческое мне не чуждо. Просто я раньше вышел в путь и теперь делюсь с вами опытом - так судьба сложилась. Но и вам грех жаловаться, мы же встретились. Давайте не будем комплексовать и переживать о пролитом молоке, а позаботимся и сохраним то ценное, что еще впереди. Еще не вечер, это уж точно.

Последний день алтайских лекций, завтра я уезжаю. В перерыве пьем кофе, Таня смеется, шутит, улыбается. Милое, одухотворенное лицо, но семейная трагедия все же оставила тень.

- Михаил Николаевич, как вовремя вы появились на Алтае! Я, было, уже крест на себе поставила. Спасибо Вам!

Да, но многое дано - многое спросится... Знала бы она о моих бедах, какие кошки на сердце скребут. Но после таких слов, чувств и глаз невольно сам за себя радуюсь. И все-таки своим я делом занимаюсь... И все-таки не все... И несмотря на... И тем не менее не зря... И правильно!!!

Где был счастлив, туда не возвращайся - старое, как мир, правило.

Поздняя осень, Барнаул, живем близко к окраине города, рядом частные дома. Возвращаемся после лекции, я невероятно уставший - шесть часов говорильни - весь в своих тяжелых думах. Вечер, тепло, жгут опавшие листья, и вдруг на меня пахнуло запахами детства, да так, что трудно было сдержать удивление.

В этот ужасно трудный для меня период Бог сжалился и поддержал присутствием - нечаянная радость путешественника во времени и пространстве.

Путеводная звезда обеспечивает постоянство, преданность и непоколебимость, от нас требуя того же...

Что за судьба у меня учительская? Вечно вокруг меня бабы, детишки и собаки. Мужики ходят вокруг да около, приглядываются, принимают: свой-чужой?

Да, свой я, братцы, свойский! Женщины просто больше страдают от неустроенности, вот и ищут панацею от всех бед, а дети и собаки тоньше чувствуют, потому и любят сильнее, вот, собственно, и вся история.

- Надо рожать третьего, - говорит твердо и убежденно Татьяна, словно заранее отвергая мои возражения. - Вот, видите, за углом дома и женская консультация, как будто специально рядом построена.

- А как вы будете жить на одну мужнину зарплату? - стараюсь образумить я.
- Счастливо, - улыбается Таня во весь рот.
- Что ж, неплохо, неплохо. Бедно, но счастливо, - смеюсь в ответ.

Россиянам.

Жена да убоится мужа своего, а феминизм, однако, вроде как из христианства вышел. Домострой более свойственен мусульманам. Непротивление злу насилием, «хотят ли русские войны?», отречение от суетности мира буддизм проповедует. И все при этом завидуют еврейским умению вести дела и благосостоянию. Мечтают: эх, нам бы такое богатство. И это все сплошь государствообразующая нация.

Так и живем! На дворе христианство, дома ислам, в душе буддизм, а замашки и мечты иудаизма...

И куда крестьянину податься?

Люди разного социального уровня обладают своим специфичным способом мышления, поэтому невозможно что-то сказать единожды и для всех. Первый раз с этим правилом я

столкнулся в семнадцать лет, когда работал автослесарем второго разряда.

Мою полуось Зил-130, руки по локоть в соляре. Грязно, противно, вонь от солярки. Но я привычно не обращаю на это внимание, я далеко там, где бежит моя мысль. Но мне что-то мешает, кто-то отвлекает от рассуждений, оглянулся и вижу, рядом стоит шофер. Слегка поддатый. Нудит, бормочет что-то себе под нос, явно требует моего участия, приглашает к диалогу. Этого мне только не хватало, и я четко заявляю ему, что я занят, иди и не мешай мне работать. Он стоит на месте, словно и не слышал меня, продолжает свое бормотание. Я опять вежливо, но, немного прибавив тон, произнес: я занят, отстань от меня, мне некогда с тобой разговаривать. А он бормочет, бормочет, бормочет... И я задумался: послушай, Миша, а может, он просто тебя не понимает? Резко повернулся к нему, слушай, мужик, пошел ты на...

Реакция рассмешила меня, он словно очнулся и на какое-то время подобрался весь, все, говорит, понял, еще и подтвердил слова кивком головы. И ушел. Я понял, прежде чем пускаться в объяснения, нужно выяснить социальный уровень человека.

Сколько семей я спас от развода, скольких спасаю. Чужую беду руками разведу, а вот что со своей делать прикажете? Развод - это всегда трагедия, в которой виноваты, естественно, оба. Речь может идти лишь об акцентах. Но мужчина как более сильный и умный обязан принять на себя всю полноту ответственности.

Мы разводимся после четырнадцати лет совместной жизни. Тяжелые, бессонные, мучительные ночи. Я лежу, уставившись в темноту, я просматриваю нашу жизнь шаг за шагом. Оцениваю мотивы, объективно рассматриваю факты, пытаюсь понять причины моего поведения.

Как-то раз, давно еще, мы с братом собрались вдвоем у него дома на пиво с рыбкой. Сидели, обсуждали общие проблемы, а в конце встречи он грустно сказал:

- Не на тех женщинах мы женились, брат...

И именно в этот момент раздается звонок: это наша мама с нашими женами пришли проведать, живы ли мы, целы ли. И не довелось нам об этом в дальнейшем поговорить, каждый переживал по-своему, а врожденная порядочность не позволяла сор из избы выносить и беседовать на подобные темы с посторонними.

Тогда я не понял старшего брата, а вот сейчас дошло, докатилось, но поговорить об этом теперь уже не с кем...

Я творил, создавал Учение, служил, читал лекции, вел индивидуальные консультации... А дома? Дома быт был налажен в том стиле, который был воспитан в ней с детства: по-деревенски скромно, но довольно чисто - ну что еще служивому надо?

За все годы жена, та самая женщина, которая уверяла меня в своем стремлении к путейству, в своих достижениях в русском языке, не написала ни одной страницы самостоятельного текста. Даже интервью, подписанное ею, сочинил я и в три часа ночи разбудил и читал. Я ее учил тому, что она понимала, вернее, была способна понять - бухгалтерии, экономике, практическому менеджменту.

И все-таки я на ней женился. Почему? Зачем? Что греха таить, она поразила меня тем, что полностью отдавалась мне. После своего первого неудачного - а мой с ней что, удачный что ли?, однако тенденция - брака, она выплескивала на меня всю энергию нерастроченной, невостребованной женской души, а я отогревался. Шутка ли сказать, до нее я много лет жил исключительно рассудочной жизнью, когда рассудок, в полном смысле этого слова, изнемогает, а тело остывает чуть ли не до минусовой температуры.

Все до нее встречавшиеся женщины становились мне неинтересными буквально через пару недель. Простите, милые дамы, но истина дороже...

С ней же мы бунтовали год. Целый год! Меня это так поразило, что я не смог отказать, да и СП дал отчетливо понять мне, что пора.

- Так что? Все кончено?

- Нет, - выскочил вперед меня язык, хотя я твердо был уверен, что Да. - Все только начинается...

Но это уже другая история...

Я вспоминаю разговор и ее кредо в самом начале знакомства:

- Моя мечта - стол, дети и я с поварешкой.

Тогда я воспринял ее слова, как шутку, вот и дошутился.

- А я и не знала, что я такая игручая, - в минуты восторга заявляла она.

Я же благодарил ее за то тепло, которое доставалось мне, дружил и служил СП и семье. Потом шутки кончились, а люди так устроены, что им все мало. Подавай все новые и новые ощущения, а где ж их столько взять, никакой фантазии не хватит. Держался на старых, то что называется, домашних заготовках. Потом я устал, затем мне надоело играть в одни ворота, и ее игручность закончилась, как рукой сняло. Моменты просветления в наших отношениях, конечно же, были, но только в те периоды, когда я был чрезвычайно погружен в свой внутренний мир, и она привычно, с легкостью и не задумываясь, пользовалась результатами.

Червь изнутри разгрызал яблоко любви и имя ему - Интеллектуальная Скука!

Д.Н. Смирнову.

Вечер трудного дня. Сидим. Отдыхаем. Неспешно беседуем. Внезапно оживившись, откликаясь внутренне на какую-то тему, Денис спрашивает:

- Я вот много слышал о том, что люди очень сильно обжигались при тесном общении с вами. Это правда?

Да, это правда... Человек, заряженный на постоянное творчество, испытывает жутчайшее одиночество и поэтому всегда находится в состоянии повышенного эмоционального напряжения. В этом состоянии чрезвычайно отчетливо воспринимаются любые ложь и лицемерие, и они, особенно направленные к нему, выжигают все самое святое в душе: веру, надежду, любовь к людям. Человек стремится поделиться с ближним сокровищами своей мысли, своей души, а что получает в ответ? Отрывки из обрывков, скрашиваемые в лучшем случае лестью. А общечеловеческий стандарт - это похоть, корысть, алчность, слабоволие и т.д., и т.п. И невольно начинаешь рычать, огрызаться, пытаешься удержать себя в рамках приличий, но всегда видишь, точно знаешь, что все идет не так, как задумано, и раздражение, словно усталость, накапливается и прорывается наружу яростью. Зная это, как говорится, не стой под стрелой, не лезь под руку, не напрашивайся на общение, если не можешь соответствовать моменту, и сия чаша тебя минует.

Мой личный опыт, пусть и субъективный показал, что найти заинтересованного человека можно где-то там, очень далеко, за горизонтом. А близкие и родные ничему не учатся и ни к чему не стремятся. Они делят меня между собой, мое время, мою энергию, мои возможности... И ревность, и склоки, и обиды их раздражают постоянно, разрывая мое сердце на части. И со всем этим приходится мириться. Тебя просто насильно втягивают в конфликт, суть которого в том, что ты должен постоянно определяться, кто тебе из них ближе, дороже и ценнее. Чувшь, но это так. Да что говорить, если после продолжительного общения я услышал упрек в том,

что некую семью я более приблизил к себе, чем другую, что совершенно не соответствует реальности. И заявил это взрослый человек, лет этак за тридцать. Так вот и раздирают Душу, и мешают работать, при этом громко и убежденно заявляя, что мне хотят блага, и хочется убежать от них всех на край света и никого не видеть, а с другой стороны, все они в сердце, и все любимые и родные, и душа в них моя вложена. Главное, все эти глупости делаются с чувством законного права, с жестким требованием. А как же, я - дочь, а я - жена, а я - брат, а я - мать, я - ученик, я - любимая, я - последователь... Майка Лидера - врагу не пожелаешь...

Сотрудничество же происходит кратковременное, да и то с далекими единицами. Частое общение со мной противопоказано, люди не выдерживают мой повышенный энергопотенциал и способность к мгновенному принятию решений. Редкие же встречи не позволяют людям многого незаслуженно требовать, с таким народом душой отогреваешься, они-то и получают все сполна, даже ни на что не рассчитывая, да что там, даже и не подозревая этого, вот поэтому с ними, с далекими, я мягок и нежен. И результаты у них есть, и планирование, и перспективы.

Ужиться со мной легко. Жить тяжело.

Мы живем в режиме тотального, всеобщего дефицита. Население растет быстрее, чем воспроизводятся материальные блага. Бизнес есть война, поэтому выживают те, кто действуют сообща, - семьи, кланы, сообщества. Конкуренция не знает пощады, как и природа, в которой нет места ложному гостеприимству. Посмотрите внимательно на мобилизационный план, и вы сможете с высокой степенью гарантии предвидеть, что вас ожидает. А если его и вовсе не было?..

Лидер - важная фигура, и если он семимильными шагами рванет вперед, за ним потянутся люди, но надолго его не хватит: выдохнется и погибнет. Важнее команда единомышленников, тогда лидер есть координирующий центр.

Бизнес - это стайерский марафон. Все медленно поспешают, но в форс-мажорных обстоятельствах способны и на спринтерский рывок. Так жизнь и идет - от бурь к затишью. И выигрывает тот, кто далее всех продумал и спланировал, фактически определил и сформировал события. Ну а упрямое бытие свою работу знает, и мы - лишь орудие в его руках. Поэтому стратеги всегда ценились выше тактиков, кто бы и что бы ни утверждал, это факт.

На службе - как на службе, какое панибратство? Солдата куда ни целуй - везде задница. А подчиненного?

Вся жизнь в мусорном ведре.

Идут занятия, лектор глаголет, слушатели хлопают глазами и прячут зевки. Спрашиваю:

- О чем же шла речь? О чем вы говорили на протяжении стольких встреч?

- Не помню, лектор вел записи, у него протокол.

О, ужас! У них не осталось даже записей, они не помнят ничего, т.к. ничего не записывали. Что же вы от них хотите?

Люди вообще не организованы, за всем нужно следить, всем управлять. На лекции в Барнауле я увидел вырванный листок и тут же потребовал завести рабочую тетрадь. Будете штудировать методики, в прокате возьмете видеолекцию, сюда же занесете вопросы, а, может быть, впишете ответы, если сами додумаетесь, не все же у меня спрашивать.

Листочки, обертки, обрывки страниц полностью заполняют мусорное ведро, как и жизнь нашу.

Плотская, ревнивая, подозрительная любовь женщины уравнивается материнским инстинктом, даже более сильным, чем Закон Любви. Вся мировая история пестрит фактами жертвенности матерей и ни одного случая, ни одного подобного подвига от отца. Отцы по службе на костер пойдут, но это другая заметка.

Физика процесса проста. Закон Любви действует по всем координатам триединства. Материнский инстинкт, словно лазерный луч, более узок, но и более глубок и концентрирован, что дает невероятные силы. Вот поэтому они и коней останавливают, и в горящие избы заходят, а куда ж бедняжкам деться, три ха-ха сквозь слезы. Кровь гуще водицы, а энергия круче крови, ибо по ней кровь и формируется вследствие энергоинформационного обмена.

Такое длинное предисловие к чему?

Да все ж к тому же, женщине действительно нужны мужчины только ради детей и их благосостояния. В этом истинная причина их любви. И надо это принять как непреложный факт и, исходя из этого, вести мужчине грамотную линию. С рождением ребенка женская любовь проходит, точнее сказать, материнский инстинкт «забывает эфир».

В ту пору мы тесно жили в однокомнатной квартирке, и я часто шутил:

- Я в семье на третьем месте. Даже кормят в начале дочь, потом кота, а уже затем меня. Если, конечно, я раньше не изловчусь и не выхвачу первый кусок.

Горько шутил, но плохо то, что жена и сейчас этого не поняла. А я все знал и понимал, и дружил с нею, и служил им всем. Кстати и не только им, но и всем! А что делать, служба такая...

Мое выражение лица с детства вызывало какие-то странные чувства у людей. Им хочется выпрямиться и отдать мне честь, беседа напоминает отчет о проделанной работе, в гостях лучше не бывать вообще. Брат часто бранился:

- Ты испортил весь вечер, совершенно не умеешь себя вести!
- В чем дело? Я спокойно просидел весь вечер в углу и не сказал ни слова.
- А тебе и не надо ничего говорить, у тебя все на морде написано.

Юра всегда ревностно относился к моим особенностям. Простите, люди добрые, родился таким, что же мне делать?!

Рекомендация для служащих СП - личное творчество, собственная придумка - мне очень помогает, может пригодиться и вам.

В сложные моменты, когда приходится идти против общественного мнения - а есть и другие, ого-го какие, служебные путевские моменты, а мировоззрение, как всегда, запаздывает, а управленческое решение принимать нужно в секунду и ясно как, но КАК? и Что подумают

люди? - я говорю сам себе:

- Мое дело пороссячье, приказали – сделал!

Оскорбительного ничего нет, гораздо больше смешного, да и на публике при случае отшутиться можно. Ему служим, а Бог, мы знаем, не выдаст - свинья не съест. Да и мы, коль уж откровенно, по нашим поступкам редко бываем свиньями, силенки человеческие слабы, вот уж действительно пороссята.

P.S. В чем только меня ни обвиняли, одно перечисление моих псевдогрехов займет часы нашего времени. НО! Даже мои враги, даже самые отъявленные враги, недруги, вражины, которых только от одного упоминания обо мне трясет мелкой дрожью, даже они вынуждены признать, что моя дисциплинированность, исполнительность, инициативность, искусство учителя - притча во языцех. Наше дело пороссячье...

Ученикам.

Волею Судьбы я - общественный человек. Всех и каждого интересует все происходящее со мной. Каждому не объяснить, с каждым не поговорить - времени жизни не хватит, и во избежание сплетен, сомнений и домыслов я обязан всегда обнародовать свою точку зрения на происходящее.

Четырнадцать лет назад мне твердо было заявлено:

- Я умею дружить!

И она стала и женой, и директором, и крестной матерью.

И что же я слышу ныне? В яростном гневе вопль:

- ВСЕ?! Да они все предатели!!!

- Почему?!

Но ответа не последовало, говорить было нечего.

А истина тем и отличается, по определению Сатпрема, что очевидна, проста и банальна.

Кто и перед кем поставил Выбор? И какой? Сколько лет твердить миру, что ругать святых человека, это только укрепляет его в вере? Сколько раз я твердил, что нельзя становиться между мной и СП? Сколько лет я указывал, чем заканчивается постановка выбора между мной и моими учениками на реальных конкретных примерах? Сколько предупреждал, что я всегда выберу крестников, чего бы мне это ни стоило?

Что за самомнение такое? Что за Гордыня?! Что за двойные стандарты? Всего этого нет, не было и не будет в СП! Они – предатели, и что особенно любопытно - ВСЕ! А с ней мы имеем верность во всем и всегда, во как! Что-то новенькое...

А они все предатели только потому, что выбрали меня, когда был поставлен выбор: «Вы за Луну или за Солнце?». Но чтобы ответить на этот вопрос, не надо даже задумываться, это должно быть очевидно, это можно было твердо гарантировать. Почему? С каждым из учеников у меня своя внутренняя история, свой неповторимый сленг, понятный только нам двоим, индивидуальные планы на будущее, никому, кроме нас двоих, неизвестные перспективы, никто ничего более важного в принципе предложить-то не может. Тем более она, человек из одной со всеми учениками лодки, волею твердых заявлений, умоляющих просьб и моей учительской воли ставший над ними всеми руководителем. Да и вообще, такой вопрос не должен был даже возникнуть! Они - мои ученики во веки веков!

«Во всем важна мера», - учит одна из частных методик СП. Мера нарушалась ею длительное время - ну, несло человека, - общество среагировало, так на кого обижаться, кого винить и в чем? Кто виноват? Смотрим любую видеолекцию - что именно утверждает СП, а?!

И тут просто диву даешься человеческой близорукости. Кто неоднократно восклицал:

- Ты не представляешь, какой авторитет имеешь у ребят! Как много значат для них даже на лету брошенные тобой слова!

А сейчас она меня уверяет, убеждает за их спинами, что они только и умеют, что во всем мне потакать, поддакивать и т.д.; не хочется чужую глупость повторять во всеуслышание, однако вдумчивый читатель догадается, какие фразы обычно употребляются в таких случаях.

Где? Покажите! Прошу четко, ясно и конкретно указать, ГДЕ то место в книгах, в видеолекциях, других материалах, когда я призываю служить, и уж тем более прислуживать мне?! Ну? Ткните меня носом, возможно, я вдруг ослеп, товарищи!

Я ослеп... И это я, который с первых слов учит: «Никакого доверия, нигде и никому! Никаких авторитетов! Все пропускаем через сердце свое, свой индивидуальный путевый опыт, сквозь сито личной экспериментальной базы». Методика «Чем меньше значит мнение людей, тем ближе к Богу» о чем говорит? В чем я-то виноват, что вы мне свою гордыню инкриминируете? Разбирайтесь со своими грехами и бесами сами, Принцип Самостоятельности требует, в конце концов. Есть методики, вот их и применяйте, а уж на радость или беду, простите, но это уже ваши проблемы, ничем не могу помочь.

С детства у меня правило: никогда и никому я не напрашиваюсь в друзья, но и никого сам не отгоняю от себя. Выбор за человеком, хочешь быть рядом – Будь! Я - учитель, говорящее зеркало. «Свет мой зеркальце скажи...». Зачем меня, мое сердце разбивать, кому это позволительно? СП защищает вас от меня, как и меня от вас - см. Этические Нормы Учения СП. Не нравится что-то в зеркале - измени, но стекло бить зачем, время-деньги пожалели бы, что ли. Каждый сам должен стелить свою постель и на ней спать, и не надо трогать мою кровать, мне прислуживать, я и сам еще вполне дееспособен. Так-то вот! Всем не угодишь, я занят делом, время жизни ограничено, а вас вон сколько. Или сам думай или плати - аукцион, однако. Как сказала в свое время Марина Пухова: «Истина проста, когда тебе ее объяснили». Задумалась чуток и тихо добавила: «Когда объяснил ее Михаил Николаевич». Так «думайте сами, решайте сами, иметь или не иметь».

Кто насаждал мнение в организации, что все уволившиеся из нее предатели? Сколько раз я объяснял ошибочность и порочность подобных действий? Сколько взывал, просил, умолял одуматься? Есть свидетель, ваш крестник, кстати. Он, что, тоже предатель?

Человек бежал тихо, незаметно. Не поблагодарив за службу, за участие в жизни дочерей, за тепло, которое я и «они, предатели» приносили в дом. Да что говорить, товарищи, поляну не накрыв традиционно! Бежал под покровом ночи, как...

- Я - не предатель, меня выгнали из организации!

О, Боже! Как? Кто посмел? Отвечайте! Иголки загоняли под ногти? Руки выкручивали? Пинали ногами руководителя такого масштаба? А не вы ли сами оскорбили безмерно всех и каждого? Не вы ли нанесли сердечную рану? Кстати, меня в то время и в городе не было: Краснодар, Москва, Барнаул. А мне звонят и растерянным голосом сообщают, что вы исчезли. Приезжаю и что я вижу? Они с душевной раной и опущенными руками. За столько лет тесного общения, вы были многим дороже собственных родителей, где же элементарные дружеские отношения? А были ли они вообще с вашей стороны? Вот в чем вопрос! Как утверждает ваш крестник, между прочим, уже состоявшийся автор и человек: «Я как был “три ступеньки, жестяная дверь”, так и остался им, ничего не изменилось, меня даже выслушать не захотели». Факты - упрямая вещь, приведите хоть один, указывающий на ваше «насильственное увольнение».

Вы потеряли таких друзей... Больше подобного шанса у вас в этой жизни не будет, это столь понятно, что можно гарантировать с полной уверенностью. И в следующей тоже маловероятно, ибо прошлое уже сформировало будущее. Все тайное когда-нибудь станет явным, и мы

еще узнаем истинную подоплеку ваших поступков. Мы не спешим, зачем? Мы заняты своим делом, нам не до пустяков, информация сама нас нагонит, служба превыше всего!

Мы все равны перед Богом в своих обязательствах? Да. Но в социуме наши права оцениваются трудом и творчеством. Такова реальность бытия. Быстрее смиренно соглашайтесь с правилами игры, останется время на свершения.

Благодарность внешнему миру.

Эта заметка - гимн СП, точнее, его методикам, которые действуют иногда гораздо более оперативно во внешнем мире, чем мы соображаем во внутреннем. Ситуации сами подсказывают выход, указывают на исход из создавшейся проблемы, но бывают и просто удивительные случаи.

Как-то давно у меня было очень тяжело на душе. Много шло не так, как должно быть, я страшно переживал, тот ли я человек и тем ли делом занимаюсь, моя ли это профессия, да и мало ли какая глупость придет в голову во время депрессии? Проходил мимо церкви и зашел, чисто по инерции, воздать должное. Спокойно, стараясь не привлекать внимания, стою перед иконой и размышляю о наболевшем. Со стороны картина совершенно умиротворенная: стоит молодой парень, смотрит сосредоточенно в одну точку, практически не двигается. Меня кто-то тронул за рукав. Женщина очень волновалась, видно, что ей неудобно обращаться ко мне, но все же:

- Молодой человек, я вижу, как вы страдаете. Вот текст молитвы для вас написала, прочитайте дома. Не выбрасывайте.

И быстро, очень поспешно, вышла из храма. Я положил бумагу в карман, дома внимательно прочитал несколько раз, и, правда, многое стало понятно и оттого спокойнее. Это была молитва «Пресвятая богородица-дева, радуйся».

Совсем недавно. Москва. Осень. Недалеко от дома Воганьковское кладбище. Меня вынудили пойти прогуляться, подвигать ногами. Уже поздно, пустынно. Смеркается, надписи уже не прочитать. Мы идем спокойно, никуда не торопимся. Я думаю о семье, об учениках, о предательстве близких, о моем отношении к людям, о моем поведении ушедшим летом, пытаюсь понять причины, но главное перспективы СП и т.д.

Где-то, знаю, могила Есенина. Хочется поклониться любимому поэту. На встречу по аллее идет женщина, мы просим нам подсказать, как найти могилу, она помогает указаниями и заодно дает мне листочек из блокнота со словами, что она пишет стихи и раздает их людям, просьба не выбрасывать, а прочитать дома, что я по привычке давней и исполнил. Вот ее стих, орфография сохранена:

19.08.04.

Природа ассоциаций.

О, ваша честь! Прошло уж лето...

Как не понять? Обман все это.

Уж были рыцари, клялись,

И уходили все на «бис».

Все ж осознание опять -
 «стремление руки подать»
 Витает где-то в играх клана,
 Подставив емкость чемодана.
 Но я с низов, что мне комфорт...
 В житействе разных неудобств
 Варьирую в поддержке тех,
 Кого боюсь локтем задеть.

Лидия

Так четко и ясно, а главное - вовремя. Что же еще мне сказать?.. Огромное спасибо.

Часто приходится сталкиваться с мнением, что СП нечто мягкое, бесформенное, не способное постоять за себя, и народ подбирается, мол, такой же, ни рыба ни мясо, а так «сопля У носу вЯсит...». Поверхностный взгляд остерегается копнуть глубже, боится погрузиться в глубины этики, гораздо проще все списать на случайности или превратности судьбы. А на самом деле...

Этические методы - мощнейшее оружие в руках профессионала.

Можно зайчики солнечные пускать, но можно и выжечь язву. Можно превратить прекрасный оазис в мертвую пустыню, а можно и засохшую лозу наполнить живительной влагой. Любоваться рассветом или прятаться от полуденного зноя. Окатить собеседника волной любви, и он расцветет и будет счастлив, или вылить на зарвавшегося хама ведро ключевой воды. Все зависит от необходимости момента.

А можно любоваться лунной дорожкой и предаваться под звездным небом любовным утехам или замерзнуть в ночи до смерти. Сердце может остановиться от холодного взгляда или вы можете увидеть всю прелесть глубины женских глаз. Спрятаться от врагов в ночной тиши или самому выйти с ножом на большую дорогу. Зачать дитя... Ну и почему бы не стащить то, что плохо лежит?

Всюду поиск золотой середины, и стоит нам зазеваться, как тут как тут, здрасьте... вам! За ушко и на солнышко.

А для того и Этика в озере, чтобы карась не дремал.

Три степени богатства традиционны в США: собственная машина, собственный дом, собственное мнение. Мнение, которое нужно отстоять и реализовать. Попробуй не согласиться с шефом - и ты безработный, пошел против партии - и уже безродный космополит, разругался с женой - и коротаешь дни в одиночестве... Отстаивание собственного мнения - социальные проблемы в коллективе, на работе, в семье. Что можно заслужить, так это духовное одиночество, но оно и определяет и путь, и цель, и задачи, а затем и единомышленников. Галилей отказался, Бруно сгорел. Нонконформизм. «Лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день за них идет на бой». Он готов биться за свое мнение, за свою веру против всех шести миллиардов и гореть на костре. Герой. Лидер. Вот он-то и состоялся как личность.

В этом смысл и суть жизни.

Алтайскому Краю.

Уже неделю идут лекции. В перерывах, как всегда и везде, мне не дают покоя. Вопросы, мнения, спорные утверждения и тому подобные бесконечные разговоры. Но вот подошла миловидная женщина и, смеясь от неловкости, просит подписать фотографию какой-то девочки. Я спрашиваю, кто это, и мне объясняют, что дочка, которая просила обязательно принести фото с моим автографом. А зачем? Выясняется, что девочка считает себя моей фанаткой. И смех и слезы... Как? Дело в том, что мать брала мои видеолекции в прокате и смотрела вместе с дочерью. Сколько лет девочке? Девять или двенадцать, я забыл цифру, но важен сам факт. Рассказал историю в Питере, народ рассмеялся и предложил открыть фан-клуб. Вот пусть Клуб СП и откроет направление для совсем юных.

Связь миров существует реально. Любой человек в этом может убедиться сам, если будет хоть чуточку внимательнее.

Мы жили еще на старой квартире, и моя будущая жена просилась ко мне в ученики. Начало, старт был дан, и вроде бы все проходило нормально, средне статистически. Естественно, возникали проблемы, но за всем не уследить, и сама система, сам СП как-то должен был обратить мое внимание на то, что осталось незамеченным.

И вот в один из дней я прихожу домой и застаю жену в легком недоумении. Она объясняет мне, что тоже только что вернулась и услышала, включив автоответчик, как незнакомый мужской голос грустно, с огромным сожалением говорит: “Эх, Неля, Неля...”

Я сразу узнал голос давно покинувшего этот мир, близкого мне человека, и мне нетрудно было догадаться, в чем именно он ее упрекает. Я зафиксировал в сознании, что у моей ученицы есть проблемы определенного характера и их надо будет решать в будущем. Что же сказал ей? Что это чья-то шутка, что не стоит так волноваться, ничего страшного не произошло, так, балует кто-то...

Свобода учителя, как и любого человека, заканчивается там, где начинается свобода другого. Я не имел права вмешиваться в ее свободный и независимый Выбор, ее F.C.I. Знаешь и молчи, вот вам и Принцип Честности.

Исключение, даже единственное, убивает правило. Закон вечен, нарушение наказуемо и наказуемо неизбежно.

Дело давнее. Шла огромная серия экспериментов, в начале каждого я объяснял жене и ученице входные условия и правила игры, после чего от нее требовался подробный отчет о проделанной работе. Примерно через полтора года она сталкивается с явлением, которому не находит объяснения, и мне пришлось открыто доложить, что этот экс мной был сделан за нее. Почему? - возмутилась она. Объясняю, что по тому, прошлому, состоянию интеллекта она бы не приняла подобное по сути, тем более от меня, ставшего к тому времени мужем. Однако она продолжала настаивать на том, что я обязан был предоставить ей хотя бы выбор.

- Ты бы видела свои квадратные глаза, а ведь я еще не начал даже говорить тогда. Поэтому я и решил этот вариант сделать за тебя, жена все же, не посторонний человек. Пожалел...

- А при чем здесь мои глаза? - заявили мне. - Я была дура и ничего не понимала, но я дисциплинированная, приказал бы, сделала.

- Хочешь по полной программе идти? - засмеялся я.
- Да, - ответила твердо и убежденно.
- Хорошо же, но держись: с СП не шутят.

Сейчас я понимаю, что базовое правило - Принцип Самостоятельности - было нарушено, и надо было оставить ее только в женах и не пускать в святая святых. Ныне результаты более чем плачевные...

Менеджерам.

Меня и не было-то что-то около месяца. Но вот приезжаю и непонятно: паника, уныние, опущенные глаза. Что же произошло в мое отсутствие?

- Долги, - отвечают, - заели. Просвета не видно.
- Ну и ква? Давайте-ка разбираться.

Вот смотрите, живет человек, весь в долгах, отдавать собирается и мучается, и страдает, и бессонные ночи, и язва желудка, а все мысли, как отдать, у кого перехватить, каким делом новым заняться...

А вот человек через стенку живет, этому должны. Язва желудка, бессонные ночи, страдает, мучается, собирается каким-то образом собрать долги, все думает, думает, думает...

Вы кто? Менеджеры! Хорошо. В чем суть вашей профессии? В управлении! Правильно. А чем? Финансовым и человеческим ресурсом! Замечательно. Таким образом, получается, вы лидеры, капитаны корабля. И в чем же проблема? Качнулся корабль влево – вы должны, качнулся вправо – вам должны, ну и что? Это и есть бизнес, жизнь есть колебательный процесс. Долги - та же прибыль, они же на дело пошли, позволили вам остаться у руля управления, так что же унывать? Радоваться надо, что не согнули, а методов СП уйма, с капитанского-то мостика. Хуже, гораздо хуже, когда на море штиль, когда в кассе полный ноль, долго можно сидеть и ждать у моря погоды, и никто тебя не потревожит, ни должники, ни вы должников, многие так и сидят годами, ждут чего-то в социальном одиночестве...

В долг жить выгодно, что ни говорите.

Чурсиным.

Муж и жена, лежа рассматривая потолок, размышляют о семейной жизни. Муж очень много времени работает дома за компьютером, в связи с чем тема семейного очага приобрела интерактивную окраску. Жена:

- Да как возможно детей планировать?! Быстрее от Духа Святого можно родить, чем от тебя!!!

В ответ молчаливое посапывание. Жена, перевернувшись на другой бок, продолжила мысль:

- Всё, что я могу наблюдать, так это то, что ты способен тр...ать только компьютер, диски на полке все размножаются и размножаются...

И оба громко рассмеялись: что правда, то правда.

Полине Щелконоговой.

Так уж получилось в жизни, что первый шаг дочь сделала без меня. Я был в командировке, традиционно читал лекции в Ноябрьске.

Поле был годик, когда мы остались с ней дома наедине, и надо было чем-то заняться. Ребенок, указывая на музыкальный центр, требовательно пролепетал: Ля-ля-ля... Я понял, что нужна музыка, и включил диск, но оказалась не та песня, что нужно, и так, перебирая мелодии, мы дошли до известного хита «Life is life», что ж, действительно: Ла-ла-ла-лала, all together now...

Кто помнит, песня начинается с великолепных барабанов: дух-дух-дух, туду-ду-дух, дух-дух-дух...

И моя годовалая дочь пошла по кругу, ритмично фиксируя ритм сжатыми кулачками, я сидел в кресле, с удивлением рассматривая ее. Песня кончилась, ребенок замер в ожидании, как на стенку наткнулся, и, показывая на центр, потребовал: ля-ля-ля. Что ж, я поставил на повтор, и все пошло по кругу. Поля четко прослеживала окружность, руки в локтях отбивали ритм, она слегка приседала на внутреннюю к окружности ногу, и после пятнадцатого повтора песни я начал тревожиться, не закружится ли голова, поймал, когда она проходила мимо меня, и развернул в обратном направлении. Ребенок этого, казалось бы, и не заметил, но я вдруг отчетливо увидел, что она приседает на другую ногу. Господи, как я был сразу-то слеп!

Мой ребенок исполнял тантрический танец инков! Я этому учился, меня учили, но, Боже, она откуда знает этот танец? Что не ошибка, что не случайность, доказывает тот факт, что только профессионал знает это знаменитое припадание на ногу, которая внутри круга, а полное сосредоточение на ритме и точное соответствие дуге круга!!! Да кто же родился у меня?! Я пристально начал изучать ребенка...

Тантрический танец древние инки исполняли перед и после охоты и во время праздников. Круг символизирует полноту и абсолютность жизни, припадание на ногу, простите, но не могу, не имею морального права сказать, четкость ритма, отбиваемого руками, задает степень концентрации так называемой динамической медитации, в отличие от статических медитаций асан Хатха Йоги, и что же просят? В каждом случае свое: перед охотой, прежде всего, жизнь сохранить и удачной добычи, после – удачного дня, здоровья и деторождения, в праздники – солнечной и светлой жизни, поддержки во всех начинаниях, в любом случае, все индивидуально по жизненной необходимости. Однако есть и стандарт, единый для всех исполняющих танец: служение высшим силам, постоянное, преданное, непоколебимое, бескорыстное, самоотверженное и самозабвенное. Согласитесь, это не каждому по плечу. Вот и просит народ небесной поддержки в бою, ведь жизнь прожить - не поле перейти.

Рассказывает бабушка. Поле пять лет, мама за что-то ее наказала, и ребенок в слезах прибежал к бабушке:

- Поля, но согласись, ты же была не права. Мы с тобой уже рассматривали подобную ситуацию и поняли, что так нельзя делать.

- Бабушка, ты не понимаешь, она меня обидела, так обидела, тАк обидела, так обИдела...

И бабушку, проработавшую всю жизнь с детьми, поразила не столько даже глубина чувств ребенка, сколько способность идентифицировать и выражать степень душевной травмы.

Кому я это пишу? Полине. Зачем? Все просто. Кто знает свой срок? Риторический вопрос. И на всякий случай, я хочу, чтобы мой ребенок знал, что он родился как путевый триединый проект и проявил тайну рождения с пеленок. И уже в годовалом возрасте самостоятельно просил у Небес поддержки в своей Судьбе. Родился Воин Света. Удачи в бою! Да будет так. Аминь.

- Мама, - спрашивает дочь, - а почему Маша мне дала платье только поносить на выпускной вечер, а я ей подарила свое насовсем?

- Ты же большая. Ты все-таки старше Маши, и это поступок благородный.

Дочь обиженно замечает:

- Не хочу быть благородной.

Нине Юджиной.

Дети стремятся вырасти как можно скорее. Избавиться не столько от опеки взрослых, сколько мечтая приобрести вес собственного мнения. Даже своим ростом мы давим на них.

Нине три года, она в восторге от меня, и, хотя мы видимся раз в год, по ее поведению этого не скажешь.

Молча и пристально разглядывала меня, словно проверяя, тот я или изменился, затем взяла за руку, и мы пошли как ни в чем ни бывало по своим делам.

Дома развеселилась, разыгралась, но для полного буйства недоставало роста, и тогда с криком: «Я тебя повалю!», она бросилась мне под ноги. И теперь она сверху, она руководит процессом, она сравнялась со мной по годам, и веселье началось нешуточное.

Вечером в гостях Маша. Девочки вырядились в мамашины одёжки и устроили шоу перед гостями: Чук и Гек!

- Родители, - заметил я, - нашим девочкам меха к лицу, так что, папаши, приготовьте кошельки, дети растут быстро и расчет не за горами.

А еще и так бывает. Зима. Вышли гулять с детками, взяли санки. Покатали по очереди деток, предложили покататься маме, последний раз каталась двадцать лет назад. Садится на санки, поехали, следом бежит трехлетний сын и плачет, причитая на весь парк: «Мама тебе нельзя кататься, ты же взрослая!»

А бывает и так. Утром бешеная побудка детей с гонками за котом по всему дому и прыганием на кроватях. Муж, когда до него дело дошло, говорит:

- Алёна, ну что ты ведёшь себя, как девочка?

Младшая трёхлетняя Иришка со вздохом и таким же замученным тоном в ответ выпалила:

- Она давно уже не девочка.

А бывает:

- Михаил Николаевич! Дочь сделала тату и это в шестнадцать лет?!

- А надо в шестьдесят один?! - переспрашиваю я. - Я бы, будь мне восемнадцать, и сам бы нарисовал тату с символикой СП, чтобы на всю жизнь и не сомневаться ни в чем. Дайте молодым побеситься перед вступлением во взрослую жизнь, дайте хоть как-то проявить себя, свою индивидуальность. Будьте терпеливы, не ругайте их мнимые святыни, иначе эти детские болезни затянутся на годы. Становление личности, духовное созревание - предельно важный и тонкий процесс, что мы в нем понимаем?! И уж если не знаете, что делать, то уж лучше доверьтесь Инстинкту Самосохранения вашего ребенка, он себе зла не пожелает. А глупость проходит, как и молодость – быстро! Бывают и исключения, но это уже Судьба, и плетью обуха не перешибить, и вы бессильны, а лишиться всякого общения с ребенком, это все же гораздо хуже, это, по их собственному выражению, сто пудов ко всем несчастьям.

Надо же, как просто все в жизни бывает... И еще смеют говорить, что сыновья за отцов не отвечают! А вот как оно: много у меня крестных детей, почему же не о всех написал? Кто-то наверняка обидится, а почему и за что? Не я определяю время общения ребенка со мной, к тому же в недавнем прошлом у меня так много времени было. Что хотели родители, приглашая меня в крестные, что пытались получить, какие вопросы решить, возможно, и не понимая духовной сути таинства, мне не ведомо, но нет у нас общения. А если и встречаемся, то ребенок ведет себя как чужой, и мне понятно, что ничего он не знает ни о Иисусе Христе, ни о том духовном подвиге, который он совершил, и не настроен обсуждать подобные вещи. Родители не объяснили, что я - крестный и какая отведена мне роль в их жизни, чему я обязан учить. И поэтому не на кого равняться с детства, а только вот на то и вот на тех, которые в ближайшем круге, и, скажите теперь, кто может потенциально вырасти?! А бывает и по-другому...

В семье были в то время напряженные отношения, да и не первый ребенок появлялся на свет, но мать смекнула что к чему, прислушалась к внутреннему голосу и родила великолепного мальчишку. И видимся мы достаточно редко, живем в разных городах, но всегда при встрече он кричит: "Здравствуй, Папа!". И такое открытое лицо, и столь искренний голос, и так важен для него мой ответ, что я всегда радостно с открытой душой встречаю его. И малых мгновений нам хватает, чтобы прочувствовать друг друга, пропустить сквозь сердца весь опыт и смысл прожитого, обменяться духовным теплом, и вот он уже побежал к ребятам, веселый и сильный, мужественный и способный к свершениям. И мне ясно, что это мать воспитывает его в христианстве, что он все знает и понимает, пусть пока и на своем, мальчишеском, уровне, но по мере возникновения вопросов мать не отказывает ему в столь важной поддержке.

Так согласитесь же, что, ну, никак не может расти он глупым при таком крестном, ну, не может он тройки приносить из школы, нельзя ему быть бездарным. Обратите внимание, не мне, ни матери, ни братьям и прочему люду, а именно ему, самому, на чем стоял и будет стоять всю жизнь, и с годами это превратится в привычку. А привычка есть один из самых мощных методов воспитания. И вырастет Человечище, самостоятельный и уже только поэтому сильный и мужественный, и озолотит землю русскую своим трудом, и прежде всего мы будем обязаны ей, матери, простой русской женщине. Поблагодарим же ее заранее, ибо ростки уже видны.

А остальные пусть пеняют на себя. Им все было предоставлено, мне себя корить не в чем. Нет смысла стучаться в закрытую дверь, там же все равно меня не ждут и видеть не хотят. Ну, так и оставайся, лавка, с товаром. И все же мне горько, больно и грустно, я мог бы сделать гораздо больше для России-матушки.

Sun Way Reality Show.

Самого пропащего, самого бесполезного, самого зловредного ученика и то СП спасает и пытается остановить на краю пропасти. Поэтому у меня долгое время существовала так называемая проблема жалости к людям, чем очень многие беспардонно пользовались. Люди в общей массе слепы, не хотят ничего видеть и понимать в своей, столь обычной, человеческой гордыне.

Неля отказывается от своего участия в делах фирмы, в которой прожила и проработала главным бухгалтером семь, а потом директором еще семь долгих замечательных лет. Оформляющий бумаги, нотариус нас давно знает и, разводя руками, спрашивает:

- Зачем вы, вообще, это затеяли? Никак не пойму...

Что знает окружающий мир об ее эксперименте, о нашей внутренней истории? Человек

совершает выбор и готов, во всяком случае меня так уверяют, нести за него полную ответственность. Но даже этой фразой нотариуса СП пытается помочь человеку одуматься, задерживает, дает время на размышление, но Нелю, то что называется, несет, и я понимаю, что вновь мне предстоит “набрасывать на нее вожжи”, и я сознательно отказываюсь от этого, я уже устал от нее, от наших отношений, я просто устал и хочу заслуженной тишины и покоя.

Мы сидим в кабинете нотариуса в огромном здании, где и у нас когда-то был офис.

- Не жалко? - спрашиваю. - Что ни говори, но весело же было, многое что было.

- Жалко, - совершенно равнодушно отвечают мне.

Тем временем документы готовы, и их кладут нам на подпись. Я попросил еще две нотариально заверенные копии сделать в последней надежде на благоразумие ученика. На трех листах она и затем я пишем полные имена и фамилии и ставим подпись.

И вот Он, Момент Истины! Неля, именно сама Неля - о, Боже! ты любишь меня за службу и избавляешь от личного участия и ответственности - находит мельчайшую, совершенно не принципиальную ошибку в уже подписанных документах и указывает на нее нотариусу. Давно закончен рабочий день, и обреченно юристы начинают исправлять и заново печатать листы.

- Как долго, - вздыхает она.

Тяжко дается подобная глупость, но человек не хочет останавливаться. Она разуверилась и во мне и в СП, привыкла сидеть за моей спиной, во всем нарушая меру, разучилась самостоятельно мыслить и анализировать ситуацию. Что ее может ждать в этом суровом мужском мире? И кого же потом винить? Ну, - думаю, - это уже диагноз. Не буду я бороться за нее, это СП все-таки. Она мечтала учиться, вот пусть и держит сама себя в руках, полный цикл обучения, одиннадцать полных лет, закончен, и она не медаль мне на шею и не крест.

- Ура! - твердо и уверенно, с явным облегчением воскликнула Неля. - Наконец-то!

Она долго маялась от собственной лжи и еще не понимает, что всё самое страшное только-то и начинается, но теперь все будет действительно, как у «настоящих пацанов».

Что поражает?! Все как в компьютере: подтвердите пароль своей рукой дважды. Подтвердите свой выбор дважды. Я всего лишь сторонний наблюдатель, очевидец и свидетель, все человек делает сам. Дал Бог время одуматься, дал и не мало. Неля подтвердила свой выбор дважды - тонкость путевская - сама нашла опечатку, сама остановила время, и все-таки подтвердила... Ключ на старт! Печать! И время пошло... За все нужно отвечать - отвечай! СП существует реально. Это истинное, реальное шоу, страшное и привлекательное, ибо СП это и есть сама Жизнь.

А.В.Зайцевой.

Истинное отношение к человеку, особенно к ребенку, проявляется в мелкой моторике. Сам человек не в состоянии проследить или проконтролировать психомоторику, т.к. для этого требуется нечеловеческое, прежде всего энергетическое, усилие. Нас же увлекает беседа, мы наслаждаемся звуками собственного голоса, горделиво рассматриваем себя со стороны, ах, и какой я умный, какие мысли и идеи выплескиваю наружу, ай-да молодец! И совершенно упускаем из виду телодвижения, а наблюдательный человек замечает несоответствия и, естественно, делает неутешительные выводы.

Мы всей фирмой на пикнике, каждый занят своим делом, а на руках у Насти моя крошечная дочь. Покачивая ее, Настя сосредоточенно разговаривает с кем-то, видно, что беседа для нее важна, а в это время Полина не менее сосредоточенно жуёт Настин палец. Так видеочасть и зафиксировала момент истины. Момент полной гармонии двух сердец.

Показательно в этом плане и таинство крещения. Не часто встречается строгость Российской Православной Церкви, но в нашем случае меня всегда поражало четкое соблюдение буквы закона, дух обеспечивал, как правило, я сам. Иногда даже устаешь держать ребенка на руках, таинство может длиться до трех часов, конечно, и ребенку спокойно выдержать такое время затруднительно, однако потом, в последствии, у меня не возникало с крестниками никаких проблем.

Странное отношение РПЦ ко мне, ведь никто и никогда не знал, кто я и чем занимаюсь, что несу в мир. Можно предположить, что служащие церкви - опытные люди и по манере поведения догадывались, что данный случай не простой и требует повышенного внимания. И я благодарен им за время и усилия, посвященные нам.

Меня раздражает, когда ученики жалуются на что-то, что им вечно чего-то не хватает или кто-то мешает. Это лень и ложь. Толстой учил, что нужно уметь дать так, чтобы можно было взять. Горький утверждал, что важно уметь взять то, что дают. СП синтезирует и примеряет обоих: нужно уметь и брать и давать, как и учителю, так и ученику.

Нормальным людям нужна крыша и работа - все остальное они заработают и создадут сами. И дадут возможность гордиться и ими, и их трудом. Самое страшное - недоучка или недоделанная работа. За это в веках бьют. Кого любят, того и бьют - трудно не согласиться. Раз бьют, значит, не равнодушны, раз бьют, значит, достоин, раз бьют, значит, есть за что, хотя есть и иные точки зрения.

Дружба дружбой, а денежки врозь, учат на Руси. Это правило верно и в отношениях с учениками, и с людьми вообще. В вопросах микроэкономики необходимо придерживаться следующего регламента: согласие! сознание! сотрудничество! И данную процедуру нарушать нельзя ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах, особенно в бизнесе.

Согласие подразумевает совместный голос души, глас Божий. Обсуждая некую идею, люди настраиваются на совместное проживание в будущем, и каждый высказывает и отстаивает свое видение перспектив. Будут, безусловно, будут лететь искры в сотрудничестве, но взаимная договоренность, определенность выбора на старте позволит преодолеть разногласия.

Сознание есть этап глубинного прорабатывания планов, и, только договорившись, можно приступить к реализации. Подразумевается, что каждый знает и свое место в проекте, и свои функциональные права и обязанности.

Сотрудничество, вот тут-то и выясняется, что слова произносились вроде бы правильно, однако каждый вкладывал в них свой смысл, опыт и привычное понимание, старое, не соответствующее новизне проекта. Начинается притирка двух индивидуальностей, двух миров созерцания жизни, искры летят, доложу вам, во все стороны, спасайся кто может! В семье это приводит и к разводу, и взаимным оскорблениям, охватывая ближайших родственников, а в бизнесе мужики за топоры хватаются, в современных условиях - за автоматы Калашникова, и пошло-поехало косить и правых, и виноватых, и просто кто-то под руку попался.

Запомним, что процедуру не только нельзя нарушать, но необходимо следить время от времени, не отошли ли мы от ранних договоренностей, мир-то меняется с каждым днем! И, следовательно, требуется корректировка и планов, и общего согласия, и понимания в выполнении проекта. Иначе, в лучшем случае, разойдемся, как в море корабли...

Те же требования верны и в вопросах макроэкономики. Требуется, прежде всего, Идеологическая доктрина, именно она объединяет социум страны, и если таковой нет, общество не централизовано и не способно в принципе к общественному сотрудничеству. Недаром говорят, что лучше плохая идея, чем никакой, что мы и наблюдаем в современной России.

Из идеологии следует Политическая доктрина: однопартийность или многопартийность, какие страны наши стратегические партнеры, а какие потенциальные враги, принято говорить «друзья», какую общественную структуру мы строим, кто, что и зачем и, еще важнее, почему мы идем на те или иные жертвы. Жертвы, так как служение государству во все века является жертвенной службой.

Далее следует Военная доктрина. Мы защищаем наши границы в узких местах, очень важная часть государственного строительства, особенно если учесть размеры нашей Родины. Мы экономически не в состоянии обеспечить круговую оборону, и поэтому концентрируем свои усилия в сторону потенциального противника.

И вот, наконец-то, пришел черед Новой Экономической Политики, Экономической доктрины. Все просто, посмотрите внимательно, нет идеологии, и непонятно, какие танки и самолеты строить, военные заводы простаивают или выпускают кастрюли, ценнейшее оборудование ржавеет и амортизируется, так и не принеся прибыли, кадры, профессиональные кадры, разбежались во все стороны, в кооперативы и мелкие фирмы по производству бижутерии и прочей ерунды. Восстановление производства становится неподъемной задачей, ведь необходимо в первую очередь появление главного экономического актива, человеческого профессионального ресурса, и где ж его взять? - вопрос риторический, и кто ж теперь пойдет на такую жертвенную службу? И нет воспроизведения молодых кадров и т.д., и т.д. Директора заводов обращаются к военным: что выпускаем, товарищи, где государственные заказы? Те - к политикам: в каком направлении двигаться нужно? Ну а уж те задают вопросы на самом верху и не получают ответа. Общественная и экономическая жизнь замерли, общество ждет, а в ответ тишина, по меткому замечанию Высоцкого, сколько веры и леса повалено, а воз и ныне там.

Бизнес есть война, даже малый и средний, и логика войны проста: или Мы их, или Они нас. Третьего не дано, однако возможно при наличии Идеологической доктрины, ибо с нее все и начинается Быть.

Частенько можно слышать утверждения, что Россия - страна с женским умом, чувствами. Оно и понятно, если учесть что из века в век мы ведем беспощадные войны. Особенно показателен весь XX век: три глобальные войны и пять революций в столетие. Смело можно утверждать, что подобного напряжения сил не может выдержать ни одно государство. Сколько народу полегло, и все лучшие люди. Осталось женское, одинокое в массе своей, население, и поэтому ВСЕ политические вопросы, в том числе и экономического характера, решаются в угоду чувствам, а не здравому смыслу или экономическому расчету. Политики обязаны удовлетворять пожелания электората, стариков и женщин, а о будущем считается, подумаем позже, если конъюнктура сложится, если повезет, если Бог на душу положит, в общем, авось, и пронесет лихая...

Путейское искусство - в мелочах видеть большее. Очень ценное качество при работе с людьми. Факты, пусть и мелкие, сливаются в единую реку определенности, ведь и Волга

происходит из ручейков, а сила мелочей в их количестве.

На индивидуальной работе:

- Что интересно, Михаил Николаевич, меня супруга постоянно уверяет в своей любви, даже подключила хор родственников. Уже это нарушение меры в славословии настораживает само по себе, однако интереснее следующие факты. Мы жили в однокомнатной квартире, и у меня, научного работника, не было своего рабочего места, мол, тесно и негде стол поставить. Я терпел, устраивался на кухне, или все ночи проводил на работе, выслушивая постоянные упреки. Потом мы переехали в двухкомнатную квартиру, и снова места оказалось недостаточно. Вы будете, наверно, смеяться, но мы переехали в пятикомнатные двухэтажные апартаменты, и рабочий стол появился у жены, мне же в комнату поставили большую коробку из-под нового телевизора. Смотрю я каждый день на эту коробку и размышляю: я влюблен или дурак?

- Вы - влюбленный дурак. Что же делать, если любовь ослепляет, чем беззащитно и пользуются женщины, устраивая свои мелкие делишки. Вас обманывали и поделом, вы хотели любить и считайте, что своей слепотой рассчитывались за свои чувства. Можно предположить, что вы прозрели, и наступило начало конца ваших отношений...

Нельзя жить прошлым, поэтому замечательно, когда семья начинается с малого, житейски необходимого. Люди мечтают, планируют, трудятся над созданием дома, смотрят вперед, в одну сторону, общие трудности и несчастья еще крепче сплачивают семью, первичную ячейку общества. Если все сразу есть, вроде бы и хорошо, но до первой размолвки. Общее творческо-трудовое прошлое сильно своей определенностью, свершенностью, оно скрепляет лучше цемента.

Однако, сколько же можно перебирать старые заслуги? Необходимо двигаться вперед, пусть и страшно, будущее ведь неясно и туманно, но все же заманчиво и завораживающе, хочется и хочется жить и испытывать новизну. Но что-либо менять страшно и опасно, вот и требуется проводник, да вот мы-то ему нужны ли? Он ходит сам по себе и без нас, зачем ему такая обуза? Так еще попробуй и найди такого человека, он же не рекламирует свои услуги на каждом углу, а вдруг еще и ошибешься, и примешь за золото простой блеск?

Что же остается? Перебирать старое тряпье, повторять привычное, брать количеством - и все мало, мало, мало... Тревога сердце гложет, пустая затея, от жизни отгородиться можно только кладбищем. Поэтому стремимся насладиться хоть чем-нибудь, и вновь мало да мало, и начинается ложь и опять путь в никуда. Как ни крути, товарищи, а познавать себя и мир придется и работу мастера оплачивать. Конечно, вначале надо убедить такого заняться вами, да и то, возможно, что до первой ошибки, сделанной по привычке. Вот и характер, вот и судьба. Все, приехали, теперь до следующей реинкарнации.

Кстати, всех шести миллиардов касается.

Известно, что СП действует как мощнейший усилитель, поэтому и наказание втроекратно усиливается.

Меня обманывают, и уже много лет, но как служивый человек я молча сношу издевательства. Полный курс обучения длится одиннадцать лет, и я мужественно несу свой учительский крест и терплю. Знание того, что «и это пройдет», придает сил и терпимости. Нет ничего вечного, даже Ада. И все звезды возвращаются на свою орбиту... Нас пригласили на праздник, и по дороге у ученицы начались головные боли с тошнотой. Дело в том, что там будет присутствовать

человек, в компании с которым меня и обманывают, подельник, так сказать. И вообще вся компания лживая.

Мы едем на машине, торопимся, но ученице становится так плохо, что приходится остановиться и выйти на свежий воздух. Я уговариваю все бросить и вернуться домой - и без нас разберутся. В изнеможении она присаживается на лавочку возле подъезда, просит передохнуть, и мы едем все же на этот пресловутый праздник. За столом она садится далеко от меня, но в скором времени все равно одна уезжает, вроде бы и все, конец истории. НО!

Сторонний наблюдатель - Принцип Постоянного контроля - зафиксировал интересные факты:

1. Она попросила водителя остановиться возле дома, в котором я жил до встречи с ней.
2. Прогуливалась на той же самой детской площадке, где когда-то со мной гуляла и качалась на качелях.
3. Сидела в той же самой позе на лавочке, и точно так же я когда-то объяснял, что она делает глупости.

Одиннадцати лет словно и не бывало, словно мы вернулись в исходную точку, и она пытается начать все с начала. Какого? Прошлое свершилось, и уже ничего изменить нельзя, думать надо было ранее. Всегда мы совершаем выбор и, получая что-то заветное, лишаемся чего-то не менее важного, а результаты будут и проявят суть, и ничего-то нет тайного, надо просто подождать, и только теперь, после каждого дня прожитых лет, можно объективно утверждать, что все заявленное в начале было ложью с большой буквы. Ну да не мне судить, я не настолько глуп.

Постараюсь больше никого и ничему не учить, люди как люди, ничего не изменилось в веках.

Трудно, практически невозможно, жить под одной крышей с человеком, который всегда прав. Комплекс неполноценности развивается мгновенно. И приходится таиться, помалкивать, отшучиваться... Вот и не удивляйтесь, если в один из дней вам заявят, что вы слепец и дурак!

Есть власть, которая не зависит от мнений и поступков людей. Только ей и можно служить, - учил Александр Дюма. Что мы и делаем, каждый в силу своего разума.

Церковь для многих - место духовного успокоения.

У меня разладились отношения с учеником, и общие знакомые в попытке примирения повезли нас в Храм Архангела Михаила в выходной. В машине свойственное мне дружелюбие толкнуло меня к рукопожатию, и я, было, собрался протянуть руку дружбы, в Храм Божий едем все-таки, но в ответ дохнуло таким холодом, такой застарелой греховностью, что пожать эту руку было бы богохульно, и я одернул себя.

Заходим в храм, и вдруг я ощутил духовную пустоту. Я испугался: может быть, сам нагрешил и не заметил греха? Проверил себя, вроде бы все в порядке, выбежал на улицу и на всякий случай трижды с молитвою обошел храм - тишина, сердце не поет. Я по-другому взглянул на своих спутников. Господь отвернулся от них, и я впервые задумался, что же происходит, что мне Господь пытается сказать, на что указать? Что делать - было понятно: пора в отношении с этим народом сворачивать удочки, все, финита ля комедия. Меня уже ничего не интересует, свою миссию в отношении этих людей я закончил. Начинается Новая Эра.

Через неделю сходил в церковь один, успокоился, все было как всегда, дышало

умиротворением, покоем и, как я говорю, оглушающей тишиной, столь обожаемой мною.

Не говорите того, в чем не уверены.

Учитель имеет право на интерпретации, но он не имеет права сомневаться в себе. Он - столб, он - маяк, он - звезда... Светящая постоянно и непогрешимо, дающая странникам путь, и смысл, и надежду. Он жизнью своей отвечает за произнесенное Слово.

Когда лгут путейцу, начинаются сильнейшие головные боли или резкие скачки артериального давления, и таблетками здесь не поможешь. Покаяние – путь к спасению. Вспомните головные боли и муки Пилата, это надолго, практически навсегда.

Не лгите людям с чистым сердцем!

У меня много крестников, что всегда вызывает невольное уважение батюшек.

Человеку можно долго объяснять роль, функции и обязанности крестного родителя, но если нет пережитого духовного опыта, то все напрасно.

Много вокруг меня нечаянного лукавства, но показателен следующий случай.

Я крестил двух малышек, они младшие в своих семьях, и поэтому я приглашен в крестники уже как бы традиционно.

На территории Храма, во дворе, пока ждали батюшку, я закурил, и меня гневно, с праведным возмущением остановили служащие церкви. Эх, и почему им не хватило смелости выгнать меня со двора?!

Далее, подошел батюшка, мужчина примерно моего возраста, серьезный, внимательный, принципиальный. Он не хотел участвовать в данном действе, что он только ни говорил, требовал, настаивал. Я устал слушать и сел на лавочку, опустив голову. Я уже все понял, РПЦ в лице опытного служащего защищала меня, оберегала, пыталась помочь мне избежать сей ноши. Вставай и уходи, иносказательно мне было сказано. Я думал, я думал о том, что есть у этих ребят старшие братья, и негоже младших лишать духовной опоры, не будет лада среди детей, что я обязан во имя их будущего... Батюшке передался мой настрой, в конце всего он довольно мило попросил прощения за возможно грубые слова. Да нет, все было правильно, это целиком моя вина в далеком прошлом, раньше надо было думать, а уж назвался груздем, так и полезай полностью в кузовок. Это мелочи жизни, главное - это детишки; как сложатся наши отношения, одному Богу ведомо, а я уже давно на многое готов.

Что же было у меня впервые? Я был, что называется, на издохе, на одном честном слове держался, и РПЦ протянула мне руку помощи. Не ожидал. Спасибо. Я не забуду.

И в горе можно найти смешное. Я развожусь с женой. И вот в гости ко мне пришли товарищи и пытаются приободрить:

- Жена - как граната, если бросать, то подальше.

Но может быть, все и обойдется, и они продолжают:

- В одну жену нельзя войти дважды!

Смешно и глупо, но все же помогают выйти из депрессии.

Когда дочь была совсем маленькая, ее стопа была меньше моей ладони. Я засовывал, играя, ее ножку по щиколотку себе в рот. Каково было мое удивление, когда на консультации мне со смехом рассказали женщины, что все отцы так поступают, а я-то в отцовской слепой любви думал, что это исключительно моя придумка. Какой удар творческому человеку! Хохоча в полный рот, женщины продолжили, что на этом мужская фантазия иссякает, что все мужики, как дети малые, все тянут в рот. Однако...

Перекур на лестничной площадке.

- Как пишется? - интересуется сосед.

- Как дышится, так и пишется - с трудом, - отвечаю. - Что всякой ерундой бумагу марать? Помню, работал в юности автослесарем, благая работа, душа спокойна, разум чист, гайки и болты не хнычут и сопли не распускают...

- Грязи много - замечает сосед.

- Нет, не скажу. Негрол, солидол и так далее - запахи, конечно, распространяют, а остальное ерунда. К тому же, чем глубже в цех, тем громче мат и чище воздух. Я не брал стопарики за работу и трудился честно, служил, меня за это уважали и привозили частенько домашнюю еду для меня от своих жен.

- Ну, я имею в виду грязь, - не унимался сосед.

- Да что вы? У нас разные точки зрения. Например, берет горожанин в руку землю и говорит грязь, а крестьянин скажет "мать-земля". Вопрос в том, кого и что кормит, такое и отношение.

Прислушайтесь к речи человека, и не надо никаких исследований, все и так понятно.

Сказки надо знать на зубок, в них мудрость вечная зашифрована. А мы и рождены, чтоб сказку сделать былью, и добро всегда побеждает зло.

Учитель обязан быть и сказочником, и строить стратегическое будущее ученику, и волшебником, и подавать тактические рекомендации для свершения маленьких чудес, столь необходимых в пути как осязаемый результат развития. Из грязи в князи попасть невозможно, но шанс удачный для развития упустить реально.

Из года в год мы слышим от коммунальных служб, что зима в России наступила неожиданно. И все мы удивляемся: как так?! А это результаты всеобуча, проблемы Министерства Просвещения! Никто и не хотел учиться, а природоведение с элементарными законами природы преподают в третьем классе средней школы, вот и выросли недоросли, и сами и нас с вами все время удивляют. И впрямь, надо же! После осени зима наступила! Диво дивное...

Острят слушатели Школы из Ноябрьска.

Антоним девизу обучения в МАСП: интимно, быстро, весело!

- Публично, долго, грустно...

Н.Ф.Юдкиной.

Я на выезде, февраль 2005 года, закончен тренинг-курс в Ноябрьске. Звонок из Хельсинки: как дела? живы, здоровы? как слушатели? всем приветы.

- Как у Наташи дела? Когда рожает?

- Не знаю. Но они сейчас у меня в гостях, спрошу. Ната! Какой месяц?

- Февраль...

- Да нет. Я о беременности...

Наталья задумалась и выдала:

- Седьмой!

Еще долго разбирались и все-таки выяснили, что рожать она будет в мае.

Истинно, каждый понимает все в меру своей испорченности.

Миша, 5 лет, болел и пропустил занятия в шахматном клубе. Договорились об индивидуальных занятиях, и вот в один из дней возвращается радостный и орет с порога:

- Я теперь столько матов знаю!

Что пронеслось в головах родителей? Вот они, индивидуальные занятия, отпуская ребенка, не зная к кому, русскому мату научат в три секунды и т.д. Вопрос разрешился сам собой, так как Михаил продолжил:

- Мат ферзем, мат ладьей, мат в три хода...

Закончился очередной серьезный этап в моей жизни. Много я успел натворить, и хорошего, и не совсем. Простите, люди добрые, такова жизнь...

На индивидуальной консультации:

- Мы уже три года не были в отпуске, вы нам скажите, это нормально или мы одни такие?

- Совершенно нормально. Если есть желание более-менее жить на уровне, то и работать приходится, не жалея сил. Детям нужно оплатить образование, дочерей выдать замуж, а цены растут и растут, и сейчас никого трудоголизмом не удивить. К примеру, женщина, пятьдесят лет, начальник отдела, живет одна с мамой, мать - ветеран войны, инвалид, из дома не выходит, все новости из внешнего мира получает от дочери. Женщина каждый день задерживается на работе до десяти-одиннадцати часов вечера. Мать не выдерживает и спрашивает: - Таечка, может, уже война началась? Просто ты мне не говоришь. Мы так работали, только когда война была!

Что тут скажешь? Бизнес есть война, и в природе нет места гостеприимству, надо жить.

Все старое отмирает, и на смену приходят рыночные отношения, жесткие и требовательные.

Я, как мог, старался сохранить человечность. Вера в Россию, в Бога придавала мне здоровья и сил. Нужно идти вперед, нужно жить и трудиться во имя светлого будущего.
Без смерти нет жизни! Без веры человек слеп! Так было, есть и будет.

Санкт-Петербург, 2003-2005. ■



> **Содержание** □

> **От автора**..... 4

> **ЛЮДИ И МЫСЛИ: заметки на полях Учения**..... 5

> **Об авторе** 154



ЛЮДИ И МЫСЛИ: заметки на полях Учения

том первый

> Об авторе



Михаил Николаевич Щелконогов (р. 16.05.1961) - философ, физик, бизнесмен, политик, учитель. Создатель и разработчик новейшего философского направления Метафизическая Диалектика. Основоположник и теоретик философско-этического Учения Солнечный Путь. Основатель и президент «Международной Академии Солнечный Путь». Генеральный директор ООО «Несико». Член Санкт-Петербургского Союза Ученых. Статья в альманахе успешных людей России «Who is Who in Russia» (Hubners Who is Who = Признание + Общенье).

Родился в 1961г. в городе Челябинске. В 1963г. семья переехала в Ростовскую область, в г. Новочеркасск. 1985г. - диплом Ростовского-на-Дону Государственного университета, физик, преподаватель. С 1986 года живет и работает в Санкт-Петербурге. В 1992г. - окончил аспирантуру Ленинградского Агрофизического института по специальности Биокибернетика.

> *Научная и преподавательская деятельность:*

1975 - оформление базовых положений философской доктрины, впоследствии получившей название Учение Солнечный Путь, и начало индивидуальной подготовки учеников.
1985 - формулировка Закона Щелконогова $E\Gamma=AS$ (Жизненная сила и время жизни равнозначны выполненной работе и результатам труда), где E - потенциальная энергия, T - абсолютное время, A - работа, совершенная высвободившейся энергией (F), S - энтропия, $n = 1-49$.

1991 - начало работы по созданию МШСП и лекционной преподавательской деятельности по курсу Солнечный Путь.

1997 - философские эссе “Начало”, “Основной вопрос человечества”, “Марк. Гл.4”, “Все подобно всему по единому скрытому смыслу”, “Посвящение”.

1997 - запись видеокурса Учения СП в г.Ноябрьске, ЯНАО, Россия.

1998 - курс “Этика Экономического Мышления”.

1999 - Программа “Свобода. Выбор. Независимость”.

1999 - доклад “Солнечный путь: способ, образ, стиль жизни” на Международной научной конференции “Здоровье: сущность, диагностика и оздоровительные стратегии в условиях учебы, труда и спорта”, Криница Гурска, Польша.

2001 - член Санкт-Петербургского Союза Ученых.

2002 - доклад “Идеология как примат цивилизационных процессов”, руководитель XI секции 2-й международной конференции СПб отделения Института востоковедения РАН и Центра Цивилизационных Исследований “Иерархия и власть в Истории цивилизаций”, СПб.

2002-2004 - 28 книг серии «Солнечный Путь», в которых изложены основные теоретико-практические положения Учения Солнечный Путь.

- 2003 - основатель и руководитель Sun Way School (МШСП).
- 2004 - оформление постулатов Закона Щелконогова.
- 2004 - Философский дневник “Люди и мысли: заметки на полях Учения”.
- 2004 - практический курс “Маленькие Секреты Большого Бизнеса”.
- 2005 - сборник “Учение Солнечный Путь: ответы на вопросы”.
- 2005 – запись 30 видеолекций тренинг-курса «Маленькие Секреты Большого Бизнеса» на СГУ ТВ, г.Москва.
- 2006 – запись 30 видеолекций тренинг-курса «МСББ-практикум: рекомендации и ответы на вопросы» на СГУ ТВ, г.Москва.
- 2007 – президент «Международной Академии Солнечный Путь», г.Санкт-Петербург, Россия.

> *Общественная деятельность:*

- 1998 - Председатель Межрегиональной общественной организации развития среднего класса Солнечный Путь.
- 1999 - доклад “Консолидирующая сила Санкт-Петербурга” на Санкт-Петербургской городской научной конференции “Предназначение Санкт-Петербурга”.
- 1999 - организатор Первой международной научно-практической конференции “Развитие среднего класса - задача XXI века”, Санкт-Петербург.
- 2000 - Президент Фонда Щелконогова содействия развитию среднего класса.
- 2002 - член правления Общественной организации Aurinkotie ry, Хельсинки, Финляндия.
- 2007 – член Союза русских обществ Швеции, Стокгольм.

> *Коммерческая деятельность:*

- 1991 - генеральный директор Санкт-Петербургской научно-производственной и коммерческой фирмы «PSI».
- 1999 - советник фирмы «PSI».
- 2004 - директор фирмы «PSI».
- 2005, Апрель - фирма «PSI» награждена международным знаком качества Actualidad 21-st Century International Award в номинации “Leader in Quality 2005”.
- 2005, Май - фирме «PSI» присуждён Международный Приз WQC “Международная Звезда за качество”. XXII Международная Конвенция в Париже World Quality Commitment International Star Award 2005.
- 2005 – ребрэндинг компании.
- 2006 – Генеральный директор ООО «НЕСИКО».

Постоянный советник ряда коммерческих и общественных организаций. ■

